

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

IV Международная научная конференция

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)1
Ф54

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, Е. В. Матвиенко, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Руководитель редакционного отдела: *Г. А. Кайнова*

Ответственные редакторы: *Е. И. Осянина, Л. Н. Вейса*

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), В. А. Куташов (Россия), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)

Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. Ф54 (г. Москва, июнь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — vi, 136 с.
ISBN 978-5-4465-0929-4

В сборнике представлены материалы IV Международной научной конференции «Филология и лингвистика в современном обществе».

Рассматриваются общие вопросы литературоведения, вопросы истории литературы, народного творчества, художественной литературы, а также проблемы общего и прикладного языкознания и массовой коммуникации.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов филологических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)1

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Жумаева Ф.У.

Polysemantic lexemes with synonymic sema 1

Здвижкова Е.А.

Ударение в поэзии: норма или поэтическая вольность 3

Очилдиева Д.Ш.

Восприятие инонациональной литературы и отдельных форм литературных взаимосвязей 5

2. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

О. Shodiyev, M. Yusupova

Analysis of Medjnun's appearance in three great geniuses' poem «Leyli and Medjnun» 8

Шукурова Ф.Х.

Бунин и Куприн 10

3. НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Абдуллаева Б.К.

Своеобразие портретной характеристики образов дастанов 13

Аллаяров К.М.

К вопросу об использовании в дастанах Хорезма наименований с компонентом «БЕК» 14

Бекмухамедова Н.Х.

Визионотопика эпоса «Манас»: терминологический аспект и проблемы изучения 16

Бобожонова У.Б.

Странствующие мотивы фольклора 21

Гасанов Э.Л.

К вопросу об исследовании образов классиков азербайджанской поэзии 22

Кучкаров Т.О., Синдаров Л.К.

Легенды и сказания о городах и селах в произведении Наршахи «История Бухары» 25

Матъязова Н.С.

Отражение быта и обрядов в Хорезмских дастанах 27

Рузимбаев С.С.

Своеобразие письменных вариантов художественных текстов Хорезмских дастанов 28

Сариев С.М.

Вопросы этнопсихологии в эпосе народов мира (на основе рукописных экземпляров дастанов «Гороглы» и корейского народного эпоса «Жумонг») 30

Чембарцева М.П.

Пословица недаром молвится 35

4. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Агафонова В.Д. Религиозно-философский синтез в культуре рубежа XIX-XX веков (на материале произведений И.А. Бунина)	38
Гаипова Х.К. Новый взгляд на эссе Матназара Абдулхакима	41
Ёкубова И.Р., Пардаева З.Д. Воплощение материнского горя в поэме «Реквием» Анны Ахматовой	44
Кузнецова Н.П. Тема семьи в цикле повестей А.К. Вестли «Мама, папа, восемь детей и грузовик»	46
Набилкина Л.Н., Матяшина К.А. Причины возникновения культурного конфликта в романе Адели Паркс «Моя итальянская мечта» ...	48
Ниязова А.К. Структурно-семантические особенности рефренов в песнях-памфлетах Пьера-Жана Беранже	50
Пигарева В.Э. Специфика и авторский стиль Виктора Пелевина в романе «Омон Ра»	52
Шейхмамбетов С.Р. Вечно молодая поэзия	54

5. ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Абдрахимов Л.Г. Порождение речи в русле предикационной концепции языка	56
Али Л.З. Некоторые аспекты изучения лексических инноваций в современной лингвистике и психолингвистике	59
Atajanova S., Karimova F. Research writing as part of advanced writing	61
Беляева Е.В., Тэн Лэй Репрезентация концепта «человек» в русском и китайском языках	63
Ванчинова Е.А. Компьютерные технологии в переводе технических текстов	65
Винникова О.М. Способы преодоления коммуникативных неудач: формирование умений устного иноязычного общения в высшей школе	68
Горпенникова Ю.Г. Факторы и условия успешности речевого акта извинения в немецкой культуре	71
Забунова К.Н. Описание одежды как характеристика персонажа художественного произведения	73
Зубкова Н.В. Лингвостилистические особенности афроамериканского английского на примере лирики рэп-исполнителей	75
Ершова Н.Б., Левковская О.А. Функционирование генитива в современном немецком языке	81
Махмудова А.Ж. Субординативная триглоссия как феномен, характеризующий современное языковое образование в многонациональных регионах Российской Федерации	83
Огнева С.В. Об источниках энантиосемии (на материале английского языка)	85
Романчук Ю.В. Категория энантиосемии как отражение философского закона единства и борьбы противоположностей	89

Саидова Г.С. Реализация концепта «поведение человека» в идиоматической картине мира кумыкского, русского и английского языков	91
Холжігітова D.В. Developmental Sequences. Grammatical Morphemes	92
Худайберганава Э., Гулиметова Б.М. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков в высшей школе	94
Чебанова А.Ю. Оценочные имена существительные в современном немецком рекламном печатном тексте	97
Чепурных О.А. Английские фразеологизмы с компонентом цветообозначения: семантика, особенности перевода ..	100
Чернышева М.В. Препозитивные иноязычные компоненты как средство новейшего словообразования (макро-, микро-, гига-, гекто-, дека-, мега-, нано-)	102
Чо Ынён Изучение синтаксиса русского делового письма на фоне корейской документарной традиции	104
Шукурова Ф.Х. Семантическая классификация фразеологических единиц	106
Щелок Т.И., Ширнина А.Е. Использование англо-американизмов в лексике немецкой молодежи	109
6. МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА, СМИ	
Данилова С.В. Деловые переговоры как основная форма деловой коммуникации	112
Яковлева Э.В. Конструирование медиареальности в СМК на лингвистическом уровне: приемы и особенности	115
7. ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ	
Клепиковская Н.В. Синонимия в терминологии сварочного производства английского языка	118
Колпащикова Ю.А. Проблемы перевода профессиональных текстов спортивной тематики.	120
Пархомик В.В. Дословный перевод как способ перевода контекстов с ФЕ невербального поведения человека из сказок братьев Гримм с немецкого на русский и белорусский языки	122
Паршина Т.В. О регламентации перевода терминов Методическими рекомендациями Всесоюзного центра переводов для переводчиков и редакторов научно-технической литературы и Рекомендациями Союза переводчиков России переводчику, заказчику и редактору	125
Пивоварова Ю.С. К вопросу о стратегиях перевода бытовых реалий в поэтических произведениях	128
Ханджани Л., Ахмадинеджад С. О проблемах перевода суры Йусуфа (на основе перевода И.Ю. Крачковского)	130
Щепотина Е.В., Рыжкова Е.А. Национально-культурные аспекты перевода юридического текста.	132

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Polysemantic lexemes with synonymic sema

Jumayeva Feruza Uralovna, teacher
Jizzakh state pedagogical institute (Uzbekistan)

In this article polysemantic lexemes with synonymic sema, polysemantic lexemes with synonymic semema and various peculiarities of synonymic lexemes were given. Polysemantic lexemes with synonymic semas were regarded as a special unit and factors, means which have exposed them have been enumerated. Analyzes concerning them were realized.

Key words: *sema, semema, lexeme, polysemantic lexeme, polysemantic lexemes with synonymic sema, polysemantic lexemes with synonymic semema, synonymic lexemes, metaphor, metonymy, synecdoche.*

Жумаева Феруза Ураловна, преподаватель
Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

В данной статье приведены отличительные черты полисемемических лексем с синонимическими семемами, полисемемических лексем с синонимическими семемами и синонимических лексем. Полисемемические лексемы с синонимическими семемами анализированы как отдельная лексическая единица и перечислены факторы и средства, порождающие данные лексемы, отражён их анализ.

Ключевые слова: *сема, семема, лексема, полисемемические лексемы, полисемемические лексемы с синонимическими семемами, полисемемические лексемы с синонимическими семемами, синонимические лексемы, метафора, метонимия, синекдоха.*

Uzbek language is very rich in words. In this language synonyms are used widely. They are considered demonstrating beauty, richness of a language and width of style of expression. This phenomenon was studied in science of Uzbek language widely. Scientists who have dealt with investigation on lexicology and semasiology such as Sh. Rakhmatullaev [1], U. Tursunov [2], A. Hojiev [3], Ne»matov, R. Rasulov [4], M. B. Abdiev [5], H. Jamolkhonov [6], M. M. Mirtojiev [7], R. Yunusov [8], T. Mullaev [9], D. Abdullaeva [10], M. Khakimova [11] had studied important aspects of synonymic lexemes and also had investigated them within polysemantic lexemes but mostly synonymic sememas within polysemantic lexemes were studied in these researches. Synonymic semas within polysemantic lexemes have not been investigated as a special phenomenon in detail.

Polysemantic lexemes with synonymic sema can concern both one part and different part. For example:

1. Lexemes *qaytmas, qo»rqmas* (an intrepid, a fearless) concern part of speech of verb and they have synonym semas «*botir*», «*bahodir*» (*brave*) in their figurative meanings. *Qaytmas odam, qo»rqmas odam* (an intrepid man, a fearless man).

2. Lexemes *uyg»ondi, uyg»oq* (he awoke, awake) in combinations *tabiat uygondi, tabiat uyg»oq* (the nature awoke, the nature is awake) have synonym semas, too, the word *uyg»ondi* concerns part of speech of verb, the word *uyg»oq* concerns part of speech of adjective.

At the same time, polysemantic lexemes with synonymic sema appear within parts of following speech too:

Within **the words in parts of adjective and noun:** *achchiq gap, zahar gap* (a bitter speech, a poison speech). Lexemes *achchiq, zahar* express semas «influencing on a man badly», «unpleasant».

It is possible to observe within **the words in parts of verb and adjective:** lexemes *atangan* and *taniqli* (*named and known*) in combinations *atangan odam, taniqli odam* (a named man, a known man) are expressing semas «famous», «well known to everybody».

Polysemantic lexemes with synonymic sema can make significance within **the words in parts of numeral and adverb:** lexemes *milliard* (billion) and *ko»p* (many) in combination *milliard yulduzlar* (billion stars), *ko»p yulduzlar* (many stars) are expressing semas «*mo»l*», «*bisyor*» (a lot of, lots of).

Polysemantic lexemes with synonymic sema can make significance within **the words in parts of verb and noun**: For example, *kulish*, *kulgi* (smiling, smile). *Nasibaning kulishi* (Nasiba»s smiling), *Nasibaning kulgisi* (Nasiba»s smile).

Polysemantic lexemes with synonymic sema appear within following unit yet: it is possible to observe within **root and derivative words**. For example, *laziz hayot* (tasty life), *lazzatli hayot* (nice life). *Laziz* is root word, *lazzatli* is derivative word and they are expressing semas «yoqimli», «shirin», «totli» (nice, sweet, tasteful).

It is possible to observe within **derivative words**. For example, derivative words *vaysaqi* (chatterer), *sayroqi* (singing) in combinations *vaysaqi odam* (a chatterer man), *sayroqi odam* (a singing man) are expressing semas «ko»p *gapiruvchi* (talkative), «mijgov» (whimperer).

It is possible to observe polysemantic lexemes with synonymic sema within pair, repeated and compound words. For example:

Pair words such as *bordi-keldi*, *kirdi-chiqdi* (mutual visitation, continuous walking) are expressing synonymic semas «munosabat» (regard for), «aloqa» (relation). *Qo»shnilar bilan bordi-keldi qilyapsizmi?* (Do you have mutual visitation with neighbors?), *Qo»shnilar bilan kirdi-chiqdi qilyapsizmi?* (Do you have continuous walking with neighbors?).

Lexemes *ming-ming* (thousand and thousand), *g»ij-g»ij* (full) in combinations *ming-ming odam* (thousands of people), *gij-gij odam* (full of men) are repeated words and they are expressing synonymic semas such as «ko»p» (many), «son-sanoqsiz» (innumerable).

They are seen within simple and compound words: lexemes *egri* (crooked), *devorteshar* (a puncher of wall) in combinations *egri odam* (a crooked man), *devorteshar odam* (a man punching a wall) are expressing sema «o»g»ri» (a thief).

They appear within simple and pair words. For example, lexemes *og»ir-bosiq* (heavy-restrained), *vazmin* (calm) in combinations *og»ir-bosiq odam* (a heavy-restrained man), *vazmin odam* (a calm man) are expressing sema «og»ir» (quiet). They mean a good, inherent feature in a man.

They are seen in compound words. For example, lexemes *badjahl* (angry), *badqovoq* (gloomy) come in the structure of combinations *badqovoq bulut* (a gloomy cloud), *badjahl bulut* (an angry cloud) and express semas «haybatli» (gigantic), «dahshatli» (terrible).

Polysemantic lexemes with synonymic sema can differ according to method of use and estimation. For example, lexemes *gul* (a flower), *oy* (a moon) in the combinations *gul yuzli* (a face like flower), *oy uyzli* (a face like a moon) have «go»zal» (lovely), «chiroyli» (beautiful) semas and such meaning is used in the artistic style. Lexemes *quruq* (dry), *lalmi* (not requiring) in the combinations *quruq odam* (a dry man), *lalmi odam* (a not requiring man) express the sema «pulga ziqna» (stingy for money) and such meaning is used in the spoken speech. Lexemes *mijgov* (whimperer), *vaysaqi* (chatterer) in the combinations *mijgov odam* (a whimperer man), *vaysaqi odam* (a chatterer man) express the

sema «ko»p *gapiradigan»* (talkative) and they are used in negative meaning.

Appearance of figurative meanings are based on the types of following borrowing meaning: Metaphor, metonymy, synecdoche, sameness in task (Vazifadoshlik), allegory.

It is known that polysemantic lexemes with synonymic sema appear within figurative meaningful words basically. The types of following borrowing meaning are the basis of their appearance on the whole:

Borrowing sense through the way of metaphor. It is based on identity. Lexemes *nayrangboz* (a conjurer), *masxaraboz* (a clown) in combinations *nayrangboz odam* (a conjurer man), *masxaraboz odam* (a clown man) were used in figurative meaning and they are expressing synonymic sema such as «fribgar» (a cheat), «aldoqchi» (a deceiver). The words *sher* (a male lion) and *arslon* (a female lion) in compound words *sheryurak* (with lion»s heart), *arsloniyurak* (with female lion»s heart) were used in figurative meaning. These lexemes are coming in the structure of a compound word and are making semas «qo»rqmas» (a fearless), «botir» (brave).

Lexemes *shakar*, (sugar), *shirin* (sweet) in combinations *tili shakar* (his tongue is sugar), *tili shirin* (his tongue is sweet) are express «yoqimli» (pleasant). Lexemes *bel*, (a waist), *kindik* (a navel) in combinations *daryoning beli* (a waist of river), *daryoning kindigi* (a navel of river) are expressing synonymic sema such as «o»rtasi» (its middle), «markazi» (its center). Lexemes *lovullab* (burning), *tutaqib* (being nervous) in sentences *jahli chiqib lovullab ketdi* (He has burned on being nervous), *jahli chiqib tutaqib ketdi* (He has been nervous by being angry) are appearing on the basis of identity of action and they are expressing the sema «qizishmoq» (to lose one»s temper), that is high emotion which appears when somebody is being angry.

Borrowing meaning on the basis of metonymy. It is based on connection. Lexemes *issiq-sovuq* (hot-cold), *quyuq-suyuq* (thick-liquid) can express synonymic semas such as «ovqat» (food), «taom» (meal): *issiq-sovug»idan xabar oldi* (He often went and see him. Word by word: «He knew of his hot-cold».), *quyuq-suyug»idan xabar oldi* (He took care for his food, word by word: he knew of his thick-liquid). Lexemes *samovar* (samovar) and *choy* (tea) in sentences *samovarga chiqdik* (we went to samovar), *choyga chiqdik* (we went to tea) are expressing similar sema and the sema «choyxona» (Uzbek national canteen) is appearing.

Borrowing sense through way of synecdoche. It appears through transformation of name of a part to a whole, name of whole to a part.

Lexemes «ko»z» (eye) and «qomat» (figure) in sentences *qora ko»zim seni sevaman* (I love you my black eye), *sarvomatim seni sevaman* (I love you my cypress (slender) figure) are making sema «inson» (a man). Lexemes «tom» (a roof), *hovli* (a yard), *eshik* (a door) in sentences *tom soldik* (we made a roof), *hovliga bordik* (we went to a yard), *u eshikka borolmayman* (I cannot go to that door) are ex-

pressing sema «у» (home). *Tom, hovli., eshik* are parts of home and a whole is expressing through a part.

In conclusion, polysemantic lexemes with synonymic sema have peculiar characteristics and they are different from polysemantic lexemes with synonymic semema and

synonym lexemes radically. Polysemantic lexemes with synonymic sema appears within other words in speech basically. For that reason, this phenomenon is considered a speech one. But synonymic lexemes are considered phenomenon of language.

References:

1. Rakhmatullaev Sh. Semik tahlil va leksik sinonimiyani ta>riflash masalasi //«UTA» 1979, № 6.
2. Tursunov U., Muxtorov J., Rakhmatullaev Sh. Hozirgi uzbek adabiy tili. Lexicology, fonetics, morphology. Tashkent: «Ukituvchi», 1975.
3. Hojiev A.P. Synonymy // Lexicology of Uzbek language. Tashkent: «Fan». 1981.
4. Ne»matov X., Rasulov R. Uzbek tili sistem leksikologiyasi asoslari. Tashkent. «Ukituvchi», 1995.
5. Abdiev M.B. Sohaviy leksikaning sistem tahlili. Synopsis of thesis of dissertation on competition of doctor of philological sciences. Tashkent. 2005.
6. Jamolkhonov H. Hozirgi uzbek adabiy tili. Part 2. Tashkent. 2008.
7. Mirtojiev M. M. Uzbek tili semasiologiyasi. «Mumtoz suz». 2010.
8. Yunosov R. Polisimiya I sinonimiya imyon sushestvitelnix mesto v sovremennom uzbekskom literaturnom yazike. Synopsis of thesis of dissertation on competition of candidate of philological sciences. Tashkent. 1974.
9. Mullaev T. Antonimlar // Lexicology of Uzbek language. Editor-of-chiefs A. Hojiev, A. Akhmedov. Tashkent: «Fan». 1981.
10. Abdullaeva D. Uzbek tilida anticemiya. Synopsis of thesis of dissertation on competition of candidate of philological sciences. Tashkent. 2010.
11. Khakimova M. Semasiologiya. Tashkent. 2008.

Ударение в поэзии: норма или поэтическая вольность

Здвижкова Екатерина Александровна, преподаватель
Волгоградская консерватория (институт) имени П.А. Серебрякова

Так уж повелось, что стихи большинством людей воспринимаются как образцовая, правильная речь. Приходилось слышать: «...еще у Лермонтова в стихах говорится: Внизу огни дозорные // Лишь на мосту горят, // И колокольни черные, Как сторожи, стоят» и эти варианты устаревших ныне ударения и окончания принимаются носителями языка за образец.

Иногда, рассуждения ведутся от обратного: «Откупори шампанского бутылку иль перечти «Женитьбу Фигаро» Пушкина может представляться устаревшим или нарочито неправильным вариантом. Взять для примера более современных авторов: Зинаиду Гиппиус называли поэтом с абсолютным слухом, но правильность ударения в строках «Был дан мне ключ заветный, И я его берёг. Он ржával незаметно...», подвергается сомнению — насколько он соответствует не только современной, но и устаревшей норме.

Понимая, что поэтический текст — это текст с особой, эстетической, по мнению Ю.М. Ломана, функцией, можно к подобному факту относиться как к нарочитой неправильности, как целенаправленному приему, так называемой поэтической вольности. Но это понятие часто употребляется как оправдание любой речевой ошибки.

Необходимость уточнения термина связано с тем, что, по замечанию А. Квятковского [1, 32] — это термин

старой поэтики, и поэтому в справочной литературе это понятие толкуется крайне поверхностно, в виде традиционной формулы. Например, так:

Вольность поэтическая — допускаемое в стихах по традиции незначительное отклонение от языковых норм: «Из пламя и света рожденное слово» (М. Ю. Лермонтов).

Согласно такому определению под понятие вольность попадают все случаи нарушения ортологических норм в поэтическом тексте, которые к тому же оправдываются традицией.

В различных вариантах подобный подход встречается и в других толкованиях.

Интернет-энциклопедия Википедия дает такое определение: «Поэтическая вольность (*licentia poetica*) — право поэта в целях большей художественности «нарушать» как нормы общепринятого литературного языка, так и канонические формы разворачивания сюжета».

Определение из «Поэтического словаря» А.П. Квятковского: «Вольность поэтическая (лат. *licentia poetica*) — термин старой классической поэтики, преднамеренное или невольное отклонение стихотворной речи от языковых, синтаксических, метрических и других норм» [1, 213].

В этом определении ключевыми являются параметры, по которым можно судить — ошибка перед нами или все-

таки прием: преднамеренное или невольное отклонение от норм, т. е. этот факт поэтической речи рассматривается с точки зрения его целесообразности и необходимости, но эти критерии оценки факта нарушения нормы не получают точного определения.

Хочется добавить еще и такое рассуждение о природе поэтической вольности, которое отталкивается от личностных творческих характеристик поэта, поскольку «право» на вольность может быть только заслуженным, и на него имею право поэты, признанные как мастера слова. Так, в определении поэтической вольности (Энциклопедический словарь / Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. — В 86 тт. с илл. и доп. мат.) — помимо указания на то, что это — «различного рода неправильности, вызванные требованиями размера или же созвучия стихов», говорится: «границы такой вольности невозможно определить с точностью, и личный вкус писателя должен быть его руководителем в этом отношении». Ю. М. Лотман приводит такие примеры: «Вяземский отстаивал свое право на орфографические ошибки как на выражение своей личности в тексте. Блок настаивал на написании «желтый», отличая его от «желтый»» [2, 113].

Итак, общее во всех определениях: поэтическая вольность — нарушение в поэтической речи норм литературного языка, первоначально оно было связано с соблюдением стихотворного размера, но быстро, уже в античное время, стало художественным приемом. В словарях акцент делается на формальную сторону стиха для сохранения стихотворного размера. Именно эта функция, ритмообразующая, была положена в основу самого термина «поэтическая вольность» изначально: выражение это («*licentia poetica*») означает отступление от грамматических правил, которое допускается в стихах ради требования размера или рифмы. Оно принадлежит римскому писателю Сенеке (I в. до н. э.), у которого в сочинении «Естественно-научные вопросы» (кн. 2, гл. 44) сказано: «Это нечто относящееся к поэтическим вольностям». До него у Горация в «Искусстве поэзии» говорится: «Живописцам и поэтам всегда была дозволена какая угодно вольность» (Гораций. О поэтическом искусстве. — М., 1981, с. 83).

Однако часты случаи, когда поэтическая вольность становится средством сильной экспрессии, двусмысленности, и видимая (а точнее, слышимая) неправильность на самом деле предстает как намек на нечто, скрытое под ней, она сама становится приемом выразительности.

Поэтому определение терминологического словаря-справочника В. П. Москвина нам кажется наиболее полным: «фигура нарочитой неправильной речи, состоящая в нарушении литературных норм с целью сохранить ритм и рифму стиха — случай, когда поэт «жертвует правильностью в угоду выразительности»» [3, 149]. Мы имеем в виду такую вольность, когда понимаем, что автор достаточно талантлив, чтобы позволить себе вот так поиграть словами, и выглядит это все равно естественно.

Таким образом, весьма заметные в речи факты отклонения от нормативного ударения могут быть нарочитыми

и поддерживаться двумя функциями — ритмической (ритмообразующей) и стилистической (или обеими вместе); либо б представлять собой ошибку, если определить функцию (или коммуникативную целесообразность) затруднительно. Мерилом, в частности, может служить языковое чутье, когда мы, как читатели, ощущаем, что перед нами, как писал В. К. Тредиаковский, — «слово нелепое, странное, дикое», т. е. не поддерживается речевой практикой, оно отвлекает внимание читателя, нарушает благозвучие, точность речи и в целом негативно сказывается на качестве поэтической речи.

Однако не все факты «нестандартного» с точки зрения современной нормы ударения можно оценить как вольность или ошибку. Важно оценивать поэтический текст с позиции «времени», эпохи написания: возможно, это устаревшие, архаичные ударения, в этом случае речь идет не о вольности, а о норме. Без учета этого факта — подвижности и изменчивости акцентологической нормы — невозможно ответить на вопрос: что же перед нами — вольность или норма. «Учение о поэтической вольности, являющееся одним из важных элементов старой нормативной поэтики, возникает в результате неисторического подхода к произведениям с меркой чуждых им норм другой эпохи. Отсюда неправильное истолкование архаизмов — забытых форм языка — и сюжетосложения как намеренных отступлений поэта от известных ему правил (особенно характерны в этом отношении толкования античных классиков)» [5].

И в этом смысле важно ограничить объект исследования временными рамками и идиостилиями поэтов, признанных как мастеров слова. И к современному периоду развития русской литературы и поэзии в частности нужно приступать после изучения поэзии классических периодов — «золотого» и «серебряного» веков. Как заметил Г. Хазагеров: «А есть ли авторитетные писатели, за чьей практикой ходить? За всеми лингвистическими банальностями об изменении нормы как-то упускается из виду та культурная ситуация, в которой мы оказались. Литература больше не задает языковой нормы. Реальность такова, что общество не очень-то доверяет языковому чутью современных писателей» [4].

Для анализа нами выбраны стихотворные тексты, написанные на рубеже XIX—XX веков, а также произведения признанных авторов «серебряного века» (кроме поэтов-футуристов и других представителей авангардных течений), поскольку «неправильное», а точнее непривычное словесное ударение легко обнаруживается только в метрическом стихе например, в стихотворении Н. Гумилева:

*О пожелтевшие листья
В стенах вечерних библиотек,
Когда раздумья так чисты,
А пыль пьянее, чем наркотик!*
«В библиотеке», 1909

Поэты-символисты и их предтечи и поэты акмеисты, как известно, придерживались классической системы стихосложения, с уважением и почтением относились к тра-

дициям русского стихосложения (к ее строфике, ритмике, рифме). Интересна следующая строфа поэта К. Случевского:

*Значит, подслушали нас! Ударенья
Ясны и четки на тех же словах,
Что и тогда, в эту ночь удивленья...*
«Шарманщик», 1881

Но на первый взгляд, материал для анализа выбран не совсем удачно: в почти двухстах стихотворениях нам встретилось не более 30 фактов «вольных» ударений. При этом такие поэты как Константин Фофанов, Федор Сологуб, Валерий Брюсов не прибегают к этому приему ни разу. Известно, что В. Брюсов выступал против поэтической вольности, считая, что поэт таким образом «коверкает слова».

Поэтическая вольность предстала как нечто уникальное, единичное, имеющее окказиональный характер, и поэтому нарочитое, оправданное художественной целью. Например, сплошная выборка из поэтических тестов И. Анненского показала, что его идиостилю не свойственно использование нарочитых нарушений норм, но три ярких факта все-таки обнаруживаются.

Однако анализ показал, что это не вольность, а использование архаичных, книжных или устаревающих вариантов ударения, подчеркивающих торжественность стиха.

*...Для чего ж с контуров нежной,
Непорочной красоты
Грубо сорван саван нежный,
Жечь зачем ее цветы?*
«Дочь Иаира», 1905

Как известно, у двухсложных и трехсложных имен существительных мужского рода наблюдается тенденция к переносу ударения с последнего слога на предшествующий (регрессивное ударение). Не относится ли это слово

к тем, у которых этот процесс завершился до времени написания стихотворения? Сомнение придает графически выраженный знак ударения, поставленный в слове самим поэтом.

Поэтому на фоне идеально правильной речи слово *КонтУров* выделяется не только фонетически, но и графически, что не свойственно нормативному употреблению.

К тому же использование таких слов, как: саван, застылость, подъявший, дочь, зазывал и прилагательных в краткой форме: сине пламя, бела раскаленность, нежны и т. д. подчеркивает стилистическую значимость ударения — устаревающий вариант в функции стилизации под архаичную речь. Таким образом, отметим третью функцию акцентологической «поэтической вольности».

*... ни кремлей, ни чудес, ни святынь,
Ни *ми́ражей*, ни слез, ни улыбок...*
«Петербург», 1909

На общем фоне ударение *ми́ражей* также легче всего причислить к нормативным, но устаревающим, выполняющим стилистическую функцию — создание нарочито книжной речи.

Как видим, широко распространенное мнение о поэтической вольности как индальгенции на ошибку не подтверждается фактами: ни одного случая случайной неправомерности, ни одного случая вольности, заданной исключительно ритмом. Поэтому традиционное толкование поэтической вольности весьма несправедливо и видимо нуждается в пересмотре.

В поэзии достаточно часто встречаются случаи архаичных ударений, но и они употребляются с собой, стилистической функции. При этом ударение это, как правило, допустимо как устарелое или устаревающее, т. е. традиции его употребления еще не утеряны.

Литература:

1. Квятковский, А. Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966.
2. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство СПб, 1996.
3. Москвин, В. П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Терминологический словарь-справочник. — М.: Едиториал УРСС, 2004
4. Хазагеров, Г. Реформа лирики сильно взволновала физиков // <http://nature.web.ru:8001/db/msg.html?mid=1166414>
5. http://ruwiki.org/wiki/Поэтическая_вольность.

Восприятие инонациональной литературы и отдельных форм литературных взаимосвязей

Очилдиева Дилфуза Шодиевна, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

В центре особого внимания исследований накопились ситуации из жизни людей, в которых реализуются национальные взаимоотношения. Долг ученых как отработка,

общих теоретических принципов, исследование истории и текущих процессов национальных взаимосвязей, так и установление прогнозов на будущее. В этом случае

большое значение придается достижениям литературоведения, которое изучает проблемы литературных взаимоотношений и соотношений. Актуальность исследований литературных отношений и, в частности, восприятия инонациональной литературы и среды. Помимо указанных факторов, актуальность определяется также и другими немаловажными факторами, велика ее роль в развитии и формировании иноязычных литератур. Вместе с тем литературные отношения являются обязательным условием для существования широких литературных процессов. Важнейшей формой литературных отношений является восприятие, которое мы рассматриваем как комплексный феномен литературных отношений, включающий в себя несколько кругов проблем.

Восприятие — комплексная форма литературных взаимоотношений, которая создается единством двух важнейших аспектов — инонациональной литературы и инонациональной среды. Восприятие инонациональной литературы и среды, его формы и характер обусловлены внутренней потребностью воспринимающей литературы и среды. Восприятие инонациональной литературы происходит как в литературной, так и в нелитературной форме. Восприятие — категория историческая. Оно имеет дифференцированный характер и в нем, кроме объективных закономерностей, большую роль играют субъективные данные и настрой реципиента т. е. совокупность его требований, интересов, вкусов и идеалов, в отношении с инонациональной средой и в художественно-эстетической реализации этих отношений субъективные и объективные моменты тесно переплетены между собой. Восприятием инонациональной среды в литературе создается обладающая художественной ценностью художественная модель инонациональной среды.

Инонациональная тематика — одна из древнейших форм литературных отношений, обогащающая писателя и весь идейно-тематический и художественно-изобразительный мир всей литературы, и способствует взаимопониманию людей. Важнейшим компонентом инонациональной тематики является изображение инонациональных характеров, которые, кроме чисто литературного, обладают великой нравственной и социально-идеологической функцией, научной новизной. Многие труды писателей являются попыткой создания теоретической модели восприятия инонациональной литературы, среды ее монографического исследования в литературоведении. В литературоведении поставлен целый ряд теоретических проблем, связанных с механизмом и функцией восприятия, выработаны две оригинальные классификации литературных взаимосвязей и соотношений восприятия, а также даны модель периодизации литературных взаимосвязей и восприятия, новое осмысление механизма восприятия инонациональной литературы. Вопросы восприятия инонациональной литературы и среды рассмотрены в контексте мировой литературы и мировых литературных процессов. Поставлены вопросы статических и динамических элементов восприятия и их взаимоотношений. В произве-

дениях на инонациональную тематику изучены условия и особенности сосуществования разных национальных потоков.

Отметим, что мировая литература, хотя и существует априори, однако она не является механической суммой отдельных национальных литератур либо их синтезом в мировую литературу. Их следует толковать как национальные литературы, находящиеся во взаимосвязях. А из форм литературных взаимосвязей, именно восприятие инонациональной среды и литературы является тем феноменом, который создает мировую литературу и определяет мировые литературные процессы. Мировые литературные процессы носят перманентный характер, они действуют как в синхронном, так и в диахронном разрезе. В синхронном разрезе, контакты при всех своих разнообразиях, часто являются неизменным атрибутом каждодневной литературной жизни. Литературные взаимоотношения также активно действуют в различных временных плоскостях и в диахронном разрезе.

Если восприятие инонациональной литературы, как единое, расчленишь на части, то окажется, что оно состоит не только из чисто литературных, но и нелитературных норм. В нелитературную группу форм восприятия входит культурно-организационная сфера. Перевод — одна из древнейших, устойчивых форм восприятия. Он берет начало в древний период, оставаясь одним из обязательных компонентов культурной жизни всех дальнейших эпох. Перевод является наиболее продуктивным и мощным средством восприятия инонациональной литературы.

После преодоления в литературе влияния фольклорных традиций, когда был «узаконен» вопрос авторства в полноценном освоении и, восприятия инонациональной литературы, перевод приобретает огромное значение. Перевод — одна из действенных мер обогащения национальной литературы. Часто именно посредством перевода в литературу входят новые художественные формы и тенденции, идеи, жанры, образы. Эту форму творческих взаимоотношений можно встретить в творчестве всех писателей, поскольку любой из них формируется в недрах «определенной» литературы, описывает ее и получает в наследство коллективный литературный опыт. Приобретение опыта инонациональной литературы путем творческого освоения, подразумевает освоение и отображение в собственном произведении идеи, образа, настроения, поэтического мира какого-либо произведения инонациональной литературы. Это означает то, что та или иная литература хорошо и глубоко знакома с инонациональной литературой, ее литературным миром, способна творчески показать и отразить в своих произведениях. Что касается творческого освоения, как итога заимствования, подражания или влияния, то эти формы литературных взаимоотношений играют значительную роль в восприятии инонациональной литературы. История мировой литературы хорошо помнит заимствования и подражания, которые периодически взрываются, а влияние — постоянный

атрибут литературной жизни любого периода. На основе заимствования создано множество замечательных памятников, особенно распространено заимствование фольклорных и мифологических образов. Большой материал дает античная литература, интерес к ней реализуется в форме заимствований. Подражание, если имеем дело с формальным подражанием инонациональному писателю, считается непристойной формой литературных взаимоотношений, подражание приставляет собой форму литературного ученичества, оно способствует формированию будущего писателя и играет в истории литературы позитивную роль. Помимо этого, влияние может проявиться и в позитивной форме, например, как творческий импульс создания нового произведения, в результате чего может быть создан памятник литературы, обладающий более высокой художественной ценностью. Литературоведение, а также и литературная критика, имеют

большое значение в правильной художественной ориентации, воспитании личности, в формировании и совершенствовании литературного вкуса. Фактом, по нашему мнению, является и то обстоятельство, что процесс чтения произведений художественной литературы для широких читательских масс более увлекателен, чем знакомство с литературно-критическими исследованиями.

Каждая эпоха требует нового прочтения художественного сочинения, именно поэтому со временем, труды литературно-критического характера требуют пересмотра в свете нового подхода. Когда речь идет об инонациональных произведениях, существует двойная опасность устаревания, посвященных им исследований. Одна — переоценка ценностей на родине оригинала, а вторая — изменчивость эстетических оценок воспринимающей литературы. Поэтому можно сказать, что иноязычные произведения требуют более усиленного внимания.

Литература:

1. «Особенности восприятия инонациональной среды» — М. Хведоровичем., 3 глава., 1992.
2. «Изучение литературных отношений» И. Богомолова, О. Козловой., Л. 1995г

2. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Analysis of Medjnun's appearance in three great geniuses' poem «Leyli and Medjnun»

Odiljon Shodiyev, a student;

Maftuna Yusupova, a student

Jizzak State Pedagogical Institute named after Abdulla Kadiri

Шодиев Одилжон Фуркат угли, студент;

Юсупова Мафтуна, студент

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Love is a sense which describes human's maturity and life, a sense which goes together with his dreams harmoniously. It has so many definitions and each of its characterization sings about life wholly, it can plan its next development.

Each poet, firstly, is a creator that sings about love. Love can be devoted to mother country, to mother, to beloved sweetheart and also can be devoted to the God, this love is named «divine love». Navaiy in his work «Makhhub ul kulub» counted kinds of love and we can see that two of them are about divine love. We can bring information of Khilola Safarova as example to proof our words: «In «Kissasi Rab-zuziy» main heroes are Khazrat Yakub, Yusuf and Zulaykho. Together with them there can be encounter about ninety historical names. All these names linked on the basis of cause to the God. It is the love» [1,120].

In three great geniuses' works this topic takes possession of the main part. In poem «Leyli and Medjnun» one of such kinds of image is appearance of Kays.

Medjnun is a prominent person who has not mercy even for himself. He is a cup — bearer who aggrandizes God's love from other things and who raises a cup full of love with exciting. Why we are coming to such kind of conclusion? Because there are some principles. We will talk about it later.

Nizamiy in his work recited about one person's donating his property for one greediness from the world — for a child to the widow, the poor, the orphans who was a sultan of people (Omar people) who live in Saudi Arabia:

Sarv o'rnida ko'rsa yangi sarve.

Ne keksa daraxti sarvni ko'rgay...

Ul kimsa tirik erur makonda,

Farzandi agar qolur jahonda... [2,55]

Poet while bringing these words in his creativity said that God gave to these people's «cypress» roots from each sides, but unfulfilled wish of «young growth» burnt his body as fire. Even if he hopefully donated thousand purses, he burnt in one moon's flame, even if he sowed a suman (flower), the world which rounded on the contrary never did a favor to him,

Alisher Navaiy described this event in his work like this:

...Ot-u tevasi hisob ila jup,

Qo'yu qo'zisi hisobdin ko'p.

Aylab ani umri sur'agoyin,

Bir yosh yo'qidin asru g'amgin.

Molu ko'pu, umri sust payvand,

Farzandg'a erdi orzumand... [3,58]

The patriarch not having quite sufficient from his quickly passed life, worried about not having a child.

Navaiy while talking about Medjnun's father described a person with his interior feelings whose life clothes become obsolete, life tree was going to be destroyed, who wanted to stay in his side young fruiter growth looked like cypress. If high tree moves from its bottom feels that there is a young growth that embowers if there is a pearl from disappeared mother-of-pearl its tribe shine from that pearl. Navaiy in contrast his salaf (teacher) Nizamiy, Navaiy described father of Medjnun more prominent and generous, in the same time described him as a ordinary person. As Navaiy described, his is the owner of patience.

Fuzuliy carried this event as reflected in the following:

Ta'sir qilib fig'oni ohi,

Avn etdi inoyati ilohi,

Bir kecha ochildi bobi rahmat,

Bo'ldi asari duoi ijobat [4,19].

As it was said that childless man is a talaf (a man who disappeared), the patriarch of the clan Omar was childless. He gave donation to the poor and widows. The long awaited day has come. Allah gave a long — awaited child to the parents. After a lot of gifts and donations there was a very strange one seedling in the garden of life. Poet while explaining this long awaited «demand» emphasized that any type of dreams will come true, in human fortune there are such texts written in pencil and even in difficult time a person must hope.

Nizamiy Gandjaviy while expressing father's distress, he wrote that he without stopping demanded for a child from the God and one day:

Dur so'r agay edi debon farzand,

La'l koni misoli bo'libon band.

Olloh tazarrusig'a ozim,

Berdi bir o'g'il chunonki lozim [2,56].

It is said that while looking for purpose think about it, Navaiy said if you couldn't achieve that be patient:

*Komingni aningdek et taxoyul,
Kim topmasang etgasen tahammul* [3,59].
After this appeared long awaited glimmers of hope:
*Chun tengriga qildi ko'p tazarru'
Topti nekim ayladi tavaqqu'.
Chun komi aning bor erdi farzand,
Berdi xalafe anga xudovand* [2,59].

While reading the poem of Fuzuliy, we will see that poet pointing out this child's sex, brought such verses:

*Alqissa odamdan o'ldi paydo
Bir tipli muzakkaru muzakko* [4,19].

In the second verse poet brought definition «muzakkaru muzakko». It means pure very clean male sex. And so, there was born a child from the pure, very clean male gender, he was capable and able to everything as Khurshid, he was from family prominent peoples as Jesus.

From his born, child wailed knowing his condition:

*Ul damki, bu xokdoma tushdi.
Oxir kunin avval aylayub yod,
Oqitdi surishku qildi faryod.
Ya'niki: 'Vujud domi g'amdir,
Ozodlaring yeri odamdir,
Sabr etsa kerak g'ami mudoma'* [4,58].

In this place, poet while giving an account of child's having a sensation existence's torture from his youth time, feels that every disciple who loves God meets with difficulties from coming soul to his body and for this soul body is a cage, obstacle that prevents from pure sympathy.

Besides that poet pointing to the every birth servant who drank raw milk tend to sinning, brought this verse:

«*Oxir kunin avval aylayub yod*»

Poet wanted to point to this sing in the Quran «Bismil-lakhir Rakhmanir Rakhim» (with the name of the great Allah). In this day we will seal their mouths and their hands, words and legs will witness about their works which they used to do» (verse 65 of Surah Yassin) [5,401].

Poet pointed after entering spirit to the barrier of soul, beloved must be patient and restrain himself from sinning. Turns to the torture world which made a gift him this «barrier»:

*So'ylardiki: «Ey, jafochi dunyo!
Bildim g'amingni saningki, cho'xdur.
G'am chekmaya bir harif yo'xdur.
Galdimki, o'lam g'aming harifi!
Har qancha g'am o'lsa, qilma ehmol,
Jam'ayla, dili hazinima sol!* [4,20].

Now Medjnun knows that there is much sorrow in the world. He feels that there is not any thing's beginning without distressing and pointed to the intention of being disciple of Allah facing to the world (There is a wish to have a letter which forms the basis of God's name), asked for putting sorrow into his soul as much he had. Navaiy described baby Kays like this:

*Qaysi xalafi, xalifa zodi,
Ishq ahlig'a qiblayi murodi... [3,59]
Yotquzdilar oni madh ichinda,*

*Gul yofrog'i tushti shahd ichinda... [3,60]
Yotquzdilar oni madh ichinda,
Gul yofrog'i tushti shahd ichinda... [3,61]*

Young as pomegranate flower, a thousand times beautiful and unique, bright lighting pearl, an amusement that unburdens one's heart day and night in the house. He is not only heir, but also tribe of aspiration of the people of love. If birth of love is from a human drops, that substance is the love pearl of the meaning of mother-of-pearl. This drop is hidden precious silver of body treasure, hidden light breeze of soul's flower garden.

Love's sing glitters in his cheeks, decrees of faithfulness appeared in his face. The king of love passed a resolution from earth to sky to celebrate decorating till firmament joyfully.

Seeking for Allah blessedness Kays saw Layli as a his mazkhar and fall in love with her. As Keykovus said, cure of love is always carrying heavy load, travelling for time and because of his holding himself in sadness he was madly in love with her. After this Kays abandoned from people. Forgetting the favors of the world, Kays abandoned from other people because of love. Kays goes to her tribe to see Layli (it is reflected in both poets' work).

If in Nizamiy's work it is described as the father of Kays went to Layli's father for matchmaking, in Navaiy's work it is described in a separate, according to it Layli's father finding Kays in the appearance of «madness» wrote to his father a letter.

In both situations after being refused Kays, sank into the sea of sorrow.

Nizamiy while describing this situation of Kays, firstly gave a conclusion about the pain of first love.

*Ishq ulki bo'lmagay hech kam,
To bo'lgay-u topmagay bahram.
Ul ishq na sarsari hayoldir
Anga abadul abad zavoldir... [2,76]*

Then, Medjnun gave a question to himself (Navai's work):

*Kim, Bo'lmasa netkay erdi budum
Yo bo'lsa edi adam vujudim.
Men xastani aylamakta mavjud.
Ne erdi ekan qazog'a maqsud.
Jisming'a qadarki ruh berdi.*

Bermasa erdi, ne bo'lg'ay erdi? [3,123]

Kays for the cure from the pain of word, he agreed even to be eaten his body scandalously by the dogs. Because there is no more separation and suffering than living without sweet-heart for him. Suffered such pain and suffering Medjnun turned away from society and faced towards wilderness. In case the father for finding a cure to his sorrow carried him to the hajj. They thought that they would save their «tree of life» from drying and they thought hopefully that he would recover from this suffering.

But these attempts failed. It was clear that Kays would ask for maturity in love, because his love was hope for God's beauty. This situation is reflected in three genius creators' creativity like this. In Nizomiy's work:

...Yorabki, Xudoligu Xudoying,
Ul damki kamoli podshoying,
Ishqdan bu g'oyate eturman,
Qolgay u, agar men keturman!
Ishq chashmasidan menga ber nur!
Bu surmadan etma meni mahjur!... [2,78]

Alisher Navai in his work:

Mamlu aning o'ti birla jonim,
Jonim neki, mag'zi ustuxonim.
Bu ishq o'tikim bayon qilurmen,
Muhlik g'amini ayon qilurmen.
Demogin meni tarabg'a xos et,
Yohud g'ami ishqdin xalos et!.. [3,150]

In Fuzuliy's work this event was reflected like this:

Yorab, baloyi ishq ila qil oshino mani!
Bir dam baloyi ishqdan etma judo mani!
Oz aylama inoyatingni ahli darddan,
Ya'yinki, cho'x balolarga qil mubtalo mani..!

Getdikcha husning ayla ziyoda nigorimning,
Galdikcha dardina batar et mubtalo mani! [4,57]
We can bring for conclusion followings:

Firstly, we can see originality of Navaiy from father's distress who waiting for a child.

Secondly, in Nizomiy's work if there were visible charisma's sparks in Medjnun's love, in Navaiy's creativity it will reach the level of ideals.

Thirdly, if Medjnun's request in Ka'ba content culmination of the epic Nizamiy, in Navaiy's poem it represents the highest peaks of the level of pophos. In Fuzuliy's work it has become one of the most beautiful examples of the unique image of love.

In general, through the image of Medjnun every three creators described their aesthetic ideals which are complete person with rare virtue of their era, the owner of unique heart whose soul was a place of love devoted to Allah in a specific way.

References:

1. Khilola Safarova. «Hazrati Yusuf-go'zallik timsoli». Press of Tashkent Islamic university. 2002.
2. Nizamiy Gandjaviy «Leyli and Medjnun» translated from Persian by Alimdjon Buriyev. International press «Al-Xudo». Tekhron.:2005.
3. Alisher Navaiy. A collection of selected works. IX tom. «Leyli and Medjnun». Press «Fan» T.: 1992.
4. Mohamet Fuzuliy. Works. II volume. «Leyli and Medjnun» Tashkent: Gafur Gulam.: 1968.
5. The Quran. Translated by Alouddin Mansur. <http://forum.ziyouz.com>.

Бунин и Куприн

Шукурова Феруза Хидировна, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Они были ровесниками — Иван Бунин и Александр Куприн. Впервые встретились молодыми людьми, но уже известными писателями и сошлись сразу. Их сближала редкая художественная талантливость, человеческая одаренность, писательская всеядность при резком несходстве внешности, воспитания, образа жизни.

Невысокого роста, стриженный ежиком, мускулистый силач с узкими глазами, Куприн унаследовал от матери бешеную кровь татарских князей, неуправляемый и неукротимый нрав предков. Самолюбивому и мечтательному подростку суждено было пройти через сиротский дом. Потом — десятилетнее пребывание в кадетском и юнкерском училищах. В автобиографии Куприн приводит пестрый список тех профессий, которые он перепробовал, расставшись наконец с военным мундиром: репортер, управляющий при постройке дома, разводил табак в Волынской губернии, служил в технической конторе, был псаломщиком, выступал на сцене, изучал зубоорточное дело, работал в кузнице и столярной мастерской, на разгрузке арбузов, служил в артели по переноске мебели, даже пробовал постричься в монахи. Очень сильный фи-

зически, он всегда старался испытать себя: поднимался на воздушном шаре, опускался в водолазном костюме на морское дно, летал на самолете, занимался французской борьбой, сорока трех лет учился спортивному плаванию у мировых рекорсменов — растрчивал силы и нервы в спорте, как в кутежах. Щедрый, теплый, жизнелюбивый, стихийный — так чаще всего определяют талант Куприна.

Бунин, который был младше Куприна только на месяц, выглядел его антиподом: всегда худощав и моложе своих лет, не любил излишеств ни в чем, поражал аристократизмом, хотя с близкими и в кругу друзей был раскован, необыкновенно остроумен, прекрасно рассказывал, копировал людей. Его большие, прозрачные, властные глаза притягательны даже на фотографиях. В книге «О Чехове» Бунин писал: «У Чехова каждый год менялось лицо». Описывая эти перемены, он заключает: «А потом: какое стало тонкое лицо». Вот и во внешности Бунина шли перемены, обнажившие главные свойства его натуры: артистизм, строгость, страстность. Не случайно аристократ Бунин в зрелые годы стал похож на римского патриция, чем и гордился.

Самолюбивый, гордый, часто резкий и нетерпимый человек, каким знали его близкие, Бунин был при этом необычайно требователен к себе, скромнен, даже «удивительно смиренен в своем мастерстве», как вспоминала Галина Кузнецова в «Грасском дневнике». Он никогда не позволял себе расслабляться, старался работать при любых обстоятельствах. Не случайно Бунин говорил: «Если ты хочешь чего-нибудь повыше — напрягись, напрягайся ежедневно, так чтобы вены вздувались. Только страшным напряжением можно чего-нибудь достигнуть». И в этом ещё одно его отличие от Куприна, который исчерпал свой талант раньше, чем прервалась жизнь. С Буниным происходило иное: он дряхлел физически, но его художественное видение не ослабевало, а обострялось. Можно сказать, что Бунин не только реализовал данное ему от природы, но развил, воспитал и взрастил свой «строгий талант». Провинциал, не закончивший даже гимназии или иного учебного заведения, он удовлетворял свою потребность в знаниях параллельно с воспитанием своего дарования. Может быть, поэтому его талант сохранил такую естественную самобытную здоровую основу и тягу к гармонии и всю жизнь оставался чужд натурализму, религиозно-философскому мистицизму, орнаментализму, революционной романтике и тенденциозности.

Куприн называл писателя «репортером жизни» и требовал, чтобы он все изведal сам, шел в самую гущу жизни, перевоплощался в других. «Забудь на время себя!» — рекомендовал он в заметках «Десять заповедей для писателя-реалиста». Потому-то и жизнь писателя Куприна читается как приключенческий роман. Бунин был тоже страстен и всеяден как писатель. Но если Куприну нужно было быть всем, забыв себя, то Бунину достаточно было увидеть все, разглядеть и запомнить мельчайшие детали, но ни на минуту не забывая себя. Его жена В. Муромцева в своих воспоминаниях неоднократно пишет о поразительной быстроте, с которой Бунин схватывал и запоминал человеческие типы, явления природы, ситуации, детали. Ему было интересно все: красота моря, которое он однажды изучал в Одессе «целое лето во все часы дня и ночи», или уроды и калеки, собравшиеся во время праздника у церковной ограды.

Всеядность Бунина проявлялась и в потребности путешествовать. Он объездил Россию, побывал во многих странах Европы, в Египте, Сирии, Палестине, на Цейлоне. Восток был одной из самых сильных его привязанностей, ему посвящен цикл рассказов «Тень птицы» и множество стихов. Первое путешествие туда Бунин предпринял в 1903 г. К этому времени он первый раз прочел Коран, который его очаровал. Будучи глубоко русским писателем, прекрасно зная жизнь деревни, природу России, народную речь и фольклор, Бунин был необыкновенно восприимчив к духовной жизни других народов и к истории человеческой цивилизации. Его привлекали славянские, мусульманские и египетские мифы, легенды арабов, философия Древней Греции и Рима. Вот почему такие произведения, как «Братья», «Сны Чанга», «Петлистые уши», «Воз-

вращаясь в Рим», столь же естественны для писателя, как и «Антоновские яблоки», «Суходол», «Деревня». Наверно, мы ещё не в полной мере оценили широту бунинского дара.

В очерке «Куприн» Бунин писал, что их отношения были неровными: Куприн то был нежен с ним и любовно называл его Ричардом, Альбертом, Васей, то озлоблялся и выговаривал: «Ненавижу, как ты пишешь, у меня от твоей изобразительности в глазах рябит. Одно ценю, ты пишешь отличным языком, а кроме того, отлично верхом едешь». Хотя они и начинали в литературе почти одновременно, а в 1909 г. разделили Пушкинскую премию, но вспыльчивый Куприн, ощущая превосходство Бунина, не мог прощать ему дружеских упреков, откровенного неприятия многого в образе жизни и тех послаблений в творчестве, которые Куприн себе позволял. Признавая достоинства прозы Куприна и восхищаясь ими, Бунин безжалостно отмечал мелодраматизм, штампы, пошлые выражения, дешевую идейность, обличительность, желание не отстать от духа времени. Больше всего Бунин ценил произведения «Кокоряд», «Болото», «Трус», «Река жизни», «Гамбринус», начало «Ямы», большую часть «Поединка».

Строго говоря, реалист Куприн продолжал, но не преодолевал тургеневские, толстовские, чеховские традиции. Бунин-художник, вырастая из русской литературы XIX века, во многом определил пути развития русской прозы века двадцатого. Его проза воспринимается на совершенно ином фоне русской и мировой литературы: от А. Белого и М. Горького до Хемингуэя, Фолкнера, Кафки и Пруста. «Парчовый язык» Бунина сочетает в себе точность описаний, изобразительность, физически чувственное начало жизни (то, что притягивало его в творчестве Льва Толстого) и глубокую интеллектуальность, умение заглянуть в глубины жизни духа, рассказать о минутах возвышения человеческой души и часах, днях её нищеты, тайнах любви и смерти, которую Бунин переживал как нечто конкретное, личное (смерть младшей сестры, сына, смерть Чехова, отца и матери, любимого брата Юлия, смерть Куприна, Мережковского, А. Толстого и многих других, кого ему пришлось пережить за свою долгую жизнь) философски отвлеченно. В творчестве Бунина всегда удивляет работа безжалостного интеллекта. Рядом с ним проза Куприна легковесна, романтична, успокоительна для читателя. Читать Бунина и Куприна одновременно — трудно, они не уживаются, — хочется отдать предпочтение или одному, или другому.

Сейчас, когда интерес к литературе русского зарубежья необыкновенно возрос, когда читателю становится известной в полном объёме мемуарная литература, художественная литература, художественная проза и поэзия писателей первой волны эмиграции, ясно видно, насколько значителен их вклад в развитие русской культуры XX века. Проза Бунина занимает в литературе русского зарубежья такое же самостоятельное, независимое место, как и в русской литературе рубежа веков. Бунин ни к кому не примыкал. В эпоху социальных катаклизмов его талант

развивался самостийно, без рывков и надрыва. Трудно наметить резкий водораздел между тем, что было написано в России и за её пределами; скорее возникает ощущение естественного возвышения, сосредоточенности и расцвета таланта писателя вопреки и благодаря всем переменам в судьбе. В эмиграции Бунин видел в Набокове единственного реального соперника.

Был ли кто равновелик Бунину из современников, пишущих на русском языке? При всех достоинствах с ним трудно тягаться как прозаикам русского зарубежья (Мережковский, Шмелев, Алданов, Ремизов, Розанов, Замiatин), так и писателям советского периода (Горький, А. Толстой, Пильняк, Платонов, Зощенко, Шолохов). Сам Бунин называл только одного — своего младшего современника Набокова. Когда возникли разговоры о Нобелевской премии для русского писателя, Бунин видел в Набокове единственного реального соперника. В 1933 г. Бунин стал первым русским писателем, получившим Нобелев-

скую премию. Он был горд и торжествен в момент чествования и вручения шведским королем золотой Нобелевской медали. Это мировое признание стало своеобразной кульминацией его творческого пути.

Фашизм ужаснул Бунина. При немцах он ничего не печатал. Всю войну Бунины прожили в небольшом городке Грассе, а в 1995 г. возвратились в Париж, где через пять лет писатель праздновал свое восьмидесятилетие. Дневники последних лет жизни, когда Бунин был тяжело болен, свидетельствуют о сохранившемся ярком восприятии жизни. Какая ненасытная жажда впечатлений чувствуется в последних записках 1953 г.: «Это все-таки поразительно до столбняка! Через некоторое очень малое время меня не будет — дела и судьбы всего, всего будут мне неизвестны! И я только тупо, умом стараюсь изумиться и утрашиться!». Нет страха смерти, есть неудовлетворенное за всю долгую жизнь любопытство ко всему, происходящему в мире, и тому, что будет после его ухода.

Литература:

1. Афанасьев, В. Н. Бунин И. А. Очерк творчества. — М., Просвещение, 1966.
2. Гейденко, В. А. Чехов и Бунин. — М., 1976.
3. Волков, А. А. Проза Ивана Бунина. — М., Московский рабочий, 1969.

3. НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Своеобразие портретной характеристики образов дастанов

Абдуллаева Барно Кадировна, старший преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье анализируется своеобразие портретной характеристики образов хорезмских дастанов. На примерах дастанов цикла «Гороглы» и цикла «Ашик», раскрываются отличительные черты портретной характеристики дастанов романтического и героического типа.

Ключевые слова: «Гороглы», «Ашик», дастан, портрет, образ, эпос.

The given article is devoted to analyzing the peculiarities of portrait image in Khorezm dastans. The distinctive features of romantic and heroic types of dastans have been revealed on the examples of the dastans «Gorghli» and «Ashyk».

Key words: «Gorghli», «Ashyk», dastan, portrait, image, epos.

Соотношение поэзии и прозы в хорезмских дастанах, их функция и место в раскрытии основной идеи играют особую роль в композиции. В дастанах цикла «Ашик» превалирует поэтическая часть, которая в большинстве случаев берет на себя функции прозаических текстов в таких компонентах композиции, как описание портретов персонажей, пейзажа. Вот как описывается портрет Хилолы из дастана «Ашик Гариб и Хилола пери»:

У нее глаза газели,
Вся грудь в рубинах и бриллиантах,
С любовным трепетом в душе
Это Хилола идет [1].

А вот как дается портрет Асилхон в дастане «Асил и Карам»:

С черными бровями,
С жемчужно-белыми зубами,
Выступает словно пава
Нежные возлюбленные идут [2].

Портреты героев выразительно и кратко описаны и в прозаической части дастанов. Вот как дается портрет Саядхан в дастане «Саяд и Хамро» «...на голове у неё золотое свадебное украшение, стройная, изящная, лунолика. В тонких одеждах великолепная девушка» [3].

Портреты персонажей в таких дастанах подчеркивают их красоту и привлекательность. Это касается не только портретов женских персонажей, но и мужских. Так, при описании портрета Гариба выделяется, прежде всего, его красота, а не сила:

У него каждый волосок блестит
Как жемчуг и рубин,
Многие девушки очарованы им.
Его стан и походка сводят всех с ума,
Трудно перечислить все качества его [4].

Внешность Хамро описывается по-другому: «Глянула Саядхан на смеющееся лицо Хамро, на его тонкие брови, жемчужные зубы, на чудные косички, на его лебединую шею, услышала его сладкие речи, заглянула в черные глаза и потеряла сознание» [5].

Устные варианты этих дастанов по художественным достоинствам не отличаются от рукописных вариантов. Но язык их приближается к живому разговорному. В основном в них рассказывается о жизни царевичей и принцесс на фоне любовных отношений, что придает описанию событий лирический характер. В остальных узбекских вариантах, за исключением хорезмского, поэзия и проза представлены в равных частях.

При описании портретов джигитов больше внимания уделяется их физическим качествам. Вот как дан портрет Кунтугмыша: «...величавый, как лев, вид как у дракона, сильный, слово Рустам, грозен, как тигр, грандиозен, как туча» [6].

В дастанах этого типа большое место уделяется описанию природы. Пейзаж помогает раскрыть духовный облик персонажей, в них воплощаются эстетические взгляды сказителей дастанов, они придают плавность композиции произведения: «Смотрит — чудный сад. Спелые яблоки, фрукты, соловьи поют, горлинки отдыхают, родники журчат» [7]. В некоторых случаях описание пейзажа дается в краткой стихотворной форме:

В саду расцвели цветы,
О любви поют соловьи... [8]
Или:
Алые цветы в саду.
Поют опьянено горлицы, соловьи,
Повсюду разнесся запах амбры, мускуса,
Твои сады, словно сад Эрема [9].

Такой характер поэтических и прозаических компонентов касается не только дастанов цикла «Ашик», но и второго типа дастанов, в основе которых лежат сказочные мотивы. А в дастанах цикла «Гороглы» эти компоненты несколько обособлены. Во-первых, поэтические компоненты дастанов этого типа превосходят в 2–3 раза аналогичные компоненты дастанов «Ашик». Ибо деятельность героев этих дастанов проходит большей частью в борьбе, схватках и наряду с любовной линией через все произведение красной нитью проходит линия защиты родины, что, в свою очередь, способствует увеличению объёма прозаического текста. Увеличение объёма поэтической части позволяет подробно и детально описывать портреты героев и пейзаж. Произведения этого цикла имеют героический характер и портрет должен давать представление не только о красоте, но и о физических достоинствах. Обратимся к портрету Хирмон-дали в одноименном дастане цикла «Гороглы»: «Она обладала силой сорока джигитов, знаниями сорока джигитов, властью священного Сулеймана, красотой Юсуф-Зулайхи» [10].

Портрет Гороглы сильно отличается от образов джигитов из дастанов цикла «Ашик» своим физическим совершенством, подчеркнута крепким телосложением: «Оседлав коня, который был готов умчаться под небеса, красовался парень ростом два метра, плечи метра полтора, с закручивающимися усами, горящими глазами» [11]. В другом месте к его портрету добавлены новые штрихи: «Огромный, могучий парень, который на каждом плече мог поднять быка». [11].

Эта конкретизация описания не случайна. «Портрет положительного героя в народных дастанах в большинстве случаев даётся в различных ситуациях, действиях, раскрывая образ его мыслей и дел» [12]. Характерно, что портрет Гороглы зачастую даётся в неразрывной связи с его боевым конём, ибо эпических героев трудно представить без коня. Портрет героя связан с его ролью и местом в дастане. В портретах женщин героических дастанов, которые показаны не в батальных сценах подобно Хирмон-дали и Айсултан, а в сценах любви, подчеркиваются истинно женские качества.

Литература:

1. Ашикнамэ. — Ургенч, «Хорезм», т. 4. 2009. — с. 61.
2. Ашикнамэ. — Ургенч, «Хорезм», т. 3. 2006. — с. 287.
3. Саёд ва Хамро. — Ташкент. ФАН, 1964. — с. 120.
4. Ашикнамэ. — Ургенч, «Хорезм», т. 1. 2006. — с. 287.
5. Саёд ва Хамро. — Ташкент. «Фан», 1964. — с. 34.
6. Булбул тароналари» т. 1. — Тошкент, «Фан», 1971. — с. 199.
7. Саёд ва Хамро. — Ташкент. «Фан», 1964. — с. 25.
8. Ашикнамэ. — Ургенч, «Хорезм», т. 1. 2006. — с. 300.
9. Ашикнамэ. — Ургенч, «Хорезм», т. 2. 2006. — с. 365.
10. Ашикнамэ. — Ургенч, «Хорезм», т. 4. 2009. — с. 264.
11. Гороглы. — Ургенч, «Хорезм», 2004. — с. 45.
12. Саидов, М. Ўзбек достончилигида бадий махорат. Ташкент. «Фан», 1969. — с. 289.

К вопросу об использовании в дастанах Хорезма наименований с компонентом «БЕК»

Аллаяров Кувандык Мадиярович, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В настоящей статье приводятся суждения, касающиеся ономастики дастанов, освещаются отдельные фонетические явления в системе имен собственных.

Ключевые слова: народные дастаны, ономастика, антропонимика, фонетические варианты.

The opinions about onomastics of poems and some phonetic states of system of proper names are defined in this article.

Key words: folk epos, onomastics, antroponymics, phonetic alternatives.

Ономастическая система дастанов Хорезма отличается особым разнообразием. В особенности данное поло-

жение наглядно проявляется при анализе наименований с компонентом «бек».

Известно, что имена людей возникали в связанной форме с общественным развитием, расслоением по различным причинам членов общества, на основе таких факторов, как разделение труда, появление новых форм имущества и др. [1. 25].

Например, в узбекском языке такие составляющие элементы имен людей, как *бек, бой, қул, хон, ходжа, саид, поишо*, представляют собой исторические следы проявления в ономастической системе общественного неравенства, дифференциации, отношений хозяина и подчиненного. Данная особенность имеет отношение и к дастанам, которые представляют собой художественное проявление устного народного творчества.

Ономастическая единица «*Бек*», возникшая на основе лексической единицы, имеющей отношение с этимологической точки зрения к тюркским языкам, выражает значение «аристократ», «правитель», «господин» [2. 129]. Правители городов и областей Средней Азии назначались ханом и назывались «беками». В Хорезме — это почетное звание, которым удостоивались дети и ближайшие родственники хана и государственных деятелей.

В этом отношении можно отметить использование данного элемента в составе имен главных героев цикла «Гороглы», который считается самым знаменитым среди дастанов Хорезма. Еще одним важным свойством данного элемента является то, что он может одинаково использоваться как в передней части имени, так и после него.

Например, *Бек Гўрўғели, Гўрўғелибек, Бек Равшан, Равшанбек* [3]. Однако в структуре множества имен элемент «бек» теряет указанную выше черту: *Алибек, Ашурбек, Бектош, Бобобек* [4]. В составе данных антропонимов указанный элемент используется только после имени.

Слово «*бек*» не всегда используется в значениях «аристократ», «правитель», «господин», в современном уз-

бекском языке он широко используется в качестве обычного аффиксоида. Элемент «*бек*» используется в отдельных тюркских языках (в частности, турецком, туркменском, азербайджанском) в своих фонетических вариантах «*бег*», «*бей*».

Хотя в узбекском языке преобладающей формой считается проявление «*бек*», в отдельных местах дастанов Хорезма можно наблюдать формы «*бег*», «*бей*», «*бий*» данного элемента. Форма «*бег*», в основном, появилась на основе фонетического явления озвончения *к* *г* при присоединении к элементу «*бек*» части, начинающейся с гласной.

Например, «...*Гўрўғели султон туркманнинг тўқсон тўққиз бийини қирқ йигитлари билан такадан огабеги Замонни...чақирди*» [5. 222].

Хотя в языке дастанов Хорезма форма «*бей*» практически не встречается, форма «*бий*» считается одной из доминирующих проявлений. В частности, в данный ряд можно ввести элемент «*бий*», встречающийся в составе таких имен, как *Тулумбий, Эрмонбий, Шармонбий, Ойлабий, Ўтаганбий* [6], имеющих отношение к ономастической системе дастана «Едигей».

По нашему мнению, формы «*бей*» и «*бий*», используемые в тюркских языках, появились на основе написания данных лексем в арабской графике. Ибо обе формы передаются на арабском письме в виде ( ). Буква из структуры данного слова может использоваться для выражения звука «и», а также «е».

Резюмируя сказанное, ономастический элемент «*бек*» в антропонимической системе тюркских языков представляет собой один из самых активных компонентов. Исследование этимологических граней указанного элемента, несомненно, способно обогатить языкознание более интересными сведениями.

Литература:

1. Бегматов, Э. Антропонимика узбекского языка. АКД. — Ташкент, 1965. — с. 25.
2. Энциклопедия., Т. 2, — с. 129.
3. Гороглы. Подгот. к изд. С. Рузимбаев. — Ургенч: Хорезм, 2004.
4. Дастаны цикла Ашикнаме. Подгот. к изд. С. Рузимбаев. — Ургенч: Хорезм, 2006—2009.
5. Гороглы. Подгот. к изд.: Т. Мирзаев, З. Хусаинова. — Ташкент, 2006. — с. 222.
6. Дастаны цикла Ашикнаме. Подгот. к изд. С. Рузимбаев. Книга 1. — Ургенч: Хорезм, 2006. — с. 205.

Визионотопика эпоса «Манас»: терминологический аспект и проблемы изучения

Бекмухамедова Неля Хамитовна, кандидат филологических наук, доцент
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

Статья посвящена проблемам поэтики мотивов видений в героическом эпосе «Манас»; параллельно к термину онейротопика, изучающая поэтику мотивов сновидений, вводится термин визионотопика, определяются его объект и задачи; предлагаются структурно-семантические способы оформления начальной и конечной границ мотива видения в тексте. Роль мотива видения значима в отражении проблем религиозно-мифологического сознания творцов эпоса, создания условно-художественной реальности, категории эпического пространства.

Ключевые слова: онейротопика, визионотопика, сновидение, видение, эпическая формула, символическое пространство, границы мотива видения.

Если **сновидения** в быту, в реальной действительности нашего общества и по сей день доступны и знакомы каждому человеку, то **видения** (лат. «vision») — явление, испытываемое редко и не всеми. И все же опыт переживания видений также отмечен в истории мировой культуры издревле, как «особый феномен работы человеческого сознания и психики» [2]. Изучение в психологических теориях и гипнологии подобных явлений стало определяться выражением «особые измененные состояния сознания» [6, с. 192]. Однако, сновидения и видения, являясь фактом человеческой психофизиологии и культуры, присутствуют и в художественных произведениях, как литературных, индивидуально-авторских, так и фольклорных, созданных коллективным гением сказителей.

Оба культурных феномена — сновидение и видение — нашли своеобразное художественное воплощение в качестве традиционного художественного приема в поэтическом отражении действительности киргизского эпоса «Манас». Они играют заметную роль в его сюжетосложении и жанрообразовании, в создании «земных» характеров героев. Поэтому, по аналогии с термином **онейротопика**, под которым имеем ввиду поэтику сновидений, мы вводим термин **визионотопика**, так как объекты обеих поэтик — сон и видение — в реальной действительности имеют свои отличительные признаки и специфику, что, соответственно, способствует их различному изображению и в художественном произведении, а также в выполняемых ими художественных функциях.

Введение термина **онейротопика** было инициировано Т. Ф. Теперик при исследовании сновидений в античном эпосе (от Гомера до Лукана): «Онейротопика образует систему художественных средств в тексте, связанных с изображением сновидений, или, иначе, поэтику сновидений. [7, с. 10]. Термин оказался необходим в первую очередь для разграничения филологического подхода к их изучению от естественнонаучного, для понимания различий жизненных или реальных сновидений (то есть сновидений в нашем быту, культуре общества) от сновидений художественных персонажей, принимая в расчет разницу между ситуациями, порождающими их, и целями изучения. «В первом случае эти ситуации порождает сама

жизнь, во втором — автор художественного произведения. Соответственно не совпадают и цели исследования психолога и филолога: в одном случае они состоят в том, чтобы, правильно поняв смысл сновидения, изменить жизненную ситуацию, в другом — чтобы, верно истолковав смысл литературного сновидения, оценить замысел автора» [8].

Несмотря на то, что ученый говорит о термине **онейротопика**, имея ввиду проблемы поэтики сновидений в литературном эпосе (в частности, античной эпохи), мы считаем, что термин можно использовать расширительно, включая эпический жанр устной традиции сложения. При этом следует учитывать своеобразие стилиевой эпической традиции устного эпоса — формульность, вариативность, традиционность, повторяемость, и мотивную структуру сюжета.

Сюжет героического эпоса строится сцеплением элементарных повествовательных единиц, получивших название мотива. «Для большинства фольклористов мотив в фольклорном произведении — это относительно самостоятельный, завершённый и относительно элементарный отрезок сюжета... Как элементарные повествовательные единицы мотивы различаются по содержательной наполненности, по временной и пространственной протяженности, по соотношению статического и динамического начала. Мы вправе говорить о различных типах эпических мотивов» — пишет Б. Н. Путилов [3, с. 143–146]. Более того, эпический сюжет представляет собой сложную комбинацию не отдельных мотивов, а их серий, своеобразных блоков. Мотив в эпическом произведении «живет» в составе «блока». \В сюжете значимы не только мотивы, но и «блоки», и значение их не равно сумме значений входящих в них мотивов [3, с. 152].

Учение о мотивно-блочной структуре сюжета устного героического эпоса дает основания считать, что сон героя является внутренним элементом мотива, на которое переносится и определяющее его название — сновиденческий мотив или онейромотив. Соответственно, видение героя — это мотив видения или виденческий мотив (или визиономотив, хотя последний не совсем благозвучен для русской речи, но возможен в научной терминологии).

Таким образом, **визионотопика** рассматривает поэтику мотивов видений, включая их место в повествовательной структуре, особенности и способы репрезентации содержания, выполняемые ими функции.

Одной из первоочередных проблем визионотопики устного героического эпоса «Манас» является определение границ виденческого мотива в художественном тексте, представляющего линейный поток различных мотивов, блоков мотивов. О способах структурно-семантического оформления сновиденческих мотивов в данном памятнике нами говорилось в темах отдельной статьи [1, с.]. В пределах данной статьи мы по существу впервые выделяем мотив видения в составе киргизского эпоса как один из типовых и традиционных мотивов его фабулы.

Шаманская практика и мировоззрение оказали сильное влияние на эпическое творчество, особенно на начальных этапах становления эпического сказительства [10, с. 280]. Точки соприкосновения сказителя и шамана сегодня достаточно акцентируются в области изучения становления профессиональной школы сказительства. Они обнаруживаются и в связи с поэтической техникой порождения цельного по сюжету повествования.

В среде манасчи видения переживались ими наряду со сновидениями, являясь также психологическим атрибутом их профессиональной готовности к публичному сказыванию. В их видениях чаще всего были те же образы героев эпоса, что и в их сновидениях, где эти образы-персонажи призывали к сказыванию. О своих видениях вместе со сновидениями, но не смешивая эти понятия, упоминали наиболее сильные в сказительском мастерстве, творческой одаренности манасчи, семетейчи и т. д. Тому есть некоторые собственные признания о подобных состояниях у Кельдибека, Сагымбая Орозбакова, Саякбая Каралаева, которые оставлены нам в воспоминаниях их современников, непосредственно общавшихся с ними [5, с. 93–94]. Сами сказители при этом ясно осознавали, что это именно видения, которые кроме них никто другой, находящийся рядом, не наблюдает.

Многие исследователи отмечали, что сказители считали истинными, правдивыми, то есть не вымышленными, повествуемые ими события эпоса, когда их прямо спрашивали об этом [4, с. 66]. И сказители, особенно те из них, кто достиг высокого уровня мастерства сказа, представившие нам полносюжетный эпос — Сагымбай, Саякбай, Тоголок Молдо, Жусуп Мамай — сумели гармонично использовать опыт собственных жизненных видений, наделяя способностью к визионерству своих любимых героев и персонажей.

Явные архаико-мифологические пласты были ими введены в рамки сновиденческих, а также виденческих пространств, придавая событиям этих пространств новое художественное качество — эпического символа или знака со своей событийной канвой.

В отличие от бытовых сновидений, видения в быту, с его воображаемыми образами, осознаются визионером реально происходящими, потому что он ясно ощущает, что

эти представления происходят с ним в состоянии бодрствования. Между визионером и его представлениями происходит действительное совместное бытие, так называемое «со-бытие», соприкосновение, контакт реалистического общения. В силу этого, начальная граница виденческого мотива в художественном тексте эпоса сразу не воспринимается слушателями в момент его передачи сказителем. Творцы эпоса все же стараются найти и обосновать способы выражения начальной и конечной границы мотива видения, опираясь на свой рационалистический опыт.

Конечная граница эпического мотива видения всегда обозначена формульно с помощью инвариатного клише типа: «Көздөн кайып болгону» («Исчез с глаз»); «Кай кеткени билинбейт» («Неизвестно куда ушел»). Так, в сюжетной теме рождения Манаса по варианту С. Каралаева Чыйырды, отдыхая после трудных родов, остается одна в юрте и видит дубану. По завершении своего монолога, обращенного к ней, дубана исчезает, что ясно следует из сказительского повествования-комментария, выраженного вариацией вышеуказанной стереотипной формулы: «Мандайынан үч сылап, Көздөн кайым болду эле» (в переводе: «Погладив трижды по головке, исчез с глаз»). В повествовании о богатыре Чубаке есть также мотив видения им дубаны, который одаривает боевым конем-другом Кёгалой. И в завершении сказитель обязательно указывает на внезапное исчезновение старца посредством подобной краткой формулы. Коллективные видения гостей на тое в честь рождения и имянаречения богатыря, когда внезапно появляется старец-дубана и объявляет предначертанное богом имя младенца, также завершаются указанными стереотипными вариациями.

Наиболее впечатляющая серия мотивов видений в эпосе «Семетей» связана с героиней Каныкей, когда она находится во власти встречи и общения с образами священного дерева Байтерек, затем священной оленихой Акмарал, кормившей своим молоком пропавшего из виду младенца Семетея. И в данном случае обязательно сказитель завершает мотив вариацией подобной формулы:

Энең кирип барганда,
Айып болуп калды эми.
Карасаң көзгө илинбейт,
Кайда экени билинбейт.
Ошол турган Ак-марал
Кайып эле болуп калды эми. [13, с. 53].
*Когда ваша матушка подошла,
Стали незримы они.
Присмотришься — нигде не увидишь,
Где они — не известно.
Только что стоявшая здесь Ак-марал
Обернулась в кайыпа (в невидимого духа).*

Сложнее обстоит определение начальной границы, связанной с такими ее составляющими как внезапность и естественность происходящего, ввиду бодрствующего состояния героя. Для этого в контексте предстоящего виденческого события сказители создают косвенные указания различного рода, которые обычно возникают при

реальных бытовых видениях (такой опыт они имели сами в процессе становления своей личности как сказителя). Рассмотрим наиболее типовые случаи.

а) Герои-визионеры эпоса в момент виденческих переживаний, как правило, находятся в одиночестве и в ситуации внутреннего эмоционального подъема, которое может быть не всегда выражено словесно, но предполагаться, подразумеваться из контекста как само собой разумеющееся в оценке возникших обстоятельств события. Так, например, в варианте С. Орозбакова видение мальчиком-пастушком Мендибаем сорока чилтенев, оборачивающихся в волков и вновь обретающих антропоморфный (человеческий) облик, игра и общение его с ними, предопределяются в эпосе созданием ситуации его вынужденного одиночества в далеких от жилья диких местах. Когда лошадь скрылась из виду, он отправился на его поиски, так как мог быть наказан за потерю любого скота.

По варианту эпоса этого же сказителя (Сагымбая Орозбакова), другая встреча с сорока чилтенами, где визионером выступает впервые подросток Манас, также вводится предшествующими этой встрече событиями погони Манаса за волком, унесшим ягненка из отары овец. Герой в одиночестве присматривал за животными, находясь на отдаленных от жилья выпасах и в отсутствие старика Ошпура, ушедшего в это время в аил к Джакыпу, он был ответственен за сохранность скота. Поэтому он в одиночестве пустился в погоню за похитителем, блуждая среди диких горных мест.

б) Нередко одиночество героя на лоне дикой природы перед самым «вступлением» в сакральное пространство видения может сопровождаться указаниями сказителя на изменения в окружающей среде с помощью типических формул наступления рассвета или наступления ночи. Так, сюжетный эпизод встречи с волком, приведшим Манаса и его дружину к сорока чилтенам, начинается изображением картины предрассветного утра в варианте другого сказителя С. Каралаева:

Таң кашкайып сүргөндө,
Жерге жарык тийгенде,
Супа садак чалганда,
Таң согүлүп калганда,
Тан атардын муздак жели урганда,
Камыштын башы зыркырап,
Балапан торгой чуркурап.
Жерге жарык тийди эле...
Кыраң жерди караса
Көңүлү кетип бөлүнөт.
Кыраң менен бир болуп
Кырк бала менен Манаска
Бир карышкыр көрүнөт... [12, с. 161].

*Когда начало белеть,
Когда свет коснулся земли,
Когда начал брезжить рассвет,
Когда занялась заря,
Когда всюду разлился свет,
Подуло освежающей прохладой,*

*Верхушки камышей зашелестели,
Птенцы жаворонка заголосили.
Когда наступило утро,
Бесстрашный взглянул на землю
И беспокойство охватило его.
Вместе с ним оказалось сорок ребят,
И увидели они одного волка...*

Иногда сама дикая природа, ее красота, ее величественные горы становятся предметом описания сказителя перед началом виденческих картин героя. В тексте «Семетей» М. Чокморова в сюжете побега Каныкей от преследований Абыке-Кобеша начало видения обыгрывается сказителем именно такой картиной. Очутившись в лесу, она прячет младенца в яму и оглядывается вокруг. Она видит вокруг высокие скалы, вступает в густой лес, слышит различные голоса птиц, чувствует запахи цветов и словно начинает понимать необычность пространства, в которое она вошла [10, с. 59].

в) Третьим способом, дополняющим указания на изменения в природе, является обыгрывание и заострение внимания слушателей передачей физиологических ощущений героя. Это может быть акцент на зрительные особенности восприятия окружающего героем-визионером: «Көз айырбай жалдырап» («Не сводя глаз, умоляюще»), передающего прикованность его взора к фигуре видения, или же указание на резкую смену самочувствия героя-визионера. Данные описания наблюдаются в эпосе «Семетей Жусупа Мамайя, где героем-визионером выступает Гульчоро. Так, ожидая окончания единоборства старого богатыря Жамгырчи с китайским богатырем, Гульчоро размышляет о том, что ему придется завершить этот поединок. В этот момент сказитель прерывает размышления героя указанием на внезапное изменение внутреннего состояния героя, переходя к описанию внешних его физических ощущений:

Деп ошентип Гульчоро,
Көнүлү жашып турганда,
Жоону көздөй бет алып,
Жамгырчы атын бурганда.
Эси кетип, көз жайнап,
Эми чоро турганда,
Өзүнчө туруп чоронун,
Эт жүрөгү элжиреп,
Бүткөн бою делбиреп,
Уйкусу келип жаткансып,
Кетип барат мемиреп.
Как ошондо жанына
Сарала атчан бир киши
Салып жетип келди дейт.
Келген киши кеп айтып... [15, с. 193]

*Так раздумывал Гульчоро,
Охваченный беспокойством,
Когда Жамгырчи погнался коня
В направлении врага.
Тогда стоял он так, словно
Потерял разум, широко раскрыв глаза.*

*У стоявшего так витязя
Сердце вдруг начало смягчаться,
Тело вдруг начало сотрясаться.
Когда двинулся он с места,
Покой охватил его, навевая дрему.
В этот самый миг, один всадник
Показался на коне Сарала,
Приблизившись, начал разговор...*

г) Указанием на начало видения героя служат также прямые призывы к духам-арвакам, что связано с устойчивой верой в бессмертие души и покровительство духов-предков. Так, С. Каралаев в своем варианте «Семетей» виденческие картины встречи Қаныкей со священным Байтереком предворяет мотивом-монологом во время посещения могилы Манаса. В этом бесконечно долгим монологе прорываются призывы к духу-арваку богатыря «забрать к себе». И тут ее неожиданно ожидает чудесная встреча со священным деревом Байтерек, беседа с ним, а затем следующее видение со священной Ак-марал.

В сюжетах боев, столкновений противоборствующих армий, поединков богатырей с врагами также появляются мотивы видений героями божественных духов-покровителей, духов предков. Так, например, Гульчоро перед боем с Мадыканом, в тексте Ж. Мамай, обращается к духам погибших богатырей — Кошою, Алмамбету, Чубаку, Сыргаку

*Акырет кеткен атамдын,
Арбагы келер болсочу!
Олуя заада Кошойдун
Орою келер болсочу!
Орою бузук чочкодон
Өзү колдоп койсочу!
Қыямат кеткен Алмамбет,
Көрбөдүм жүзүн дүйнөдө,
Эл айтат сенин атаң деп,
Қылчайып келер болсочу!..
Шолоктоп ыйлап мен турсам,
Султан Чубак арбагы
Сөөбөй мени коебу?..
Карыпка жардам болорбу
Ошол кабылан баатыр Сыргактан?.. [15, с. 87–88]
Если бы пришел дух отца,
Ушедшего в мир иной!
Если бы пришел дух
Благочестивогои царственного Кошоя!
От этого грубого свиньи (врага)
Помог бы избавиться он сам!
Ушедшего на тот свет Алмамбета —
Не видал лица его от роду,
Люди говорят, что отец мне —
Если бы дух его гордый прибыл!
Видя, как проливаю я слезы здесь,
Разве султана Чубака дух
Оставит меня без поддержки?
В моем положении разве оставит меня
Дух льва богатыря Сыргака?*

д) Начало мотива видения может обыгрываться сказителем и с помощью создания ситуаций, когда два персонажа — герой и его собеседник — вдруг оказываются в разных временных пространствах. Герой-визионер перестает реагировать на вопросы собеседника, а тот обнаруживает своеобразную «неадекватность» героя, что в итоге слушателям становится ясно, что видение не было фактом реальности для второго собеседника. Такое сказительское обыгрывание виденческой ситуации героя Манаса в присутствии отца Жакыпа мы обнаруживаем в эпосе Сагымбая Орозбакова. Сказитель старается передать резкую потерю интереса Манаса к беседующему с ним отцу:

*Жакыпка жооп айтканча,
Жабырлашып кырк чилтен
Балага келип калганы.
Атасын бала билбеди,
Адамды көзүнө илбеди. [11, с. 61]
Пока он (Манас) собрался ответить Джакыпу,
Болтая весело между собой, сорок чилтенов
Приблизилась к мальчику (Манасу).
Мальчик перестал замечать отца,
Перестал замечать человека возле себя.*

А после завершения описания беседы Манаса с чилтенами, сказитель возвращается к Жакыпу, который рассердившись на сына, уходит домой. Встретившей его жене он выражает возмущение по поводу странного поведения Манаса:

*Байкуш болуп бүгүлүп,
Баласынан түңүлүп:
«Ажына мойнуна минди — деп,
Манасым болду жинди — деп,
Бакырсам укпайт тилди — деп,
Оюна келген кепти айтып,
Оолуккан бойдон кетти — деп,
Қыйкырып айтсам кылчайбайт,
Жин болбосо нетти?! — деп,
Манжурия калмагын
Башка чаап сойду — деп,
«Балам!» — десем байкабайт,
Баладан жаным тойду!» — деп,
Барган экен катынга... [11, с. 63]
Приняв согбенный и несчастный вид,
По поводу сына сожалея, сказал:
«Джинны сели на шею ему — сказал,
Манас наш стал дураком — сказал,
Когда громко к нему обращаюсь,
Не слышит моих слов!» — сказал.
«Бормоча что-то, ушел прочь,
В сильном возбуждении.
Кричу на него — не отзывается!
Если это не джины одолели его,
То что же \это? — вопрошал Джакып, —
Бормочет, что калмков манджурских побил...
«Сын мой» — взывал я к нему безуспешно —
«Устал я от него...» — сказал Джакып все это
Придя к жене, чтобы излить ей свою досаду на сына.*

Таким образом сказители косвенными указаниями стараются обозначить начальные границы виденческого мотива. Вариативное использование тех или иных косвенных указаний, подмеченых в эмпирической действительности, когда сказители сами находились в состоянии видения и анализировали собственные ситуации, безусловно, имели влияние на создание эффекта внезапности появления видений у героев эпоса, что, собственно, и свойственно феномену видений в человеческой культуре.

Нечетко обозначенные начальные границы мотива видения способствуют созданию образа мира, его пространства, в котором потустороннее, сверхчувственное, сакрально-божественное и обыденная действительность героев обладают равной степенью реальности. И в этом, на наш взгляд, проявилось высокое поэтическое мастерство сказителей в создании правдивости изображаемой эпической действительности.

Литература:

1. Бекмухамедова, Н.Х. Формульный стиль онейромотива и его сюжетообразующая функция в героическом эпосе «Манас» // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований: сборник материалов 17-й международной науч.-практ. конф. (г. Махачкала, 17 апреля, 2016 г.) — Махачкала: ООО «Апробация», 2016. — с. 51–56.
2. Нечаенко, Д. А. Сон, заветных исполненный знаков: Таинство сновидений в мифологии, мировых религиях и художественной литературе. — М.: Юридическая литература, 1991. — 302 с.
3. Путилов, Б.Н. Мотив как сюжетообразующий элемент. — В кн.: Типологические исследования по фольклору. — М.: Наука, 1975, — с. 141–155;
4. Путилов, Б.Н. Эпическое сказительство: типология и этническая специфика. — М.: изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — 295 с.
5. Рахматуллин, К. А. Творчество манасчи. — В кн.: «Манас» — героический эпос киргизского народа. — Фрунзе: Илим, 1968. — с. 93–94.
6. Тарт, Ч. Состояния сознания // Магический кристалл. — М.: Республика, — 1993. — с. 189–248.
7. Теперик, Т. Ф. Поэтика сновидений в античном эпосе (на материале поэм Гомера, Апполония Родосского, Вергилия, Лукана). Автореф. дисс... доктора филол. наук. — М., 2008. — 45 с.
8. Теперик, Т. Ф. Литературное сновидение: терминологический аспект [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://natara.org/wp-content/uploads/2011/03/teperik.pdf>. (Дата обращения: 24.02.2016).
9. Функ, Д. А. Эпический певец и шаман в традиционном обществе: перспективы исследования // Материалы международного междисциплинарного научно-практического симпозиума «Экология и традиционные религиозно-магические знания». — М., 2001. — с. 280–281
10. Чокморов, М. Рукописный фонд ИЯЛ НАН КР, Инв.№ 219, третья тетрадь. — 89 с.
11. Манас: Кыргыз элинин баатырдык эпосу. С. Орозбаковдун варианты боюнча. Түз.: С. Мусаев. — Б.: Хан-Тенир, 2010. — 1840 б.
12. Манас; С. Каралаевдин варианты боюнча / Түз.: А. Жайнакова, А. Акматалиев. — Б.: Турар, 2010. — 1008 б.
13. Семетей: Эпос /Саякбай Каралаевдин варианты боюнча. — Ф.: Адабият, 2-китеп, 1989. — 344 б.
14. Семетей: Эпос: 2-китеп. Жусуп Мамайдын варианты. /Түз. К. Кырбашев. — Бишкек: Шам, 1995. — 295 б.
15. Семетей: Эпос: 3-китеп. Жусуп Мамайдын варианты. /Түз. К. Кырбашев — Б.: Шам, 1995. — 283 б.

Странствующие мотивы фольклора

Бобожонова Умида Бахадировна, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье исследуются странствующие мотивы в фольклоре народов мира. Такие мотивы, как чудесное рождение, вскармливание тотемом раскрываются на примерах «Авесто» и «Шахнамэ». Данные мотивы изучаются в сравнении с эпосом «Едигей».

Ключевые слова: странствующие мотивы, чудесное рождение, вскармливание тотемом, «Едигей», «Авесто», «Шахнамэ».

The article is devoted to exploring the wandering motives in the world folklore and motives like magic birth, sponsoring with totems, are revealed, as an example of «Avesto» and «Shakhnama». The given motives are studied in comparison with the epos «Edige».

Key words: wandering motives, magic birth, sponsor of totem, «Edige», «Avesto», Shakhnama.

В мировом фольклоре имеют место такие типологические положения, сравнительное изучение которых может сыграть важную роль при разрешении многих научных проблем.

Следует отметить то обстоятельство, что определенная близость, наблюдающаяся в фольклоре народностей, относящихся к единой языковой семье, представляет собой вполне естественный факт. Однако и в фольклоре народов, не относящихся к единой языковой семье и проживающих на весьма отдаленных территориях, имеют место такие сходства, научное изучение которых вызывает большой интерес. Разумеется, в области сравнительной фольклористики проведено немало заслуживающих внимания исследований. Среди них особое значение имеют труды В. М. Жирмунского, в которых учёный данный вопрос подразделяет на три типа:

- Сравнение историко-генетическое;
- Сравнение историко-типологическое;
- Сравнение, устанавливающее международные культурные взаимодействия, «влияния» или «заимствования», обусловленные исторической близостью данных народов [1. 186].

Жанр народных дастанов является одним из фольклорных жанров, которые сформировались на поздних ступенях общественного развития. Поскольку данный жанр представляет собой довольно сложный комплекс, в котором необходимо, чтобы текст, музыка, песня исполнялись одним лицом. Данное обстоятельство, в свою очередь, требует определенной профессиональной подготовленности. И в этой связи, если другие жанры могут быть исполнены любым человеком, то исполнение дастана может производиться только умельцем-бахши.

Таким образом, дастан по сравнению с другими жанрами фольклора является самым молодым. Однако характерно, что в его структуре встречаются и мотивы, имеющие отношение к древнему архаическому эпосу. Поскольку эпос «...не ограничивается использованием отдельных архаических сказочных мотивов и даже мифических моделей» [2. 67].

Данные архаические мотивы представляют собой общее явление для эпоса всех народов мира. И по этой причине множество мотивов в структуре эпоса, обходя стороной географическую среду, соответствуют друг другу. Одним из таких международных мотивов является «чудесное рождение». В эпосе многих народов мира главный герой рождается при чудесных обстоятельствах и его, естественным образом, вскармливает какое-либо животное или птица.

Если рассмотреть биографию героев эпоса, существующих в фольклоре народов Запада, то данное обстоятельство довольно часто бросается в глаза. Например, после «рождения» вскармлены волчицей первый царь Рима Ромул и его брат Рем; медведицей — царь Парис; древнегреческого Телефа Аркадии вскармила лань; ассирийскую царицу Семирамиду (IX век до н. э) — голуби, который носили ей в клюве молоко от ближайшего стада коров.

Такие примеров в фольклоре народов Запада встречается великое множество. А в образцах эпоса фольклора народов Востока ситуации подобного характера имеют место ещё чаще.

Необходимо особо отметить и то обстоятельство, что главного героя эпоса растит не его собственная мать, а другой человек, в основном тотемные предки, что также имеет отношение к вышеупомянутому нами эпизоду «чудесного рождения». Например, Едигей, являющийся главным героем одноименного дастана, как показывается в вариантах, получивших распространение в Хорезме, рождён от пери. Пери после рождения сына подбрасывает его в гнездо птицы Симург. И до тех пор. Пока Едигей не находят люди, его растит Симург.

Пролог дастана «Едигей», получившего широкое распространение среди тюркских народов, во многих вариантах проявляет определенную целостность. Однако в вопросах рождения Едигея и его воспитании имеют место значительные расхождения. В частности, в каракалпакской версии, записанной К. Айимбетовым от Ерполат джирава. Едигей рождён от пери, однако его находит и вскармливает служанка Тумана хаджи [3. 12].

В варианте Кияс джирава также повторяется подобный эпизод. «В одном из киргизских преданий прародителей джетигенцев Едигея, когда он был грудным ребёнком, находит брошенным в колыбели и вскармливает коза (согласно ногайской версии — собака) [4. 182].

Видно, что версиях одного эпоса, получивших распространение среди различных народов, наряду с общностью, бросаются в глаза и частные проявления. Данное положение связано с этногенезом каждого народа, его историей и жизненным укладом. Например, в хорезмском варианте «Едигея» покровитель главного героя представлен в образе птицы Симург. Как показывает Х.Г. Короглы, Симург в качестве священной птицы упоминается и в «Авесто».

«Симург в Авесто названа Мерерхо Саена, что можно перевести как «ширококрылая птица». Эта птица дважды спасала жизнь Рудабе, матери Рустама и его собственную жизнь» [5. 52].

Очевидно, что данная птица со времен создания «Авесто» и «Шахнамэ» была связана с героями эпоса. По нашему мнению, под непосредственным влиянием данных произведений, этот образ закрепился в структуре хорезмских дастанов.

Помимо этого, перы из дастана «Едигей» раньше у бурятов являлась тотемом лебеди. Они, «считая лебедей своими предками, поклоняются им, приносят им жертвы и не убивают их» [6. 382].

Литература:

1. Жирмунский, В. М. Сравнительное литературоведение. — М.: 1979. — с. 186.
2. Мелетинский, Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. — М.: 1986. — с. 67.
3. Едиге, Нокис. 1990. 12-бет.
4. Жирмунский, В. М. Мелиоранский П. М. и изучение эпоса «Едигей» // Тюркологический сборник. — М.: 1973. — с. 182.
5. Короглы, Х. Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. — М.: 1983. — с. 52.
6. Жирмунский, В. М. Тюркский героический эпос, — М.: 1974. — с. 382.
7. Криничная, Н. А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. — Л.: 1988. — с. 70.

К вопросу об исследовании образов классиков азербайджанской поэзии

Гасанов Эльнур Лятиф оглы, PhD, главный специалист
Гянджинское отделение Национальной академии наук Азербайджана

На основе исследования важных произведений культуры Азербайджана была изучена проблема отражения образов классиков отечественной литературы, в особенности поэзии в искусстве в период XX века.

Ключевые слова: симфоническая музыка, поэтический мир, хореографическое воплощение

Выдающиеся азербайджанские композиторы У. Гаджибеков, К. Караев, Ф. Амиров, Н. Аливердибеков создали замечательные образцы симфонической музыки, написали оперы и балеты, в основу которых легли поэмы классиков азербайджанской литературы и народные

Таким образом, в связи с тем, что в древних вариантах эпоса птица почиталась в качестве тотема, такие птицы как Симург, лебедь, использованы в качестве покровителей героев эпоса.

В свою очередь, образы волка, медведя, лани, голубей которые использованы в вышеприведенном отрывке, повествующем об эпических героях, имеющих отношение к фольклору народов Запада, также выступают в качестве определенного тотема.

Что касается вопроса о служанке из каракалпакской версии, «образ же зооморфных кормильцев, в свою очередь, также подвержен антропоморфизму» [7. 70].

Следовательно, образ покровителя из каракалпакской версии относится к гораздо поздним ступеням общественного развития.

Образы козы и собаки из киргизской и ногайской версий также являются результатом тотемистических воззрений.

Таким образом, странствующие сюжеты в фольклоре Запада и Востока несмотря на то, что выказывают общность содержания, в зависимости от этногенеза, истории каждой нации, проявляют также и специфических характер.

Если обратиться к вопросу о генезисе общности, данные странствующие мотивы ощутили на себе воздействие древнейших, созданных ещё на заре существования человечества мифологий и волшебных сказок.

дастаны. Либретто и сценарии, как правило, отражают основную канву того или иного произведения, описывают чувства и жизненные коллизии действующих лиц. Нередко в хореографических постановках создается и образ самого автора, который намного сближает либретто с оригиналом.

Зритель в таком случае воспринимает все происходящее на сцене, как личное, сопереживая с рассказчиком. Автор многожанровых музыкальных шедевров Фикрет Амиров, один из знаменитых гянджинцев, начал свой творческий взлет с симфонической поэмы «Низами». И балетом же «Низами» был прерван его творческий путь. Этот факт весьма символичен, так как музыкальный гений композитора напоследок прозвучал его «лебединой песней», воспевшей гений поэтического слова Востока. Создавая музыку к балету, композитор с головой «окунулся» в жизнь Низами. В этом ему помогли материалы музеев Баку и Гянджи, многодневное пребывание на родине поэта. Здесь ознакомился с экспонатами Музея-мемориала Низами, расположенного в помещении древней мечети XIX века, раскрывшими некоторые тайны мыслителя.

Мавзолей великого Шейха, холодная мраморная гробница поэта навевала минорные темы будущего произведения. Исполнения фольклорного хора, представления Театра поэзии Низами, хоть и отдаленно, позволили композитору почувствовать духовную атмосферу города прошлых времен. Автору хореографического произведения удалось неоднократно съездить на Гей-гель, изумрудные глубины которого поведали о страшном землетрясении, погребшем город под водой.

К этой знаковой в своем творчестве работе Фикрет Амиров приступил сразу же после завершения балета «Тысяча и одна ночь». Это вполне закономерно, ибо восточные сказки Шехерезады очень напоминали вставные новеллы из поэмы «Семь красавиц». Будоражившая на протяжении долгих лет творческое воображение музыканта идея хореографического воплощения образа Низами наконец-то получила четкие контуры. Удачно складывался процесс по сбору художественного и биографического материала. Композитор разработал несколько вариантов музыкального раскрытия темы. Все это подвело композитора к стартовой черте: кое-что из уже накопленного исключалось, заменялось или трактовалось в ином русле.

Еще во время очередной поездки Амирова в Гянджу он начал ощущать некую органическую связь с поэтическим миром Низами. Перед его взором, созерцающим Кяпаз, ясно вырисовывались и плавно парили в облаках ожившие Бахрам и Айша, Фархад и Ширин. Сам же Шейх величественно «восседал» на серебрящемся троне и с высот, из-за которых восходило солнце, вглядывался в будущее. Фактически автору музыки предстали картинки задуманного балета. Композитор внутренне все больше утверждался в мысли, что величайший поэт все эти годы неотступно «шел» за ним, не оставляя своего желания увидеть фантастический мир поэзии в гармоничном тандеме музыки и пластики. Балет, его язык в единстве с музыкой способен передать самые сокровенные движения души поэтических героев. В итоге Фикрет Амиров, «созрев» духовно и почувствовав профессиональную силу, взялся за перо. Балет задумывался как музыкально-хореографический триптих, состоящий из следующих частей: «Поэт и Власть», «Поэт и Любовь», «Поэт и Лирика».

Планировалось использование и предыдущих симфоний: первую из них как вступление, а вторую — лейтмотивной темой. Уникальность этого хореографического произведения в его художественной многогранности. Здесь задействовано оркестровое звучание, инструментальное и вокальные соло, хореография. Композитор мастерски сочетает основные художественные средства: звучащий компонент, т. е. музыка и слово, а также хореографические движения. Тем самым автор добивается того, чтобы личность «бога» поэзии и философской мысли Востока раскрылась масштабнее, чем в случае звучания только музыки или только художественного чтения. Сам композитор признавался, что он находится в состоянии «взлета», т. е. приступает к оркестровке сочиненной партитуры балета. Но творческая судьба композитора прервалась именно на этой стадии работы. Остановившийся творческий полет продолжил друг и соратник по цеху, композитор М. Мирзоев, завершивший написание балета. Премьера спектакля состоялась в 1991-м году в Баку. Она начала было триумфальную судьбу балета, но опять вмешался злой рок. Партитура балета «Низами» ещё хранится в запасниках национальной музыкальной сокровищницы и ждет своего звездного часа, чтобы вновь «ожил» Фикрет Амиров и воспетый им Низами.

Как следует из наименования частей триптиха, для хореографа-постановщика предоставляется широкое поле для творчества. Поэт мог быть воплощен и пылким влюбленным, и мудрым наставником, и творцом. В соответствии с музыкальным текстом формировалась и технически сложная хореография. Так, если поэт-юноша пребывает в состоянии «парения», окрыленности любовью, то хореографический язык предполагает каскады прыжков, вращений и выразительных па. Поэт-наставник для власть-державных характеризуется степенностью, взвешенностью речей и движений. Здесь при сохранении академичности форм и последовательности хореографического рисунка, основные движения рук, плеч, повороты и наклоны головы отражают национальный колорит.

Поэт-создатель шедевров литературного слова, подобно парящим в небе облакам, изображен в вариации из большого количества прыжков, символизирующих мир фантазии и творчества. Они обрываются мягкими вращениями, которые сопровождает мягкая кантилена национальных движений рук.

Благодаря такому решению, хореограф придает танцу поэтическую окраску, соответствующую замыслу этой части. Творческий союз А. Мамедова и Н. Назировой (либретто), В. Бударина (хореограф) и Т. Нариманбекова (декорации), мастерство артистов балета способствовало тому, что хореографический образ Низами воспринимался как образ поэта-гуманиста, сеятеля добра и справедливости. Трагическая судьба поэта-суфиста, «Данко» национальной поэзии нашла отражение в балете хореографа Н. Назировой «Насими» на музыку Ф. Амирова. Балетмейстер-постановщик, преломив сквозь призму самостоятельного хореографического мышления ставшую

легендой жизнь мученика за свои идеи Насими, сумел прийти к определенному философскому обобщению. Специфичность лирико-героической поэмы в том, что романтическое начало определило стиль хореографического повествования. Используя более сложную символику, хореограф делает упор на четко обозначенные национальные мотивы. В итоге балет воспринимается как ожившие стихи поэта, характеризующиеся нетипичной образностью и художественной иносказательностью. Особой выразительностью отличается сцена казни поэта-бунтаря: она основана на смене ритмического рисунка отрывка. После «дикого» танца воинов, жаждущих крови, наступает танцевальная пауза, где мерно звучат ударные в оркестре. Казалось, что это сердцебиение Насими-гражданина. Несколько напоминающая окаменелость поза ясно символизирует гражданскую непоколебимость обреченного на гибель человека. В этом эпизоде «геометрия» вытянутых рук страдальца, их форма и четкая визуальная «расчлененность» оставляет незабываемое впечатление.

Если в двух предыдущих хореографических произведениях образы классиков поэзии выписаны авторами в относительно динамическом танцевальном ключе, то в постановке Г. Алексидзе по одноименной симфонической поэме К. Караева «Лейли и Меджнун» (2000-й год) дан образ-статуя глубокого старца восточной поэзии. Кроме солистов, влюбленных друг в друга романтических героев и кордебалета, на сцене присутствует и сам поэт. Безусловно, нелегкой оказалась творческая задача балетмейстера, которая состояла в том, чтобы в эпизодической роли суметь описать величие поэта. Ведь Физули, его литературное наследие охватило определенный творческий период в развитии восточной художественно-философской мысли. На протяжении последующих веков сформировалась «поэтическая школа» Физули. Постановщику, актерам и исполнителю партии поэта пришлось много поработать, чтобы зритель увидел достойное личности великого поэта хореографическое воплощение. В тридцати пятиминутном спектакле Физули-актер предстает на сцене в течении 25-и секунд в начале и 30-и секунд в конце. Несмотря на это, актеру, благодаря его мастерству и проникновенности чувствами поэзии Физули, удалось решить «сверхзадачу»: показать, что жизненный пульс автора поэзии бьется в унисон с сердцебиением его героев. Актер-исполнитель вспоминает: «Я воспринимал этот образ,

как образ прародителя Лейли и Меджнуна, бессильного перед вердиктом судьбы. Он осознает трагичность положения: создать их поэтическим воображением своим он сумел, но уберечь-нет. Для меня Физули-автор была трагичной фигурой. Именно подобная эмоциональная канва определила выбор хореографического «языка» общения поэта как со своими героями, так и со зрителем. Всеми фибрами души, каждой клеткой и мышцей своей я прочувствовал эту боль» [6, 6–7]. Сцены Лейли с Меджнуном построены хореографом на основе полифонического танцевального развития, а «выход» старца отмечается только пластической линией изобразительно-выразительного начала. Эффективность скульптурных поз, сочетающихся с природными данными актера, «письмо» телом придают особую величавость и изящество хореографическому облику поэта, завершая целостность его образа. Актер, являясь носителем достаточно выразительных пластических предпосылок, буквально «ворожит» движениями рук, поворотом головы и нескрываемой болью в глазах. Театральность этих мизансцен проявляется в продуманности грима и костюма, в интересной световой партитуре спектакля. Особенно удачна цветовая гамма легкого, развевающегося балахона: ведущим является темно-серый окрас с редкими переходами в более холодный и мрачный. Ровный оклад чёрной бороды, темноватый грим, оттеняющий впасть щек истерзанного внутренними страданиями поэта, в контексте со звучащей музыкой позволил реализации пластического языка образа Физули. В финале спектакля Физули с широко-раскрытыми руками, словно гордая птица, берет под свою защиту молодых героев и взмывает с ними в небеса, символизирующие Вечность. Здесь актер превзошел даже самые технически сложные средства выражения: слегка заметным наклоном торса вперед, навстречу нуждающихся в его защите «детей», утверждает веру в добродетель. Если поэт гордой и статной поступью в начале действия подобен Мудрецу, то в финале он, Ангел-хранитель вечной Любви. Балет является своеобразным способом мировосприятия и отшлифованной художественной формой хореографического искусства. Его считают синтетическим видом искусства, в котором сплетаются музыка и ритм, движение и актерское мастерство, живопись и графика, пластика и декор. Все перечисленные составляющие характеризуют хореографический спектакль и расширяют его художественные возможности.

Литература:

1. Низами Гянджеви. «Хосров и Ширин». Баку, 2011.
2. Литература. Справочные материалы. Москва, 1988.
3. Тимофеев, Л. И., Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов. Москва, 1994.
4. Гусейнов, Р. Низами Гянджеви. Баку, 2013.
5. Гасанов, К. Н. Классический балет Азербайджана. Баку, 1987.
6. Семенов, С. С. Помним чудные мгновенья. «Наш век», 2004, № 10.
7. Шихлинская, Л. Узоры хореографических легенд азербайджанского балета. Баку, 1996.

Легенды и сказания о городах и селах в произведении Наршахи «История Бухары»

Кучкаров Тухтамурад Олимович, старший научный сотрудник-исследователь;
Синдаров Лутфулла Куралович, преподаватель
Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Статья посвящена произведению Наршахи «История Бухары», созданному в X веке и являющемуся ценным источником для фольклористики, выведения научных заключений относительно эпического сюжета и истории формирования традиционных мотивов, а также эволюционного процесса в рассказах, многочисленных легендах и сказаниях, распространённых в те времена среди народа.

Ключевые слова и фразы: фольклор, эпический сюжет, сказание, легенда, Ромитан, Ромуш, битва Сияуша, врата гуриён, каз (гусь).

This article considers that a production titled «Bukhoro tarixi» (A history of Bukhara) written in the X century by Abu Bakr ibn Jaʼfar Narshixiy is invaluable source for folk-lore study and it investigates that scientific conclusions have been made about history of development and evolution progress of epic plot and of traditional motives in their structure in this work. And this article also states that many legends and anecdotes which speared widely among people in that period have been passed on from one generation to another.

Key words: folklore, epic plot, anecdote, legend, Romitan, Romush, Siyovush's battle, Darvozai guriyon, kaz.

В изучении исторического процесса развития жанрового состава узбекской народной прозы и эволюции эпических сюжетов важным источником является письменное наследие, в том числе приведенные в научной, просветительской, исторической, географической, дидактической литературе фольклорные материалы, созданные в стране в средние века. С этой точки зрения можно привести в пример фольклор, мифологические образы, обряды и традиции, встречающиеся в произведениях «История Бухары» Наршахи, «Осор ул-бокия» (Вечные ценности — перевод наш — Т. К.) и «Хиндустан» Беруни, «Дивани луготит турк» (Сборник тюркских слов) Кашгари, «Кисаси Рабгузи» (Повесть Рабгузи) Рабгузи, «Тарихи анбиё ва хукамо» (История посланников (бога) и святых (мыслителей)) и «Тарихи мулуки Ажам» (Истории персидского государства) Алишера Навои, «Самария» Абу Тахирходжа, «Абдулла-наме» Хафиза Таниш Бухари «Шажараи турк», «Шажараи тарокима» Абулгази, в особенности, пересказы эпических сюжетов в виде легенд, сказаний и притч. На основе сопоставительного анализа, во-первых, выводятся научные заключения об эпическом сюжете и истории формирования и эволюционного прогресса в его составе традиционных мотивов; во-вторых, определяются источники эпических сюжетов, существующих в узбекском фольклоре; в-третьих, появляется возможность сопоставительного анализа записанных фольклористами в XX веке сказок, дастанов (повествований), легенд и сказаний с древними источниками.

Одним из великих историков, сумевшим собрать в единое целое ценные материалы, касающиеся истории нашего края, был и Абу Бакр ибн Жаъфар Наршахи. Созданная им в X веке «История Бухары» считается ценным

источником не только для истории, но и для фольклористики.

Автор этого произведения, в обозрении и объяснении тех или иных исторических событий, пересказал множество легенд и сказаний, распространённых в народном быту, применяя при этом термины и формулировки «пересказ», «как рассказывают», «по сказанию».

В части «Истории Бухары», посвященной гипотезе о городе Ромтин (Рамитан), приводится такое сказание: «Этот кишлак (селение) возвёл Афрасиаб. Каждый раз, приезжая в этот вেলাят (область — прим. наше), Афрасиаб не останавливался в другом месте, кроме этого поселения. По преданию персидских книг, Афрасиаб жил две тысячи лет. Он был магом, являлся отпрыском царя Ноя. Он убил своего зятя по имени Сияуш. У Сияуша был сын Кайхусрав, и когда он, потребовав возмездие за отца, прибыл с многочисленным войском в этот вেলাят, Афрасиаб держал поселение Ромтин в качестве крепости для обороны. Кайхусрав со своим войском два года держал в кольце эту крепость и рядом построил другое поселение, назвав его Ромуш. Его называли Ромуш из-за того, что оно было хорошим. Это село до сих пор процветает. Кайхусрав построил в Ромуше храм зороастрийцев-солнцеверов; по-сказанию солнцеверов, этот храм самый древний из храмов бухарских зороастрийцев. Кайхусрав через два года поймал Афрасиаба, убил его. Могила Афрасиаба находится на большой сопке рядом с возвышенностью Хаджа имам Абу Хафз Кабир у ворот Маъбад Бухары. Жители Бухары сочинили множество прекрасных песен о кончине Сияуша — этих песен музыканты называют «Кини Сиёвуш» — «Битва за Сияуш» [1. 23–24].

Предание было пересказано слушателю для того, чтобы в кратком виде передать информацию о Рами-

тане. В нём такие исторические личности, как Афрасиаб и Сияуш приведены вместе взятые. В центре этого эпического сюжета стоит информационный мотив о возведении Афрасиабом селения Ромтин. В приведенной в «Истории Бухары» исторической притче приведена и эпическая информация о событиях умиротворения Афрасиабом Сиауша и возведении селения Ромтуш Кайхусравом, который прибыл с целью мести за отца. Из-за того, что легенда об умиротворении Сиауша была очень известной и любимой народом, Наршахи не оставил этот значимый эпический источник без внимания. Ещё одной важной деталью в легенде является информация о сочинении песен, посвящённых кончине Сиауша. По нашим соображениям, здесь приняты во внимание скорбные песни, посвящённые кончине Сиауша и исторические песни о его отношениях с Афрасиабом. Потому что образ Сиауша, легенды и сказания о нём настолько пользовались успехом среди людей, в конечном итоге среди бухарцев каждый год утром Науруза (старый новый год во многих странах Востока — прим. наше) вошёл в обычай проведения обряда жертвоприношения в месте, где был убит Сиауш. Это даёт подтверждение того, что в мифологии наших предков, живших в X веке существовал культ Сиауша. Ибо и Наршахи, рассказывая историческую легенду о возведении Бухары, особенно подчёркивал этот обряд, возвышающий Сиауша:

«Сиауш ибн Кайхусрав, убягая от своего отца, переправившись через Джейхун (ныне — Амударья — прим. наше), прибыл к Афрасиабу. Афрасиаб принял его хорошо и отдал свою дочь ему в жены, как рассказывают, отдал все имущество и владение. Из-за того, что это владение ему отдано временно, Сиауш захотел оставить о себе какого-нибудь памятник. И таким образом он возвёл Бухарскую крепость и много времени провёл там. Кое-кто оклеветал его перед Афрасиабом: в итоге Афрасиаб убил его и похоронили его во внутри так называемых ворот «сомонфурушов — торговцев сеном» — «Дарвозаи гуриён» при

восточном въезде этой крепости. Из-за этого бухарские солнцеклонники считают это место святым и каждый год в день Науруза перед рассветом каждый мужчина в его честь режет по одному петуху. Есть у бухарского населения скорбные песни, посвящённые умиротворению Сиауша, они так же известны во всех велятах. Музыканты сочиняли им музыку и воспевают как песни. Солисты называют их «плачем солнцеклонников» [2. 28].

Это сказание, дающее информацию о возведении Бухарского арка и о древних началах праздника Науруз, даёт подтверждение о том, что в X веке среди населения было широко распространён культ Сиауша.

То что в X-XI веках среди нашего народа были широко известны легенды и притчи об Афрасиабе, его дочери и Сиауше, является важным фактом и нашло своё определение, в приведенном Махмудом Кашгари значении слова «каз». Учёный пишет об этом следующее: «Некоторые считают весь Мовароуннахр (земли между двух рек — прим. наше) тюркскими краями. Он начинается с Янкенда. Ещё одно имя его — Дизруйин. Из-за желтой окраски, означает «медный город». Это вблизи Бухары. Здесь был убит муж Казвин — дочери Афрасиаба, Сиауш. Язычники-солнцеверы каждый год, приходя сюда, оплакивают место, где был Сиауш. Режут скот, проводят обряд жертвоприношения. Кровь резанного скота заливают над его могилой. Таков их обычай» [3. 164].

Здесь не сложно понять, что речь идёт об одном из обрядов, традиционно проводящемся каждый год в день Науруза. Потому что наш народ, отмечающий Науруз — новый год в течении 4–4,5 тысяч лет, совершал множество обрядов, связанных с плодородием, символическими «смертью и возрождением» и весенним восстановлением. В изучении таких вот этиологических историй и эволюционного развития календарных обрядов древности, созданные в средних веках исторические и научные источники могут дать очень значимые материалы.

Литература:

1. Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар Наршахий. Бухоро Тарихи (История Бухары). — Т.: Фан (Наука), 1966, — с. 23–24.
2. Бухоро Тарихи (История Бухары). — с. 28.
3. Махмуд Кошгарий. Девону луготит турк (Махмуд Кашгари. Сборник тюркских слов). 3-том. — Т.: Фан (Наука), 1963. — с. 164.

Отражение быта и обрядов в Хорезмских дастанах

Матъязова Нилуфар Сабировна, ассистент

Ташкентский университет информационных технологий, Ургенчский филиал (Узбекистан)

В статье идёт речь об этнографических деталях и разнообразных обрядах в структурах хорезмских дастанов. Освещаются древние истоки свадебных обрядов.

Ключевые слова: эпос, этнография, Хорезм, брак, обряд.

The article is devoted to speaking about the ethnographic details and various customs in the dastans. The ancient source of marriage ever monies have been analyzed.

Key words: epos, ethnography, Khorezm, marriage, custom.

Жизненный уклад каждого народа находит свое отображение в его собственном эпосе. В произведениях народного творчества, в частности, в дастанах, наряду с отражениями фантастических представлений человека, находит свое выражение национальное своеобразие быта народа, создавшего данный эпос, т. к. «любой национальный эпос, являясь органической частью культуры данного народа, будучи естественным порождением этой культуры, выражением исторического опыта, взглядов, идеалов народа, отвечая сложившимся бытовым традициям и эстетике народа, одновременно составляет часть единого мирового эпического фонда» [1]. Другими словами, «история фольклора есть часть истории его носителей» [2].

Анализ событий, изображенных в хорезмских дастанах, позволяет обнаружить множество фактов, касающихся этнографии народа, проживающего в данном регионе. Для подтверждения сказанного, можно обратиться к отдельным эпизодам из дастана «Ашик Гариб и Шахсенем», пользующемуся большой популярностью в Хорезме.

В экспозициях дастана, записанного от Кадыра бахши имеет место эпизод, в котором правитель Шах Аббос со своим визирем Хасаном отправляются на шикар — охоту. Известно, что в дастанах весьма широкое распространение получает ситуация, связанная с отправлением главных героев на охоту. В основе эпизода лежит факт, имеющий отношение к древнейшим истокам народной жизни. Если обратиться к архаическому эпосу, то очевидно, что первоначальная деятельность эпического героя была непосредственно связана с охотой, во многом зависела от умения мастерски владеть, луком, копьем. На поздних этапах развития эпоса «смена форм труда (охоты — земледелием) влечет за собой и смену объекта идеализации: образ богатыря-охотника вытесняется из традиции образом богатыря-земледельца» [3].

В упоминаемом нами дастане, падишах и визирь в процессе охоты расходятся в разные стороны и перед каждым из них пробегает беременный заяц. Согласно народному обычаю нельзя стрелять в беременное животное во время беременности жен. И падишах, и визирь долгое время

страдали от бездетности, пока наконец, не забеременели их жены — они ожидали рождения наследника. Перед глазами падишаха и визира встали их беременные жены, что категорически исключало возможность выстрелить в беременного зайца. Таким образом, отказ стрелять в беременного зайца восходит к обычаю, получившему распространение в народной среде. Продолжением данной ситуации является обряд, имевший широкое распространение в народной среде падишах и визирь ещё до рождения своих детей решили связать их судьбу.

Древний обряд сужения ожидаемых или новорожденных сыновей и дочерей, распространенный среди тюркских народов, существует и по настоящий день. Данный обряд также получил свое отражение в дастанах. Характерно то, что взаимная договоренность между падишахом и визирем, составляя основной сюжет, определяет дальнейшее развитие событий. Падишах ждал рождение дочери, которую называли Шахсеней, а визирь — сына, которому дали имя Гарибджан. Молодые люди со временем, действительно, полюбили друг друга. Однако после смерти визиря падишах отказывается от своего обещания. Как видим, обычаи, существующие в народе с древних времен, получают отражение в дастане. Изображение упоминаемого нами обряда предопределения судьбы сына и дочери их сужения имеет место в «Книге моего деда Коркуда», представляющей собой памятник древнего эпоса огузских племен [4].

Отображение в народных дастанах различных обычаев и обрядов весьма тесно связано с деятельностью их создателей и исполнителей. С течением времени, переходя от поколения к поколению, дастаны подвергались определенным изменениям, но они сохранили в своей структуре отражение множества обычаев и традиций. Данное явление объясняется тем, что фольклорным произведениям, наряду с изменчивостью, характерна определенная устойчивость. Отдельные эпизоды, образы, ситуации в дастанах со временем подвергаются определенным обновлениям, но основа произведения в полной мере не изменяется. Сохранение основы дастанов предопределяет и сохранение в их структуре древнейших этнографических элементов. Главное заключается в их различии.

Литература:

1. Путилов, Б. Н. Героический эпос и действительность. — Л.: 1988. — с. 4.
2. Анфертьев, А. Н. Об историзме в изучении этнографических истоков фольклора. // Фольклор и этнография. — Л.: 1984. — с. 252.
3. Криничная, Н. А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. — Л.: 1988. — с. 159–160.
4. Горкут ата. Ашгабад. 1990.

Своеобразие письменных вариантов художественных текстов Хорезмских дастанов

Рузимбаев Сарвар Сапарбаевич, кандидат филологических наук, доцент
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье исследуются локальные особенности в тексте дастанов Хорезма, получивших распространение в письменной форме. Основное внимание уделяется вопросу воздействия письменной литературы на тексты дастанов.

The given article is devoted to exploring the local peculiarities widely spread in written copies of Khorezm dastans. The influence of written literature on the texts of dastans is attentively studied.

Приблизительно с начала XIX века в Хорезме стали записываться дастаны из репертуара местных бахши. А позднее они распространялись литографическим способом [1].

Если обратить внимание на тексты дастанов, то видно, что они в значительной мере усовершенствовались с точки зрения своего объема.

Язык дастанов, получивших распространение в письменной форме, отличается особым своеобразием, что не идет не в какое сравнение ни с устной литературой, ни с современной письменной литературой. В языке дастанов данного типа органически сочетаются все явления, характерные для устной и письменной литературы. В языке этих дастанов существенную часть, в сравнении с дастанами, дошедшими до нас в устной форме, составляет заимствованный пласт. В тоже время, в них часто встречаются устаревшие слова, характерные для заимствованной лексики, ныне позабытые формы слов, имеющих отношение к древнетюркскому языку, диалекту. Несмотря на то обстоятельство, что в их языке существенную часть занимает заимствованный пласт, данные произведения представляют собой своеобразное литературное наследие узбекского народа.

Известно, что язык каждого фольклорного произведения отражает в себе лексические особенности своего региона в соответствующей форме с местом его создания. В связи с этим, особенности языка данных дастанов, и даже многие аспекты, связанные со словообразованием и построением предложений, неразрывно связаны с факторами, характерными для огузского диалекта Хорезма.

Дастаны данной категории, распространившиеся в рукописной форме, на протяжении многих веков исполня-

лись сказителями-киссаханами и сказительницами-халфа в своеобразной манере «речитатива». В отдельных случаях исполнялись **устно**, переписывались из книги в книгу. В связи с тем, что художественный уровень переписанных ими книг был весьма различен, в каждом переписанном экземпляре происходили определенные изменения. В их структуре часто использованы пословицы, поговорки, идиоматические выражения. Помимо этого, для образного выражения внутренних переживаний персонажей произведения, описания их действий в различных ситуациях, для соответствующего воздействия на слушателя, приобщения их к радости и печали, короче говоря, для духовного воздействия используются традиционные художественные изобразительные средства, появившиеся на основе многовекового художественного мышления народа и вобравшие в себя его художественно-эстетические взгляды, — метафорические эпитеты, метафора, метонимия, синекдоха, сравнения и другие, которые заполняют определенный вакуум, имеющий место в коннотативных семах.

Хотя дастаны были переложены на письмо, в них ярко проявляются такие, связанные с эмоционально-экспрессивной лексикой, характерной для устной речи, как простота, эмоциональность, возвышенность, впечатлительность. Данная особенность, прежде всего, проявляется в стихотворных частях дастанов. Кроме этого, в монологах и диалогах образов также во множестве используются народные обороты, диалектные формы.

Таким образом, данный тип хорезмских дастанов не отделился в существенной мере от устных вариантов. Поскольку, когда они первоначально излагались на письме,

данные дастаны основывались на устном варианте бахши. А в процессе последующего переписывания в их лексической структуре, благодаря деятельности образованных книжников, все более весомым становился заимствованный пласт.

Известно, что художественная речь занимает особое место среди стилей языка. Главную ее особенность составляет образность.

Устная речь бахши весьма близка к живому разговорному языку, и по этой причине она постоянным образом обновляется на основе экстралингвистических факторов лексики. Например, в устном варианте дастана «Ашик Гариб и Шахсанем» встречаются слова «самовар», «лампочка». В экземпляре дастана, переписанном в 1906 году, такие слова вообще не упоминаются. Помимо этого, в устной речи бахши имеют место такие факторы, как своеобразные синтаксические конструкции, интонация, мимика и жестикация, которые участвуют в качестве дополнительных элементов для раскрытия сущности текста повествующим.

Если обратимся к процессу преподнесения слушателю рукописных экземпляров, которые исполняют киссаханы или халфа, то здесь очень редки случаи произвольного отношения к тексту. Однако такие факторы, характерные для исполнения бахши, как интонация, жестикация, мимика, широко используются и в деятельности исполнителей рукописных дастанов. В особенности, отмеченная выше манера исполнения киссаханов и халфа на основе «речитатива» неразрывно связана с интонацией.

Язык дастанов опирается на эстетико-коммуникативную основу. И в устных вариантах, и в рукописных экземплярах, в основном, преобладает косвенная речь. Если в письменной литературе косвенная и прямая речь используется практически в равной степени, то в фольклорном произведении, в частности в дастанах, все события освещаются исполнителем. А монологическая речь, в основном, свойственна стихотворным отрывкам. Лишь в отдельных случаях обращаются к диалогам. Данный вид также передается посредством стихотворных отрывков и служит для усиления драматизма в произведении.

Таким образом, устная речь бахши и книжная речь киссаханов и халфа взаимно дополняют друг друга. Бахши осуществляет свою деятельность в пределах текста, «запечатленного» в его памяти, и относится к нему в произвольной форме, а киссаханы и халфа не могут отдалиться от записанного текста. Записанный готовый текст в определенной мере сохранил свои характерные для фольклора особенности.

Следовательно, и бахши, и киссаханы с халфа в процессе своего исполнения действуют на основе художественного текста, художественной речи.

Литературно-художественная речь, как уже отмечалась выше, основывается на образности, сфера ее изображения также широка, как и сама жизнь.

Разумеется, и устная разговорная речь не лишена образных оборотов. В ней также активно задействованы образные выражения. Однако образные обороты разговорной речи представляют собой повседневные выражения постоянно используемого стереотипного характера.

И в речи докладчиков имеют место образность, обращение к различным народным оборотам, интонация, использование мимики. Однако и данная речь не может сравниться с литературно-художественной речью. Так как речь докладчиков освещает вопрос по определенной теме, пределы ее выразительности ограничены.

А фольклорные произведения, в частности литературно-художественные тексты, которые явились основой для дастанов, вбирают в себя все грани народной жизни. Социальная принадлежность встречающихся здесь персонажей также различна. В этой связи также разнообразна сфера их профессиональной деятельности, черты характера, разговорная манера. В данном аспекте они находят свое полное выражение в художественном произведении. Каждый образ из произведения представляет собой свой неповторимый мир. Поскольку, «для формирования словесно-художественного образа служат или могут служить не только семантическая сторона слов, их социально-исторический фильтр, их стилистическая окраска, не редко и их грамматическая характеристика, их звуковая сторона, их синтаксические и фразеологические возможности, даже их народная или подлинная историческая этимология» [2].

Таким образом, изображаемые в дастанах события в своей совокупности весьма разнообразны, также как и деятельность образов, и они неразрывно связаны между собой. А раскрытие облика персонажей является прерогативой исполнителя.

Исполнитель обязан полностью и всесторонне охарактеризовать в своей речи все проявления образов и довести их до своего слушателя. Следовательно, на исполнителя дастана возлагается задача уметь в полной мере раскрыть основные идейно-эстетические факторы в литературно-художественном тексте. А это, в свою очередь, требует от него огромного таланта и большого исполнительского мастерства.

В художественной речи из дастана используются все ресурсы языка. В качестве основного источника среди них предстает богатейшая лексика, вобравшая в себя словарное богатство. И только исполнитель, должным образом усвоивший лексическое богатство своего языка, имеет возможность в совершенной форме выражать художественную речь. А лексическое богатство языка вбирает в себя довольно много факторов.

Литература:

1. Мирзаев, Т. Эпос и сказитель. — Ташкент, Фан, 2008. — с. 134–136.
2. Рузимбаев, С. Р. Специфика, типология и поэтика хорезмских дастанов. АДД. — Ташкент, 1990. — с. 46.

3. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. — М.: Наука, 1963. — с. 111.

Вопросы этнопсихологии в эпосе народов мира (на основе рукописных экземпляров дастанов «Гороглы» и корейского народного эпоса «Жумонг»)

Сариев Санатжон Матчонбоевич, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В эпосе, представляющем собой наследие художественного мышления народов мира, могут формироваться во многом соответствующие друг другу этнопсихологические сходства. Данное явление можно наблюдать в бесценном эпическом наследии узбекского народа — рукописях дастанов «Гороглы» и в эпическом наследии корейского народа «Жумонг». В настоящей статье раскрываются причины возникновения этнопсихологических сходств в фольклоре родственных или не являющихся таковыми с этнической точки зрения народов, на основе фольклорных связей данных народов, освещается национальное своеобразие определенного устного народного поэтического творчества, а также раскрываются общие черты, свойственные фольклору народов мира.

Ключевые слова: эпосы народов мира, этнопсихологические сходства, сравнительный анализ, рукописные и литографические экземпляры эпоса «Гороглы», памятник устного творчества корейского народа, эпос «Жумонг», лук, искусный лучник.

In the eposes which are the artistic thought heritage of people may form similar typological and psychological motives though these people live far from each other. This can be observed in the valuable epic heritage of Uzbek people — «Gorogly» and in the epos «Jumong» which is the heritage of Korean people. The article is devoted to discuss the process appearing the similarity between in the folklore of the people who have relationship with each other and the people who don't have and relationship with each other, and study their specific teatures.

Key words: Eposes of the people in the world, similarities, between motives, comparative analysis, manuscript and lithography of the epos «Gorogly», Non material memento of Korean people — «Jumong», bow, skillful bower.

Если обратиться к героическому эпосу народов мира, то в них наглядно проявляются дух соответствующего народа, его мировоззрение, история, общественный уклад, обычаи и менталитет. В частности, если в дастанах «Гороглы» узбекского народного героического эпоса нашли свое отражение социальная психология узбекского народа, то в корейском народном эпосе «Жумонг» закономерным образом проявляются психология, этнография, история и национальное своеобразие корейского народа. При обращении к героическому эпосу двух данных народов, проживающих на весьма отдаленных друг от друга территориях, можно наблюдать сходство отдельных этнопсихологических моментов.

Основная идея, заключающаяся в эпосах, состоит, прежде всего, в изображении борьбы между добром и злом, и эта борьба, знаменующаяся неминуемым торжеством добра над злом, освещается своеобразно, исходя из психологии, менталитета, этнографии и мировоззрения каждого народа. В ходе данного процесса в эпосе весьма отдаленных друг от друга по территории народов формируются сходные этнопсихологические мотивы. Это наглядно проявляется в рукописях дастанов «Гороглы», представляющих собой уникальное эпическое наследие узбекского народа, и в памятнике эпического наследия корейского народа «Жумонг».

Сходство отдельных сюжетных линий и эпизодов, проявляющееся в изображении событий в эпосах, постижении мира, судьбе героев, мы постараемся раскрыть посредством анализа происходящих событий:

1. Сходства в судьбе отцов героев эпоса.

Первоначальные этнопсихологические сходства в изображаемых событиях проявляются именно в данных сюжетах. То есть, еще до рождения обоих героев враги выкололи глаза их отцам. Если глаза отца Жумонга Ха Ю Мо Сона были выколоты врагами-завоевателями — китайскими солдатами, то глаза отца Гороглы Жиголибека были выколоты согласно приказу правителя вилойята Рум. Это показывает степень трудного и горестного положения, в котором оказалась семья будущего героя, что послужило своеобразной основой для формирования в нем психологии мстителя и обретения уверенности в своих силах.

2. Предсказание божественными силами рождения героев, их сверхъестественное рождение, защита и покровительство высших сил.

Рождение Гороглы было предсказано жрецами из страны иноверца Хункоршаха. А рождение Жумонга было предвещено предсказательницей королевства Бу Е Ё госпожой Е О Ме О. В каждом из двух эпосов заранее предсказывается рождение героев, основателей новых госу-

дарств. Как повествуется в рукописях дастанов узбекского народного эпоса «Гороглы», мать Гороглы умирает будучи беременной. Ее хоронят вместе с семимесячным ребенком в чреве. Гороглы рождается в гробнице. А в эпосе «Жумонг» Ю Х Ва покидает дворец при рождении Жумонг. За ней устраивается погоня, завершающаяся нападением на Ю Х Ва с младенцем Жумонгом на руках. Когда воин занес свой меч над матерью и сыном, в него ударила молния, убив его на месте, что спасло жизнь Ю Х Ва и Жумонга. А в эпосе «Гороглы» еще не родившегося ребенка берут под свою защиту Ходжа Хызр и сорок неразлучных духов. Оба героя с младенчества развиваются под покровительством божественных сил, ибо в ином случае они были бы обречены на гибель. Здесь следует обратиться к анализу узбекского фольклориста Ш. Турдимова, в котором выдвигаются следующие аспекты: *средство развития беременности, место рождения, покровитель героя*. Теперь данный мотив исследуем на основе сопоставления дастанов «Гороглы» и «Жумонг».

Средство развития беременности: В эпосе «Жумонг» — мать и яйцо, в «Гороглы» — мать;

Место рождения: В эпосе «Жумонг» — конюшня, в «Гороглы» — гробница;

Покровитель героя: В «Жумонг» — солнце Бу Е Ё (или вообще небесные силы), в «Гороглы» — Ходжа Хызр.

Подобного рода общие черты в мотивах двух эпосов не являются случайными, так как не следует забывать о том, что в их основе лежат философско-мифологические представления. Следовательно, можно утверждать, что основу данных мотивов составляют вера человека в священность матери, поклонение коню в качестве культа и, наконец, обожествление солнца.

3. Изображение в эпосах священных предметов и вопроса «троицы». В рукописях эпоса «Гороглы» для определения пола героя в его младенчестве у гробницы выставляются альчик, кукла и лук. Ребенок выбирает лук. Согласно психологии всех стран мира, лук представляет собой символ власти, выбор лука предвещает обретение власти. А в устных вариантах дастанов «Гороглы» выставляются конское седло и кукла. О луке вообще не упоминается. Данный сюжет весьма детально, по сравнению с устными вариантами, приведен в рукописях, где говорится о выставлении трех предметов — альчика, лука и куклы.

Эти три предмета, во-первых, продолжают одну из древнейших традиций «троицы». Например: три условия принцессы, три загадки, три дороги, трое братьев-богатырей и т. д.

Данный вопрос привлекает к себе внимание и в других аспектах:

— В узбекских дастанах «Гороглы» изображаются три поколения: Гороглы (отец) — Авазхон (сын) — Эрали (внук).

— В эпосе «Жумонг» также изображается развитие трех поколений: Жумонг (отец) — Е У Рий (сын) — Да Е Рий (внук).

Третье поколение доводит до конца великий план.

Как изображается в эпосе «Жумонг», при его рождении, в качестве посланника солнца Бу Е Ё прилетает птица с тремя ногами и это видит, благодаря своему божественному дару, предсказательница госпожа Е О Ме О.

Древнейшее государство Жа Си Он обладало тремя божественными предметами — лук Дамула, кольчуга Дамула и Божественное бронзовое зеркало.

Помимо этого, как повествуется в эпосе «Жумонг», «Бытие существует с древнейших времен. Его основу составляют три элемента. Это: небо, земля и люди. Эти три элемента имеют общую основу. Если мощь неба превышает свой уровень, то превращается в живое существо. Эти три элемента определяют смену времен года и окружают человечество. Самым насущным для человеческого рода является свет. Свет приносит пользу человечеству, освещая путь к справедливости».

Свод данных социально-философских воззрений определяет суть содержания эпоса «Жумонг».

Обращает на себя внимание вопрос «троицы» из эпоса «Жумонг»:

— птица с тремя ногами;

— три божественных предмета древнейшего государства Жа Си Он (лук Дамула, кольчуга Дамула и Божественное бронзовое зеркало);

— три элемента, составляющие основу мироздания (*небо, земля и люди*).

Согласно представлениям народов Средней Азии, в том числе и узбекского народа, основу бытия составляют четыре элемента — земля, вода, воздух (небо) и огонь. Пренебрежительное отношение к этим четырем предметам издревле считалось греховным. Например: плевать в воду или в огонь, сбрасывать в воду мусор и т. д.

4. Связь новорожденных героев с культом солнца. В эпосе «Жумонг» госпожа Е О Ме О предсказывает наличие птицы с тремя ногами у солнца государства Бу Е Ё, ее вылет, связанный с рождением Жумонга, и обретение ею нового гнезда. Когда на престол садится Да Е Со, солнце Бу Е Ё покрывают и заглывают черные тучи, появление нового солнца предвещает новое государство, то есть связанное с Жумонгом. В отдельных фольклорных исследованиях говорится о том, что образ Гороглы из одноименного цикла дастанов изображается в качестве символа сына солнца — представителя космоса — весеннего неба [1]. Таким образом, древнейшие мифологические представления в эпосе нашли свое выражение в отдельных сюжетах и мотивах, из этого вытекает закономерная мысль о том, что данный народ до создания подобного рода представлений преодолел длительный путь эпического развития.

5. Наречение героя именем. В эпосе «Гороглы» герой первоначально получает имя Равшан. Позднее, в связи с его рождением в гробнице, он нарекается Гороглы. В азербайджанских версиях это не связано с гробницей. В эпосе «Жумонг» главный герой получает имя Жумонг — искусный лучник.

6. Детские и отроческие годы героя, его добродушие и чистосердечность, проказы. Уход героя из дворца, тя-

желая скитальческая жизнь в горах и получение соответствующей закалки путем преодоления жизненных преград.

В первое время неприспособленность Жумонга к жизни и неспособность его к осмысленному труду, вызывают недовольство у всех придворных. В конце концов, когда он вместе со своими завистливыми братьями Да Е Со и Йо Ун По отправляется посмотреть на лук Дамула с горы Си Зо, представляющего собой символ государства Бу Е Ё, братья оставляют его в глуши. По велению судьбы, Жумонга спасает Со Си О На, которая приводит его на гору Си Зо. Жумонг натягивает тетиву лука Дамула в целях стрельбы и ломает его. Это означало наступление черных дней для державы Бу Е Ё. Хотя данный сюжет не встречается конкретно в дастанах «Гороглы», подобного рода сюжет составляет основу узбекской сказки «Зумрад и Киммат». Здесь героиня оставляет в глуши их отец. Повстречавшись с ними, Дедушка Мороз приводит их в свои апартаменты и вознаграждает их в соответствии с их поведением.

Жумонг подтрунивает над девушками предсказательницы госпожи Е О Ме О. Это происходит сначала в поле, в боевой резиденции, а затем во дворце. В один из дней он остается наедине с девушкой Ин Ми в помещении, где хранится дворцовая утварь. А в период ученичества у мастера Мо Пал Мо становится виновником пожара в оружейной мастерской, в результате чего король Ге Юм Ва предстает в качестве лгуна перед представителем империи Хань Янг Жунгом. В этой связи, король Ге Юм Ва из-за утраты доверия лишает Жумонга статуса принца и выпроваживает из дворца. Только после этого в жизни Жумонга начинаются трудные времена. Он получает соответствующую закалку, проживая в горах совместно с Ха Йу Мо Со, обретает уверенность в своих силах.

Подобного рода мотивы имеют место и в жизни Гороглы. В детстве он дерется с другими ребятами, зачистую нанося им увечья, проявляет неуважение к старшим, грубо относится к своим ровесникам. «...Испуганные дети боялись выходить на улицу. Услышав об этом, должностные лица обсудили это между собой» [2]. Гороглы вместе с отцом Жиголибеком покидает родные места, отправляясь в горы. Здесь Гороглы научился ценить людей, трудиться, воевать. В это время ему во сне предвиделись духи, оповестив его об Ага Юнус пери.

Жумонг познает тайны борьбы сначала у начальника секретной тюрьмы в горах Му Сонга, а впоследствии у своего заключенного отца Ха Ю Мо Со. В обоих случаях герои получают закалку в горах. Их духовное возвышение и совершенствование, превращение в гармоничную личность происходит вне пределов дворца, в суровых условиях гор. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что величественный вид гор оказывает непосредственное воздействие на человеческую природу, в корне меняет его натуру.

А отважный и прямодушный характер Со Си О На, напоминает образы Тумарис из узбекского героического

эпоса и Хирмандали из эпоса «Гороглы». Со Си О На одевается наподобие мужчин и подобно им владеет боевым оружием. Она спасает Жумонга, поразив его воображение мастерством своего боевого искусства. Жумонг, не распознав поначалу ее пол, пытается бороться с ней.

Эпизод борьбы главного героя с девушкой имеет место и в дастане «Хирмандали» эпоса «Гороглы». Здесь Гороглы борется с Хирмандали и уступает ей. Следовательно, нет сомнения в том, что издревле существовали сильные и мужественные воительницы, которые осуществляли великие дела, поражая внимание окружающих людей, и что, в свою очередь, послужило основой для появления о них легенд и сказаний, создания эпических сюжетов.

Таким образом, народ, создавая увлекательные и занимательные рассказы и легенды о своих героических сынах, навечно запечатлевал их имена. Ибо эпосы «Жумонг» и «Гороглы» не являются каким-либо случайным или созданным искусственно эпическим наследием. В облике этих двух героев воплотились заветные мечты народа о свободной и достойной жизни, великие помыслы о справедливости и добрые начинания.

7. Привлечение к героям внимания божественных покровителей, обретение героями посредством их представителей своего оружия, физической мощи, боевого искусства и боевых друзей.

Если в эпосе «Жумонг» герой обретает лук Дамула посредством госпожи Би Ги Ум Сонг с горы Си Зо, то меч ему мастерит кузнец Мо Пал Мо. Секретам стрельбы из лука и фехтования он обучается у своего наставника Му Сонга и отца Ха Ю Мо Со. По ходу данного процесса встречает трех своих кровных друзей О И, Ма Ри и Хи О, завязывает с ними тесные отношения и братается с ними. Каждый из этих трех друзей Жумонга является обладателем какого-либо достоинства. Например:

1. **О И** — искусный борец, мастер боевого искусства;
2. **Ма Ри** — очень разумен, не лишен предпринимательской жилки;
3. **Хи О Бо** — здоров как бык.

Гороглы свой лук по совету странника Абдуллы приобретает у мастеров-лучников Имара и Кимара из Исфохана.

История приобретения лука такова: в вилояте Исфохан проживали мастера оружейного дела Имар и Кимар. Им удалось создать такой лук, что в целях осуществить выстрел из него прибывали богатыри из Рума, Шама, Египта, Багдада, Ирана, Турана и, в целом, со всех территорий. Однако условие заключалось в том, что перед выстрелом нужно было выставить в качестве залога девчонку золотых. Кто сможет выстрелить из лука, тот мог забирать его с собой. В ином случае, он лишался выставленного залога. Гороглы, прибыв в Исфохан, при покровительстве и поддержке Ходжи Хызра и духов смог выстрелить из лука, завладев им [3].

Одним словом, Гороглы приобретает свое оружие у духов, во главе которых стоит Хызр. Благодаря Ходже Хызру и сорокам духам Гороглы обретает боевого коня (Гират), саблю (Дигирма қилич) и ему даруется 120 лет

жизни. Фольклорист Шомирза Турдимов данный мотив из эпоса «Гороглы» истолковывает посредством сходств в системе шаманизма. По мнению ученого, «Шаман берет в руки свое главное орудие — бубен по велению духов, в указанное ими время. Гороглы также, достигнув уровня богатыря, обретает оружие у духов» [4]. Следовательно, сходство в данном сюжете, отнюдь не являясь случайным, имеет непосредственное отношение к древнейшим представлениям, насчитывающим тысячелетия.

Очевидна логическая связь между обретением Гороглы лука и наречением героя корейского эпоса именем Жумонг (искусный лучник). Ибо данный сюжет возникает вместе с рождением обоих героев. В рукописях узбекских дастанов «Гороглы» выбор младенцем из гробницы лука предвещает его великое будущее, его великие деяния. А в эпосе «Жумонг» намек содержится уже в наречении ребенка именем Жумонг (искусный лучник). Вопрос о том, в каком эпосе первоначально сформировались данные сюжеты, не имеет принципиального значения, так как главное заключается в том, что лук представляет собой **символ власти**.

В эпосе народов мира лук издревле почитался в качестве оружия, обладающего божественной силой, вдохновляющего людей к борьбе за свою свободу, призывающего к светлому будущему. В частности, у главного героя эпоса «Жумонг» основным оружием являются лук и меч. Кроме этого, у главного персонажа английского героического эпоса «Робин Гуд» также в качестве основного оружия фигурируют лук и меч. Разумеется, в рукописях узбекского эпоса «Гороглы» первоначальное упоминание о луке может и не иметь принципиального значения, однако, будучи взрослым, он получает от своих покровителей, наряду с боевым конем и мечом, также и боевой лук. Данные мотивы наблюдаются и в узбекском народном дастане «Алпамыш» и здесь больше акцентируется внимание на лук.

Если принимать во внимание то обстоятельство, что дастаны цикла «Гороглы» формировались в XVI–XVII веках в Азербайджане, то данные произведения в процессе своего распространения среди народов Средней Азии получили обработку на основе мифологических и другого рода воззрений этих народов. Данную межсюжетную общность фольклорист М. Джураев определяет следующим образом: «Возникновению общности эпических сюжетов в фольклоре различных народов послужила основой система ранних сюжетов, сформированная посредством мифологических представлений» [5]. Продолжая данную мысль, фольклорист С. Рузимбаев констатирует следующее: «Каждое фольклорное произведение, переходя из одной среды в другую, разумеется, подвергается изменениям в соответствии с мировоззрением людей данной среды. На каждой территории можно наблюдать своеобразное явление этого великого события» [6]. Представляется очевидным тот факт, что еще до формирования среди народов Средней Азии дастанов «Гороглы» на данной территории существовали подобного рода героические сказания или эпические произведения, вопло-

тившие в себе вышеуказанные мифологические представления.

По нашему мнению, в процессе распространения данного эпоса среди народов Средней Азии, в него, учитывая требования аудитории, вводились сюжеты, связанные с мифологическими представлениями народа, и в то же время в структуру дастанов «Гороглы» вводились другие произведения.

8. Единство эпического пространства. В наименованиях эпического пространства проявляется определенное созвучие, с другой стороны, они близки и по своим качествам. В частности, проявляется определенное созвучие между горой Си Зо из эпоса «Жумонг» и горами Сулдуз из эпоса «Гороглы», а также их объединяет то обстоятельство, что они почитаются в качестве священной горы. Ибо на горе Си Зо обитает предсказательница госпожа Би Ги Ум Сонг и она предсказывает последующую судьбу Бу Е Ё. Помимо этого, гора Си Зо являлась местом захоронения представителей королевской семьи государства Бу Е Ё. А гора Сулдуз из эпоса «Гороглы» представляет собой место упокоения самого Гороглы. Правда, Гороглы не умирает, он исчезает в горах Сулдуз.

В дастанах «Гороглы» главный герой поселяется поначалу в седловине горы и сюда собирается великое множество простого трудового люда в поисках справедливости. В этой части горы возникает большой аул, а позднее городок. Этот город получил название Чамбилбел (Чанглибел, Чамлибел, Чандибел). Можно смело утверждать, что данное наименование имеет непосредственное отношение к названию Жамбул, которое использовал в своих сказках видный узбекский поэт Хамид Алимджан, и встречающееся также в казахском и каракалпакском фольклоре. Поскольку термин Чамбилбел в рукописных дастанах эпоса «Гороглы» согласно старому письму писался через букву «чим», в отдельных рукописях опускались точки буквы и она писалась в виде буквы «жим». Пропуск точек букв в рукописях представляет собой одно из традиционных явлений.

Соответствующее пространство имеет место и в эпосе «Жумонг». В данном эпосе Жумонг объединяет племена **И Он На** и **Х Ван На**, их государство называется **Жо Ул Бон**. На данной территории были объединены беженцы из древнейшего государства Жа Си Он. Пир в честь военных побед является обязательным элементом сюжета в обоих эпосах.

Разумеется, не являются случайными подобного рода общие черты в эпосе народов, весьма отдаленных друг от друга по своей территории. Данное явление, с одной стороны, можно объяснить древнейшими культурными и социально-политическими связями между народами мира, торговыми отношениями посредством «Великого шелкового пути», с другой стороны, формированием у обоих народов сходных воззрений в одно и то же эпическое время. В то же время, представления о луке в качестве мощной силы, объединяющей народ и определяющей справедливость, не могли появиться разрозненно

на таком огромном материке, как Евразия, у народов, не имеющих никакого родства. Подтверждением нашей мысли служит деятельность главного героя в качестве искусного лучника в эпосе корейского народа «Жумонг», обитающего в восточной части материка, в эпосе народов Средней Азии, в частности узбекского народа «Алпомыш», «Гороглы» и в легендах о Робин Гуде английского народа.

9. Стремление к великой цели в эпосах. Данная особенность изображается крупным планом в обоих эпосах. Гороглы, Жумонг и Со Си О На представляют собой духовно совершенных людей. Великой целью Жумонга является возрождение древнейшего государства Жа Си Он, освобождение собственного народа от китайского ига. Цель Гороглы также весьма соответствует этому. Он создает Чамбилбел. Эти два государства на протяжении многих веков и тысячелетий были заветной мечтой порабожденного и измученного народа.

10. Отправление наемного богатыря для убийства героя и признание данным богатырем духовного и физического превосходства героя. В эпосе «Гороглы» правитель Хункаршах в целях физического устранения Гороглы направляет торговца из вилоята Сеистан Бозиргона. Бозиргон был единственным сыном у своих родителей, у него единственная сестра Ойсултон. Чтобы убить Гороглы, он отправляется в вилоят Чамбилбел, убедившись в мужестве и отваге Гороглы, Бозиргон становится его другом, братается с ним.

А в эпосе «Жумонг» богатырь Бу Бум Но направляется королем Да Е Со в целях убийства Жумонга в Жо Ул Бон. Ему не удается убить Жумонга. Однако, оценив мужество Жумонга, Бу Бум Но впоследствии становится верным его соратником. Очевидно, что хотя в обоих эпосах наемные богатыри имеют перед собой одну цель — убить главного героя, они, убедившись в отваге главного героя, становятся его другом, братаются с ним.

11. Заложение героем основ нового государства, приобретшего со временем всемирную известность.

В эпосе «Жумонг» было заложено новое мощное государство Гу Гур Ё. Наименование Гу Гур Ё означает самое мощное, самое великое. Данное государство позднее весьма расширило свою территорию. Жумонгу удается полностью вытеснить китайских завоевателей за пределы своего края. Его деятельность успешно продолжают его сын Е У Рий и внук Да Е Рий. В период правления Да Е Рий государство Гу Гур Ё достигает своего наивысшего могущества, в результате чего королевство Бу Е Ё распадается и входит в состав державы Гу Гур Ё.

А в эпосе «Гороглы» было основано государство Чамбилбел. Дети и внуки Гороглы также успешно продолжают его дело, и данный край становится очень знаменит, об Гороглы и Чамбилбеле поначалу складываются легенды, а затем создается целый ряд известных дастанов. Каждое из этих государств представляло собой заветную народную мечту о справедливой и благополучной жизни простого трудового люда.

12. Нахождение родного человека посредством какого-либо предмета или его части.

Данный мотив нашел себе место в эпическом наследии многих народов мира. Например, посредством колечка, кинжала или его обломка. Данный эпический сюжет сформировался, вне всяких сомнений, в глубокой древности. В частности, в сказке дальневосточных народов «Алибаба и сорок разбойников» Алибаба распознает своего отца посредством колечка. Данный сюжет имеет место и в эпосе «Жумонг». Жумонг в период войн с империей Хань потерял связь со своей женой Е Со Я и сыном Е У Рий. Со временем Е У Рий становится искусным бойцом и побеждает всех своих противников на состязании, устроенном во дворце Бу Е Ё в честь восхождения на престол Да Е Сона. В один из дней Е Со Я велит принести завернутую в узелок шелковую материю, закопанную под ступеньками ее бывшей комнаты во дворце. В этой шелковой материи находился обломок кинжала, оставленный ей Жумонгом. Е У Рий отправляется с ним к Жумонгу, и они узнают друг друга.

Данный сюжет имеет место в экземпляре турецкой версии дастанов «Гороглы», изданного литографическим способом в 1886 году в Стамбуле, здесь Гороглы находит своего сына Айваза посредством хлыста и подпруги [7].

13. Создание легенд, эпоса (или дастанов) о деяниях героя. В устных вариантах дастанов «Гороглы» говорится о том, что повествование о героических деяниях Гороглы, воспеваемое Юнус и Мискол пери, было услышано пастухами и распространено ими повсюду, а в сюжетных текстах, приведенных в рукописных и литографических экземплярах в качестве завершения дастанов, упоминается о том, что эти пери вложили в сердца и уста бахши дастаны о Гороглы.

Эпос о Жумонге создавался корейским народом на протяжении тысячелетий, став легендарным национальным героем народа. Таким образом, каждый из этих эпосов представляет собой своеобразную дань обоим народам своим великим предкам, их героическим деяниям на пути созидания.

С древних времен народы мира в одинаковой степени изображали такие понятия, как стремление к независимости, вольность, справедливость, разлука, расставание, добро, зло и борьба добра против него. Каждый народ, создавая на данной основе свой эпос, художественно запечатлевший его историю, исходил из своего менталитета, что немного видоизменило характерные особенности и психологию героев, однако без существенных изменений остались сходные моменты в изображении мифологических понятий и аналогичность этнопсихологических мотивов. И это отнюдь не случайно, ибо в основе данных аналогий и своеобразных сторон лежат ранние мифологические представления о первобытном миропознании человечества, его отношение к бытию. В этой связи, сюжетная основа эпосов «Жумонг» и «Гороглы», хотя и не обладает абсолютным сходством, однако отличается определенной близостью.

Известно, что в мировой фольклористике сходства между эпическими сюжетами внутри одного народа называются «монотипные сходства». В то же время, сходства в устном народном творчестве народов, не являющихся родственными с этнической точки зрения, определяются как «интертипные сходства» [11]. Здесь следует отметить тот факт, что если фольклористы М. Джураев [5], Ш. Турдимов [1], Ж. Эшанкулов [12], Н. Сабирова [13] в своих исследованиях касались, в основном, монотипных сходств, то в трудах М. Жирмунского и Х. Зарифова [8], Т. Мирзаева [9], С. Рузимбаева [6] и М. Джураева [5] говорится об интертипных сходствах.

М. Жирмунский и Х. Зарифов, говоря в своей книге «Узбекский народный героический эпос» об этнопсихоло-

гических сходствах в эпосе народов мира, отмечают следующее: «По своим особенностям можно указать взаимную близость известных народных дастанов «Алпамыш» и «Бамси Бейрек» с дастаном «Тахир и Зухра» и казахского народного дастана «Кози корпеш и Баян сулув».

Все эти явления открывают дорогу для народно-типологического изучения, направленного на определение причин возникновения этнопсихологических сходств в фольклоре целого ряда народов, обладающих взаимным родством или имеющих родственные связи с этнической точки зрения, раскрытие национального своеобразия определенного устного народного творчества на основе изучения фольклорных связей, а также общих черт, характерных для фольклора народов мира.

Литература:

1. Турдимов, Ш. Генезис и этапы развития эпоса «Гороглы». — Ташкент, «Фан», 2011. — с. 99.
2. Рождение Гороглы / исполнитель Мухаммад Жомрод оглы Пулкан. Подг. к изд. М. Мурадов. — Ташкент: «Художественная литература», 1967. — с. 62.
3. Инв. № 3150. с. 37–38. Институт востоковедения АН РУз Отдел рукописей имени Хаида Сулеймана.
4. Турдимов, Ш. Генезис и этапы развития эпоса «Гороглы». — Ташкент, «Фан», 2011. — с. 25.
5. Джураев, М. Основы фольклористики. — Ташкент, «Фан», 2009. — с. 192.
6. Рузимбаев, С. Дастаны Хорезма. — Ташкент, «Фан», 1988. — с. 147.
7. «Гороглы». Издано в 1886 году в Стамбуле. Инв. № 11435 фонда рукописей Института Востоковедения АН РУз. — с. 12.
8. Жирмунский, М. В., Зарифов Х. Т. Узбекский народный героический эпос. — Ташкент, 1947.
9. Мирзаев, Т. Эпос и сказитель. — Ташкент, «Фан», 2008. — с. 410.
10. Рузимбаев, С. Дастаны Хорезма. — Ташкент, «Фан», 1988. — с. 147.
11. Эгамов, Х. Очерки по истории связей традиций сказочного искусства тюркских народов. — Ташкент, «Ўқитувчи», 1980. — с. 11.
12. Эшанкулов, Ж. Развитие эпического мышления. — Ташкент, «Фан», 2006. — с. 121.
13. Сабирова, Н. Дастаны цикла «Ашык» Хорезма. — Ташкент, 2005. — с. 96.

Пословица недаром молвится

Чембарцева Марина Павловна, учитель русского языка и литературы
МКОУ Семилукская вечерняя (сменная) общеобразовательная школа

В своей работе в вечерней школе я столкнулась с такими проблемами со стороны учащихся, как неумение выражать свою мысль, выделять основную мысль произведения, давать характеристику героям, анализировать произведения, строить устную и письменную речь, красиво говорить. Этот барьер трудно преодолеть, но возможно. Возникает необходимость помочь учащимся, тем более, что наши ученики попадают в одинаковые условия с учащимися дневных школ при сдаче ЕГЭ и ОГЭ.

Каждый учитель использует свои, уже проверенные временем методы и приемы; я для ликвидации выше перечисленных проблем выбрала следующий путь: на своих уроках русского языка и литературы прибегаю к пословицам. А теперь обо всем по порядку.

Я считаю, на уроках литературы вообще невозможно обойтись без жанров устного народного творчества, а именно, без пословиц и поговорок — это замечательный материал для развития речи. Во-первых, речь с пословицами это богатая, красивая речь, во-вторых, в пословицах содержится народная мудрость, истина, проверенная не одним поколением, в-третьих, работа с пословицами развивает логическое мышление и заставляет нас заглянуть в прошлое нашего народа. Если систематически использовать пословицы, то такая работа формирует умения выделять связи слов, словосочетаний. Объясняя значение не только пословицы в целом, но и отдельных слов, дети встречаются с таким явлением, как многозначность слов, тем самым обогащают словарный запас, совершенствуют

связную речь, проникают в смысл, какого-либо высказывания, развивают мыслительные способности. Кроме того, прежде чем учащемуся употребить в речи ту или иную пословицу или поговорку, в его уме происходит активная мыслительная деятельность: нужно соотнести сложившуюся ситуацию с имеющимся запасом пословиц и подобрать соответствующую.

При работе с малыми жанрами устного народного творчества большое внимание уделяется развитию понимания прямого и переносного значения слов, в то же время приобретаются навыки таких типов речи, как объяснение, доказательство, рассуждение.

Рассматривая пословицы в контексте, учащиеся понимают, что пословицы приобретают особое значение: придают речи выразительность, эмоциональность, колоритность, глубину. Именно употребление пословиц, крылатых выражений, поговорок в речи говорит о ее богатстве. Естественно, задачи, которые я ставлю на уроках, следующие:

1. способствовать более глубокому погружению в народную культуру. Например, пословица «Изба красна углами, а человек — делами» заставит обратиться к истории нашего народа и понять его: что значит красные углы в избе, какое большое значение придавалось иконам.

2. воспитывать нравственные качества, потому что через пословицу и поговорку выражены ирония, юмор, насмешка, любовь, гнев. Например, «Дашь палец, всю руку откусит», «Паршивая овца все стадо портит», «На устах — мед, а на сердце — лед». Через пословицы мы часто характеризуем человека, и не надо лишних слов, чтобы понять, какое качество подчеркивается.

Вырабатывать навыки уместного употребления пословиц в своих высказываниях, тем самым обогащая устную и письменную речь, делая ее более образной и выразительной. Бывают случаи, когда не можешь подобрать нужных слов, а вспомнишь пословицу или поговорку, и выход найден. Употребляя пословицы в речи, мы обращаем тем самым внимание на ее выразительность, яркость, подчеркиваем остроту, углубляемся в содержание. К тому же, если правильно повести разговор, то открывается новая дорожка и к сердцу человека.

С малыми жанрами УНТ работать надо начинать как можно раньше. Уже в начальной школе учащиеся прекрасно справляются с объяснением смысла пословиц, могут подобрать аналогичные, вспоминают те поговорки, которые употребляются в речи их семьей и близкими людьми.

В 5 классе при изучении народных и литературных сказок, учащиеся встречают большое количество поговорок в текстах. Нельзя проходить мимо такого ценного материала. Помимо смыслового разбора можно предложить и другие задания. Например, подобрать пословицы, поговорки синонимичные данным, выявить смысловые связи слов.

Например:

— Не тот хозяин земли, кто по ней бродит, а тот, кто за сохой ходит.

— Белые руки чужие труды любят.

— Горька работа да хлеб сладок.

К данным подбирают синонимичные:

— Без мук труда не будет и радости.

— Без дела жить — только небо коптить.

— Без труда — нет плода.

Работая над текстом литературного произведения, учащиеся затрудняются выразить своими словами главную мысль, тогда я призываю их к тому, чтобы они обращались к пословицам: либо включают уже готовую пословицу в свое высказывание, а те, кто «посильнее», на основе уже известных им, строят устную или письменную речь.

В средних и старших классах я предлагаю ряд пословиц, учащиеся выбирают ту, которая наиболее точно выражает идею произведения. Например, к роману «Война и мир» предлагаются следующие пословицы:

— Дружно за мир стоять — войне не бывать.

— Войной да огнем не шутят.

— Вражда не делает добра.

— Держи порох сухим — будешь непобедим.

К рассказу «Кавказский пленник»:

— Дружья познаются в беде.

— Человек без друзей, что дерево без корней.

— Из огня да в полымя.

— Чужбина-калина, родина-малина.

— Лучше пропасть, чем терпеть напасть.

— Не зная броду, не суйся в воду.

Другой пример в 5 классе после изучения следующего ряда произведений: А. Погорельского «Черная курица», М. Ю. Лермонтова «Бородино», Н. А. Некрасова «Мороз, красный нос», И. С. Тургенева «Муму» предлагаю задание: к каким произведениям из изученного раздела подходят эти пословицы? При таком вопросе учащиеся невольно перебирают изученные произведения, обращаются к ним, вспоминают героев, их поступки, авторскую позицию, к тому же им следует проанализировать и ряд пословиц и соотнести с произведением.

— **Давши слово держись, а не давши крепись.**

— Жизнь дана на добрые дела.

— От бородинской пушки под Москвой земля дрожала.

— Не одежда красит человека, а добрые дела.

Предлагается ряд пословиц, и следует вопрос: о каком поступке идет речь в этих пословицах? Героев каких произведений вы бы охарактеризовали?

— Не все то золото, что блестит.

— Смелость города берет.

— Не место красит человека, а человек место.

— Трусливому каждый шорох — беда.

Даже при чтении зарубежной литературы используем на уроках пословицы. Проработав ту или иную, учащиеся лучше понимают героев, суть их поступков. Например, при чтении М. Твена «Том Сойер» встречаются такие:

— Где есть желание, там найдётся и способ.

— Но нет хуже дурака, чем старый дурак.

Или рассказ Э. Сеттон-Томпсона «Снап»:

— Друга в верности без беды не узнаешь.

— Верный друг любит до смерти.

При чтении стихотворений русских поэтов о родной природе предлагается задание: соотнести стихотворение с пословицей:

— Солнце встанет, так и утро настанет. (И. С. Никитин «Утро»)

— Зима весну пугает, да сама тает. (Ф. И. Тютчев «Зима недаром злится»)

— Как не злись метелица, всё весною пахнет.

— Весна отмыкает ключи и воды. (Ф. И. Тютчев «Еще в полях белеет снег»)

— Апрель с водой, май с травой. (А. Н. Плещеев «Уж тает снег»)

— Вода с гор потекла — весну принесла.

После выполнения задания напрашивается вопрос: пословицы уходят глубокими корнями к нашим далеким предкам, так почему же и сейчас они актуальны?

На протяжении долгих лет наши предки изучали природу, ее поведение и особенности, после чего и рождались пословицы и поговорки. Каждая из них открывает нам тайну природы, показывая ее характер.

В заключение вышесказанного можно сделать вывод: пословицы и поговорки — эффективное средство формирования речемыслительной деятельности, обогащения и уточнения словарного запаса учащихся, улучшения понимания речи окружающих за счет ознакомления с образностью и многозначностью русского языка.

В результате такой работы активизируется память, развивается мышление и речь, учащимся легче выразить свои мысли, они точнее могут назвать идею текста, выразить авторскую позицию. Даже краем уха можно услышать в речи учащегося при общении друг с другом пословицы, значит, они анализируют, знают, в конце концов запоминают их, ориентируются в той или иной ситуации, где и какую пословицу уместно употребить, как точнее выразить свою мысль. От урока к уроку учащимся становится легче работать с произведением: выражать основную мысль, давать оценку поступкам героев.

Это вкратце я рассказала об уроках литературы.

На уроках русского языка пословицы используются не менее. О достоинствах пословиц уже выше рассказано,

поэтому я сразу перейду к тому, как именно я использую этот материал.

Прежде всего, пословицы использую при работе над орфографической зоркостью. Таким образом, и работа над орфографией, и работа над речью.

Назовите форму выделенных глаголов, спишите, подчеркните.

— Воду **толочь** — вода и будет.

— Трудно ли **пересечь** канал тому, кто пересек море.

— Пытается из песка масло **извлечь**.

— Люблю греться, да боюсь **обжечься**.

— Из одной хворостине трудно **разжечь** огонь, одного сына трудно воспитать.

Спишите пословицы и поговорки, подчеркните глаголы в неопределенной форме с ь после шипящих на конце.

— Одежду не беречь — порвется, дружбу не хранить — оборвется.

— Тщеславие всем готово пренебречь и ради славы может дом поджечь.

— Все доброты, а в беде помочь нет охоты.

— С малого начинай, чтоб высокого достичь.

При отработке навыков пунктуации предлагаю такие задания:

Спишите пословицы, обозначая в них грамматические основы. Подчеркните однородные члены предложений. Расставьте недостающие знаки препинания. Постройте схемы, отображающие пунктуацию при однородных членах.

— Дружба и братство дороже всякого богатства.

— Учился читать да писать, а выучился петь да плясать.

— Для родины своей ни сил, ни жизни не жалею.

— Невелика птичка, зато поет хорошо.

— Слово не стрела, а разит пуще стрелы.

— Не только штык, но и колос врага колет.

— Щедр на слова да скуп на дела.

Как сказал В. И. Даль: «Много еще надо работать, чтобы раскрыть сокровища нашего родного слова». И я думаю слова великого русского ученого, писателя соизвучны всем учителям-филологам. Желаю всем удачи!

4. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Религиозно-философский синтез в культуре рубежа XIX-XX веков (на материале произведений И.А. Бунина)

Агафонова Виктория Дмитриевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

«Серебряный век» в русской культуре связан со своеобразным религиозно-философским Ренессансом. Он явился питательной средой для основного, символистского, направления в русском модернизме, но вместе с тем заметно воздействовал и на другие литературные движения и направления своего времени. Многие художники слова этого периода философичны, философы — «художественны». Пафос метафизического освящения вещественного мира стал теперь, наряду с философами, особенно близок и писателям.

Идея синтеза — одна из стержневых идей этого возникающего «неорелигиозного» миросозерцания, по-разному осмысляемого. Оно формируется в результате соприкосновения великого множества источников религиозной мысли — от глубокой древности до современности. Подобного «наплыва» не знал до этого ни один период русской духовной жизни. Рядом с ведущими религиозными конфессиями — многочисленные ответвления от них, сектантские верования. Религия античного мира, неоплатонические и гностические идеи, разнообразная средневековая эзотерика, оккультизм... Особый интерес вызывает восточная мудрость.

Важное место в системе духовных ценностей эпохи занимала концепция «всеединства» В.С. Соловьева, утверждавшая синтез идеально-надмирного и материально-земного. Эта мысль трансформировалась у его преемников в направлении сближения язычества и христианства.

Мистические переживания, уяснение природы мистики привлекают многих мыслителей. Так, отличиям суеверия и подлинной мистики посвящена статья П.А. Флоренского «О суеверии» (1903), «Философия свободы» Бердяева (1911) включает в себя главу «Мистика и Церковь», а его же труд «Смысл творчества» (1916) — главу «Творчество и мистика. Оккультизм и магия». Мистику прослеживают в различных сферах жизни человека, и, в духе времени, «Розанов толкует о мистике пола, Н. Арсеньев — о мистике Встречи (стабильная тема в переписке символистов), Д. Мережковский и Е. Иванов — о мистике Петербурга, Н. Бердяев — о мистике денег, а А. Блок в переписке с А. Белым (и Хлебников в «Досках Судьбы») — о мистике чисел» [1, с. 103].

Становится животрепещущей тема Апокалипсиса — она художественно и философски осмысляется, например, в произведениях А. Белого («Апокалипсис в русской поэзии», 1905), П. Флоренского («Эсхатологическая мозаика», 1904), В. Розанова («Апокалипсис нашего времени», 1917–1918; «Из последних листьев. Апокалипсис русской литературы», 1918), эсхатологические настроения можно встретить в прозе Л. Андреева, А. Ремизова и др. [1, с. 104–105]. Свое восприятие Апокалипсиса И.А. Бунин выразил в предреволюционном рассказе «Господин из Сан-Франциско» (1915).

Неорелигиозное движение развивалось противоречиво, в притяжениях и отталкиваниях. Живые идеи соседствовали со схематическими построениями. Смещение этических и религиозных граней во многом дало место эстетизму и «бесконтрольной» связи с потусторонним миром. Как свидетельствует В. Ходасевич, хотя и сгущая краски, в это время «можно было прославлять и Бога, и дьявола. Разрешалось быть одержимым чем угодно: требовалась лишь полнота одержимости» [2, с. 22]. Обратной стороной религиозно-философских исканий было проникновение в искусство (часто под видом «народного начала») откровенного демонизма.

Популярным в начале столетия становится так называемое «стилизаторское» движение, внесшее много нового в литературу и искусство «серебряного века», обращавшееся, в том числе, и к религиозным сюжетам. Но эстетское веяние давало знать о себе и здесь. Мистика становилась в это время достоянием и массовой культуры, достоянием моды.

Некоторые из религиозно-философских исканий времени, представлявшие собой значимые направления этого процесса, особенно важны для нашей работы. Прежде всего, это пантеизм — философская концепция, провозглашающая единосущие Творца и творения, мыслящая природу как средоточие бытийных начал, как божественно одухотворенную субстанцию. Пантеистическое рассуждение о Боге прибегает к противоположностям: «Бог и Его отношение к миру должны быть описаны в формально противоречивых терминах <...>, конечные истины постижимы только интуитивно» [3, с. 832]. Для творчества И.А. Бунина одним из важнейших мировоззренческих начал стал именно пантеизм.

Среди фундаментальных религиозно-философских представлений времени с ним сходна также идея космизма. Религиозно-философское направление космизма (религиозно-философское направление русского космизма представлено Вл. С. Соловьевым, Н. Ф. Федоровым, С. Н. Булгаковым, П. А. Флоренским и др.) вводит жизнь в самую основу космоса и характеризуется целостным восприятием мира. «Поэтически-художественное направление в русском космизме требует обновления способов приобщения человека к абсолютным посылкам культуры путем переосмысления соотношения души и космоса» [4, с. 314]. Космос воспринимается как соразмерный человеку и мыслится как «Вселенная» (место, куда можно все-литься): «Русский Космос ожидает человека — такого ли, каким предположила его известная мировой мифологии обязательная модель единого микро- и макрокосма; такого ли, в каком видит его православная философия истории как истории Богочеловеческого дела и промыслительно заданной Св. Духом диалогической синергетики» [1, с. 116]. Ощущение единства в бессмертном и не терпящем пустоты Космосе внутренне соединяет человека с окружающим миром. Идея Космоса в этот период становится новым творческим пространством.

Многогранность и неоднозначность бунинской художественной природы вызывали у современников желание все же «уложить» писателя «на какую-нибудь полочку», выделить его единственное мирозерцательное и эстетическое направление. Однако, преодолевая границы существовавших литературных школ, Бунин создавал свою художественную систему, которая строилась на общей мировоззренческой основе, но столь же неоднозначной, а подчас и антиномичной. При явном отмежевании писателя от литературных лагерей и нелюбви к модернистам, внутренний склад его творческой личности был глубоко созвучен «серебряному веку». На ее формирование оказали воздействие и религиозно-философские искания времени.

Как отмечалось выше, их отличало особого рода синтезирование традиционно религиозных и неорелигиозных идей. Стремление к подобному соединению — также характерная черта бунинского мировосприятия. Основными критериями ценности тех или иных религиозных феноменов являются для Бунина их освящение глубоким прошлым и их красота в ее особом понимании писателем. Эстетически прекрасное и возвышенно-духовное фактически отождествлялись в его сознании.

Эти мысли нашли яркое художественное воплощение в путевых очерках «Тень птицы» (1907–1911), рассказавших о путешествии Бунина на Восток и создавших своего рода собирательный образ религиозной древности. Душевные переживания автора и путешественника сливаются в общий восторг перед запечатленными временем драгоценными реликвиями — будь то египетские пирамиды или развалины старой капернаумской синагоги, Святая София или древняя мусульманская мечеть. Цитаты из священных книг Востока сопровождают повествование и придают ему особую значимость. Талмуд,

Коран, не названное, но обозначенное упоминанием Иисуса Евангелие — равно поучительны и авторитетны. В них есть тайна, они — как бы вещественное воплощение вечности, и в этом их особая привлекательность для Бунина.

Утонченные описания сопровождают рассказ о Гробе Господнем, плавно переходящий в повествование о «горькой радости», охватившей путешественника у Стены Плача, «у останков святилища Иеговы». Восхищение вызывают у писателя и вид Святой Софии, как памятник некогда господствовавшего здесь христианства, и вошедший под ее своды ислам: «Не знаю путешественника, не укоровшего турок за то, что они оголили храм, лишили его изваяний, картин, мозаик. Но турецкая простота, нагота Софии возвращает меня к началу Ислама, рожденного в пустыне. И с первобытной простотой, босыми входят туда молящиеся, — входят, когда кому вздумается, ибо всегда и для всех открыты двери мечети. С древней доверчивостью, с поднятым к небу лицом и с поднятыми открытыми ладонями обращают они свои мольбы к Богу в этом светоносном и тихом храме» (5, т. 4, с. 29). Но и исламу в художественном сознании Бунина противопоставляется пантеистически одухотворенная красота природы. В стихотворении «Айя-София» (1903–1906) «угрюмый мрак» мечети контрастирует с утренней красотой неба.

Каждая религия в бунинском мироощущении возвышенна, и каждая поражает своей особенной красотой. Вместе с тем, для религиозного чувства писателя характерно ясное ощущение некоего недоступного человеческого пониманию высшего смысла бытия, которое сопровождается тщетными усилиями разгадать его: «Тысячелетиями делятся рождения и смерти, страсти, радости, страдания... Зачем? Без некоего смысла быть и длиться это не может». «<Я> глядел с палубы в пустой простор этих «вод многих», со всех сторон безответно объемлющих нас, все с тем же вопросом в душе: за что и зачем? — и в этой же самой Божьей безответственности, — непостижимой, но никак не могущей быть без смысла, обретая какую-то святую беззаботность» (5, т. 5, с. 434, 435).

В рассказе («Сны Чанга», 1916) Бунин с особой яркостью выразил идею «безответности» Бога. Две антиномичные правды сталкиваются в постоянном противоборстве: «Первая та, что жизнь несказанно прекрасна, а другая — что жизнь мыслима лишь для сумасшедших» (5, т. 4, с. 215). Как пишет исследователь творчества писателя Ю. Мальцев, «свои поиски этой неведомой третьей правды Бунин пробует выразить <...> то в библейских терминах, <...> то в терминах буддизма <...>, но это лишь «одежды», которые Бунин примеривает. Бунин не был буддистом, да и Бог Библии — не вполне его Бог, за всем этим кроется глубокое сомнение, отчаяние, невозможность найти выход из противоречий и один универсальный ответ» [6, с. 213]. Этот антиномичный характер религиозных поисков и конечная неразрешенность проблемы бытия в целом свойственны исканиям эпохи «серебряного века».

Особый интерес к пантеистическому восприятию бытия (соприродность Творца и творения) стал для писателя своеобразной мировоззренческой почвой. Образы различных религиозных систем получают в творчестве Бунина пантеистическую окраску. Так, библейский Бог видится писателю воплощенным в зримых образах и явлениях природы, но при этом сохраняющим Свою трансцендентную сущность. С таким представлением о Боге-Творце соединяется переосмысленное в пантеистическом духе буддийское учение о прекращении страдания. «Буддийские» герои Бунина (кроме рикши из рассказа «Братья») не уйдут из жизни в «ничто», а будут «томиться возвращением в духовное лоно всеобщего, достигая или только «касаясь» его» [7, с. 14].

«В пантеистических концепциях нередко создавались натуралистические тенденции, растворявшие бога в природе. <...> Иногда же в форму пантеизма облекались религиозно-мистические стремления, растворявшие природу в боге» [8, с. 459–460]. Для Бунина, религиозные устремления которого ориентировались на Ветхий Завет и на буддизм, пантеистическое видение мира было неоднозначным, допуская порой, бога безличного, целиком растворенного в природе, и Бога трансцендентного, стоящего над нею.

Характерно также, что пантеизм раннего и зрелого Бунина различен по своей тональности и внутреннему содержанию. Мировоззрение раннего Бунина окрашено гармоничным пантеистическим настроением. А в зрелом пантеизме Бунина нарастает трагическая нота — обнаруживаются неустрашимые противоречия и безвыходные состояния. Тем не менее, стержневым началом бунинского творчества на всех его этапах остается идея Красоты как высшей духовной ценности. Это — именно тот аспект сочинений писателя, который отсылает прежде всего к сопоставлению с некоторыми ключевыми идеями неорелигиозной философии.

Идея Красоты, приобщающая человека к надындивидуальным основам бытия, представляет собой некоторую линию пересечения взглядов Бунина с творчеством символистов, философским вдохновителем многих из которых был Вл. С. Соловьев. Это пересечение подразумевает не только сближение, но и существенные различия.

Земное существование, красота и «осязаемость» видимого мира, материальной субстанции, бесконечно притягательные для Бунина, основывались в его творчестве на своеобразно пантеистическом освящении материального мира. Этот пантеизм укоренен в идее созидающей мир Красоты. Красота мыслится здесь как венец жизни и распространяется до широких природно-космических масштабов. Характерно, что при всем своем трепетном отношении к Л. Н. Толстому Бунин, по воспоминаниям Г. В. Адамовича, не хотел признавать «превосходство этики над эстетикой, что так характерно для Толстого» [9, с. 181]. По мнению В. А. Келдыша, Бунин «был, пожалуй, первым великим русским реалистом, у которого категория Красоты становится, по существу, ключевым понятием творчества, возвышающимся над этикой, *хотя и не как ее противо-*

положенность» [10, с. 57]. В ранней редакции путевых очерков «Тень птицы» читаем: «Будем служить людям земли и богу вселенной — богу, которого я называю Красотой, Разумом, Любовью, Жизнью...» [5, т. 3, с. 435].

Религиозно-философская концепция Вл. Соловьева в целом чужда Бунину, для него неприемлем приоритет отвлеченно метафизической мысли. Но в отношении экуменических взглядов философа и, особенно, в понимании им одухотворяющей мир Красоты у Бунина и Соловьева обнаруживаются интересные точки соприкосновения.

Оставаясь в рамках православия, Соловьев создает своеобразную «универсальную» концепцию христианства, вкладывая в понимание христианского Бога содержание Абсолюта пантеистической философии [11]. Свойственное Соловьеву стремление к синтезу выразилось в идее примирения православия и католицизма, а затем и христианства с иудаизмом. Эта, по существу, экуменическая, возможность видеть во многих религиях общее, несомненно, была близка и Бунину.

С пантеистически окрашенным религиозным сознанием Соловьева во многом связан и его особый акцент на «обождении» земной материи. Христианское чаяние спасения проецируется на земную субстанцию. Цель мирового процесса, как пишет Соловьев в «Оправдании добра», — достижение Царствия Божия, которое представляет собой «совершенный нравственный порядок, осуществляемый новым человечеством, духовно вырастающим из Богочеловека» [12, с. 199]. Ход истории видится философу как постепенное приготовление к «универсальному откровению», к явлению Царства Вечной Красоты, которое должно наступить в конце мирового процесса: «Как первая половина истории до Христа подготавливала среду или внешние условия для Его личного рождения, так вторая половина подготавливает условия для его универсального откровения, или явления Царства Божия» [12, с. 199].

Пантеистически окрашенный пафос освящения земного бытия, как видно, находил значительный отклик и у Бунина, но его собственно художественное творчество в гораздо большей степени отвлекалось от «надмирных» объяснений (в отличие от неорелигиозной философии).

В своем произведении «Три речи в память Достоевского» (1881–1883), вспоминая о знаменитых словах «Красота спасет мир», философ воспроизводит триаду: истина, добро и красота: «Истина есть добро, мыслимое человеческим умом; красота есть то же добро и та же истина, телесно воплощенная в живой конкретной форме. И полное ее воплощение — уже во всем есть конец и цель и совершенство, и вот почему Достоевский говорил, что красота спасет мир» [13, с. 180]. Соловьев восходит от добра к красоте, «как результату взаимодействия материального и духовного начала» [14, с. 755], в то время как и для Бунина факт красоты указывает на нравственную составляющую явления. При всей его нелюбви к Достоевскому и Соловьеву, черпающим духовные силы в иррациональном, ему, тем не менее, близка идея вечной Красоты как «телесно воплощенного» добра. Г. В. Адамович писал:

«Красота спасет мир», — сказал Достоевский. Бунин Достоевского терпеть не мог, но с этим его утверждением, пожалуй, согласился бы, хотя и разошелся бы в истолковании понятия красоты» [9, с. 181].

В путевых лирико-философских очерках «Тень птицы» писатель соединяет понятие Красоты Мира с символами древних религий. Красота святынь древней Греции, ветхозаветной и новозаветной Иудеи, возвышенная тайна овеянных тишиной египетских пирамид — это непреходящий голос вечности, говорящий многим поколениям людей о незыблемых основах бытия. В бунинском восприятии истина вечных человеческих святынь и означает одухотворение мира красотой.

«Эстетизация <...> этических и религиозных <...> ценностей» [15, с. 103], близкая символизму, присутствует и в мирозерцании писателя. Религиозные сюжеты в его творчестве служат подтверждением этого. А для Соловьева современное искусство лишь предощущает нездешнюю, грядущую действительность и служит переходом и связующим звеном между красотой природы и красотой будущей жизни. Искусство мыслится как пророчество, призванное предугадать будущее Царство Вечной Красоты. И здесь снова возникают непростые пересечения бунинской мысли с противостоящим ей во многом литературно-философским движением.

Литература:

1. Исупов, К. Г. Философия и литература «серебряного века» (сближения и перекрестки) // Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов). Книга 1. М., ИМЛИ РАН, 2001.
2. Ходасевич, В. Некрополь: воспоминания. М., 1996.
3. Теологический энциклопедический словарь. Под ред. Уолтера Элвелла. М., 2003.
4. Новая философская энциклопедия в 4-х томах. Т. 2. М., 2001.
5. Бунин, И. А. Собр. соч.: В 8 т. М., 1993—2000.
6. Мальцев, Ю. Иван Бунин. Frankfurt / Main — Москва, 1994.
7. Карпенко, Ю. Г. К вопросу о становлении «ветхозаветного» типа мышления в творчестве И. А. Бунина // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. СПб., 1995.
8. Соколов, В. В. Пантеизм // Философский энциклопедический словарь. М., 1989.
9. Адамович, Г. В. Бунин: Воспоминания // Знамя. 1988. № 4.
10. Келдыш, В. А. Русская литература «серебряного века» как сложная целостность // Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов). Книга 1. М., ИМЛИ РАН, 2001.
11. См. об этом: Никольский А. А. Русский Ориген XIX века Вл. С. Соловьев. СПб., 2000.
12. Соловьев, В. С. Оправдание добра. М., 1996.
13. Соловьев, В. С. Стихотворения, эстетика, литературная критика. М., 1990.
14. Магомедова, Д. М. Владимир Соловьев // Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов). Кн. 1. М., ИМЛИ РАН, 2001.
15. Минц, З. Г. Блок и русский символизм // ЛН. М., 1980. Т. 92. Кн. 1.

Новый взгляд на эссе Матназара Абдулхакима

Гаипова Хулкар Кузибаевна, старший научный сотрудник
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье на основе конкретных примеров проанализированы вопросы, связанные с определением места эссе в публицистике Матназара Абдулхакима, отмечается их своеобразие, приводится тематическая классификация.

Ключевые слова: публицистика, жанр, эссе, тема, социально-эстетическое мышление, мастерство, позиция эссеиста.

In this article, analysing concrete example, are shown the role, specific features, theme classification of political essays of Matnazar Abdulhakim.

Key words: publicity, janre, essay, theme, social-estetec mind, ability, the position of essayisit.

Видные мастера художественного слова одинаково плодотворно творили в различных жанрах, оставив богатейшее творческое наследие и навечно вписав свое славное

имя в народной памяти. Одним из таких талантливых личностей был Матназар Абдулхаким (1948—2010), внесший весомую лепту в историю развития узбекской литературы

конца XX — начала XXI веков. Основная часть художественного наследия данного художника, посвятившего 35 лет своей жизни многогранному творчеству, содержится в его изданных к настоящему времени двадцати книгах, отдельная часть хранится в личном архиве писателя, а также находится в распоряжении поклонников его таланта.

Следует особо отметить то обстоятельство, что указанное художественное наследие поэта, хотя и отмечено широкими кругами литературно-научной общественности в качестве уникальной духовной ценности, до сих пор не становилось объектом глубокого изучения в литературоведении. В частности, вне зоны внимания исследователей остаются художественная публицистика автора, его философско-эстетические воззрения. Между тем мастерство поэта в указанном аспекте, его содержательные художественно-публицистические суждения раскрывают новые грани уровня мышления данного художника. Особый интерес в этом отношении вызывают эссе поэта-публициста. Формирование автора в качестве эссеиста, будучи связанным с общей эволюцией его творчества, приходится, в основном, на годы независимости. И это отнюдь не случайно. Ибо в данный период, когда происходил грандиозный процесс обновления общественной и духовной жизни, была обретена свобода слова и творчества, поэт, почувствовавший огромную потребность высказать свое отношение к данным вопросам, обратился именно к жанру эссе, который отличается оперативностью и злободневностью. Во-вторых, такие, характерные для эссе особенности, как субъективность мнения, лирическая окрашенность и художественность, весьма соответствовали для стилия творца с поэтической душой.

Действительно, до настоящего времени имеют место споры, различные воззрения относительно теории эссе. Однако, в основном, определены главные факторы, характеризующие художественную форму данного жанра. По определению литературоведа В. Хализева, «эссе, обладая синкретической природой, сочетается с художественно-публицистической и философским суждением» [1, с. 318]. Помимо этого, теоретические воззрения на эссе содержатся в исследованиях профессора Н. Рахимджанова, а также в кандидатских диссертациях литературоведов М. Кучкаровой, С. Курбановой, докторской диссертации Ш. Ахмедовой, где подвергнуты глубокому анализу сущность эссе, его место в литературной критике и художественной публицистике, и на данной основе высказаны определенные суждения. В них отмечается философско-эстетический, историко-биографический, художественно-публицистический и научно-популярный характер эссе, выводится общий вывод о том, что «эссе в качестве литературного жанра представляет собой образец прозаического творчества, созданный на основе личных суждений и переживаний автора, со свободной композицией и основанный на произвольной беседе с читателем» [2, с. 22]. Эссе М. Абдулхакима отличаются именно своим соответствием указанным принципам, характеризующим данный жанр. С тематической точки зрения они имеют отношение к трем разновидностям:

1. Социально-политические («Фақат нон деб яшамас инсон», «Чавандоз рух», «Эллик биринчи мўъжиза»).
2. Духовно-философские («Эзгулик фалсафаси», «Илдизини соғинган гул», «Абадият арафаси»).
3. Мемуарно-эстетические («Мангулик жамоли», «Еттинчи зиёрат», «Аржуманд сўз»).

Данные эссе, которые были опубликованы в книгах «Мангулик жамоли», «Кўприк», «Тафаккур чоррахаларида», а также изданы на страницах республиканских газет «Халқ сўзи», «Хаёт», «Матрифат», представляют собой выражение глубокого потенциала прозаического творчества автора. Главное в том, что в данных эссе личность поэта-публициста предстает в качестве активного наблюдателя и исследователя социальной действительности, обладателя философско-интеллектуального и разного мышления, неумолимо глашатая самых светлых человеческих ценностей.

Герой Узбекистана Абдулла Арипов писал о Матназар Абдулхакиме следующее: «Познакомившись с Матназаром, а позднее в ходе долгих бесед с ним, я действительно убедился в том, что это человек эрудированный, честный, искренний, с широкой душой и в то же время с тонким чутьем мыслителя» (А. Арипов. «Теран ижд». Газета «Гурунг». Ургенч, 2011. 24 сентября). Высокая оценка народного поэта Узбекистана, высказанная в адрес Матназара Абдулхакима, имеет непосредственное отношение и к его личности в качестве художника. В частности, такие его черты, как «эрудированность», «тонкое чутье мыслителя», особым образом проявляются в его поэтическом творчестве, прежде всего, в эссе.

М. Абдулхаким в своих эссе социально-политического характера предстает в облике тонкого мыслителя, знатока, творца, стремящегося осознать сущность связи жизненных событий и общества с личностью отдельного человека. Подтверждением этому могут послужить его эссе, созданные по поводу принятия новой Конституции, дня Памяти и почестей, а также других знаменательных исторических дат. В эссе «Фақат нон деб яшамас инсон» («Не хлебом единым») автор, ведя речь о богатстве, приобретенном честным трудом, отмечает: «имущество, богатство необходимы не только для существования, а чтобы прожить достойную для человека жизнь», приводя в пример тот факт, что не Хусейн Байкара свои богатством подерживал Алишера Навои, а наоборот, Навои покровительствовал Хусейну. Основная субъективная мысль содержится в качестве заключительного суждения в афористическом изречении «Наша настоящая Конституция представляется собой своеобразный «Кодекс чести» для тех, кто стремится к богатству («Народное слово». 2002 год. 18 января).

Эссе «Чавандоз рух», будучи весьма объемной по содержанию, характеризуется полнокровным воплощением в себе основных черт указанного жанра. В его структуре отчетливо проявляется социально-политическое содержание, художественно-психологическое изображение, последовательно-аналитический стиль, и в

определенной степени запечатлевается ментальная особенность эссеистического мышления. Эссе написано на тему **войны и мира**. Здесь в полной мере проявляются передовое мировоззрение автора, сокровенные помыслы, своеобразный пристальный взгляд, высочайший поэтический дар и философские суждения. Автор, определяя сущность явных и скрытых значений, лежащих в основе понятий «Война», «Сражение», «Мир», называет Мир «Матерью человечества». Вторая мировая война упоминается неслучайно, именно посредством ее трагических последствий отрицается всякое злое начало, воспеваётся негибкая воля человека, особый акцент делается на призыв к внимательности и бдительности. По мнению публициста, жизнь представляет собой арену для борьбы, пули, выпущенные или выпускаемые на войне, на самом деле, «направлены на уничтожение нашей памяти. Есть одна надежная защита от них. Это щит незабвенности, панцирь памяти» («Хаёт», 2006 год, 11 мая).

Все суждения, содержащиеся в эссе, направлены на выражение сущности мудрого изречения «**Война — бедствие, Мир — панацея**». Во взаимоотношениях этих противоположных друг другу понятий воплощается уклад вечной жизни, «человеческая мудрость» является той панацеей, которая способна предотвратить бедствие. Данный процесс продолжается в виде непрерывной борьбы. Ибо в основе убеждения автора: «Упоминание, память о достойных людях представляется собой бой. В данном сражении не бывает побежденных, имеются лишь победители, не бывает стрельбы, и в царстве милосердия незабвенность памяти представляет собой своеобразный дар для людей», лежит символический философский смысл. И действительно, мысль о том, что поминовение и почитание усопших представляет собой своеобразное «орудие» на пути благочестия, своеобразного мирного «сражения», явилась индивидуальной находкой автора. Кроме этого, символическое наименование эссе представляет собой своеобразный намек на логическое значение данных двух слов и известное высказывание Навои «самым благородным цветком жизни является человек», на нетленность божественного характера духа.

Эссе «Философия любви» является произведением, в котором в более широком плане воплотилось мастерство М. Абдулхакима в данном жанре. Оно привлекает к себе внимание не только своим объемом и актуальностью темы, но и своеобразной созвучностью содержания, формы и выражения. Таким образом, главные отличительные признаки эссе проявляются в следующих аспектах:

1. в нем доминирует философско-духовная тема, но частично имеют место и литературно-фантастические и морально-дидактические мотивы;
2. хотя повествование в отдельных частях текста идет от II и III лица, все помыслы и переживания относятся к авторскому «я»;
3. в толковании эссе более широко используются поэтическое созвучие, лирическая складность, стихотворные строки и образные выражения.

Эссе создаются на основе идеи воспевания человека и его благих деяний, и в них понятия «**доброта**», «**душевность**», «**дружба**» выполняют функцию опорных атрибутов. Автор, глубоко осознавая суть каждого из них, находит в них философский смысл, стремится к оригинальности. Он пытается продолжить мысли, заложенные в бейтах Навои, Пахлавана Махмуда, Агахи, а сам добивается обогащения духовности своих современников. Поэтому уже в самом начале эссе приводятся народные изречения «**солнце — это любовь**», «**луна — это великодушие**». Данная символика служит для эмоционального выражения социально-философского содержания эссе. Автор, упоминая о том, что словарное значение слова «любовь» составляет «солнце», использует это в качестве средства в своих субъективных, назидательных высказываниях. Он пишет следующее: «Любовь соответствует солнцу. Солнце в каждом из нас. Данное солнце — в нашей душе. Давайте, относиться друг к другу как к солнцу»... Забудьте философию «Не он мне, не я ему». Что мы сделали хорошего для солнца? Ничего! А оно нам дарует жизнь» [3, с. 109–110]. В данном отношении солнце является и душой, что закономерно вытекает из оттенков его значений.

Важно то, что эссеист высказывает свои суждения не как «рассказчик», а в качестве мудрого наблюдателя на основе содержательных, обобщенных мыслей. Например, «Все дороги ведут лишь к одному направлению — в душу людей», «Птица счастья обычно спускается неторопливо, а дубинка бьет хлестко», «Совершая добрые дела, мы преследуем одну цель: воздействуем на души людей», «душа человека его честь и достоинство» и др.

В понятие дружбы в эссе вкладываются указанные выше духовно-философские воззрения, но в качественно новом, обогащенном и усовершенствованном виде. Здесь раскрываются новые грани, лежащие в основе данного слова, выводится доброе начало, усиливается афористический характер. В частности, приводятся такие суждения, как «Дружба не является корыстным чувством, а представляет собой благое дело», «Если дружба притворная, то все приобретает лживый характер», «Верность человека дружбе, не является инстинктом, наподобие преданности собаки или коня, она отличается своей опорой на разум». Эссе заканчивается пожеланием: «любовь необходимо видеть в дружбе, а в дружбе — великодушие».

Эссе «Мангулик жамоли» и «Еттинчи зиёрат» имеют мемуарный характер. Они были созданы на основе воспоминаний М. Абдулхакима, связанных с известным исполнителем, народным артистом Узбекистана Атаджаном Худойшукуровым (1944–2004), вбирая в себя эстетические взгляды автора о личности представителя искусства, его духовном мире, в частности, о песенном искусстве и другие аспекты. Песня и ее исполнитель. Данные понятия в своем органическом единстве определяют «возвышенный дух» песни. Здесь придается новое содержание высказыванию видного узбекского поэта Эркина Вахидова «человеческая жизнь имеет свои пределы, жизнь песни не ограничена».

В эссе содержатся строки «От ногтей ног до кончиков волос он был проникнут песнями. Его песни представляли собой целый мир», которые лаконично, но реальным образом определяют исполнительское мастерство Атаджана Худойшукурова. Достоинства исполнителя в качестве человека и деятеля искусства в эссе раскрываются обстоятельно, в нижеследующих строках философски обобщены высочайший пафос, оптимистическое звучание. «Если бы в настоящее время Атаджан Худойшукуров был жив, он находился бы на трудовой пенсии. Однако песня выходит на покой? Счастье выходит на покой? А любовное чувство

обретает покой? А река обретает покой? А мир выходит на покой? А жизнь выходит на покой?» [3, с. 120]

Всестороннее изучение творчества Матназара Абдулхакима в качестве видного эссеиста на основе указанных принципов может способствовать разрешению таких актуальных вопросов, как изобразительные и выразительные возможности эссе, посвященных различным темам, типологические и отличительные особенности, авторская позиция по отношению к концепции личности, мастерство, критерии художественности, место индивидуального стиля в синкретической интерпретации.

Литература:

1. Хализев, В. Теория литературы. — М.: Высшая школа, 1999. — 318 с.
2. Кучкарова, М. Бадиий сўз ва рухият манзаралари. Монография. — Ташкент, 2011. — 228 с.
3. Матназар Абдулхаким Кўприк. Собрание сочинений. — Ташкент, 2009.

Воплощение материнского горя в поэме «Реквием» Анны Ахматовой

Ёкубова Индира Рустам кизи, студент;

Пардаева Зулфия Джураевна, доктор филологических наук, зав. кафедрой

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

*Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ к несчастью был.
Анна Ахматова*

Каждый поэт — это своеобразный мир, в котором так много неизвестного. Поэт пишет, опираясь на свои личные чувства, переживания. Так поэтесса А.А. Ахматова уникальна в своем роде. Она писала в очень тяжелые времена, когда проходили Сталинские репрессии и Вторая мировая война. Она видела много горя, и как человек она просто не могла закрыть на это глаза, тем более что это касалось лично ее. В 1921 году она потеряла бывшего мужа Н. Гумилева, он был отцом ее единственного сына Льва, она продолжает его уважать, смерть Гумилева просто потрясает поэтессу. Она пишет несколько прекрасных стихотворений в его честь. После чего она потеряла единственного и любимого сына. В ее жизни происходила потеря за потерей, бывший муж и отец ее сына Гумилев, любимый писатель Блок, потеря друга Мандельштама, и, наконец, последняя капля, гибель сына, единственного сына. Последнее что отобрала у нее судьба — это сын, это была тяжелая потеря для нее, описать горе матери смогла только она сама, создав потрясающее душу поэму «Реквием».

Анна Андреевна Ахматова — один из лучших поэтов «серебряного века». Но ее талант не был полностью раскрыт в свое время. Лучшее (как я считаю) ее произведение — «Реквием — не было доведено до читателя, как и многие произведения «поэтов правды», описывающие несправедливости со стороны власти и поэтому ею запре-

щенные. «Реквием входит в их число, так как описывает репрессии 1930-х годов. Можно изучать историю по хроникам, но, чтобы ее прочувствовать, понять чувства, сознание людей того времени, надо изучать ее с помощью художественной литературы. Может, не все факты в ней достоверны, но зато ее строки не сухие, подобно бумаге, а наполнены чувствами, переживаниями, которыми поделился с ними автор. И, читая «Реквием» Ахматовой, можно прочувствовать то время, пережить вместе с героиней ее горе и понять горе народное.

Поэтому, чтобы лучше понять эпоху, в которую написано произведение «Реквием», и глубже понять само произведение, нужно изучить не только его содержание, но и структуру, и жанр, и идею и другие составляющие образ элементы.

Прежде чем рассматривать и понять «Реквием» А.А. Ахматовой, необходимо разобраться в названии произведения, а именно, узнать, что представляет собой жанр реквием. Не имея представлений о сущности этого жанра, невозможно понять взаимосвязь между названием и самим произведением. Жанр реквиема по своей природе — музыкальный жанр, поэтому за его определением и характеристикой обратимся к музыкальной энциклопедии.

Реквием (от первого слова латинского текста «Requiem aeternam dona eis, Domine» — «Покой вечный

дай им, Господи») — траурная заупокойная месса, посвященная памяти усопших. От торжественной католической мессы отличается отсутствием некоторых частей («Gloria» — «Слава», «Credo» — «Верую»), вместо которых вводятся другие (вначале «Requiem», далее «Dies irae» — «День гнева», «Tuba mirum» — «Чудесная труба», «Lacrimosa» — «Слезная», «Offertorio» — «Приношение даров», «Lux aeterna» — «Вечный свет» и др.). Само назначение и содержание реквиема обуславливает его скорбно-трагический характер.

Ахматова как поэтесса никогда не присуждала себе, это горе. Она явно показывает, что «Реквием» был написан о горе народа собранного со слов самого народа, со слов тех несчастных женщин, которых она понимала как никто другой:

Для них соткала я широкий покров
Из бедных, у них же подслушанных слов

Она показывает, что это большое горе она одна вынести не смогла бы:

Нет, это не я, это кто-то другой страдает
Я бы так не смогла...

Да, поэма «Реквием» безусловно, колоссальное потрясение для любого читателя. Так передать то горе, то несчастье, то, что творилось в душе матерей, женщин и дочерей могла только женщина, которая пережила все это. Вслушиваясь в строки этого произведения, понимаем, насколько больно, насколько тяжело было этим женщинам:

Перед этим героем гнутся горы
Не течет великая река
Но крепки тюремные затворы
За ними «Каторжные норы»
И смертельная тоска

Их горе настолько тяжкое, что даже самые сильные ломались и не выдерживали его. Для этих женщин не было ни радости, ни прекрасного, ни даже печального было, просто одно большое горе и в этом горе они не замечали ничего.

Там встречались мертвых бездыханей

Насколько человеку должно быть плохо, чтобы он был хуже мертвых. Ведь мертвые не ощущают ничего, потому что у них отняли жизнь. Что нужно отнять у живого человека, чтобы он ничего не чувствовал?

В «Реквием» мы можем просмотреть строки, где она показывает, как вымаливала прощение для сына:

Кидалась в ноги палачу
Ты сын и ужас мой
Или, например
Как ни упрашивать его
И как не докучать мольбою

В действительности сына ее, Льва, дважды арестовывали. В первый раз его отпускают по личной просьбе Ахматовой к Сталину (она все же смогла передать ему письмо, и вымолить прощение для сына). Второй раз военный суд приговаривает его к расстрелу. Этого она вы-

держать не могла, для нее было страшно потерять единственного сына, его забирают из дома она описывает это так:

Уводили тебя на рассвете
За тобой как на выносе шла
.....
На губах твоих холод иконки,
Смертный пот на челе — Не забыть! —
Буду я как стрелецкие женки
Под кремлевскими башнями выть.

В стихотворении «Приговор» из этого цикла она показывает, как ей плохо, как она чувствует себя мертвой, будто она умерла вместе со своим сыном. В этих строчках она говорит, что она «давно предчувствовала» именно смертью все должно было кончиться. Но при всем горе, она находит в себе силы жить и продолжать творить ради своего народа. Говорит она это по-своему, не отказываясь от горя. Она пишет такие строчки:

У меня сегодня много дела:
Надо память до конца убить
Надо чтоб душа окаменела
Надо снова научиться жить.

Представить, что это можно пережить, уже страшно. А пережить это дано далеко не каждому, но, несмотря на все эти обстоятельства, поэтесса находит в себе силы для продолжения своего жизненного пути.

«Реквием» — это произведение, которое победило время. В годы репрессии Анна Ахматова старалась не писать, а это произведение было написано на клочках бумаги. Ахматова и ее друзья запоминали его и повторяли при встречах, для тренировки памяти. Ахматова жила в то время в постоянной тревоге, так как, и сына, и мужа ее осудили. Также и ее могли осудить в любой момент.

«Реквием», посвященный жертвам сталинского террора — так «Энциклопедия мировой литературы» сразу указывает причину того, что поэма была опубликована в Советском Союзе лишь в 1987 году. Но это было не первая публикация поэмы. В 1963 году «Реквием» вышел в Мюнхене отдельной книжкой с пометой о том, что он издается без ведома и согласия автора.

Она даже дома говорила шепотом, как вспоминала одна из ее подруг. Но это не помешало ей сотворить такое значимое произведение как «Реквием».

Но это не было окончанием ее горестей. Уже началась война, страшная, война, уносившая миллионы жизней. И это не могло не задеть ее как патриота своей страны. Хотя она жила вдалеке от фронта все же ей было больно за свой народ, который снова погибал.

Не страшно под пулями мертвыми лечь
Не горько остаться без крова
И мы сохраним тебя, русская речь
Великое русское слово

Такие строчки пишет она, находясь в Ташкенте. А стихотворение — клятва побуждает человека вспомнить насколько ей было плохо, но несмотря на это им нужно про-

должать борьбу. За свою родину, за то, оставшееся что имеет хоть какое-то значение жить.

Анна Ахматова — женщина — мать, женщина — поэтесса, которая, не смотря на все печали и горести, ко-

торые преподнесли ей жизнь, несмотря на то горе, которое преподнесла власть, так и не покинула свою родину. Она ожила для своего народа и сочувствовала своему народу. Это великая женщина, которая увековечила свое имя.

Литература:

1. Современная поэма: Анна Ахматова. Реквием. // Роман-газета. — 1989. — № 21–22. — с. 1–3.
2. Виленкин, В.Х. В сто первом зеркале (Анна Ахматова). — 2-ое изд., дополн. — М.: Советский писатель, 1990. — 336 с.
3. Кормилов, С.И. Поэтическое творчество Анны Ахматовой: в помощь старшеклассникам, абитуриентам, преподавателям. — 3-е изд. — М.: Издательство МГУ; Самара: Учебная литература, 2004. — 128 с.
4. Об Анне Ахматовой: Стихи, эссе, воспоминания, письма/Сост.: Кралин М.М. — Л.: Лениздат, 1990. — 576 с.
5. Энциклопедия мировой литературы. — М.: Вагриус, 2001. — 656 с.

Тема семьи в цикле повестей А.К. Вестли «Мама, папа, восемь детей и грузовик»

Кузнецова Наталья Петровна, методист, учитель начальных классов
ГБОУ СОШ № 612 г. Санкт-Петербурга

В литературе есть много важных тем. Но наиболее значимой и ключевой является тема семьи. Сегодня многие писатели обращаются к теме семейного очага, теплого дома, но это не означает, что тема не актуальна.

Анне-Катарина Вестли любила писать произведения о семье. Семья — это ядро в ее произведениях, все действия крутятся вокруг той или иной семьи. Повесть «Мама, папа, восемь детей и грузовик» вышла в свет в 1957 году и затем много раз переиздавалась. Эти истории Анне-Катарина Вестли рассказывала в цикле детских радиопередач, а только потом они выходили в свет в книжном формате. Несколько поколений норвежских семей выросли на ее книгах.

В журнале «Читаем вместе» Марина Зубкова в своей статье «Бабушка всей Норвегии» отметила, что «самыми популярными из творческого наследия Анне-Вестли являются книги о многодетной семье. Писательница удивительно создает атмосферу добра и любви, которая окружает детей в этой малообеспеченной семье. В семье любят и ценят юмор, говорит тот факт, что собаке далее кличку «Самоварная труба», неудивительно, если учесть, что она была таксой. Читая эту книгу, поневоле понимаешь, что истинным богатством любой семьи являются дети, а все остальное, в сущности, пустые мелочи». [1].

Н. С Дяченко в статье «Анне-Катарина Вестли» отмечает, что большое место в ее книгах занимают игры, и это, понятно, ведь игра — неотъемлемая часть жизни каждого ребенка. Именно в игре ребенок, прежде всего, познает мир и приобретает жизненный опыт. В том особом мире, который создала писательница, нет плохих людей, никто не совершает дурных поступков. Писательница старалась награждать своих героев только теми качествами, которые она ценит в людях, — и в детях, и во взрослых, — а по-

тому в ее книгах нет по-настоящему отрицательных персонажей». [2]

Из определения слова семьи мы знаем, что семья — это социальная ячейка общества и не главное завести семью, а главное ее сохранить. Главное понимать друг друга, терпеть ошибки другого. Анне-Катарина Вестли отлично показывает нам тип идеальной семьи. Взрослые в этой книге играют не меньшую роль в сюжете, чем дети.

Повесть «Папа, мама, восемь детей и грузовик» начинается со слов «жила-была большая-пребольшая семья: папа, мама и целых восемь детей». Анне-Катарина Вестли вводит нас в то, что дело пойдет о семье и о жизни внутри семьи. И самое главное, что с ними жил еще и грузовик. Грузовик кормил всю семью. Неудивительно, ведь папа работал шофером и без транспортного средства ему куда не деться, а мама была домохозяйкой. Детей звали: Марен, что означает могучий, Мартин — воинственный, Марта — владычица, Мадс, Мона — благородная, Милли — совершенная, Мина — месяц, луна и Малышка Мортен, что означает хороший. Имена всех этих детей начинаются на букву М и напоминают считалку. Герои живут вдесятером в однокомнатной квартире, у них нет кроватей, только матрасы. Они жили в то время, когда не было ни телевизоров, ни компьютеров. Стирать приходилось в ручную, они донашивали вещи друг за другом, топили печку два раза в день, что бы было не холодно, но они счастливы — это можно понять с первым страниц книги. Никто из семьи не жалуется на такую жизнь, а ищет выход из ситуации. К ним приезжает бабушка. Она становится одиннадцатой в семье. Детям и родителям самим негде спать, но они не унывают, а ищут выход из ситуации. Они так сильно любят бабушку, что для них это не проблема. И для бабушки тоже, она может и на столе поспать, ведь главное, что они вместе.

В этой книге дети могут наблюдать за отношениями не только между ребенком и взрослым, но и между взрослым и взрослым. Отношения папы и мамы, родителей и соседей, а также бабушки и родителей. Бабушка боится потерять свой авторитет в глазах семьи и поэтому боится признаться, что у нее нет денег на обратную дорогу. Но и с этим справляется эта дружная, любящая семья.

В этой семье родители задают правильные ориентиры в воспитании своих детей. Например, что полученные деньги надо потратить на то, что будет полезным всей семье и каждому члену в ней. Про вопрос доверия, если кто-то один раз ошибся в семье, это не значит, что ему больше не будут доверять. (Например: история, когда Милли и Мина потеряли Мортена в лесу). «Вы думаете, что Милли и Мине больше никогда не доверяли сторожить Малышку Мортена? Ошибаетесь! Теперь-то папа и мама были уверены, что Милли и Мина больше никогда не уйдут от Мортена во время своего дежурства. И они были правы». [3]

Пример и логика родителей показательна для детей. Например, когда дети думали о том приглашать ли Хенрика в гости, который украл их грузовик, дети рассуждали рассудительно и справедливо, делая тот выбор, какой бы сделали их родители. «Ты пообедаешь с нами, а папа будет очень рад с тобой познакомиться — ведь ты так любишь грузовики. Вы можете побеседовать с ним о моторах и о всяком таком».

В этой семье царит любовь к детям независимо от их материального положения. Дети — это цветы жизни. В многодетной семье ребенок никогда не будет чувствовать себя одиноким и не вырастит эгоистом, потому что привыкнет делиться.

Отец семьи учит детей сдерживать свой гнев. Например: Когда Мона ужасно рассердилась на Мортена, который испортил подарок для мамы — вышитую салфетку. Мона готова была тут же разорвать Мортена, но папа предложил ей пробежать несколько круг вокруг квартала. Мона бежит и обретает знание того, что справится со своим гневом вполне возможно и не стоит его выпускать. В итоге Мона прощает Мортена, а мама получает на Рождество новую вышитую салфетку.

Грузовик — это полноправный член семьи, о нем заботятся, его ищут, когда он пропадает. Эта книга учит отдавать, а не брать, волноваться за кого — либо, заботиться о других, ведь это может быть гораздо интереснее, чем без конца что-то требовать. Человек по — настоящему нуждается в любящих людях, а не в вещах.

Литература:

1. Читаем вместе <http://www.chitaem-vmeste.ru/pages/material.php?article=134&journal=79>
2. Анне-Катарина Вестли http://www.norge.ru/anne_kat_vestly
3. Анне-Катарина Вестли. Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик: Повести — М.: Махаон, 2012. — 224 с.
4. Полный грузовик счастья <http://www.papmambok.ru/articles/253/>

Любовь рождается в ответ на любовь. Такое тесное, теплое человеческое соединение, такое бережное отношение друг к другу, крепкая дружба и любовь в семье — об этом, конечно, мечтает каждый ребенок. Но готов ли он сам любить в ответ? Часто, к сожалению, нет. Просто потому, что не умеет, не чувствует другого человека. Не знает, как это делается. И никто не может ему в этом помочь. Современный человек все больше стремится уединиться, побыть в одиночестве, отгородиться от других людей и их проблем. И дети — не исключение. А в этой книжке все ровно наоборот. [4]

Один секрет счастья этой семьи в том, что взрослым и детям хорошо вместе, они стремятся друг к другу. Родители уделяют много внимания своим детям. Дети не отделены от повседневных забот своих родителей, а взрослые любят играть со своими детьми. Дети счастливы, в отличие от их друга Сигурда. У которого даже есть своя комната и много разных интересных вещей, но он одинок и не знает чем себя занять в свое свободное время, поэтому он с удовольствием веселится на празднике, который устроили родители этим детям.

Взрослые делятся своим временем со щедростью, хоть они трудятся не покладая рук, они всегда находят время, чтобы провести его с детьми. Детей надо не рожать и бросать, ими надо заниматься. Но наша повседневность совсем другая родители часто отдают своих детей под опеку няней или просто ими не занимаются, так как у них не хватает на это времени, а ребенок чувствует себя одиноким и никому ненужным.

Эти дети дарят тепло не только своим родителям, но они и заражают теплом своих соседей. Соседка Хюльда, которая не любила эту семью за шум и гам, вдруг неожиданно меняется и становится доброй.

В детском возрасте важно дать понять детям, что такое настоящая семья. Что не важно, сколько денег у тебя, а главное, что в твоей семье все здоровые и счастливые. Что важна любовь ближнего, а не какая-либо вещь.

Взрослые не должны сердиться на детей, потому что это не исправляет, а портит. (Януш Корчак).

Любите свою семью, ведь это главное, что есть у вас в жизни. «Мы так легко и беззаботно рождаем детей, но так мало мы заботимся о создании человека! Мы все тоскуем о каком-то прекрасном человеке. В нашей воле помочь ему явиться на земле! Так израсходуем же нашу волю, чтобы он явился скорее, и, может быть, мы будем вознаграждены за это счастье видеть среди нас юных предтеч того, о ком так давно тоскует наша душа». (Максим Горький).

Причины возникновения культурного конфликта в романе Адели Паркс «Моя итальянская мечта»

Набилкина Лариса Николаевна, кандидат филологических наук, доцент;
Матяшина Ксения Александровна, студент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Конфликт культур — одна из самых актуальных проблем нашего времени. Это связано с расширением международных отношений стран друг с другом. Именно эта проблема взята в основу сюжета романа Адели Паркс «Моя итальянская мечта».

Главная героиня романа, Элизабет родилась и выросла в Англии. Она всю жизнь мечтала выйти замуж за итальянца и однажды ее мечта осуществилась. Роберто приехал в Англию для того, чтобы работать там. Они поженились, но через некоторое время Роберто выгнали с работы, и он вместе с Элизабет был вынужден уехать на свою родину, в провинциальный итальянский город Веганза. Там и разворачивается сюжет романа.

Существует множество причин возникновения культурных конфликтов. К. Делхес выделил три основные причины коммуникационных конфликтов: личные особенности коммуникантов, социальные отношения (межличностные отношения) и организационные отношения.

К личностным причинам конфликтов относятся ярко выраженные своенравие и честолюбие, фрустрированные индивидуальные потребности, низкая способность или готовность к адаптации, подавленная злость, несговорчивость, карьеризм, жажда власти или сильное недоверие.

К социальным причинам возникновения конфликтов относят сильно выраженное соперничество, недостаточное признание способностей, недостаточную поддержку или готовность к компромиссам, противоречащие цели и средства для их достижения.

К организационным причинам конфликтов относят перегрузку работой, неточные инструкции, неясные компетенции или ответственность, противоречащие друг другу цели, постоянные изменения правил и предписаний для отдельных участников коммуникации, глубокие изменения или реструктуризацию укоренившихся позиций и ролей [5].

Все эти причины лежат в основе романа Адели Паркс «Моя итальянская мечта» и являются главным двигателем сюжета.

Из личностных причин возникновения культурного конфликта главной героини романа, Элизабет, выделяется низкая способность или готовность к адаптации. Элизабет и ее муж, Роберто, очень резко решили переехать из родной страны Элизабет, Англии, в Италию. У девушки не было времени подготовить себя к такой быстрой смене места проживания. Она не была готова ни морально, ни физически. Она очень мало знала об итальянской культуре, традициях, а то, что знала основывалось на стерео-

типных представлениях, и что самое важное — она не знала итальянский язык.

Говоря о социальных причинах возникновения культурного конфликта в романе «Моя итальянская мечта», нужно упомянуть сильно выраженное соперничество, недостаточное признание способностей, недостаточную поддержку или готовность к компромиссам. Такие межличностные отношения наблюдались между Элизабет и ее свекровью, Раффаэлой. Раффаэлла очевидно ревновала своего сына к его жене и была против их союза. Отсюда вытекали постоянные ссоры между Элизабет и Раффаэлой, а впоследствии и между Элизабет и Роберто.

К организационным причинам в романе можно отнести перегрузку работой и неточные инструкции. Элизабет очень много работала в баре, который входил в собственность семьи Роберто. Более того, она работала там практически без выходных и не получала от этого никакого дохода. Постоянная усталость и материальная зависимость от семьи мужа также стали одной из причин культурного конфликта в романе Адели Паркс.

Но эти три причины возникновения культурных конфликтов не могут полностью отразить ситуацию, сложившуюся в романе «Моя итальянская мечта». Работая с данным романом, можно выделить еще одну важную причину возникновения культурного конфликта. Этой причиной является стереотипное мышление.

Согласно Липпману, возможно вывести следующее определение: стереотип — это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте. Система стереотипов представляет собой социальную реальность [1, с. 93].

Область создания стереотипов проходит от ни на чем не основанных теориях до осознанного использования учёными округлённых результатов вычислений. Вся человеческая культура — это, по большому счету разбор, переустройство, наблюдение за различными моделями поведения окружающих. Это связано с экономией усилий. Ведь попытка увидеть все вещи заново и в подробностях, а не как типы и способы обобщения, утомительна, а если вы очень заняты, то она практически обречена на провал [1, с. 99].

Помимо экономии усилий существует еще одна причина, по которой мы так часто следуем стереотипам, в то время как могли бы придерживаться и более объективного взгляда на вещи. Системы стереотипов могут служить центром нашей личной традиции, способом за-

щиты нашего положения в обществе. О проблемах, возникающих в связи со стереотипами говорится в работе Набилкиной Л. Н. «Европа в травелогах русских писателей» [2, с. 324]. Они представляют собой упорядоченную, непротиворечивую картину мира. Стереотипы служат гарантией нашего самоуважения; проецируют во внешний мир осознание нами собственной значимости; защищают наше положение в обществе и наши права. Объект, который активизируется стереотипом, может быть оценен в связи с соответствующими эмоциями [1, с. 108].

Стереотип начинает действовать еще до того, как включается разум. Это накладывает специфический отпечаток на данные, которые воспринимаются нашими органами чувств еще до того, как эти данные достигают рассудка. Ничто так не сопротивляется образованию или критике, как стереотип, так как он накладывает свой отпечаток на фактические данные в момент их восприятия [3, с. 132].

У всех нас есть стереотипы о каждом народе, о каждой культуре. Американцы — глупые, испанцы — экспрессивные, русские — пьющие. Этот список можно продолжать бесконечно. Об итальянцах тоже существует множество стереотипов. О некоторых из них говорит главная героиня романа, Элизабет.

Первый стереотип — о том, что все итальянцы имеют большие семьи. Действительно, раньше итальянские семьи насчитывали 6, а то и 8 детей. Но в наше время большие итальянские семьи ушли в прошлое. Тем не менее, стереотип о многодетных семьях Италии до сих пор живет в подсознании многих людей. Так и Элизабет, описывая свою свадьбу с Роберто, говорит что она ожидала много большое количество родственников со стороны женов.

«Still, I had expected a host of aunts and uncles, cousins and godparents to attend. Italians do family, don't they?» [4, с. 18].

Литература:

1. Липпман, У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
2. Набилкина, Л. Н. Европа в травелогах русских писателей. Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. с. 323–325.
3. Ослон, А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» // Социальная реальность, 2006, № 4.
4. Adele Parks «Tell me something», Penguin books, 2009, 474.
5. Электронный ресурс URL <http://www.sociobasis.ru/sbs-344-1.html> (дата обращения 15.02.2016).

Еще один стереотип — о том, что все итальянцы очень приветливы. Но встреча Элизабет с ее свекровью, Раффаэллой, говорит о совершенно противоположном.

«Disappointingly, there is nothing about my mother-in-law's face to suggest that she does think our meeting is a pleasure. I put my arms around her and while she does not pull away from my embrace I sense that every fibre in her body is silently resisting it. I've been day-dreaming about an immediate and entire welcome into Roberto's family and I'm expecting too much» [4, с. 65].

Раффаэлла совсем не ожидала, что ее невестка, которую она видит в первый раз в жизни, будет обнимать ее. Это было неприятно для нее. Также Раффаэлле был неприятен тот факт, что Элизабет будет жить в ее доме. Разумеется, Элизабет ожидала, что она с легкостью впишется в итальянское общество, что она быстро станет частью семьи ее мужа, но все вышло совсем не так.

«I thought that I'd fit right in here. I wanted to be part of a tactile, lively, chatty family. And I was not wrong; Italians do smile and touch each other all the time. They just don't do it to me. They are polite and they shake hands with me but then they dismiss me» [4, с. 153].

Очевидно, что Элизабет имеет стереотипное мышление и видит все в розовом цвете, о чем ей говорит ее муж:

Are you saying I'm patronizing towards Italians?

Not patronizing. It's just you do have rose-coloured sunglasses to see us. Maybe you only see what you want [4, с. 171].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что культурный конфликт не может возникнуть лишь по одной причине из многих. Для развития конфликта культур нужно иметь несколько причин, такие как: личные, социальные, организационные, стереотипное мышление. Только совокупность этих факторов может послужить толчком для зарождения конфликта между культурами.

Структурно-семантические особенности рефренов в песнях-памфлетах Пьера-Жана Беранже

Ниязова Азиза Кайратовна, студент

Научный руководитель: Путилина Людмила Васильевна, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Пьер-Жан Беранже — знаменитый французский поэт-песенник, прославившийся сатирическим характером своих произведений, которые, в большинстве своем, стали достоянием народа. Беранже впитал в себя идеи и принципы Великой французской революции, поэтому он противопоставил свою линию работы царившим в литературных верхах штампам, найдя опору в «низком» жанре уличной песни, множественные импровизации которой можно было услышать на улицах и рынках, в трактирах Парижа. Обладая острым социально-общественным темпераментом, Беранже отходит от образцов этого жанра, воспевающих свободные любовь, веселье и задорность, и довольно скоро переходит к созданию остро-политического памфлета, социальной элегии, углубленного лирического раздумья. В его творчестве песня обрела жанровое и композиционное разнообразие. Беранже поднял традиционную фольклорную песню с припевом до уровня профессионального искусства.

Одним из излюбленных приемов построения композиции Пьера-Жана Беранже является использование рефрена. В немногочисленных на сегодняшний день работах о Пьере-Жане Беранже именно этот прием указывается как характерный для творчества талантливого французского поэта. Исследования Ю.И. Данилина и З.А. Старицкой внесли значительный вклад в изучение песен Беранже, однако по-прежнему остается актуальной проблема недостаточной изученности рефренов его песен.

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы проанализировать структурные и семантические особенности рефренов песен Беранже и классифицировать их по структурным и семантическим признакам. Нами было проанализировано 100 песен, например «Похвальное слово каплунам», «Король Ивето», «Розетта» и др. Материалом исследования послужило издание «Пьер-Жан Беранже. Избранное». Используются переводы В. Курочкина, Вс. Рождественского, И. и А. Тхоржевских, Вал. Дмитриева, М. Михайлова, Л. Мея и др., так как структурные компоненты оригинального текста на французском языке и его перевода совпадают.

Аспекты нашего исследования рефренов Беранже основаны на анализируемом нами материале. Итак, при анализе рефренов нами был выделен ряд критериев, по которым проводилось исследование. Это структура, куда входят объем и положение в тексте, и содержание, где мы рассматривали рефрены с позиции семантической и коммуникативной функций.

Структура. Под структурой понимается количество строк, из которого состоит рефрен, и положение его в тексте.

Рефрен в песне Беранже может состоять из одной, двух, трех, четырех, пяти и шести строк, которые составляют его **объем:**

Для счастья подданных твоих!
(«*Политический трактат для Лизы*»)
Будем дружны! Заключим же, народы,
Новый священный союз!
(«*Священный союз народов*»)
И сечь сильнее,
И бить больней
Мы будем ваших малышей!
(«*Святые отцы*»)
Дождь пошел бы золотой
Золотой,
Золотой, —
Дзинь! — и в шляпе было б дело!
(«*Похвальное слово богатству*»)
Я хоть клятву дать готов, —
Да, молодки,
Да, красотки, —
Я хоть клятву дать готов:
Нет счастливей каплунов!
(«*Похвальное слово каплунам*»)
Скорей конгресс,
Второй конгресс,
Еще конгресс,
Седьмой, восьмой конгресс!
За смерть Кристофа отомстите,
Блюдя монархов интерес!
(«*Смерть короля Кристофа*»)

Максимальное количество строк в припеве — семь. Всего нами было найдено две песни с таким количеством строк рефрена. Это «Бонди» и «Счастливая чета».

Всяких званий господя,
Эмиссары
И корсары —
К деньгам жадная орда —
Все сюда,
Сюда!
Сюда!
(«*Бонди*»)
Комиссар!
Комиссар!
Бьет Колен супругу вновь!
Но пожар —
Не пожар:
Им любовь
Волнует кровь!
(«*Счастливая чета*»)

Однако наличие рефрена в песне является доминантным, а не постоянным признаком песен Беранже: в 3 % песен он отсутствует.

Чаще всего использованы двухстрочные рефрены — в 34 % случаев, на втором месте стоят трехстрочные — 20 %, далее следуют четырехстрочные — 18 %.

Исследуя **место рефрена в тексте**, мы выявили следующие закономерности:

Песня может начинаться с рефрена:

Приказ, солдаты, вам...

Победа явно

Становится бесславна.

Приказ, солдаты, вам:

— *Кру-гом! И по домам!*

(«Новый приказ»)

Также можно привести в пример песни «Пьяница и его жена», «Белая кокарда», «Хвала беднякам» и др.

Рефрен может являться частью основного текста (куплета), заканчивая его:

Ах! Уж если лопнуть, так от смеха.

Лопнуть, так от смеха!

(«Гастрономы»)

Также можно привести в пример песни «Зима», «Маркиз де Караба», «Паяц» и др.

Припев может стоять сразу после куплета, будучи графически отделенным от основного текста:

Студент, что был влюблен

Вот здесь же мне попался,

Как поцелуй он

Считал и все сбивался.

Ты их ему вдвойне

Дарила, не краснея...

За поцелуй мне

Налей стакан полнее,

Лизок мой, Лизок,

Ведь ты меня всегда

Дурачила, дружок;

Сочтемся хоть разок

За прошлые года!

(«Расчет с Лизой»)

Также можно привести в пример песни «Прощание», «Дрозд», «Бабушка» и др.

Нами было выявлено, что в 75 % исследованных нами песен рефрен заканчивает каждый куплет, входя в основную часть; еще в 17 % он начинает песню; в оставшихся 8 % он графически отделен и находится после куплета. Но вне зависимости от положения рефрена в тексте, он всегда заканчивает всю песню.

Под **содержанием** понимается семантическая нагрузка рефрена и его коммуникативная функция.

Семантической функцией рефрена может быть усиление эмоционального накала:

Руку дай! Бежим в поля!

С нами любит вся земля!

(«Поля»)

А может рефрен также являться и ослаблением эмоционального напряжения в песне:

И, кроткою старушкой, песни друга

У камелька тихонько напевай.

(«Старушка»)

В рефрене цитируемого произведения содержится комментарий героя памфлета, где он призывает свою возлюбленную начать жить ближе к природе, отдалиться от «продажного Парижа», где, по мнению главного героя, искусство является дымом миража, а нежность женщин — обманом. Куплет полон описаний (*Жарче лето, звонче голос/ На полях веселых жниц./ <...>*), метафор (*Льетса колокола звон./ <...>*), которые представляют собой единый пейзаж, а в рефрене можно наблюдать призыв к действию, что усиливает эмоциональное впечатление читателя от основного текста.

Исследуя **коммуникативную функцию рефрена** в песнях Беранже, мы опирались главным образом на работы Ю. И. Левина по лирическим текстам и их коммуникативной природе.

Рефрен может быть написан от первого лица, например, когда «я» в рефрене отождествляется с героем или самим автором, а «мы» — с группой людей, в которую входит либо главный герой, либо автор:

Бац! по щеке ему...

Теперь-то я свое возьму!

(«Третий муж»)

Может быть также использовано второе лицо, когда герой обращается к определенному персонажу или какой-то социальной группе людей:

Вино веселит все сердца!

По бочке, ребята,

На брата!

Пусть злоба исчезнет с лица,

Пусть веселы все, все румяны

Все пьяны!

(«Пир на весь мир»)

Смешанный тип, когда в рефрене главный герой или автор обращаются сами к себе, одновременно с этим обращаясь к какой-то аудитории:

Уж пожить умела я!

Где ты, юность знойная?

Ручка моя белая!

Ножка моя стройная!

(«Бабушка»)

Итак, исследовав песни Пьера-Жана Беранже при помощи статистического метода, мы выяснили, что рефрен характерен для подавляющего большинства памфлетов, то есть он является доминантным признаком. Так как рефрены стабильно завершают песню, то это является константным признаком. Объем, расположение в тексте рефренов так же разнообразны, как различны его семантическая и коммуникативная функции.

Литература:

1. П.-Ж. Беранже. Избранное. // Сост. В. В. Евгеньев. — М.: Правда, 1981. — 592 с.
2. Левин, Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. / Ю. И. Левин. — М.: Языки русской культуры, 1998. — с. 464—480.

Специфика и авторский стиль Виктора Пелевина в романе «Омон Ра»

Пигарева Виктория Эдуардовна, магистрант

Белгородский национальный исследовательский государственный университет

По мнению литературных критиков и исследователей его творческого становления в публицистической среде, Виктор Пелевин уже давно стал известным востребованным писателем современности. Но пусть к успеху был тернист и усыпан не лепестками роз, а шипами кактусов. Его «Принц Госплана» «блуждал» по компьютерам в виде файлов, а по рукам читателей — в виде распечаток и бумажных носителей. Несмотря на это серьезным и основательным писателем его не считали. Потом были опубликованы произведения «Жизнь насекомых», «Омон Ра», и «Желтая стрела». Отказаться от того факта, что в России прямо «из воздуха» родился и «встал на ноги» писатель практически гениальный, стало проблематично. Собственно по этой причине его сборник рассказов «Синий фонарь» в 1994 году был удостоен лишь «МАЛОГО Букера». А потом в какой-то промежуток времени, и слово «гениальный» сменилось на понятие «модный». Эти перевоплощения писателя в общественном сознании мне лично непонятны, данный аспект раскрывается в «Рецензиях Фрилансера» 1998 года. Гений — он гением и остается. Для кого далекий и неизведанный, как созвездие Белой Медведицы, а для кого и близкий и понятный, как бабушкины народные сказки, прочитанные с заботой и любовью в детстве. В своих произведениях Пелевин раскрывается без остатка, не оставляя на дне чашки читателя ни крупинки сахара. Открывает глубины философской мысли и широты горизонтов подсознания, если вы это хотите услышать и принять. [2]

Если же нет, то все становится намного проще.

Пелевин — всегда неожиданность и непредсказуемость. Терпкая, как красное французское вино и своеобразная, понятная далеко не каждому читателю проза делает его неповторимым и в тоже время ненароком хочется сказать, перед нашими глазами предстает «писатель-загадка». Пусть это «авторское мастерство» часто достигается смешением стилей, как пастели в палитре художника. Литературные стили быть то декаданс, сюрреализм, даже постмодернизм, являются строительным и основополагающим материалом для его невероятных и фантастических конструкций. Их свайный фундамент — наше собственное человеческое мировоззрение. [2]

Лично мне импонирует творчество Виктора Пелевина. Это творец «меткого слова» создал много уникальных и

необычных рукописей и шедевров современной литературы. Среди выдающихся произведений можно выделить:

- 1) современный роман «Чапаев и Пустота»
- 2) жизненная и актуальная повесть «Принц Госплана»
- 3) аллегорическая повесть «Желтая Стрела»
- 4) фантастический роман «Жизнь насекомых»
- 5) животрепещущий роман «Омон Ра».

Нельзя выбрать что-то одно и быть поклонником одного «искусного плода творчества», каждое уникально и не похоже на предыдущее. Конечно, можно выделить общие тенденции, заметить «взором орла» красную нить, которая стежком проходит через все труды Пелевина. И пусть пишут много критических, едких и негативных отзывов, и даже делают много громких и провоцирующих вызовов. Которые можно прочитать на сайте его творчества и не только. Он остается интересен и злободневен, каждый пытается разгадать его тайну, домыслить концовку романа, например в романе «Омон Ра» остается нетронутое футбольное поле для размышлений и дискуссий с красиво подстриженной молодой травой и ожидающее футболистов, которые вот-вот выйдут на поле. Также и Пелевин разжигает интерес к своей личности, создавая выигрышные и «неоконченные» произведения, не давая интервью и конкретных ответов на вопросы читателей и репортеров, поддерживает ореол загадочности и непревзойденности. Именно к такому результату должен стремиться, и идти, как спортсмен на мировой рекорд, каждый начинающий писатель, поэт или просто знаток литературы. Виктор Олегович является путеводной звездой и компасом одновременно. Так пусть его литературный свет излучает только добро и освещает нам путь еще тысячу лет! [3]

Пелевин — это крупный и выдающийся писатель. Он оценен и принят большим кругом почитателей не только в России и Украине. Тексты его творений переводят на многие европейские языки, а также на японский, китайский, арабский и другие языки мира. Любой его новый роман находит в среде критиков, как противников, так и сторонников. Причем и те, и другие — известные и умные люди, авторитетные теоретики литературы. Такое противоречие мнений бывает, только когда писатель попадает в десятку. У тех, кто готов принять его мысли, Пелевин вызывает восхищение. Но есть и другие, которые с патологической ненавистью пишут статьи о том, какой он бездарный.

Тут все очень просто: каждый человек имеет механизм психологической защиты от реальности. И дело за Вами принимать или отвергать творчество Пелевина. [4]

Виктор Пелевин за достаточно короткий промежуток времени успел стать культовой и значимой фигурой для совершенно разных слоев российского населения. Его читают и подростки, «зависающие» в интернете, и среднестатистические менеджеры и работники офисов, едва перешедшие порог кризиса среднего возраста, и даже выдающиеся литераторы, находящие, правда, многое спорным и непонятным, но все равно четко идущие в книжные магазины за его новым романом. Его авторский стиль, творческую манеру можно назвать постсоциалистическим сюрреализмом. Основной упор на воспроизведение сознания и особенно подсознания, порождающий причудливо-искаженные и порой фантастические сочетания реальных и нереальных предметов и событий, делается во всех его произведениях. Поэтому впервые познакомившись с творчеством Пелевина, лучше сразу отказаться от всех стереотипов и предубеждений, глубоко обитающих в душе в результате детального и кропотливого разбора классической литературы. [1]

Роман «Омон Ра» «вдохнул» в себя все достоинства, присущие произведениям Пелевина: непредсказуемый и непредвидимый сюжет, глубочайший смысл и оригинальность выбранной символики. Это произведение, как большинство пелевинских шедевров, оставляет читателю широкое не перепаханное поле для поиска истины и вариации трактовок.

Омон Ра — это, в первую очередь, история о советском мальчишке Омоне Кривомазове, с детства грезящегося связать свою жизнь с небом, который поступил в летное училище, а потом попал в ряды космонавтов, готовящихся к полету на луну. Но не нужно оставлять без внимания тот факт, что автором этого произведения является концептуалист и постмодернист Виктор Пелевин, а это означает, что все не так просто. Более того, все очень и очень сложно и запутанно. [1]

Как уже было сказано выше, истолковывать этот роман можно по-разному. На наш взгляд, одной из ведущих задач, которую ставил перед собой Пелевин при написании этого литературного труда, была попытка «приподнять занавесу» тоталитарной системы, которая существовала в Советском Союзе. Космос, является стержневым образом в романе — это коммунизм.

Детство Омона проходит в пространстве, заполненном различной космической символикой: кинотеатр Космос, металлическая ракета, стоящая на сужающемся столбе титанового дыма, фильмы и песни о летчиках, мозаика на стене павильона, изображавшая космонавта в открытом космосе, пионерлагерь Ракета. Все это очень навивает о всеобъемлющих шедеврах советского агитпропа, которые предсказывают скорое светлое будущее.

Герой-рассказчик Омон Ра осознает, что мира и свободы на земле невозможно достичь:

...духом я устремился ввысь, и все, чего потребовал выбранный мною путь, уже не вступало ни в какие противо-

речия с моей совестью, потому что совесть звала меня в космос и мало интересовалась происходящим на земле. В этой связи «набивается» аналогия с советскими людьми, которые ради мифического светлого завтра (космоса), готовы не замечать «блевотную» действительность (Землю). [1]

Одним из «хребтовых», как скелет белой акулы для понимания романа моментов является эпизод с картонным звездолетом, висящим в столовой пионерлагеря. Омон и его друг Митек решили узнать, есть ли кто-нибудь внутри него или нет. Оказалось, что там находится «взаперти» пластилиновый человечек. Когда ракету конструировали, начали с этого человечка. Слепили, прикрепили на стул и со всех сторон облепили картоном. Но самое интересное и занимательное, что там не было двери. Снаружи люк нарисован, а изнутри его нет. Вместо него была стена с какими-то циферблатами. Отсутствие двери, замкнутое пространство, облепленное картоном, — все это ненароком порождает ассоциации с тоталитарной системой, которая лишает человека свободы. Также в лагере Ракета описан еще один немаловажный эпизод. Омон, проползая в противогазе по длинному коридору, приходит к любопытным выводам: Еще через несколько метров мои слезы иссыкли, и я стал лихорадочно искать какую-нибудь мысль, которая дала бы мне силы ползти дальше, потому что одного страха перед вожатым было уже мало. Аналогии рисуются в голове сами собой: мысль, дающая силы ползти, — коммунизм, придуманный для советских людей, живущих в ужасных условиях (ползущих в противогазе), на тот случай, если карательная система (вожатый) перестанет их утешать и пугать. [1]

Пелевин часто работает обманутыми ожиданиями, — пишет о его творчестве литературный критик Андрей Немзер. На самом деле, этот прием используется и в «Жизни насекомых», где герои перевоплощаются то в людей, то в насекомых. И в «Желтой стреле», в которой через несколько прочтенных страниц становится ясно, что действие разворачивается в поезде, и конечно в «Омоне Ра». Этот роман до последних страниц разворачивается как история о мистификации: советская власть обманывает честный и доверчивый народ и мировое общество, отправляя в космос корабли на весьма «необычной» автоматической тяге, но в конечном итоге проясняется, что даже и не в космос — титанические усилия прилагаются для того, чтобы создать у жертвы иллюзию, будто она очутилась на Луне. Так зачем же государству все эти старания нужны? Подполковник из училища им. Мересьева толкует о том, что мы тут готовим не просто летчиков, а в первую очередь настоящих людей. Человек, готовый на свершение подвига, пусть даже и невидимого, по словам Урчагина, нужен «кровь из носу» стране, так как он подпитывает ее главную силу. Государство в «Омоне Ра» — это гигантское фантастическое вымышленное сооружение вследствие всепоглощающего обмана, где рассеиваются, все грани человеческой индивидуальности и личность, определяется как единица всеобщего, реактивным топливом, необходимым чтобы на далекой Луне красовалось знамя победившего социализма. [3]

Немаловажную роль в романе играет музыка. Неспроста, несколько страниц повествуют о диалоге Омона и Димы Матюшевича о группе PinkFloyd. OVERHEAD THE ALBATROS написал Дима на листе бумаги, который он прикрепил над своей кроватью. Эти строки заимствованы из песни Echoes, которые служат звуковым сопровождением ко всему содержанию книги. Одиночество, потерянности мыслей и безысходность исходят из музыки PinkFloyd. Образ одинокой птицы, парящей над огромным океаном, переплетается с сюжетом книги. [1]

Интересна и достойна внимания композиция произведения. Весь роман показывает взросление и личностное становление Омона Ра. Его можно мысленно поделить на четыре части. Конец каждой из них обозначает появление супа с макаронными звездочками, курицы с рисом и ком-

пота. Инициация Омона завершается тем, что он находит выход из лунохода (отвергает мечты о коммунизме), понимает сущность тоталитарной системы. Но финал не смотря ни на что остается открытым, это олицетворяет особенность творчества Пелевина: Однако надо было решать, куда ехать. Я поднял глаза на схему маршрутов, висящую на стене рядом со стоп-краном, и стал смотреть, где именно на красной линии я нахожусь. [1]

Что выберет Омон Ра: нажать на стоп-кран или просто сменить маршрут? Ответа Пелевин не дает. Читатели сами для себя продумывают конец романа. Несомненно, каждый человек думает и мыслит по-своему, поэтому и завершение может быть вариативным и многоликим для понимания и переосмысления самого себя и жизни в целом.

Литература:

1. Владимир Губанов. Анализ романа Виктора Пелевина «Омон Ра» интернет — ресурс: <http://pelevin.pov.ru/stati/>
2. Влад Шиловский. Рецензии Фрилансера: Виктор Пелевин, 8 Арг1999. интернет — ресурс: <http://lib.ru/SCIFICT/FREELANCER/pelevin.txt>
3. Сайт творчества Виктора Пелевина. Роман «Омон Ра». интернет-ресурс: <http://pelevin.pov.ru/romans/pe-omon/>
4. LiveJournal. ПЕЛЕВИН + ШИЗОФРЕНИЯ. Лучшая статья о Викторе Пелевине. Никто не останется равнодушным. интернет — ресурс: <http://ru-pelevin.livejournal.com/314141.html>

Вечно молодая поэзия

Шейхмамбетов Сервер Рефикович, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Развивая богатые духовные традиции русской литературы, Есенин обогащает их народной верой в словесную магию, в «божественный глагол» и выступает смелым реформатором русского языка и литературы, раскрывает богатство и многозначность живого русского слова. Образ — «основа русского духа и глаза... — говорил поэт. — Я первый развил его и положил основным камнем в своих стихах. Он живет во мне органически, так же, как мои страсти и чувства».

О Есенине очень много написано, его все знают, он поэт-легенда. Нет человека, который не знал бы стихотворений «Береза», «Шаганэ ты моя, Шаганэ!», поэмы «Анна Снегина». С творчеством Сергея Есенина дети знакомятся еще в начальных классах, изучение его творчества продолжается в среднем и старшем звене классов. На изучение творчества поэта отводится немного часов, но материал для изучения очень обширный. Рассмотреть этот процесс в полном объеме сложно.

Девизом заключительного занятия факультатива по лирике Есенина в выпускном классе стали слова А. Толстого о поэте: «Его поэзия есть как бы разбрасывание обеими пригоршнями сокровищ его души». Проходило

оно в форме литературно-музыкальной композиции. Её основные темы: Россия в поэзии Есенина, сквозные образы в его лирике, Есенин — чародей русского слова, человек огромного обаяния. На занятии прозвучало очень много стихов поэта и песен на его стихи в исполнении учащихся и в грамзаписи, а сообщения по основным темам сделали сами ученики, ставшие настоящими моими соавторами на этом уроке поэзии.

Он начался с песни «Не желаю, не зову, не плачу», после чего я сказала краткое вступительное слово:

— Поэзия Есенина... Чудный, прекрасный, неповторимый мир! Трудно назвать сегодня язык, на котором не звучало бы имя Есенина. Время поэта — время крутых поворотов в истории России. Каждый есенинский образ, каждая есенинская строка согреты чувством безграничной любви в Родине. Само слово «Россия» было для него невыразимо волнующим, притягательным. «Россия — какое хорошее слово, — говорил он, и роса, и сила, и синее что-то».

Ученик читает стихотворение «Гой ты, Русь моя родная», и начинается разговор о том, что, открывая книгу стихов Есенина, видишь широкие просторы Руси с

её синью, утренними росами, со всей скромной прелестью её природы и невольно проникаешься чувством, которым живет поэт. Ребята говорят о первом стихотворении, с которого началась звонкая, свежая, чистая лирика поэта, — «Выткался на озере алый свет зари», о звуках и красках ранних стихов Есенина, иллюстрируя свои наблюдения его строками и песнями. Говорят они и о том, что с годами менялось отношение поэта к родной земле, другим становился его взгляд, возникала боль за деревню, гибнущую под напором железного города.

А потом идет разговор о том, что в лирике поэта немало своего рода сквозных образов, которые, обогащаясь и видоизменяясь, проходят через всю его поэзию. Это, конечно, прежде всего образы родной природы. В одном из последних стихотворений Есенина есть строки:

Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан,
И её золотистые косы,
И холщовый её сарафан.

Берёза у Есенина — это и она сама, и олицетворяющаяся в ней вся русская природа, и женщина, и сама родина. Об этом говорят стихи, которые читают ученики: «Закружилась листва золотая...», «Зеленая прическа...», «Отговорила роща золотая...».

Необычайна нежность есенинских стихов, посвященных матери, сестре, любимой. «Ты мое васильковое поле», «Я навеки люблю тебя», — обращается Есенин к сестре. А вот фотография 1924 года. Стол, накрытый белой скатертью. На подносе старинный самовар. За столом мать и сын. Подперев голову рукой, мать смотрит на сына, слушает. Он — в городском пиджаке, белеет ворот рубашки. В правой руке книга. Есенин читает свои стихи матери, Татьяне Федоровне. Вряд ли во всей русской поэзии можно найти такие проникновенные строки о матери. Недаром стихотворение «Письмо матери», положенное на музыку, стало популярнейшей в народе песней.

Мы слушаем её в грамзаписи, а потом переходим к стихам Есенина о животных, которых очень любил этот как бы выросший из русской природы человек. Ученица рассказывает: все, кому довелось знать Есенина или хоть однажды с ним встретиться вспоминают о нем как о яркой, замечательной личности, как о человеке огромного обаяния. И ребята приводят отрывки из воспоминаний скульптора С. Коненкова и сестры поэта Александровны:

«Это был крупный красивый человек. Его внешность, его стихи ещё тогда, при жизни Сергея Александровича, казались мне явлением под стать Шалапину. Он был обаятельнейшим человеком — таким я стремился запечатлеть его в памяти и скульптурных работах».

Литература:

1. Занковская, Л. В. Характерные черты стиля Сергея Есенина // Литература в школе. — 2003. — № 10. с. 4; Литература в школе. — 2004. — № 1. с. 3.
2. Иванов, Г. В., Калужная Л. С. Сто великих писателей. М.: Вече: 2005. с. 592.

«Сергей был всегда подтянутым, опрятным. Любил хорошо, со вкусом одеться. Любил чистоту и порядок в доме, на своем рабочем столе. Сергей был человеком общительным, любил людей, и около него их всегда было много».

Сердце-вешун, мать-голубица, сокол-ветер, березка-невеста, девица-вьюга, лес-хороводник, туча-борода, месяц-ягненок и др. — вот далеко не полный перечень излюбленных тропов поэта, попавших к нему из лаборатории народного творчества, секреты которого он знал досконально: «Это все есть у народа, — говорил он. — Мы тут только наследники народа. Это только надо найти, услышать, прочитать, осмыслить».

Разнообразие красок и цветowych эпитетов, как и звуковых, способствует рождению новой внутренней формы, в которой смысловое органично сливается с живописным, симфоническим и собственно поэтическим.

В любовной лирике Есенина обнаруживается одна общая черта, восходящая к поэзии Лермонтова: в отношениях лирического героя и любимой нет безмятежности. Его любовь или прошедшая, или несостоявшаяся, или безответная, или конфликтная.

Многие стихи Есенина стали песнями. И эта вторая жизнь лирики поэта стала частью нашей жизни.

Отношение к С. Есенину было сложным и неоднозначным.

Мы говорим и о последних годах Есенина, о его смерти, слушаем последние стихи.

Когда гроб с телом Есенина был перевезен в Москву и установлен в Доме печати, на решетке ограды появилось белое полотно с надписью: «Тело великого русского национального поэта Сергея Есенина покоится здесь».

31 декабря состоялись похороны, но прежде, чем отнести Есенина на Ваганьковское кладбище, гроб с его телом был трижды обнесен вокруг памятника Пушкина на Страстной площади, символизируя связь его поэзии с пушкинской традицией.: «Мы знали, что делали, — вспоминал об этом Ю. Либединский, — это был достойный преемник пушкинской славы».

Завершим урок словами Максима Горького: «Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой «печали полей», любви ко всему живому в мире и милосердия, которое — более всего иного — заслужено человеком».

В заключение занятия — беседа у выставки, где помещены разные издания произведения С. Есенина, воспоминания о нем, книги и брошюры о его творчестве.

Дома учащиеся напишут сочинение о своем отношении к поэзии Есенина.

5. ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Порождение речи в русле предикационной концепции языка

Абдрахимов Леонид Гимадитдинович, преподаватель
Военный университет Министерства обороны

Предметом исследования является предикационная концепция языка, объектом — служат основные модели порождения речи, представленные в трудах лингвистов. Автор подробно рассматривает теоретический фундамент речепорождения: внутреннее программирование, кодирование информации, аналитико-синтетический этап и грамматико-семантическая реализация высказывания. Особое внимание автор уделяет анализу основных типов нарушений в системе порождения речи и в процессе её реализации в конкретной коммуникации. Появление ошибки автор связывает с неспособностью коммуниканта понять содержание, коммуникативное намерение, эмоционально-экспрессивные особенности речи говорящего, с неумением различить на слух смысловые оттенки синонимичных слов или незнакомых выражений.

Ключевые слова: предикация, предикационные отношения, концепция, топик, комментарий, порождение речи, иноязычный, стратегия, лингвистическая модель, внутреннее программирование, кодирование информации.

Speech production in line with predications of the concept of language

Abdrakhimov Leonid Gimazetdinova
Military University of the Ministry of defence

The research is predication the concept of language, objects serve as the basic model of speech production presented in the works of linguists. The author considers in detail the theoretical Foundation of reciprocate: internal programming, coding of information, analytical and synthetic stage, and grammatical-semantic realization of the utterance. Special attention is paid to analysis of the main types of violations in the system of speech production and in the process of its implementation in a particular communication. The error the author relates to the inability of a Communicator to understand the content, communicative intention, emotional-expressive features of speech, the inability to distinguish aurally the shades of meaning of synonymous words or unfamiliar expressions.

Keywords: prediction, predication relationship, the concept, topic, comment, speech production, foreign language, strategy, linguistic model, internal programming, coding of information.

Понятия предикации и предикативности глубоко исследованы в работах В.А. Курдюмова, которые выполнены в русле предикационной концепции языка. Отличительным признаком данной концепции служит отрицание статического характера языковой системы и определение языка как динамической последовательности форм, выражающих идеи. В своей теории ученый использует трехмерную модель языка, которая позволяет по-новому взглянуть на системность и многомерность изучаемого языка. Такая модель языка позволяет характеризовать языковые процессы с трех направлений: уровня усвоения, предикационного и синтаксического уровня. Каждый знак модели имеет «многослойную» семантику: доминирование каждого слоя происходит в процессе порождения или восприятия речи [1, с. 53]. В процессе создания речи предика-

ционные понятия» разного уровня приобретают новый смысл, наполняются новым содержанием. В.А. Курдюмов указывает, что «в системе категорий текста предикативность признается одним из системно-языковых качеств в системе признаков, которые объединены общим понятием коммуникативности как ведущего признака текста» [1, с. 56].

Исследователь указывает, что предикативность не ограничивается процессами, которые возникают на уровне высказывания или монологического письменного текста. Процесс предикации характеризуется качественным, уровневым переходом от статических единиц лексико-фразеологического уровня к динамическим единицам уровня простого предложения, а затем к развернутым высказываниям. В процессе порождения речи предикативные от-

ношения строятся с использованием универсальных компонентов — топика и комментария. Они характеризуют речевой и внутренний синтаксис, структуру текста. В лингвистике эти понятия носят научные названия: «преддицируемый» и «преддицирующий компоненты» бинарной структуры». [1, с. 81].

Процесс порождения иноязычной речи начинается с мотива коммуникантов, затем возникает замысел речевого высказывания. С.И. Лебединский, Л.Ф. Гербик отмечают, что в процессе порождения высказывания реализуются семантические правила: они служат гарантом осмысленной (осознанной) речи. Замысел направлен на развертывание высказывания и предстает в качестве иерархии предикаций разного уровня: тема — подтемы — субподтемы [2, с. 227].

Процесс порождения речи широко исследован в работах А.А. Леонтьева: первым этапом речепорождения служит внутреннее программирование высказывания. Внутренняя программа содержит ядро будущего высказывания и представляет собой «иерархию пропозиций, которые заложены в его основе. Эта иерархия формируется в коммуникативном процессе благодаря конкретной стратегии ориентировки в жизненной ситуации. Ученый ввел два понятия: ситуация общения и ситуация темы, которые отражают код внутреннего программирования: предметно-схемный или предметно-изобразительный. Грамматико-семантическая реализации речи является вторым этапом, разбивающий речь говорящего на четыре части: текстограмматический, фенограмматический, синтаксическое прогнозирование, синтаксический контроль. [3, с. 73]. Каждый подэтап речи состоит из ряда операций и последовательных элементов, которые усложняются, дополняются и реализуются в языке.

И.А. Зимняя в структуру порождения речи вводит следующие уровни: мотивационно-побудительный, аналитико-синтетический, исполнительный. На первом уровне происходит сложное взаимодействие потребностей, мотивов и целей действия говорящего, составляющих будущий результат. Динамика данного взаимодействия реализуется по схеме: потребность — определенный мотив — динамика движения мысли — аффективно-волевая тенденция). Ведущим компонентом служит мотив или коммуникативное намерение, которое направляет и корректирует вербальное поведение собеседников [4, с. 70]. На втором уровне порождения речи — аналитико-синтетическом или формирующем происходит планирование, программирование внутренней языковой организации речи. Каждая фаза этого уровня имеет свою специфику: а) смыслообразующая фаза отражает весь лингвистический опыт коммуниканта, она развертывается в пространственно-временной схеме; б) формулирующая фаза способствует оформлению высказывания с синтаксической стороны: отбор слов и комбинирование слов являются ведущими при порождении высказывания. На третьем этапе речепорождения реализуется внешняя речь, отражающая само речевое действие: это может быть диалог, монолог,

текст (устный или письменный). Первичное коммуникативное намерение определяет смысловое и актуальное членение фразы, организует фразовое логическое ударение, посредством которого выделяется рема или предикат суждения. От этого зависит и понимание, и реакция на реплику в диалоге [4, с. 72].

В практике исследования ошибок необходимо подчеркнуть, что они могут возникнуть на любом этапе порождения речи: первичное нарушение влияет на дальнейшее развертывание высказывания, например, фонетика и лексика на грамматику. Коммуникативное намерение формирует синтагмы и отношения «тема-рема», замысел определяет логико-грамматические структуры, лексические функции реализуют пространственно-понятийную схему, артикуляторная программа задаёт слог и синтагму как единство произносительного и смыслового планов. Появление ошибок на уровне темо-ремных отношений отражается на правильности построения логико-грамматической структуры, синтагматическом членении, выделении логического ударения. Несоответствие речевого замысла логико-грамматической структуре влияет на выбор слов; незнание грамматических категорий и лексических значений слов — на сочетаемости и морфологической правильности высказываний. На основе функциональной схемы порождения речевого высказывания с определённой намечаются «швы» внутриязыковой и межъязыковой интерференции. Межъязыковая интерференция чаще всего проявляется в звене актуализации пространственно-понятийной схемы и временной развёртки, на уровне артикуляционной программы. Внутриязыковая интерференция обычно проявляется в фазах формулирования и исполнения [4, с. 82].

Е.С. Кубрякова при характеристике лингвистической модели порождения речи обращает внимание на несколько аспектов: высказывание строится на основе всех мыслительных процессов (внимания, памяти, логики мышления): процесс переработки и хранения знаний связан с их организацией в голове человека, с извлечением во время речи в языковых формах, а, следовательно, с процессами категоризации и концептуализации опыта человека. Исследователем уделено внимание сложнейшему предречевому и доречевому этапу порождения речи: зарождению и формированию высказывания. Согласно когнитивному подходу, «порождение речи в процессе подготовки и реализации высказывания приводит в движение когнитивные и языковые структуры, которые находятся в тесном взаимодействии» [5, с. 141]. Особенность модели Е.С. Кубряковой в том, что в ней механизмы порождения речи непосредственно связаны с их реализацией, то есть, представлен путь от замысла до его воплощения в определенном типе речи.

На основании данных концепции рассмотрим основные типы нарушений в системе порождения речи и в процессе её реализации в конкретной коммуникации. На уровне внутреннего программирования речи феномен ошибки обусловлен ориентировкой коммуникантов в ситуации —

неспособностью понять содержание, коммуникативное намерение, эмоционально-экспрессивные особенности речи говорящего (собеседника); неумением различать на слух смысловые оттенки синонимичных слов или незнакомых выражений. Появление ошибок в системе ситуативно-смыслового синтаксиса чаще всего касаются логико-смысловых параметров высказывания: 1) недостаточное развертывание причинно-следственных отношений; 2) разница пространственных временных отношений: совмещение начала и конца действия, совмещение периода и его части и их недостаточное развертывание на иностранном языке. Ошибки при порождении речи, которые возникают на уровнях ориентировки в ситуации и ситуативно-смысловом синтаксировании отражает ведущий лингвистический фактор: при восприятии целостного, неделимого образа речевой ситуации необходимы действия, направленные на разбивку предложений, их развертывание во внутренней речи на основе причинно-следственных, временных отношений и связей [6, с. 121].

Например, при изучении темы «Способы выражения пространственных отношений» в китайском языке студенты познают, что предлог 在 *zài* обладает определенными семантическими особенностями: он является не только предлогом, но и глаголом. В качестве глагола 在 *zài* имеет значение «находиться, существовать», в предложении выступает в качестве сказуемого. Дополнением к 在 является слово, выражающее место, например, 我母亲在家, 我父亲不再。 — *Мама дома, а папы нет.* [7, с. 47]. В определенной языковой среде 在 выступает и без дополнения. Ошибки грамматического характера связаны со спецификой предложно-падежной системы русского языка, где **пространственные отношения выража-**

ются разнообразными лексическими и грамматическими средствами, образуя лексико-грамматическое поле пространственности. При порождении речи на чужом языке студенты используют два вида синтаксических единиц с пространственным значением: а) номинативные — *игры на стадионе, трава в лесу, герой из фильма*; б) коммуникативные — *Мы гуляли по берегу большой реки. В музее находились редкие экспонаты.* [8, с. 79].

Таким образом, современные взгляды лингвистов на порождение речи тесно связаны с основной функцией письменной речи — фиксацией устной речи. Любая психолингвистическая модель высказывания имеет определенные этапы в схеме порождения письменной речи. Этот процесс приводит к тому, что коммуникант всегда может вернуться к одному из предыдущих этапов («перестроить, модернизировать мысль»). Получается, что порождается не предложение, а текст, поэтому в ходе порождения-восприятия постоянно происходит свертывание и развертывание синтаксических структур. Однако при изучении китайского языка происходит автоматический перенос сходных речевых операций на родном языке, что приводит к появлению интерференции, проявляющейся на любом языковом уровне: орфографическом, лексико-семантическом, грамматическом, стилистическом, словообразовательном и графическом. Появление ошибок при реализации речевой программы отражает два вида нарушений: нарушения при кодировании информации (например, ненормативное соединение двух и более конструкций) и нарушения синтаксического согласования (семантическая ассимиляция). Кроме этого, ошибки зависят от многих объективных и субъективных факторов: методов и приемов обучения, эмоциональное и физическое состояние обучаемого.

Литература:

1. Курдюмов, В. А. Курс китайского языка: Теоретическая грамматика. — М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД; ЛАДА, 2009. 576 с.
2. Лебединский, С. И., Гербик Л. Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учебное пособие. — Мн., 2011. 309 с.
3. Леонтьев, А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: Психолингвистические очерки. — М.: Изд-во МГУ, 1970. 88 с.
4. Зимняя, И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: Книга для учителя. — М.: Просвещение, 1995. 160 с.
5. Кубрякова, Е. С. Онтогенез речи и формирование языковой способности человека // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. — М., 1991. с. 141–218.
6. Текст в лингводидактическом аспекте: Материалы научно-практического семинара. — Калининград: Изд-во Калининградского государственного университета, 2013. 356 с.
7. Василенко, Н. А. Китайский язык: грамматика (китайский язык). — Владивосток: ВГУЭЭ ИЗГ, 2013. 130 с.
8. Щичко, В. Ф. Китайский язык. Полный курс перевода: учебник / В. Ф. Щичко, Г. Ю. Яковлев. — М.: Восточная книга, 2012. 368 с.

Некоторые аспекты изучения лексических инноваций в современной лингвистике и психолингвистике

Али Людмила Зухировна, магистрант
Тверской государственной университет

Не было в истории лингвистики такого периода, когда вопрос о новых словах в языке обходили бы стороной. Эта тема всегда оставалась актуальной и злободневной, поскольку язык, как вечно живой организм, всегда преподносит новый материал для исследований.

В научный обиход термины «неологизм» и «неология» были впервые введены в 1801 году французским лексикографом Л. С. Мерсье в его словаре неологизмов. Однако, несмотря на появление отдельных работ, посвящённых вопросам пополнения лексического состава языка, неология (как совокупность неологизмов и как наука о них) не привлекала должного внимания лексикологов вплоть до 1960-х гг., в связи с чем основные положения и понятия теории не были достаточно глубоко разработаны.

Принято считать, что как особый раздел науки, неология появилась в конце 1960-х гг. Н. З. Котелова пишет, что «в некоторых странах существуют центры неологии, занимающиеся научным исследованием неологизмов, вопросами культуры речи, стандартизации языка, организующие информационно-справочную службу» [5, с. 131].

Неологию можно считать научной отраслью, находящейся на стыке двух разделов — лексикологии и словообразования. Вопросами неологии в разное время занимались А. А. Брагина [1973], В. В. Виноградов [1977], Л. Б. Гацалова [2005], В. И. Заботкина [1989, 2009], А. В. Калинин [1978], Л. Ю. Касьянова [2009], Н. З. Котелова [1978], Л. П. Крысин [1989, 1996], Л. В. Рацибурская [2003], С. И. Тогоева [1998, 1999] и др. Под влиянием их идей сегодня интенсивно развиваются неология и неография.

Но, несмотря на большое количество работ, затрагивающих проблемы неологии, тем не менее она считается сравнительно новой лингвистической дисциплиной, с чем связан тот факт, что уже на протяжении многих лет исследователи констатируют отсутствие четкой дефиниции ее базовых понятий, что отражается в нежелательном терминологическом многообразии. В неологической терминосистеме, по подсчетам ученых, существует более тридцати наименований новых слов.

М. И. Тибилова полагает правомерным рассматривать неологизм как лексическую категорию, выступающую в качестве одной из разновидностей инноваций, включающих в свой состав новые факты на всех уровнях языка (фонетические, фразеологические, синтаксические и другие инновации) [12, с. 9].

Даже если мы обратимся к самому термину *неология*, то обнаружим, что он, во-первых, имеет не одно значение, а во-вторых, не является единственным. Так, С. И. Алаторцева отмечает у этого термина два значения: «1) наука

о неологизмах; 2) совокупность неологизмов» [1, с. 10]. В свою очередь, Е. В. Маринова репрезентирует эти значения разными терминами и приводит синоним к термину *неология*: «В настоящее время *неологией* (реже *неологистикой*) называют относительно молодую в языкознании отрасль, которая изучает неологизмы. Совокупность неологизмов называется *неологией*, или *неологической лексикой*» [8, с. 243].

Англоязычные же источники вообще часто приравнивают понятия «neologism» и «neology». Например, «Collins English Dictionary» в статье «neologism» дает два определения:

1. a newly coined word, or a phrase or familiar word used in a new sense;
2. the practice of using or introducing neologisms [15].

Статья же ««neology»» отсылает к тому же определению. То же самое можно наблюдать и в «Webster's New College Dictionary»: *neologism*

1. a new word or a new meaning for an established word;
2. the use of, or the practice of creating new words or new meanings for established words [16];

и в «American Heritage Dictionary»: *neologism*

1. a new word, expression or usage;
2. creation or use of new words or senses [14].

Как можно видеть из приведенных дефиниций, их значения не отличаются друг от друга. Данный факт может быть связан с тем, что, как отмечает, В. А. Гончарова, неология английского языка находится еще на начальном этапе развития. [2, с. 7]

К настоящему времени в современной отечественной лингвистике достаточно четко можно обозначить два вектора неологических исследований, взаимосвязанных друг с другом общим объектом исследования: собственно неология, ставящая целью анализ новых языковых явлений (лексикология неологизмов), и неография, нацеленная на адекватное отражение неологизмов в словарях (лексикография неологизмов).

С развитием и укреплением лексикографии неологизмов определился и круг проблем этой области, что позволило рассматривать ее как самостоятельную науку. Как отмечает С. И. Алаторцева, «неологическая лексикография, или неография, с этой точки зрения — наука об особенностях проектирования и составления словарей неологизмов, о специфике нового слова, значения и словосочетания как объектов таких словарей. Кроме того, решение основных вопросов неологии (теории нового слова) было поставлено на научную основу в результате формирования эмпирической базы, созданной серией словарей новых слов» [1, с. 6].

Основными проблемами теории современной неографии признаются: «создание надёжной классификации и типологии словарей неологизмов, обобщение опыта работы по созданию словарей новаций разных типов, определение путей отбора и организации информации в пределах каждого словаря (методика работы неографа), а также проблемы, связанные с созданием автоматических словарей неологизмов, нелогических банков данных и т. п.» [3, с. 99].

Хорошо развита неологическая лексикография английского языка. Среди последних работ в области англоязычной неографии можно назвать следующие словари: Ayto J. «The Longman Register of New Words» [1990], J. Bloomsbury «Dictionary of New Words» [2000], «Longman Dictionary of Contemporary English with New Words Supplement» [2001], McKean E. «The Oxford Essential Dictionary of New Words» [2003], З. С. Трофимова «Dictionary of New Words and Meanings» [2006], «The Oxford Dictionary of New Words» [2006].

На протяжении долгого времени неологизмы рассматривались в рамках традиционной научной парадигмы. Эти традиционные исследования предполагали изучение неологизмов, прежде всего, в рамках структурно-семантического направления.

Основная цель работ, выполненных в рамках *структурно-семантического направления*, заключается «в описании новых фактов языка и речи, их структурно-семантической характеристике, определении способов образования и особенностей употребления, в классификации новообразований, в выявлении места неологизмов в системе современного русского языка, в определении того влияния, которое они оказывают на язык» [11, с. 13].

В последнее время в лингвистических исследованиях новой лексики *психолингвистическое направление*. Главным вопросом неологии в психолингвистическом аспекте является «раскрытие взаимосвязанных особенностей «нового слова» как единицы индивидуального лексикона в процессе функционирования этого слова в коммуникативной деятельности» [13, с. 89]. Ощущение новизны единицы номинации возникает у индивида на фоне всего комплекса переживаемых им впечатлений, как прошлых, так и настоящих, взаимоувязанных со всем опытом речемыслительной и иной деятельности [13, с. 100].

С развитием различных отраслей языкознания появляются новые подходы к изучению неологической лексики. Особое внимание следует обратить на лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы.

Лингвокультурологический подход к исследованию новых лексических единиц позволяет определить, как в них воплощаются элементы культуры, новые реалии, важные в процессе межкультурной коммуникации.

Как отмечает Е. И. Марченко, «в настоящее время невозможно исследовать процесс неологизации без обращения к духовно-практической деятельности человека, без изучения той системы ценностей, общественно-политической культуры, которая оказывает значительное влияние на сознание индивида, на его мотивацию к созданию

нового слова» [9, с. 148]. Глубже исследовать и понять сущность всех этих явлений способна только когнитивная лингвистика.

Когнитивный подход дает возможность установить способ представления знаний, который реализуется в особых семантических отношениях, выявить механизмы языковой репрезентации внеязыкового опыта, который необходимо материализовать в языковых структурах.

Когнитивное направление в неологии находится в стадии становления, формирования. Но лингвисты, работающие в этой области, полагают, что с помощью языка человек шифрует, накапливает, хранит, передает и дешифрует знания разного рода. Поэтому «когнитивисты» пытаются проанализировать структуры знаний, которые скрываются за неологизмами, и их влияние на языковую и концептуальную картины мира современного носителя языка.

Е. В. Пивоварова считает, что задача лингвокогнитивного и лингвокультурологического видов анализа новых лексических единиц — выявление взаимодействия собственно лингвистических, когнитивных и культурологических аспектов внутри слова. [10, с. 12]

Некоторые лингвисты рассматривают лексические новообразования языка в русле *когнитивно-дискурсивного подхода*, который уже довольно активно применяется в ряде современных когнитивных исследований языка. По мнению Е. С. Кубряковой, когнитивно-дискурсивный подход предполагает комплексный междисциплинарный характер исследования с учетом взаимодействия различных областей лингвистического знания [6, с. 12]. При изучении процесса порождения нового слова когнитивная составляющая данного подхода дает возможность выявить те типы знаний, которые участвуют в этом процессе, выявить стоящие за ними ментальные структуры, объяснить возможные пути вербализации осмысляемого понятия и т. д. Дискурсивная составляющая учитывает интенции автора, контекст, прагматическую направленность текста и т. д. Таким образом, когнитивно-дискурсивный анализ нового слова стремится дать наиболее полное описание объекта исследования.

Когнитивные и психолингвистические исследования неологизмов характеризуются *динамическим подходом* к проблемам неологии, формируя особый динамический аспект ее изучения. Согласно теории динамической семантики, языковая единица рассматривается как подвижный, динамичный конструктор. Языковое значение может строиться в контексте в режиме реального времени, а не из готовых стереотипизированных когнитивных моделей [4, с. 340].

В. И. Заботкина особую важность при исследовании новых слов и значений придает *функционально-прагматическому подходу*: «само появление нового слова диктуется прагматическими потребностями. Отправитель сообщения выбирает из наличного лексического репертуара то, что наилучшим образом выражает его мысли и чувства» [4, с. 13].

В начале XXI века появился ряд интересных исследований, в которых раскрываются различные аспекты не-

ологии как перспективного направления современных лингвистических исследований. Среди них особенно актуальны деривационный, стилистический, лексико-грамматический, функциональный и др. Перспективным является также исследование авторских новообразований, окказионализмов, потенциальных слов.

На современном этапе развития неологии как науки сугубо практическими являются следующие аспекты:

1. установление путей появления нового слова;
2. выявление причин его появления;

3. очерчивание прагматического контекста использования [7, с. 351].

Многоаспектность исследования неологизмов в современной лингвистике обеспечивает их достаточно полный и глубокий анализ. Обзор некоторых работ, посвященных исследованию неологизмов, показал, что в современной научной парадигме проблема изучения нового слова по-прежнему остается актуальной и требующей от исследователя новых нестандартных подходов к изучению этого явления.

Литература:

1. Алаторцева, С. И. Проблемы неологии и русская неография: Дис. д-ра филол. наук. — СПб., 1998. — 311 с.
2. Гончарова, В. А. Сопоставительный структурно-семантический анализ новообразований с элементом анти- / anti в русском и английском языках: автореф. дис. канд. филол. наук. — Майкоп, 2007. — 24 с.
3. Григоренко, О. В. Новые наименования лиц в современном русском языке. Словарные материалы. — Воронеж: Научная книга, 2009. — 517 с.
4. Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка — М.: «Высшая школа», 1989. — 126 с.
5. Котелова, Н. З. Неологизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1998. — с. 131–132.
6. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. — М.: Институт языкознания РАН, 1997. — 237 с.
7. Левицкий, А. Э. Горизонты развития неологии XXI века // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е. С. Кубряковой. — М.: Языки славянских культур, 2009. — с. 350–361.
8. Маринова, Е. В. О сновные понятия и термины неологии // Языки профессиональной коммуникации. Мат. междунар. научн. конф. — Челябинск, 2003. — с. 243–247.
9. Марченко, Е. И. Когнитивные подходы к исследованию неологизмов // Вестник КРСУ. — 2013. — Том 13. — № 9. — с. 148–151.
10. Пивоварова, Е. В. Новая лексика немецкого языка периода объединения Германии: автореф. дис. канд. филол. наук. — М., 2007. — 29 с.
11. Попова, Т. В. Русская неология и неография. — Екатеринбург, 2005. — 96 с.
12. Тибилова, М. И. Аббревиатуры-инновации: системно-описательный и линвопрагматический аспект: автореф. дис. канд. филол. наук. — Астрахань, 2011. — 21 с.
13. Тогоева, С. И. Новое слово: подходы и проблемы // Психолингвистические проблемы функционирования слова в лексиконе человека / Под общ. ред. А. А. Залевской. — Тверь, 1999. — с. 75–101.
14. American Heritage Dictionary // URL: <https://ahdictionary.com>
15. Collins English Dictionary // URL: www.collinsdictionary.com
16. Webster's New College Dictionary // URL: www.yourdictionary.com

Research writing as part of advanced writing

Atajanova Surayya, Supervisor;
Karimova Farog'at, student
Urgench State University (Uzbekistan)

Атажанова Сурайя, преподаватель
Каримова Фарог'ят, студент
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Research is a tool to develop final claim or conclusion. Research approaches are bifurcated two categories — primary and secondary — with graduate-level writing often requiring the combining of both types. Primary research is the information collected from different original resources. It consists of several phases such as first-hand observation

and investigation, such as field work, laboratory experiments, study of original historical documents, artwork, literary texts, film, interviews and statistics.

Secondary research is conclusion taken from the previous studies by other researchers. First of all we learn all the research works related to the theme. Then we can decide what

aspect has not been investigated yet and what aspects have been studied in order not to repeat the others».

Ernest Rutherford states that «A good scientific theory should be explicit to a barmaid». Here are some writing hints, which is found obvious, but assessors frequently complain that they are not observed:

— Since the meaning can get confusing, sentences should not be very long. It should consist of twenty words, but not more. For each sentence only one idea should be kept.

— Paragraphs should be used effectively; the end of each paragraph should have coherence with a new paragraph by making some introduction or hinting to the next one. Reader should understand that he is going to come across a new area of discussion.

— Spelling and grammar plays significant role in writing research. Research papers and dissertations must be word processed, but backups also should be kept. They have the feature of attractiveness and professional manner. How to present the work sends out strong signals about how much it is valued.

Below main processes of research writing such as finding and researching a topic, drafting the paper, and revising the paper are given.

Finding a research topic.

Finding a topic for a research paper can be a lot of fun. Often, depending on the assignment and your teacher's instructions, you can research anything that interests you. So start thinking of a question you've been wanting to learn about: How do marine life's creatures live? What is LASIK surgery? What branches of Internet are widening?

After finding the topic we are interested in we should check whether it is appropriate to our assignment or not. Initially we should identify the following questions.

— Is the topic broad or narrow enough to fit into the length specified for the assignment?

— Does the topic fit the purpose of the writing assignment?

— Is the topic appropriate for your audience?

— Is the topic appropriate for a research paper?

Example: Let's take an example of the theme of writing a research paper on neologisms. That's a very broad topic — much too broad for a research paper. Maybe we have to narrow the topic. For example, we could write about any of the following aspects of neologisms:

— origin of neologisms — how they form;

— forms of neologisms — what types are there;

— exploring new words;

— semantics of neologisms;

— usage of neologisms in science.

Prior to approaching the research we should consult with our teacher what we have collected to investigate. According to his/her suggestions we can begin the work. Everybody uses the Internet as a main base to obtain information for any type of work. In a few seconds we can copy and complete our task with the help of these data. But the main thing we should keep in our mind is all information is not legitimate. It appears when we hand in our document. If somebody tells its fault with data we have found, in this case we have to come

back to the process again. That's why the websites that end only in .gov (government websites), edu (university websites, but some of these are also put up by students, so read them carefully), and sometimes .org (organizations, such as the American Cancer Society).

Make a list of the sources.

The list of sources demand particular attention as it is considered a proof for our research work's reliability. So as to gather the sources we will need the following information to list:

— author's or editor's complete name;

— title of the book, magazine, encyclopedia, and so on;

— copyright date;

— title of the article if the source is a magazine, encyclopedia, or newspaper;

— data and page numbers of the article if the source is a magazine or newspaper;

— publisher's name if the source is a book.

Another important factor that we need to pay attention to is the issues of academic style, which includes language usage, document format.

Language Usage and Document Style.

Language usage — is the way of writing research paper learned by reading original materials in journals or books in our field or feedback by our supervisors. Explanations for document format, including citing formats, can be found in the standardized style manual used in the field. We need to determine which style guide is used by the academic discipline that we are studying. We should not think that our teacher is responsible for our work's format accuracy. For example, MLA (Modern Language Association) style is used in English, and sometimes linguistics and history. APA (American Psychological Association) style is used by most social sciences and psychology.

Outlining the information.

Before writing the work we should look through all the information we have. The next step is to sort out them coming out of their branch. In order to give first explanation on our work we will write a tentative thesis statement based on the information we have collected. The step we come is to outline our paper. Although we do not give exact plan for our work, we need an outline various pieces of the research.

Introduction, body of the paper, conclusion.

The introduction includes brief explanation what the research is about. The reader should understand what is being highlighted in the work at by reading its introduction. It is also the place to define any key terms, and to delimit the scope of the enquiry. The implications of the work should also be given appropriately in order that we will give our argument in order. Some people argue that the introduction is no place to state the conclusion. Others say that this can be extremely powerful and make the reader sit up and take notice. Although there are some arguments we should not give the ideas that should be written at the end.

One of the most important things to remember is that all statements must be supported by evidence or authority. This

is an absolute rule in legal writing. Finally, we should check that the content of the main sections of the paper. If it does not, one or the other (or possibly both) need to be revised.

The conclusion draws together the threads of the argument. It does not repeat those arguments. Nor does it repeat the introduction. The conclusion should focus on the question we have set out to address and show how we have answered the question. There should not be any new arguments in the conclusion. «The ability to simplify means to eliminate the unnecessary so that the necessary can speak». (Hans Hoffman).

Allow time for revision.

The entire research paper should not be written in one evening. We will have plenty of time for analyzing, judging

and for revision. Presentation counts we should make sure to submit our paper in a neat, typed version. Usually, research papers are typed double-spaced, with one-inch margins on all sides. If the teacher specifies a certain font or type size, be sure to follow those instructions. Typically, a research paper will contain the following parts.

— Cover sheet — includes the title of the paper, the name, the date, and any other information teacher might request.

— Outline or Table of Contents — your final outline for your paper.

— Body of the paper — this is the actual paper.

— Works Cited or Bibliography — a list of the sources we used or consulted in the course of the research.

References:

1. Francine D. Galko Better writing right now, 2001, Learning Express, LLC.
2. Writing Guide 2: Writing a Research Paper, Robin C A White, 2009.
3. Dorothy E Zemach, Daniel Broudy, Chris Volvona. Writing research papers, 2011.
4. Adrian Wallwork. English for Writing Research Papers. Springer Science+Business Media, LLC, 2011.

Репрезентация концепта «человек» в русском и китайском языках

Беляева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;

Тэн Лэй, студент

Сибирский федеральный университет

Концепт *человек* является одним из ключевых концептов в каждой культуре. Но его интерпретация может отличаться от языка к языку, что составляет его лингвокультурную специфику. Поэтому объектом нашего исследования стал концепт *человек/ren* в русском и китайском языках. Материалом послужили словари, а также результаты ассоциативного эксперимента.

К данной проблематике обращались многие исследователи: Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. В. Колесов, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина, В. И. Карасик и др. Согласно определению В. И. Карасика, «*культурный концепт* — многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная сторона» [1, с. 109]. Нашей задачей стало выявление этих трёх компонентов культурного концепта.

Как правило, языковой анализ показывает, что трудно найти в двух языках такие лексические единицы, содержание которых (включая денотат, коннотации и лексический фон) было бы абсолютно идентичным. Поэтому интересно сравнить значение слова *человек* в русском и китайском языках. Для этого мы обратились к данным толковых словарей. Так, например, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова приводятся следующие значения слова *человек*: «*Человек* — 1. Живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного

труда. *Человек* — это звучит гордо. *Рабочий человек. Учёный человек. Честный человек. Молодой человек* (обращение). 2. При крепостном праве: дворовый слуга, служитель, лакей, а позднее официант, слуга» [4, с. 865].

Авторы «Иллюстрированного толкового словаря современного русского языка» дают одно значение слова *человек*: «*Человек* — Живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда. *Рабочий человек. Учёный человек. Прекрасный человек. Человек с большой буквы* (высокие моральные качества). *Человеческое достоинство. Поступить не по-людски*» [3, с. 875].

Таким образом, можно выделить следующие смыслы в лексеме *человек*: «*живое существо*», «*мыслящее*» и «*говорящее*», «*создающее орудия труда*» и «*участвующее в общественном труде*», «*обладающее моральными качествами*» (последнее присутствует только в русском языке).

В китайском словаре иероглифов «Синьхуа» *человек/ren* имеет следующее определение: «*Человек/ren* — по эволюции антропитек, который может создавать и использовать инструменты труда и использовать язык для общения с животным миром: человечеством (人 — 由类人猿进化而成的能制造和使用工具进行劳动、并能运用语言进行交际的动物: 人类)». Это ключевой иероглиф в китай-

ской письменности, который имеет значение высшего существа, которое может создавать инструмент, изменять природу и в тоже время использует речь. Иероглиф 人 — передаёт образ человека с мотыгой, который стоит боком [2].

Так, можно выделить следующие смыслы в лексеме человек/ren: «человекообразное существо», «создающее и использующее орудия труда», «общающееся посредством языка» и «изменяющее природу» (последнее присутствует только в китайском языке).

Чтобы понять, как мыслят современные русские и китайцы, мы провели ассоциативный эксперимент. В нём участвовало 70 русских и 70 китайских студентов 1–4 курсов Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета. Ответы-реакции записывались на родном языке. Словом-стимулом послужило слова человек/ren. Ответы записывались на родном языке (русском и китайском). Мы получили 354 реакции в

русскоязычной аудитории и 539 реакций у носителей китайского языка. В скобках указано количество реакций.

Понятийный компонент концепта человек/ren (кто это?):

В сознании русского человек — это существо (биологическое существо, млекопитающее, обезьяна); живущее в обществе (общество (11), социум (3), коллектив, права, закон, иерархия, индивид); в котором есть права и законы, понятие свободы (свобода (3), свободный, права, закон, равноправие).

В отличие от русских китайцы воспринимают человека не абстрактно, а вполне конкретно, поэтому он многолик. Это пекинская старушка, даос, с определённым именем, проживающий в реальной стране (Китае). Это работающий человек (работа, профессия), жизнь которого определяется его делами и поступками (поступками, прошлыми делами) (см. Таблица 1).

Таблица 1

Понятийный компонент концепта человек/ren

Русский язык	Китайский язык
1) живое существо (существо (4), млекопитающее, биологическое существо), 2) представитель общества (общество (11), социум (3), коллектив, индивид (свобода (3), свободный, права, закон, равноправие), 3) друг (друг (4), дружба (2), друг собаки (2).	1) реальный представитель (名字 имя (2), 婴儿 младенец, 北京老太太 пекинская старушка, 道士 даос) 2) живущий в Китае (国家 страна (2), 国旗 флаг, 中国人 китаец, 祖国 родина) 3) работающий (工作 работа (4), 职业 профессия (2), 4) с конкретной жизнью (生命 жизнь (жизнь духовная), 生活 жизнь (его поступки), 事迹 прошлые дела, 缘分 судьба), 5) друг (朋友 друг (4), 友情 дружба, 仗义 преданный друзьям).

Образный компонент концепта человек/ren (какой он?):

В представлении русских человек — мыслитель, созидатель, разрушитель и творец. А для китайца человек прежде всего является представителем определённого

пола: мужчина или женщина. Они выполняют определённые роли, которые возлагаются на него на протяжении жизни — дети/родители, муж/жена, ученик/учитель (см. Таблица 2).

Таблица 2

Образный компонент концепта человек/ren

Русский язык	Китайский язык
1. мыслитель (разум (9), ум (2), мышление (2), наука (2), homo sapiens (8), мысль, мыслящий, мировоззрение, дума, знание, самопознание, интеллект, язык (3), учиться), 2. созидатель (эволюция (5), развитие (3), созидатель цивилизации, творец, мир, могучий, цель), 3. разрушитель (сила (3), разрушение, разруха, война, угроза, вред, страх, дисгармония с природой), 4. творец (творчество, культура, красота, грация, воображение, мечта, творец).	1. мужчина/женщина (性别 пол (6), 男人 мужчина (2), 女人 женщина (2), 2. дети/родители (家庭 семья (5), 爱情 любовь (4), 父母 родители (3), 妈妈 мама, 爸爸 папа), 3. муж/жена (丈夫 муж, 妻子 жена, 家庭情况 состояние семьи, 亲属 родственники), 4. ученик/учитель (老师 учитель (5), 学生 ученик, 科学 наука, 努力 старание, 学习 учиться).

Оценочный компонент концепта человек/ren (как мы его оцениваем?):

Человек в сознании русских очень противоречив: положительных (16) и отрицательных (18) оценок было получено одинаково. Перед ним стоит выбор (выбор 3) между

добром и злом: эгоист — альтруист, добрый — злой, разрушитель — создатель, умный — тупой и т. п.

В сознании китайца человек — существо непротиворечивое. При этом положительных оценок (17 реакций) дается больше, чем отрицательных (7 реакций) (см. Таблица 3).

Таблица 3

Оценочный компонент концепта человек/ren

Русский язык	Китайский язык
1. положительные оценки: (гуманность (3), добрый (2), честный (2), ответственность, уязвимый, достоинство, хороший, альтруист, доброжелательный, непредсказуемый, грустный, счастливый), 2. отрицательные оценки: (эгоист (6), злой (2), завистливый (2), глупый, лжец, тупой, предатель, пустозвон, жадный, потребитель, опасный), 3. нейтральные оценки: разный (3).	1. положительные оценки: (善良 добрый (2), 诚实 честный, 幽默 смешной, 谦虚 скромный, 大方 щедрый, 活泼 активный, 灵巧 шустрый, 可爱 милый, 萌萌哒 забавный, 才华 блестящий талант, 温柔的 ласковый, 坚强 крепкий, 脆弱 хрупкий, 有才 одаренный, 独立 самостоятельный, 力量 сила), 2. отрицательные оценки: (自私 эгоист, 调皮 капризный, 狡猾 хитрый, 坏人 плохой человек, 小偷 вор, 酒鬼 пьяница, 高矮 высокий и низкий).

Итак, в русском языковом сознании человек противоречив, он соединяет в себе крайности и воспринимается абстрактно, как идея. Он занимает активную позицию. Ему надо что-то создавать либо разрушать, мыслить и анализировать. Любопытно то, что русские респонденты связали человека с душой (6 реакций), чего не отметили китайские респонденты.

В китайском языковом сознании человек конкретен (мужчина или женщина, старушка, младенец, даос), для него жизнь — это путь ученика, его поступки определяют его судьбу. Он в большей степени положительное существо, нежели отрицательное. К окружающему миру он относится созерцательно и неконфликтно, поскольку

стремится к гармонии с ним (世界和平 мир во всём мире). Кроме того для китайцев оказался важным культ красоты, поэтому мы зафиксировали множество реакций, отражающих стремление китайцев к прекрасному (всего 19 реакций: 美女 красавица, 美 красота, 美男 красавец мужчина, 漂亮的 красивый, 长相 внешний вид, 品牌 бренд, 风格 стиль и др.).

Данное исследование имеет практическую ценность, поскольку лингвокультурологическое содержание концепта может неадекватно восприниматься представителями других культур по причине различий в языковом и ценностном сознании. С этим связаны возможные трудности при обучении русскому языку как иностранному.

Литература:

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
2. Китайский словарь иероглифов «Синьхуа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xh.5156edu.com/html3/2696.html> (дата обращения: 17.03.2016).
3. Лопатин, В. В., Лопатина Л. Е. Иллюстрированный толковый словарь современного русского языка. М.: ЭКСМО, 2007.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963.

Компьютерные технологии в переводе технических текстов

Ванчинова Евгения Алексеевна, студент
Оренбургский государственный университет

В настоящее время, в эпоху научно-технических преобразований, которые охватывают все стороны современного общества, всевозможная техника стала неотъемлемой частью повседневной жизни человека; по-

являющиеся в мире технические новинки делают нашу жизнь комфортнее и удобнее, а производство — эффективнее и экономичнее. Растёт потребность в качественном техническом переводе всей сопровождающей данную тех-

нику документации, и поэтому актуальным становится использование компьютерных технологий в переводе технических текстов.

Автоматизированный перевод (АП, англ. Computer-Aided Translation) — перевод текстов на компьютере с использованием компьютерных технологий. От машинного перевода (МП) он отличается тем, что весь процесс перевода осуществляется человеком, компьютер лишь помогает ему произвести готовый текст либо за меньшее время, либо с лучшим качеством. Современные переводчики активно обращаются к электронным словарям (АВВУ Lingvo, Multitran, Translate Google. ru) и специальному программному обеспечению, помогающему автоматизировать и оптимизировать процесс перевода. При этом следует иметь в виду, что специализированные программы перевода включают в себя системы автоматизированного перевода (программное обеспечение класса Translation Memory) и машинный перевод (или автоматический перевод), и их необходимо разграничивать. [1]

Благодаря компьютерным технологиям стало возможным качественно и оперативно выполнять большие объемы работ, ускорив решение теоретических и практических задач по многим научно-исследовательским проектам.

Технический текст характеризуется рядом особенностей, позволяющих наиболее эффективно использовать компьютерные технологии при переводе с иноязычных источников информации. Прежде всего, основной стилистической чертой технических текстов является точное и четкое изложение материала. В технических текстах не применяются многие выразительные средства языка, чтобы не нарушить основного принципа технического текста — точности и ясности изложения мысли. Еще одна особенность технического текста с точки зрения словарного состава является предельная насыщенность специальной терминологией, характерной для данной отрасли знания.

Примером технического текста можно считать инструкции. В общих чертах инструкцию можно охарактеризовать, как официально-деловой текст технического содержания. Инструкция — документ официально-делового стиля. Языковое оформление текста инструкции на всех уровнях характеризуется высокой степенью стандартизации, что обеспечивает экономичность в написании и восприятии данного типа текста.

Жанр инструкции представлен разными текстами: инструкции по пользованию товарами промышленного производства; руководства по эксплуатации технических средств; ведомственные инструкции; должностные инструкции; аннотации к медикаментам; публичные инструктивные тексты; полезные советы; кулинарные рецепты; предписывающие фрагменты учебных текстов (классификации инструкций более подробно рассмотрены в нашей статье). Существующая вариативность инструктирующих текстов зависит от сферы употребления инструкции, ситуации инструктирования и коммуникативной задачи перевода. Идентификации текста инструкции и адекватной

передаче информации ее текста во многом способствует наличие множества инструкций в относительно свободном доступе, представленных на разных языках.

В практической части мы предприняли перевод технического текста (фрагмент инструкции по использованию ноутбука) с помощью программы Google Translate.

Google Переводчик (англ. *Google Translate*) — веб-сервис компании Google, предназначенный для автоматического перевода части текста или веб-страницы на другой язык. Для некоторых языков пользователям предлагаются варианты переводов, например, для технических терминов, которые должны быть в будущем включены в обновления системы перевода. В отличие от других сервисов перевода, таких, как Babel Fish и AOL, которые используют технологию SYSTRAN (английский), Google, как и Translate. ru, использует собственное программное обеспечение. Видимо, используется самообучаемый алгоритм машинного перевода. Сервис Google переводчика включает в себя также перевод всей веб-страницы и даже одновременный поиск информации с переводом на другой язык. Для веб-дизайнеров сотрудниками компании был разработан скрипт, который позволяет организовать перевод сайта на все доступные языки.

Google Переводчик, как и другие инструменты автоматического перевода, имеет свои ограничения. Этот инструмент может помочь читателю понять общий смысл содержания текста на иностранном языке, он не предоставляет точных переводов. Постоянно ведётся работа над качеством перевода, разрабатываются переводы на другие языки. [2]

Цель перевода — анализ качества перевода с помощью компьютерной программы без постредактирования переводчиком-человеком.

Приведем фрагмент технического текста:

AVERTISSEMENT! Pour éviter tout risque de blessure liée à la chaleur ou tout risque de surchauffe de l'ordinateur, ne le posez pas directement sur vos genoux et n'obstruez pas les ouvertures d'aération. Utilisez toujours l'ordinateur sur une surface plane et rigide. La ventilation ne doit pas être entravée par des éléments rigides, tels qu'une imprimante, ni par des éléments souples, tels que des coussins, un vêtement ou un tapis. De même, l'adaptateur secteur ne doit rester en contact ni avec la peau ni avec un élément souple, tel que des coussins, un vêtement ou un tapis lorsque l'ordinateur est en cours de fonctionnement. L'ordinateur et l'adaptateur secteur sont conformes aux limites de température des surfaces accessibles à l'utilisateur, définies par la norme internationale sur la sécurité du matériel informatique.

В результате компьютерного перевода мы получили следующий текст:

ВНИМАНИЕ! Во избежание получения травм от жары или перегрева компьютера, не ставьте их непосредственно на коленях и не закрывайте вентиляционные отверстия. Всегда используйте компьютер на твердую, ровную поверхность. Вентиляция не

должна быть затруднена жестких элементов, таких как принтер или мягкую поверхность, например, подушки, одежду или ковер. Кроме того, адаптер переменного тока должен оставаться в контакте с кожей или мягкой поверхностью, например, подушки, одежду или ковер, когда компьютер работает. Компьютер и адаптер питания удовлетворяют требованиям предельные значения температур поверхностей, доступных для пользователя, определенных международным стандартом по безопасности компьютерного оборудования.

Анализ компьютерного перевода текста позволил выделить следующие грамматические, лексические ошибки:

Электронный переводчик не способен склонять существительные по падежам, например, «используйте компьютер на твердую ровную поверхность», «твердую поверхность» является грамматической ошибкой, так как глагол *используйте* требует предложного падежа существительного, т. е. «используйте компьютер на твердой ровной поверхности». Аналогичная ошибка и в следующем предложении, переводчик неправильно употребил творительный падеж существительного и прилагательного, которого требует сказуемое «не должна быть затруднена», т. е. вместо «*вентиляция не должна быть затруднена жестких элементов*», на этапе постперевода необходима корректировка: «*вентиляция не должна быть затруднена твердыми элементами*». В этом же случае мы выявляем и контекстуальную ошибку компьютерного перевода, т. к. в данном предложении уместнее употребить прилагательное «*твердые*», а не «*жесткие*», несмотря на то, что в общей лексике данные прилагательные являются синонимами. Также мы выявили ошибки в переводе местоимений, фраза «*ne le posez pas*» переводится, как «не ставьте его (компьютер)», в то время как в результате электронного перевода мы получили «не ставьте их», что является значимой ошибкой. Такой же значимой ошибкой, меняющей смысл предложения, является опущение частицы «*ne*» в результате электронного перевода («*l'adaptateur secteur ne*

doit rester en contact ni avec la peau ni avec un élément souple» — «адаптер переменного тока должен оставаться в контакте с кожей или мягкой поверхностью»)

Нами была предпринята оценка текста компьютерного перевода, выполненного с помощью Google Translate по 5-бальной шкале оценки перевода, предложенной Маото Нагао:

1. смысл предложения понятен и не возникает никаких вопросов; грамматика, словоупотребление и стиль соответствуют общей структуре текста и не требуют постредактирования;

2. смысл предложения понятен, но возникают большие проблемы с грамматикой, словоупотреблением и стилем;

3. общий смысл предложения понятен, но трактовка некоторых его частей вызывает сомнение из-за неправильных грамматического строя и словоупотребления, а также стилистических ошибок; требуется обращение к оригиналу;

4. в предложении имеется большое количество грамматических, словоупотребительных и стилистических ошибок; его смысл можно понять с трудом после внимательного изучения;

5. смысл предложения непонятен.

Данный текст можно оценить в 3 балла, так как возникли трудности с грамматикой, что затрудняло понимание и требовало обращения к оригиналу. [3]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что электронные переводчики не могут справиться с безошибочным переводом технических текстов, мы выявили грамматические и лексические ошибки, что требует постредактирования. И хотя машинный переводчик Google Translate остается крайне несовершенным механизмом перевода документов для коммерческого использования, эта услуга поможет многим пользователям понять общий смысл фрагментов текста на неизвестном им языке. Сегодня пока только человек способен передать верно смысл иностранного текста, только человек может передать стилистические оттенки и нюансы.

Литература:

1. Википедия — Автоматизированный перевод [https://ru.wikipedia.org/wiki/Автоматизированный_перевод]
2. Википедия — Гугл переводчик [https://ru.wikipedia.org/wiki/Google_Переводчик]
3. Электронный научный журнал [<http://journal.kuzspa.ru/articles/235/>]

Способы преодоления коммуникативных неудач: формирование умений устного иноязычного общения в высшей школе

Винникова Ольга Михайловна, ассистент

Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

В статье рассматриваются причины возникновения проблем у специалистов-инженеров в ходе профессиональной коммуникации на иностранном языке. Акцентируется внимание на способах преодоления имеющихся сложностей.

Ключевые слова: коммуникативная неудача, коммуникативное намерение, межкультурная компетенция, фоновые знания, стереотипы, речевая интенция.

Развитие межнациональных и межкультурных связей, а также общемировые процессы глобализации предопределили необходимость владения иностранными языками на профессиональном уровне для специалистов различных сфер деятельности. Для того, чтоб быть успешным и конкурентоспособным, сегодня недостаточно просто знать свое дело, нужно постоянно совершенствоваться, принимать во внимание опыт — в том числе и международный. В связи с этим, возрастает потребность в качественно новом уровне подготовки будущих инженеров в области иностранных языков. Ее отсутствие в дальнейшем приведет выпускников высшей школы к систематическим коммуникативным неудачам, то есть «к неосуществлению коммуникативного намерения говорящим». [6, с. 56]

Такого рода провалы случаются ввиду целого ряда причин, начиная с неправильного толкования жестов, заканчивая недостаточной осведомленностью в области профессиональной терминологии. Чтобы у будущих специалистов не возникало проблем, преподавателям иностранного языка стоит задуматься о выполнении целого ряда задач. Перед педагогом стоит цель не только заложить основу, но и научить как самостоятельно пользоваться неродным языком для решения различных трудностей и в дальнейшем совершенствоваться в уровне владения им.

Первая задача обуславливает необходимость формирования высокого уровня межкультурной компетенции, расширение кругозора и спектра фоновых знаний. Последний термин можно рассматривать с различных точек зрения: Р. Сколлон и С. Вонг Сколлон в книге «Межкультурная коммуникация: дискурсивный подход» [7, с. 21] под ним понимают все представления человека о мире, в то время как Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров в книге «Язык и культура» [1, с. 27] рассматривают только лингвострановедческую сторону понятия.

В любом случае недостаточность понимания картины мира иного народа может повлиять на восприятие и помешать успешной коммуникации. На процесс общения может оказать негативное воздействие неправильное восприятие речевой ситуации, недостаток опыта осуществления бесед с представителями других культур, некорректность оценки речевого поведения, ложное пред-

ставление о правилах взаимодействия, отсутствие общих знаний о мире.

Стоит подчеркнуть значимость трех компонентов, которые могут изменить ход разговора: необходимость определенных знаний о способах взаимодействия в различных языковых ситуациях и факторах их обуславливающих, понимание коммуникативных намерений партнера и связанные с этим ожидания определенных действий. Эти составляющие подразумевают наличие четырех пластов представлений: мировоззренческих, культурологических, коммуникативных и языковых. Если хотя бы в одном направлении существуют пробелы, успешность общения может быть поставлена под сомнение. Для того, чтоб этого не произошло, студента необходимо проинструктировать по каждому из четырех аспектов.

Немаловажным является и психологический эффект. Поскольку наличие определенных представлений не гарантирует способности применения имеющихся знаний на практике. Более эффективным способом подготовить будущего профессионала к межкультурному общению будет деятельностный метод обучения, при котором определенные знания будут закладывать основу умений в ходе осуществления определенных актов коммуникации. Одним из деятельных методов являются ролевые и деловые игры, в ходе которых студенты могут встать на место одного из собеседников и проиграть весь процесс общения от начала до конца. Однако, для качественного исполнения роли студент должен быть ознакомлен с мировоззренческими, культурологическими и социальными реалиями.

Первые непосредственно связаны с тематикой конкретного общения, поэтому для каждого специалиста будут различными. Так будущие железнодорожные инженеры должны обладать знаниями о последних научных разработках в сфере строительства и эксплуатации путей и материаловедения, наряду с информацией о политических, экономических, географических особенностях родной страны собеседника.

Культурологические знания включают в себя представления о специфике обычаев, традиций и жизненного уклада, в зависимости от которых коммуникация приобретает своеобразный характер. Манеры поведения, предположение о речевых намерениях партнера и ожидания

определенных действий со стороны последнего обусловлены, прежде всего, существующими стереотипами, то есть образами и характеристиками, которыми мы наделяем представителей иного народа.

По степени устойчивости стереотипы можно разделить на поверхностные и глубинные. [3, с. 96] Первые складываются с течением времени, зависят от политической, экономической и культурной политики стран, весьма неоднозначны. Вторые, напротив, характеризуются определенным постоянством и устойчивостью.

Говоря об устойчивых стереотипах, касающихся англичан, например, можно вспомнить привычку вступать в разговор с замечаниями о погоде, на которое, согласно традиции, нужно непременно ответить. Не менее устойчиво и представление о типичной английской вежливости (распространенности форм благодарности и извинения) и сдержанности, касающихся не только вербального, но и невербального общения. Чувство личного пространства и собственности для них свято. В Великобритании не принято дружески похлопывать по плечу малознакомых людей или осведомляться в транспорте «Вы на следующей станции выходите?»

Среди устойчивых характерных особенностей американцев следует отметить привычку улыбаться даже незнакомым людям, начинать разговор формальным осведомлением о том, как идут дела, на которое принято отвечать, что все хорошо. Весьма устойчиво и представление о жителях США как о людях целеустремленных, пунктуальных, трудолюбивых и напористых, которые ценят время и не смешивают личные и деловые отношения.

На коммуникативном уровне причиной неудачи в общении может служить неточность, недосказанность при выражении мысли или неправильное понимание речевой интенции. Последняя понимается как намерение говорящего совершить адресованное речевое действие практического или ментального характера [5, с. 107] Недосказанность может быть связана с использованием не прямых форм репрезентации намерений. Причинами таких скрытых смыслов часто являются вежливость и смягчение категоричности, поскольку коммуникативные цели, выраженные открыто, могут уронить достоинство адресанта, противоречить нормам этикета или оказаться неприятными для собеседника. При этом стоит разграничивать информационное и фактическое общение. Первое строится с целью передачи неизвестных данных, второе — для поддержания взаимоотношений. Для второго очень характерно не прямое выражение речевых задач, которое может плохо угадываться и недопониматься. [2, с. 18–20] Для оптимизации речевого воздействия часто прибегают к установкам на кооперативную коммуникацию, в основе которой лежит соответствие речевых норм этическим [4, с. 27]

Часто студенты в ходе занятия неверно истолковывают риторический вопрос преподавателя «Would you like to start reading the text?», который, на самом деле, подразумевает просьбу. Подобные промахи в случае недоста-

точной коммуникативной подготовки могут возникать и в профессиональной коммуникации.

Однако, помимо неточности формулирования и недопонимания речевой интенции существенно большие трудности вызывают пробелы в языковой подготовке. Самые большие сложности возникают у специалистов со специальной терминологией, а также в случаях интерференции родного языка.

Для будущих инженеров-строителей необходимым является хорошее знание обозначений материалов. В то же время многие из студентов на занятиях воспринимают прилагательное «concrete» как «существенный» или «четкий», не зная термина «бетонный». Среди других ложных аналогий можно вспомнить «clay», переводимое как «клеяный», но означающее «глиняный». Распространенной является ошибка восприятия существительного «motion» как «гульба», в случае не осведомленности о значении «движение», а также перевод «multiplication» как «мультипликация» вместо «умножение». Даже с самыми распространенными терминами могут возникать недопонимания: студенты часто применяют как термин «конструкция» «construction» (с английского — «строительство») вместо «structure».

Помимо отдельных слов вызывать затруднения могут выражения: «accurate scale» может быть принято за «аккуратную скалу» в случае непонимания термина «точные весы», «private sidings» (частная железная дорога) — за «тайный сайдинг», а «terminus station» — за «термин станции» вместо «конечной остановки». Такого рода недопонимания происходят не только при попытках соотнести русское понятие с английским эквивалентом, но и наоборот: русский термин «балластная подушка» не может быть передано английским словом «pillow», а «железнодорожную стрелку» («switch») никак не опишешь с помощью «agrow», «hand» или «tongue». Такие базовые знания могут быть получены только в ходе тренировок.

Вместе с тем, недостаточно знать отдельные элементы системы языка, главное — уметь пользоваться личным багажом для реализации коммуникативных задач на профессиональном уровне, что предполагает полную практическую готовность к осуществлению деятельности.

Самым результативным методом обучения профессиональной иноязычной коммуникации является обмен знаниями в действии, одна из форм которого — учебно-деловая игра.

Одним из удачных примеров деловой игры может быть «Круглый стол руководства российской строительной фирмы для американских и английских коллег». Подготовка к игре начинается с распределения ролей, включающих следующие персонажи:

1. американские деловые партнёры;
2. английские деловые партнёры;
3. генеральный директор российской стороны и три его заместителя (по экономической части, по ведению строительных работ, по кадрам и социальной политике);
4. распорядитель, отвечающий за встречу гостей;

5. экспертная группа.

Данная игра предполагает следующие этапы развития событий:

1. встречу гостей в холле главного корпуса распорядителем, приветствие на английском языке с учетом межкультурных особенностей формального приветствия, принятого в странах;

2. знакомство гостей со встречающей стороной в малом конференц-зале;

3. предложение распорядителя занять места за круглым столом и передача слова генеральному директору российской фирмы;

4. приветственное слово главы предприятия, представление заместителей, краткая презентация фирмы, создание положительного имиджа у зарубежных коллег и призыв к сотрудничеству;

5. передача слова распорядителем заместителю по ведению строительных работ, который в наглядной форме объясняет возможности совместного проекта строительства;

6. предоставление права выступить заместителю по кадрам и социальной политике, который обрисовывает организационную структуру предприятия, функции и отношения субординации в процессе реализации строительного проекта;

7. выступление заместителя по экономическим вопросам, который оценивает затраты и доходность предложения;

8. начало переговоров, в ходе которых зарубежные коллеги со своей точки зрения критикуют предложение и вносят поправки;

9. выступление представителя экспертной группы и подведение итогов переговоров;

10. выступление генерального директора принимающей стороны с финальной речью.

Данная игра предполагает, что каждый из участников переговоров ознакомлен с особенностями менталитета и делового этикета, принятого в разных странах. Так зарубежным коллегам на подготовительном этапе предлагается ответить на вопрос: Как вы поведете себя в случае нажима российской стороны на условия ведения совместного строительства, которые для Вас неприемлемы? В то же время каждый из представителей принимающей стороны должен осознать, какие методы убеждения он будет использовать, чтоб склонить консервативных англичан и деятельных американцев, способных вложить необходимые средства, к весьма смелому варианту совместной кампании.

Преимуществом деловой игры является возможность взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности (чтения, письма, говорения и слушания). Кроме того, её осуществление включает поиск профессионально значимой и культурологической информации, формулирование основных идей в законченные мысли и подготовку выступлений, проигрывание ролей, что предполагает задействование всех каналов обработки информации. Живая беседа позволяет преодолеть психологический барьер и подготовить студентов к осуществлению профессиональной коммуникации в будущем, что способствует снижению риска возникновения коммуникативных неудач. Систематическое проведение такого рода деловых игр способствует развитию навыка ведения иноязычного общения и позволяет выпускникам высшей школы в дальнейшем достигать осуществления своих намерений в переговорах на иностранном языке.

Литература:

1. Верещагин, Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. — М.: Индрик, 2005. — 1038 с.
2. Максимов, В. И. Русский язык и культура речи: Учебник. — М.: Гардарики, 2001. — 413 с.
3. Павловская, А. В. Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации. — М.: МГУ, 1998. — 278 с.
4. Седов, К. Ф. Антология речевых жанров. М., 2007—320 с.
5. Формановская, Н. И. Культура общения и речевой этикет 2-е изд. — М.: ИКАР, 2005. — 250 с.
6. Формановская, Н. И. Речевое взаимодействие. Коммуникация и прагматика — М.: ИКАР, 2007. — 480.
7. Scollon, R., Scollon S. Wong. Intercultural Communication: A Discourse Approach, 3rd ed., 2012—311 p.

Факторы и условия успешности речевого акта извинения в немецкой культуре

Горпенникова Юлия Геннадьевна, аспирант
Южный федеральный университет

В данной статье рассматривается извинение в немецкой культуре. Рассматриваются примеры факторов, которые влияют на успешность извинения в немецкой культуре.

Ключевые слова: извинение, теория речевых актов (ТРА), коммуникативное взаимодействие, стратегия.

Извинения подчинены разнообразным социальным и ситуативным закономерностям, поэтому их необходимо рассматривать с точки зрения прагматики, теории речевых актов, анализа диалога. Методологической основой для изучения коммуникативного взаимодействия в лингвистической прагматике стала теория речевых актов, использующая в качестве единицы описания речевой деятельности речевой акт.

Теория речевых актов (ТРА) была предложена Д. Остином и Дж. Сёрлем. Д. Остин представлял речевой акт как единство из трёх актов — локутивный, иллокутивный и перлокутивный. Дж. Сёрль предложил следующую классификацию речевых актов: директивные, ассертивные, промиссовые, экспрессивные и декларативные. К экспрессивным речевым актам Дж. Сёрль отнёс благодарность, поздравления, извинения, соболезнования, сожаление, приветствие [2, с. 252].

Целью настоящей статьи является изучение факторов и условий успешности речевого акта извинения в немецкой культуре.

Извинение как речевой акт должен содержать три обязательных компонента: человек, причинивший ущерб, пострадавший, которому был нанесён ущерб и сам причинённый ущерб. Кроме обязательных компонентов важными для РА извинения являются характер ситуации и количество времени, прошедшее с момента причинения ущерба до извинения [1, с. 43].

На реализацию РА извинения влияют следующие прагматические факторы:

Социальная дистанция между участниками взаимодействия, которая включает в себя как характер отношений (родственные, друзья, коллеги, знакомые, незнакомые друг другу люди), так и степень доверия (доверительные, нейтральные отношения, посторонние). Данный фактор влияет на выбор формы глагола — 3-е или 2-е л., а также на обращение (см. примеры № 1, 2).

№ 1. Sie zeigte eine Reihe weißer, spöttischer Zähne. «**Klar, Mann, entschuldige**, war für dich Alltag. Hast nebenbei die zwei Jungs zu Klump gehauen, hattest Lust» [3].

№ 2. «Nein», sagte sie angstvoll, «nein, das darfst du nicht sagen, das kannst du nicht! **Du Lieber, ich bereue es so, verzeih mir.** Ich bin so unglücklich, ich habe versagt, du hast mir so wenig geholfen, verstehst du nicht?» [3].

Ситуативный статус участников взаимодействия, т. е. статус, релевантный для ситуации извинения, необязательно совпадающий с реальным статусом в общественной иерархии. Сюда относятся: возраст партнёров (одинаковый, старше-младше), пол коммуникантов (в этикетной иерархии женщина стоит выше мужчины).

№ 3. Das sind, **entschuldigen Sie, Madame**, Übungen [3].

№ 4. «Ich konnt»ihn net an er Tür halten, Herr Doktor», sagt Traudchen mit einer Kopfbewegung zu dem schwächlichen Mann hin. «**Verzeihung, Herr Doktor**», stammelt Kersten, «aber ich mußte zu Ihnen kommen. Ich... [3].

Сожаление. Сюда относятся психические процессы, сопровождающие речевой акт (мимика, интонация, тон), с помощью которых виновный создаёт впечатление искреннего сожаления о причинённом ущербе. Показателем такого сожаления являются для нас слова автора в анализируемых речевых образцах, т. е. каким образом были произнесены слова извинения.

№ 5. Burziak setzt sich mit einem jähen Ruck wieder in Bewegung und strebt an Peter vorbei. Ja, ich hab»s nämlich eilig... **Verzeihung!** murmelt er dabei [3].

№ 6. Auch wurde es in unzähligen Diskussionen bewiesen, dass eine kurze Aussage weit verständlicher ist als ein langes um den Brei Herumreden. **Sie verzeihen! Er lächelte uns unnatürlich an und setzte hinzu:** «Ich bitte Sie, sich an meine Weisungen zu halten, schließlich soll jeder von Ihnen zu Wort kommen, und in der Kürze liegt ja bekanntlich die Würze [3].

Согласие взять на себя вину:

№ 7. Obwohl ich beteuerte, daß es sich um ein Mißgeschick handeln mußte, keinesfalls um einen Diebstahl, und obwohl ich das Fleisch nachträglich bezahlt habe, bestand man auf einer polizeilichen Anzeige. Ich möchte noch einmal betonen, daß es sich lediglich um ein Versehen meinerseits handelte, **das mir sehr leid tut und wofür ich mich ent-**

schuldige. Aber ich habe Ihre Filiale nicht vorsätzlich bestohlen und finde deshalb Ihr Beharren auf einer Anzeige gegen mich ungerechtfertigt hart [3].

Оправдание как реакция на ошибки в собственном поведении. Оправдываясь, говорящий защищает, принимая на себя ответственность за совершённые действия, но приводя причины, по которым он не разделяет отрицательную оценку этих действий со стороны коммуникативного партнёра и по которым он сам считает свои действия допустимыми.

№ 8. «Und warum haben Sie mich nicht begrüßt?» — **«Ich bitte sehr um Entschuldigung, Herr Professor, aber ich komme aus gesellschaftlichen Kreisen, wo Herren die Damen zuerst grüßen.»** — Daß ihn so etwas enorm erzürnte, war mir egal [3].

№ 9. Am Nachmittag habe er nicht mehr studieren können, da habe er, wie immer in solchen Situationen, im Winnetou «weitergelesen. Von mir will der Erste wissen, ob ich mich bei meiner Heimfahrt in Barchfeld nach dem alten Haus erkundigt habe, das abgerissen werden sollte... **Ich entschuldige mich, ich hätte es wegen der vielen Probleme, die ich hier täglich verstehen müsse, vergessen.** Er grient [3].

Отказ принять на себя вину, отрицание своей причастности. Эта стратегия может основываться либо на действительной невинности говорящего, либо на его недостаточном желании принять на себя вину.

№ 10. Vielleicht hätte er es sogar verhindern können, daß sie ihren Beruf aufgab. **Als müsse sie sich bei ihm entschuldigen, flüsterte sie ihm zu:» Ich verdiene hier das Doppelte!** Hans nickte ihr heftig zu und machte ein Gesicht, das ihr zeigen sollte, daß er ihren Berufswechsel voll und ganz billige [3].

В следующем примере причина извинения содержит оттенок иронии и фамильярности. Говорящий выражает необходимость извиниться, хотя причины для этого нет.

№ 11. Dieckow beschwerte sich natürlich bei Pawel, und Pawel versprach, Lambert zu maßregeln, obwohl das schwierig sei, denn Lambert habe nun einmal eine besonders einfache Natur. **Ich soll mich bei Ihnen entschuldigen, weil mich Ihre Sabberstriemen bald zum Kotzen gebracht hätten, Herr Dieckow, wenn Sie also meinen, es sei Ihnen Unrecht geschehen, so... so...** [3].

Обвинение адресата: агрессивная реакция на явное или скрытое требование извинений. Обвинение третьего лица. В приведённом ниже примере наблюдается следующая ситуация: говорящий ставит адресата перед необходимостью простить говорящего, не произнеся при этом слов извинения от своего лица; его речь содержит жалобу на обстоятельства, которые повлияли на его неправильное поведение и слова.

№ 12....Ich habe nur einmal ein Privileg genutzt, ein einziges Mal, **du mußt mir verzeihen; ich konnte es nicht mehr ertragen; ich mußte zu Dröscher gehen, um für dich Amnestie zu erwirken;** wir hielten es nicht mehr aus: Vater, ich, Edith, dein Sohn war schon geboren; wir fanden deine Bot-

schaften im Briefkasten, sie waren winzig, so groß nur wie die Schnippel, die an Hustenbonbons herausragen; der erste kam vier Monate, nachdem du verschwunden warst: Macht euch keine Sorgen, ich studiere fleißig in Amsterdam. Kuß für Mutter, Robert [3].

Интенсификаторы. В анализируемом корпусе примеров встречаются главным образом такие интенсификаторы извинения как *vielmals*, *tausendmal*, *nochmals*, *sehr*.

№ 13. «Na-ach, die Wissenschaft, entschuldigen Sie **vielmals**, ich halte..» [3].

Извинения, которым предшествуют междометия, тоже обладают большей иллокутивной силой. Междометия *oh*, *ach* указывают на такие эмоции как испуг и ужас, вызванные причинённым ущербом, и тем самым свидетельствуют о ненамеренности соответствующего действия.

№ 14. «Das ist ja»ne originelle Wandlung», sagt sie spöttisch. «Ja, das kann man wohl sagen, alles total phony und **überhaupt... überhaupt... ach... entschuldige mich, ja?»** — Nils steht auf und läuft ins Treppenhaus [3].

Обращение представляет собой косвенное иллокутивное усиление. Обращение к партнёру по имени придаёт выражению серьёзность и подчёркивает аспект личных отношений. Обращение гораздо чаще употребляется в тех случаях, когда говорящий по статусу ниже адресата.

№ 15. ... hüstelte und bat: «**Sie entschuldigen mich bitte, verehrter Propst** [3].

№ 16. Arbeitszeit, Freizeit, Mutterschutz, Stillgeld, Weihnachtsgratifikation, Arbeitslosengeld, das alles ist tariflich festgelegt und wird weiter vervollkommnet. **Entschuldigen Sie, liebes Fräulein von Meysenbug**, wenn ich schon wieder von materiellen Dingen rede. Aber auch das sind Fortschritte! [3].

Для усиления иллокуции можно использовать редупликацию формулы извинения. Чем больше слов содержит извинение, тем оно вежливее. Сложность формулировки часто коррелирует с серьёзностью повода для извинения и с более или менее подчинённым статусом говорящего (сочетание разных формул извинения, многократное повторение).

№ 17. ... **verzeihen Sie, Herr Bürovorsteher, entschuldigen Sie**, Herr Werkmeister, ich habe die Straßenbahn versäumt [3].

№ 18 **«Verzeihung, Madame, ich komme selbstverständlich mit Vergnügen»,** erwidert Peter hastig. **«Seien Sie mir nicht böse, gnädige Frau, wenn ich Sie bitte, mich für heute zu entschuldigen.** Hersbach macht ein unglückliches Gesicht» [3].

Таким образом, мы рассмотрели факторы и условия успешности речевого акта извинения. Все выделенные на основе анализа условия влияют на успешность осуществления РА извинения, принятие или непринятие адресатом слов извинения. Серьёзность, искренность словам говорящего придают различные интенсификаторы, обращения, более сложные формулировки и конечно невербальные средства — мимика, жесты, интонация.

Литература:

1. Ратмайр, Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Пер. Е. Араловой. М.: Языки славянской культуры, 2003. — 272 с.
2. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986.
3. [http://www.dwds/de](http://www.dwds.de)

Описание одежды как характеристика персонажа художественного произведения

Забунова Кристина Николаевна, магистрант
Кубанский государственный университет

Мода — один из основных механизмов, организующих жизнь социума и регулирующих поведение людей в нем. Она подчиняет своему влиянию не только бытовую сферу жизни человека (выбор одежды, интерьера, предметов личной гигиены, гастрономические и музыкальные предпочтения и др.), но и ментальную (образ мыслей, формирование критериев оценки явлений действительности, выбор определенной модели поведения, самоидентификацию). При этом мода не просто мощный социальный регулятор, это значимый культурный феномен, который только начинает изучаться. По сложившейся традиции мода считается объектом научного внимания, с одной стороны, социологии (ее исследованием занимались такие известные социологи, как Г. Зиммель, Г. Спенсер, Т. Веблен, Г. Блумер), с другой — истории костюма. Но мода в силу своей значимости в культуре социума может стать самостоятельным объектом и лингвистического исследования, например, когда субстантив МОДА рассматривается в семантическом соотношении с такими когнитивно связанными с ним именами, как ВКУС и СТИЛЬ.

Выбор категории наименований одежды для исследования не случаен. Он обусловлен тем, что эта языковая группа исключительно важна в культурологическом и социальном отношении, что и предопределяет ее семиотические свойства. Наименования одежды представляют собой обширный пласт лексических единиц, обозначающих одежду (предметы одежды, обувь, головные уборы и т. п.), которая является существенным артефактом человеческой деятельности и играет огромную роль в истории общества и культуры.

Для современной лингвистики мода — относительно новый объект. Если в зарубежной научной традиции этому феномену уделялось внимание с середины XX века в рамках французского структурализма (например, в работах Р. Барта и Ж. Бодрийяра), то российская лингвистика обратилась к целенаправленному изучению моды только на рубеже XX-XXI вв. (см. работы Т. А. Белицы, Ф. Л. Косицкой, И. В. Поповой, Я. С. Матосян и др.). В результате мода как фрагмент русской языковой картины мира оказывается еще почти не изученной.

Нам представляется, что исследование художественных описаний моды и ее воздействия на читателя должно происходить в русле прагматической и когнитивной лингвистики.

По определению Л. О. Чернейко, «цель когнитивных лингвистических исследований состоит в том, чтобы через многообразие реальных реализаций языка в речи выявить значимые для культуры смыслы (ценности), которые отражают всю область понятого и пережитого социумом и направляют его речи о мире». Руководствуясь этим, мы поставили своей целью выявить, как в описании одежды, моды автор произведения имплицитно характеризует и оценивает своего персонажа и тем самым исподволь передает это мнение читателю.

Рассмотрим некоторые описания одежды персонажей, представленные в художественных произведениях, разделив эти описания на положительно характеризующие автором и отрицательно.

Положительные

Печорин: *«В транспорте был офицер, молодой человек лет двадцати пяти. Он явился ко мне в полной форме и объявил, что ему велено остаться у меня в крепости. Он был такой тоненький, беленький, на нем мундир был такой новенький, что я тотчас догадался, что он на Кавказе у нас недавно».*

Описание Печорина принадлежит Максиму Максимычу, который также был офицером. Соответственно, это описание он дает в сравнении с собой, бывалым солдатом. И цвет кожи, и новизна мундира, и даже некоторая худоба говорят о том, что Печорин находится только в самом начале карьеры офицера. А уменьшительные формы слов в описании героя показывают благосклонное отношение Максима Максимыча и даже некоторую отцовскую нежность старшего по отношению к младшему — как к ребенку.

Элен: *«Княжна Элен улыбалась; она поднялась с той же неизменною улыбкой вполне красивой женщины, с которою она вошла в гостиную. Слегка шумя своею белою бальною робой, убранною плющом и мохом, и блестя белизною плеч, глянец волос и бриллиантов, она прошла между расступившимися*

мужчинами и прямо, не глядя ни на кого, но всем улыбаясь и как бы любезно предоставляя каждому право любоваться красотой своего стана, полных плеч, очень открытой, по тогдашней моде, груди и спины, и как будто внося с собою блеск бала. Элен была так хороша, что не только не было в ней заметно и тени кокетства, но, напротив, ей как будто совестно было за свою несомненную и слишком сильно и победительно действующую красоту. Она как будто желала и не могла умалить действие своей красоты».

В конце описания автор сам подводит итог и, тем самым, выражает свое отношение к внешнему виду героини. Она умеет себя презентовать. Роскошности ее нарядов, как и вкусу, завидовали многие. Не только внешняя привлекательность девушки, но и красота уборов были ее основным «оружием».

Княгиня Болконская: «В соседней комнате зашумело женское платье. (...) Вошла княгиня. Она была уже в другом, домашнем, но столь же элегантно и свежем платье. Князь Андрей встал, учтиво подвигая ей кресло».

Княгиня Болконская вполне гармонична. Ее внешний вид соответствует внутреннему. В ее образе нет ничего вычурного, кричащего. Она «спокойно» красива и элегантна. Можно сказать, что Толстой рисует образы очень различающейся красоты одежды этих женщин — вычурность и показная роскошь блеска Элен (белого обильно украшенного платья, волос, открытого тела, бриллиантов) противостоят скромности не менее красивого — но красивого совсем по-другому — наряда Болконской.

Отрицательные

Капитанская дочка: «Приехав в Оренбург, я прямо явился к генералу. Я увидел мужчину росту высокого, но уже сгорбленного старостию. Длинные волосы его были совсем белы. Старый полинялый мундир напоминал воина времен Анны Иоанновны, а в его речи сильно отзывался немецкий выговор. Я подал ему письмо от батюшки».

Мундир генерала выглядит также плохо, как и он сам. Судя по внешнему виду мундира, у генерала, скорее всего, он либо вообще был один, либо не менялся уже много лет. Вероятно, это говорит либо о бедности, либо о неизменности привычек, привязанности к привычной вещи, напоминающей былую молодость и славу. Или обо всем этом вместе.

Раскольников: «...он был замечательно хорош собою, с прекрасными тёмными глазами, тёмно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен... Он был до того худо одет, что иной, даже и привычный, человек посовестился бы днём выходить в таких лохмотьях на улицу... Шляпа эта была высокая, круглая, циммермановская, но вся уже изношенная, совсем рыжая, вся в дырах и пятнах, без полей и самым безобразнейшим углом заломившаяся на сторону»

Описание Раскольникова наглядно показывает, насколько он был беден. При наличии довольно привлека-

тельных черт лица одежда делает его убогим, его образ становится отталкивающим и вызывает жалость у читателя. Думается, что уже в этом описании Достоевский стремится сказать читателю: такой человек способен пойти на преступление.

Мармеладов: «Это был человек лет уже за пятьдесят, среднего роста и плотного сложения, с проседью и с большой лысиной, с отёкшим от постоянного пьянства жёлтым, даже зеленоватым лицом (...). Одет он был в старый, совершенно оборванный чёрный фрак, с осыпавшимися пуговицами... Из-под нанкового жилета торчала манишка, вся скомканная, запачканная и залитая. Лицо было выбрито, по-чиновничьи, но давно уже, так что уже густо начала выступать сизая щетина».

Одежда героя вполне соответствует его внешним данным и образу жизни. Человек, который изо дня в день напивается, не служит, у которого пропал интерес к жизни, не может выглядеть иначе. Его внешний вид выдает его образ жизни. Выглядит он крайне неопрятно. Уважающий себя человек, да еще и офицер, так выглядеть не может.

Алёна Ивановна: «Это была крошечная сухая старушонка, лет шестидесяти, с острыми и злыми глазками, с маленьким острым носом и простоволосая. Белобрысые, мало поседевшие волосы её были жирно смазаны маслом. На её тонкой и длинной шее, похожей на куриную ногу, было наверхено какое-то фланелевое тряпье, а на плечах, несмотря на жару, болталась вся истрёпанная и пожелтевшая меховая кацавейка».

Будучи довольно состоятельной старушкой, Алёна Ивановна совершенно не уделяла внимания своему внешнему виду. Из описания видно, что она персонаж скорее отрицательный, чем положительный. Об этом говорит не только описание внешности, но и описание одежды: платок, больше напоминавший тряпку, и старая не по сезону надетая кофта явно ее не красили.

Обломов: «Как шел домашний костюм Обломова к покойным чертам лица его и к изнеженному телу! На нем был халат из персидской материи, настоящий восточный халат, без малейшего намека на Европу, без кистей, без бархата, без талии, весьма вместительный, так что Обломов мог дважды завернуться в него. (...) Халат имел в глазах Обломова тьму неоцененных достоинств: он мягок, гибок; тело не чувствует его на себе; он, как послушный раб, покоряется самомалейшему движению тела».

Обломов всегда ходил дома без галстука и жилета, потому что любил простор и приволье. Туфли на нем были длинные, мягкие и широкие; когда он, не глядя, опускал ноги с постели на пол, то непременно попадал в них сразу».

Благодаря данному описанию можно сделать вывод не только о финансовом положении Обломова, но и о его образе жизни. Халат и главный герой практически сливаются в единое целое. Они становятся неразлучны. А в халате и разношенных домашних туфлях, как известно, в

гости не сходишь, светский прием не устроишь, даже на улицу прогуляться не выйдешь. И это положение героя вполне устраивает. Упоминание автора о «восточном происхождении» халата и об отрицании чего бы то ни было европейского призвано вызвать у читателя ассоциации с восточной расслабленностью, негой и ленью, с использованием «послушных рабов», стремлением к плотским удовольствиям — в противовес европейской деловитости, собранности, работоспособности.

Лужин: «На нём был хорошенький летний пиджак светло-коричневого оттенка, светлые лёгкие брюки, таковая же жилетка, только что купленное тонкое бельё, батистовый самый лёгкий галстучек с розовыми полосками».

Такое описание свидетельствует о финансовой состоятельности героя в сравнении с большинством других героев «Преступления и наказания». Он не просто одет по последней моде, он одет со вкусом. Но при этом в образе отсутствует мужественность. Об этом говорят уменьшительные суффиксы. Так автор показывает свое ироническое отношение к внешнему виду героя. Не менее показательным описанием белья, подчеркивание того, что оно высокого качества, дорогое, изысканное — тоже признак изнеженности мужчины. Для героя это важно, а вот окружающим все равно, так как под одеждой его все равно не видно. Скорее всего, герой собой любит, любит себя нежить и баловать, уделяет столько внимания своему внешнему виду, сколько это обычно делает женщина. Да и лексику Достоевский здесь применяет тоже женскую: «хорошенький пиджак» — так не говорят о настоящих мужчинах, более привычны сочетания «хорошенькая дамская шляпка», «хорошенькое платье» и т. п.

Соня Мармеладова: 1. «Она была тоже в лохмотьях: наряд её был грошовый, но разукрашенный по-уличному, под вкус и правила, сложившиеся в своём особом мире, с ярко и позорно выдающеюся целью. Соня остановилась в сенях, забыв о своём перекупленном

из четвертых рук шёлковым, неприличном здесь, цветном платье с длиннейшим и смешным хвостом, и необъятном кринолине, загородившем всю дверь, и о светлых ботинках, и об омбрельке, ненужной ночью, но которую она взяла с собой, и о смешной соломенной шляпке с ярким, огненного цвета пером...».

2. «Теперь это была скромно и даже бедно одетая девушка, очень ещё молоденькая, почти похожая на девушку, с скромною и приличною манерой, с ясным, но как будто запуганным лицом. На ней было очень простенькое домашнее платьице, на голове старая, прежнего фасона шляпка; только в руках был, по-вчерашнему, зонтик».

Соня, как и отец, была одета очень бедно. Автор их сравнивает. «Она была тоже в лохмотьях». Но, в отличие от отца, она так выглядела не по собственной воле. Она бы и рада была выглядеть хорошо и принадлежать к другому (высшему) обществу, но вынуждена смириться со своим бедственным положением и недостойным занятием. Ее одежда не просто безвкусна, она убога. Она не подобрана по принципу «идет — не идет», как это обычно делают молодые девушки, она одела то, что было. Только в первом случае ее одежда кричащих тонов, вычурная и пестрая, соответствующая ее роду деятельности, а во втором — по-прежнему бедная, но уже скромная, спокойных тонов, простого кроя, соответствующая внутреннему миру героини.

Итак, описание одежды напрямую связано с образом человека. По внешнему виду можно судить о состоятельности человека, о положении в обществе, о роде деятельности, о предпочтениях, об образе жизни и многом другом. Тем более если это описание принадлежит перу классика. В нем не может быть ни одного лишнего элемента, каждая деталь каким-либо образом отражается на ходе событий, дополняет ситуации, дополняет психологический портрет героя, что позволяет глубже понять художественное произведение.

Литература:

1. Башкатова, Д. А. Современный русский дискурс моды: автореферат диссертации доктора филологического наук. Москва, 2010.
2. Чернейко, Л. О. Философско-лингвистический аспект изучения моды / Л. О. Чернейко, Д. А. Башкатова.

Лингвостилистические особенности афроамериканского английского на примере лирики рэп-исполнителей

Зубкова Наталия Владимировна, преподаватель
ГУО «Средняя школа № 72 г. Гомель» (Беларусь)

Современное общество, отличаясь поликультурностью, приводит к взаимодействию различных этнических и социальных групп, а, следовательно, к обмену и заимствованию культурных ценностей и к взаимодействию языков

и диалектов. Самым ярким показателем этого явления служит афроамериканский английский или эбоникс — со-

циоэтнический вариант английского языка, обладающий фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями в сравнении со Standart English и General American English.

Эбоникс распространён в больших территориальных коллективах, является языком не только бытового общения, но и частью массовой культуры как США, так и мировой молодежной культуры. Самой основной сферой употребления эбоникса в речи является, безусловно, музыкальная индустрия, а конкретно стиль хип-хопа, включающий в себя рэп-дискурс. Афроамериканский английский является в настоящее время престижной формой общения у современной молодежи обоих полов среди как темнокожего, так и белого населения. Даже весомый пласт жаргонизмов в русском рэп-дискурсе составляют термины афроамериканского рэпа, например: баттл, бит, нью-скул, олдскул, промо, спэл, стаф, фейки, фристайл, хэйттеры, и т. д.

В данной статье было рассмотрено 40 песен таких американских исполнителей рэпа, как: 2Pac, 50 Cent, Jay-Z, Cassidy, Ja Rule, Big L, Lil Wayne, Camron, Eminem, Lupe Fiasco, Rich Gang, Taylord, Wiz Khalifa, Getto Boys. Выбор обусловлен тем, что именно они являются наиболее яркими и известными во всем мире рэперами, внесшими огромный вклад в хип-хоп культуру.

Стилистические и лексические особенности

К основным стилистическим приемам, наиболее часто встречающимся в текстах рэп-исполнителей, можно отнести следующие:

1) Метонимия, синекдоха:

Get that 10 up off the car and you let it off.

10 — пистолет калибра 10 мм. Вместо самого пистолета используется обозначение его калибра.

In my rearview mirror is the motherfucking law.

Law — В данном случае слово «закон» обозначает конкретного его представителя — полицейского;

In one ear, yeah yeah, 220 thou».

220 — бриллиант весом в 220 карат; Вместо слово «бриллиант» используется число его карат. В данном случае так же имеет место случай гиперболы.

«Baby» b. s. and «honey» do, Cam V. S. 1 and 2.

Vs 1 and 2 — бриллианты в 1 и 2 карата;

Nigga it's war till the metal's off.

Metal — пистолет. В данном случае наблюдается использование материала вместо самого предмета;

Redneck, racist motherfuckers, man!

Redneck — человек белой расы, низшего класса, работника. Данная метонимия связана с тем, что у таких людей, как правило весь день работающих на солнце. шея становится красной. В афроамериканской среде данное слово несет негативную коннотацию.

Got a pocket full of big faces.

Big faces — лица президентов на банкнотах купюр американских долларов. В данном случае «big faces» употребляется в значении самих долларов;

Nigga so young, but still a victim of a twelve-gauge.

Twelve gauge — 12-и калибровый пистолет;

If you battle L you picked the wrong head.

Head — в данном случае используется в значении «человек».

I'll tell you true stories, how I coldly hold heat.

Heat — heat gun — тепловая пушка.

Наличие большого количество обозначений калибра пистолета свидетельствует о том, что в афроамериканской среде важным является не просто наличие пистолета, а наличие крутого и мощного пистолета. Таким образом, данные примеры метонимии являются символом значимости, статуса и силы представителей хип хоп культуры.

2) Аллюзия:

I'm the real ball story, the loser of «Hoosiers».

Hoosiers («Команда из штата Индиана») — фильм 1986 года, в основе сюжета которого лежит история неудачника-баскетболиста, который достиг невероятных успехов в этом виде спорта. Рэпер сравнивает себя с этим баскетболистом, которому тоже, несмотря на проблемы, удалось добиться много, однако не в спорте, а в наркобизнесе.

Got «em mommy, you my Gotham Bonnie.

Gotham (Готтэм) — вымышленный город, в котором происходит действие историй о Бэтмене. Мрачный мегаполис с гипертрофированными недостатками. Его прототипами являются Чикаго и Нью-Йорк.

To my homeboys in Clinton Max doing their bid.

Clinton Max — Clinton Correctional Facility — тюрьма максимально строго режима в Нью — Йорке. В основном, среди ее заключенных встречаются крупные наркодиллеры, убийцы и насильники.

Fuck a Sizzler steak; my estates, they sizzle.

Sizzler — сеть ресторанов низшего класса, которые имели особую популярность в сериередине 1990-х годов. В данном случае, рэпер демонстрирует свой статус и говорит о том, что он не питается в обычных закусочных.

My team is the Goonies, we were seen with buffoonies.

Goonies (Балбесы) — фильм 1985, Этот фильм о группе детей из города Астория, штат Орегон, которые пытаются спасти свой город от разрушения. Для этого они решают найти сокровища легендарного пирата XVII века. Рэпер, сравнивая своих друзей с командой этих ребят укачивает на то, что они так же поддерживают друг друга и спасают во всех трудных ситуациях.

I mean she do be winnin», Louis spinnin».

Go to the crib, she got the Gucci linen.

Louis Vuitton (Луи Виттон) — французский дом моды, специализирующийся на производстве чемоданов и сумок, модной одежды и аксессуаров класса «люкс» под одноименной торговой маркой

House of Gucci (Гуччи) — итальянский дом высокой моды, производитель одежды, парфюмерии, аксессуаров и текстиля.

В данных строчках песни рэпер Camron делает акцент на том, что не только он сам является богачем, но он так же встречается только с богатыми и стильными женщинами, которые предпочитают все от Гуччи и Луи Виттона.

Jeff Hamilton, Genesis, leather time.

Jeff Hamilton (Джеф Хэмилтон) — модный дизайнер, создающий кожаные куртки.

«*Genesis*» одна из его самых популярных коллекций.

You can host the TV like Oprah Winfrey.

Oprah Winfrey (Опра Уинфри) — ведущая самых популярных в Америке телешоу. Единственная обладательница миллиардного состояния среди афроамериканцев. Являясь глобальным лидером СМИ, эта женщина в течение нескольких десятилетий использовала власть слова для того, чтобы объединять людей вне зависимости от национальности и цвета кожи.

But I'm fixin to be OG Nixon in 3.

Nixon — Norman Nixon (Нарман Никсон) — актер, известный тусовщик

I got love for you Ant, you a real nigga Spook.

My nigga Spoonie Gee, I can only name a few

Ant, Spook, Spoonie Gee — сценические псевдонимы рэперов, которые были замешаны в наркоторговле и на момент написания песни отбывали срок в тюрьме. Судя по данным строчкам, они являются близкими друзьями группы Geto boys, автора песни.

My touch say it's the Midas.

Midas — отсылка к мифу о царе Мидасе, которому был дан дар превращать все до чего он дотронется в золото. Рэпер Flo Rida сравнивает себя с ним, поскольку он так же способен получать выгоду из любой ситуации.

Told a cracker tell your mammy suck his dick and see Rick James.

These niggas wanna be Scarface, I'm with Sosa.

Scarface (Лицо со шрамом) — персонаж одноименного фильма 1983 года. По сюжету фильма, Тони Монтано, по кличке «scarface», является авторитетным наркодельцом, а другой наркомагнат, желая захватить контроль над всеми районами города, Алехандро Соса, его убивает.

Sort of like Avon and Marlo when you set it off.

Avon u Marlo (Эвон и Марло) — два вымышленных наркоторговца сериала «Прослушка» («the Wire»), ведущие яростную борьбу друг с другом за власть над районами города Балтимор.

Многие из приведенных примеров аллюзии подтверждают типичный «преступный» образ представителя рэп-культуры. И так как криминал является их миром, то вполне закономерны ссылки на известных личностей, имеющих отношение к нарушениям закона или факты негативного характера. Используя эти имена и места в своих песнях, рэп исполнители хотят показать, что они так же не повинуются закону, как и те персоны, чьи имена они упоминают.

Такие примеры аллюзии, как *Oprah Winfrey, OG Nixon, Jeff Hamilton, Gucci, Louis Vitton* делают ссылку на образ знаменитости, живущей шикарной жизнью. Здесь перед нами возникает вторая тема в творчестве рэп-музыкантов — тема богатой красивой жизни.

3) Метафоры и метафорические сравнения:

They getting chips, they flipping bricks.

Got bitches outta state niggaz flippin them bricks.

Brick — кирпич. Здесь употребляется в значении пачки наркотиков, которая по внешнему виду может напоминать кирпич.

Them bricks got the speakers drowned — Означает, что в машине спрятано так много пачек наркотиков, что даже динамики в машине завалены и не слышны.

I'm married to the game, same bride just a new groom.

Bride — в данном случае используется в значении наркобизнеса

Stallion of the year: medallions in my ear.

Stallion — жеребец. Рэпер Camron сравнивает себя с первоклассным жеребцом.

Chick from hooter to hooter, I put two in producers.

From hooter to hooter — везде, повсюду.

Имеется виду, что рестораны американских частных ресторанных сетей «Hooters» есть в каждом городе и в каждом из них у рэпера есть много девушек

They getting chips, they flipping bricks.

Chips — деньги. Вероятнее всего данная метафора связана с тем, что у рэпера имеется большое количество денег, как чипсов в пачке.

Buck 50, but quickly: who could fuck with me?

Buck 50 — быть разрезанным бритвой от уголка рта до уха. Выражение «Buck 50» связано с тем, что обычно, для того чтобы зашить такой разрез требуется порядка 50 швов.

Trapped in the Kit-Kat again.

Kit-Kat — тюрьма. Метафора пошла от значения слова «bar». Kit-Kat — шоколадная плитка (a bar), что в английском звучит так же как и решетка — a bar.

Tryna play the boy like he's saccharine.

Saccharine — мягкий по характеру, безвольный, тряпка.

Whips on my fists, houses on my wrists — кольца по цене машины, браслеты, часы на руках по цене домов.

Fuse to quit, fuse is lit, can't defuse the wick — Эминем сравнивает себя, свою энергию, творчество с огнем, горящим на запале динамита, который невозможно потушить.

Cop weight, wait for a drought and then make it flood.

Flood — продавать наркотики по завышенным ценам.

Drought — нехватка наркотиков на улицах.

Weight — покупать большое количество наркотиков.

Yo» lies is my truth, so I'm a drug to your youth.

Im a drug to your youth — как и наркотики, рэпер Ja Rule способен испортить молодость того, к кому он обращается.

You»re the modern day African capturing slaves.

Capturing slaves — рабы, которые ловили других рабов и доставляли их хозяину.

Yeah I'm cookin breakfast for the block then I let her cook mine.

Cook breakfast - готовить наркотики.

The white horse cooked tan you can call it the pony.

White horse — героин.

Pony — темный героин.

My numbers come sizzled I be where they breeding lizards.

Where they breeding lizards — экзотические страны, т. е. те, где разводят ящериц.

I must be allergic to failure, cause everytime I come close to it.

Allergic to failure — рэперу несвойственно поражение и оно вызывает у него крайне негативную реакцию.

My city's full of tote-slangers and chalk lines.

Chalk line — труп. Данная метафора связана с процедурой обведения трупа на земле белым мелом.

I spits razors, never been a stranger to homicide.

Razors — грубые слова.

Convertible drop feel, «87 the top peel back.

Peel back — откидной верх машины. Основана на сходстве того, как у банана очищается кожура, так и у машины откидывается вверх.

I never seen a dance floor — Это означает что рэпер принадлежит к элите, поскольку по настоящему успешные рэперы не танцуют.

I'm parked outfront in a Range Rover coke white, so tight, game over

Range rover coke white — сравнение белого цвета с цветом какаина.

Hell of a hand without a man, feelin' helpless.

Hell of a hand — означает что выпала плохая карта. Исходя из строчки «hell of a hand without a man», можно сделать вывод что без мужчины женщине очень трудно справиться в жизни согласно рэперу.

Многие из приведенных примеров метафор опять таки свидетельствуют о значении «красивой» жизни для рэперов. В то же время, тематика наркотиков, преступной жизни, разборки так же ярко представлена и среди метафор.

Многие метафоры демонстрируют проблемы в черных районах.

4) Гипербола:

And they already know me, It's going down further than FEMA.

FEMA — Federal Emergency Management Agency. Слава рэпера распространяется дальше чем работы правительства США по ликвидации последствий от урагана катрина, затрнувшего большую часть территории США.

I get the boosters boosting, I get computers «puting.

Putting — используется в значении «думать». Рэпер Camron указывает на то, что он настолько умен, что может даже поставить в тупик компьютер.

Last chance to make this whole stadium erupt.

I'm on the top of the mountain, puffin on clouds and niggas still beginnin

Puff on clouds — рэпер находится под кайфом («high») настолько, что может достать даже до облаков.

And he fly, probably change the appearance of the population — Dizzy Wright вводит стиль и треды для всех.

My skin is too thick and bullet proof to touch me.

I could sell Raid to a bug, I can sell salt to a slug — Рэпер является настолько профессиональным торговцем, что способен продать кому угодно что угодно.

Stack them racks to the ceiling — У рэпера имеются кучи денег до потолка.

Практически все вышеперечисленные примеры гиперболы создают образ исключительности и превосходства рэп исполнителя. Они указывают на его явные достоинства, богатство, талант, неуязвимость.

5) Частое использование известных марок и брендов, известных мест:

Sun ill, Gun Hill, back to Central park, it's mine (Mine!).

Gun Hill — улица, с большой концентрацией наркодиллеров.

Toonies, best dressed, stay up in Neiman's and Bloomies.

Neiman u Blooingsdale — магазины элитной одежды.

Baker's beer — пиво, которое часто подается в барах и пабах и считается одним из дешовых, а шампанское моет относится к элитным напиткам.

I'm in the Crown Victoria, Mac in the back.

Crown Victoria — стандартная полицейская машина.

Dutches — Dutch masters — Бренд дорогих вручную скрученных сигар, которые продаются в Америки с 1911. Их отличительной чертой является то, что на каждой упаковке изображена картина Рембрандта, являющегося голландцем, 1662 года «The Syndics of the Drapers» Guild».

Вышеприведенные примеры так же связаны с желанием выставить напоказ свое благополучие, показать в каких престижных и дорогих магазинах рэперы одеваются, какой элитный алкоголь они пьют и какие дорогие сигареты выкуривают.

6) Сравнения

I'm as genius as Ray Ray Charles, the genius musician.

Ray Charles Robinson — американский певец, музыкант и композитор, которого иногда называют как «The Genius». Он стоял у истоков музыкального жанра соул в начале 1950-х.

Get quoted like Socrates» philosophies.

Socrate — древнегреческий философ, учение которого знаменует поворот в философии — от рассмотрения природы и мира к рассмотрению человека. Его деятельность — поворотный момент античной философии.

Nigga serving great white like im feeding sharks — Рэпер сравнивает продажу наркотиков наркоманам с кормлением акул, поскольку и то и дроее является весьма опасным занятием.

High as a kite.

Im so at home with it like the Knicks in the Garden — Madison Square Garden.

Knicks — «Нью-Йорк Никербокерс» (New York Knickerbockers) — профессиональный баскетбольный клуб, базирующийся в Нью-Йорке. Он весьма часто уча-

ствуется в играх и соревнованиях по баскетболу в «Мэди-сон-сквер-гэрдэн», спортивном комплексе в Нью-Йорке, США.

Rappers» hearts pumping like Reeboks.

Reebok Pump — линия обуви для занятия интенсивным спортом фирмы «Reebok».

Throwin money on her like she won the lotto.

On the grind like im making love — Рэпер указывает на то, что он зарабатывает много денег так же хорошо как и занимается любовью.

7) Преуменьшение

You spend a couple of bucks I»ll stay in touch with you, homey.

I»m gettin» dough I»m a paper-boy I will take ya.

Paper — деньги.

Paper-boy — тот, который получает много денег (papers).

Все представленные преуменьшения служат для демонстрации того, что деньги для рэперов не представляют особых проблем, и они считают их равноценными обычным бумажкам, которых у них очень много.

8) Употребление сленга, жаргона:

And this my down girl too — ain»t no groupie deal.

Down girl — близкая, хорошая подруга.

В общем, выражение «to be down with smb» в афроамериканском английском означает испытывать к кому то симпатию, быть друзьями.

I»m a hustler, I»m a — I»m a hustler, homey.

Hustler-продавец наркотиков, вор, человек зарабатывающий деньги нелегальным способом.

Homie\ Homey — свой парень. Производное от слова «home».

I get the boosters boosting.

Booster — вор-карманник; to boost — воровать. В литературном английском данное слово имеет помогать, поднимать.

And I»m always on my pivot for my digits, you dig it?

Dig — понимать, обращать внимание. Слово было заимствовано из африканского языка волоф, в котором оно звучало как deg, dega.

To the jacuzzi, I tell you, my boo be»s real.

I see boo be grinnin».

Boo — друг, выражение нежности к дорогому человеку.

And he fly, probably change the appearance of the population

Fly-крутой, умный. Возможно значение слова связано с тем, что муху (fly), как правило, очень тяжело словить.

Makin threats to my family, dawg I»m in danger.

Dawg-близкий друг. Произошло вероятнее всего от слова dog.

I rock mostly dosey, I roll mostly dolie.

Dolie — в одиночку. Выражение произошло от фразы «For dolo», а dolo, согласно одной из версий, является акронимом: Done On Lonely by Oneself, согласно другой dolo произошло путем сращения слов «dope» и «solo».

See I know three sold, the other two a jam.

Jam-кокаин, амфетмин.

I»ll touch you cowards.

Touch smb — убить кого то.

I put it down from the whip to my diamonds, I»m in.

Push the whip, see me rolling, you can tell that I»m holding.

Whip — машина. В переводе с литературного английского, «whip» означает кнут, которым погоняли лошадей при езде. Отсюда и произошла эта аналогия.

Y»all niggas fuck with pebbles; I flip big boulders.

Get money and we flipping it.

Flip — получать выгоду из перепродажи чего то. Изначально имело значение заставляя что то двигаться неожиданным, резким толчком.

She wanna fuck with them cats, smoke weed, count stacks.

Stack — тысяча долларов.

Want to hit it from the back, she agreed that I»m looney.

Looney — сумасшедший. Произошло от слова lunatic (лунатик).

Me and my woadie, we don»t get caught up like that, no way.

Woadie — надежный друг. Произошло от обозначения человека, живущего в определенном районе (ward).

Yeah, further ice and glamorized drug dealing was appealing.

Ice-драгоценности.

Get cha cake up.

Cake — деньги.

Cake up — зарабатывать, получать больше денег. Данное выражение произошло из неизвестного источника, предположительно калифорнийского сленга.

Enough jewels, you fools — I»m cool! — my kicks are a G.

G — тысяча долларов. Преположительно, «G» является сокращением от слова «grand».

I»m married to the game, same bride just a new groom.

Game — наркобизнес.

These motherfuckers look at me like I»m a slanger.

Slanger-нелегальный продавец наркотиков. Значение происходит от слова «slang», которое несет в себе оттенок неправильности, отличия от нормы.

Behind the velvet rope, pop bottles, hella smoke.

Hella — большое количество чего то. Слово пришло из диалекта северной Каролины, а точнее из города Сан Франциско. Оно является сокращением фразы «hell of a lot of». Сейчас данное слово является частью всего американского английского.

I was prepared to be ill though, the skill was there.

Ill — крутой, обладающий навыками в какой то сфере. Данное слово является примером амелиорации.

You»ve got a nice Gat but my heat»s worse.

Worse — лучше, лучший. Еще один пример амелиорации.

I»m catching wreck to the break of dawn.

Catch wreck-вести себя безрассудно. Фраза происходит от слова «reckless» — безрассудный.

My rap's steady slamming, I keep a heavy cannon.

Slamming — отличный, превосходный. Slam — шум захлопывающейся двери, так же изначально использовалось в значении резкой критики.

Nigga ask about me.

Niggas phony so I only got a couple of homies.

Nigger — в общении между своими принимает значение «товарищ, брат, свой». Известным фактом является то, что называть афроамериканца «ниггером» абсолютно непolitкорретно, а сами они воспринимают это как оскорбление. Тем не менее, в своей «среде» они часто употребляют это слово, в этом случае приобретающее положительную коннотацию — друг, брат.

9) Сокращения

«Baby» b. s. and «honey» do, Cam V.S. 1 and 2.

b. s. — bullshit.

I'll help you get your son out of P. S. 22

P. S. — public school. В данном предложении демонстрируется негативное отношение к общественным школам «черных» кварталов.

But I'm fixin to be OG Nixon in 3.

OG — original gangsta — гангстер (бандит), который стоит у истоков зарождения какого то преступного сообщества и, как правило, соответствующий стереотипным понятиям о гангстерах 70х годов.

We're going to have some drive-by shootings!

Driving Bys-by shooting.

Cause my tints by limousines

Tint-tinted limo.

That's real Some shit though, fuck these feds.

Feds-Federal agents.

Данные примеры ономотопии в основном демонстрируют случаи замены названия пистолета звуком, который раздается при выстреле (*clack-clack, pop pop, boom-*

boom), а так же названия машины на звук издаваемый при езде (*vroom, vroom*).

Итак, основываясь на всех вышеперечисленных и проанализированных примерах, можно сделать вывод о том, что на стилистическом уровне в рэп-текстах наиболее часто используются такие приемы, как метонимия и синекдоха, аллюзия, метафора, гиперболола и антономасия.

Тематика рэп текстов, в основном, представлена сферой преступного мира гетто, наркотиками, убийствами. Большое количество такой лексики объясняется социальными условиями, в которых жили и в какой-то мере живут сейчас афроамериканцы, где царят частые разборки, хулиганство, грабеж и торговля наркотиками. Поэтому такие строчки, как: *Makin threats to my family, dawg I'm in danger!; My city's full of tote slangers and chalk lines; For children with leaking ceilings catching drippings with pots*, очень ярко демонстрируют те проблемы, с которыми вынужден сталкиваться человек, живущий в таких районах.

Наркоторговля — один из источников зарабатывания денег, поскольку употребляет их подавляющее большинство населения гетто, о чем свидетельствуют такие строки из песен: *See I know three sold, the other two a jam; 50 birds homeboy in the back of a van; Glamorized drug dealing was appealing;*

В дискурсе рэпа так же широко представлен образ «плохого парня», бандита, преступника, постоянно нарушающего закон, торгующего наркотиками который подерживается также за счет нецензурных слов, без которых невозможно представить ни одного рэп-исполнителя.

Еще один образ, присутствующий в песнях рэп исполнителей — это образ знаменитости, которая живет богатой и красивой жизнью. В целом, в рэп дискурсе преобладают такие характеристики, как грубость, индивидуализм, материалистичный взгляд на мир, власть, лидерство, авторитет, амбициозность и высокая самооценка.

Литература:

1. Рубцов, И. Н. Афроамериканский социоэтнический диалект и его социолингвистический статус // Вестник Ставропольского государственного университета. Научный журнал. Ставрополь. — 2008. — № 56. — с. 15–21.
2. Гриценко, Е. С. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации / Е. С. Гриценко, Л. Г. Дуняшева // Журнал «политическая лингвистика». — 2013. — № 2. — с. 17–25.
3. Богданов, А. В. Лингвокультурные характеристики афроамериканского рэп-дискурса: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19 / — 2005. — 26 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд. доп. — М.: Большая Рос. энцикл., 2002. — 709 с.
5. Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер [и др.]. — 7-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 200. — 880 с.

Функционирование генитива в современном немецком языке

Ершова Наталья Болатовна, кандидат филологических наук, доцент;

Левковская Оксана Анатольевна, аспирант

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

В настоящей статье описываются функции генитива и его употребление в современном немецком языке. Рассматриваются различные классификации родительного падежа.

Ключевые слова: генитив, склонение, родительный падеж, функция.

В современной германистике исследования языковых явлений осуществляются в рамках различных подходов. Свообразным знаком времени является учет традиционных методов в рамках системно-структурной парадигмы, а также новейших методов, связанных с исследованием «человека в языке» и «языка в человеке» (антропоцентрический подход).

С позиции антропоцентрической парадигмы, человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем. Осознание себя и всех вещей придает человеку право творить в своем сознании антропоцентричный порядок вещей, исследовать который можно не на бытовом, а на научном уровне. Этот порядок существует в голове, в сознании человека, определяет его духовную сущность, мотивы его поступков, иерархию ценностей. Все это можно понять, исследуя речь человека, те обороты и выражения, которые он наиболее часто употребляет, к которым у него проявляется высший уровень эмпатии [Маслова 2001: 6–7].

Так, падежная система немецкого языка рассматривается не как статическая, а как динамическая, что позволяет наметить определенные тенденции ее развития. Очевидно, что всякая концепция, которая изучает факторы, влияющие на строй языка «постулирует и некий путь дальнейшего развития языка, то есть, вторгается в сферу будущего» [Адмони 1973: 4].

Достаточно вспомнить, например, положение об увеличении в индоевропейских языках противопоставленности имени и глагола, выдвинутое и обоснованное А. А. Потебней [Потебня 1958: 516–517]. Его концепция не только объясняла языковые процессы, но и предсказывала дальнейший ход языкового развития.

Анализируя перспективы развития генитива в немецком языке, многие ученые отмечают, что этот падеж обречен на исчезновение, аргументируя это тем, что данный падеж почти вытеснен из немецких диалектов и практически не употребляется в обиходно-разговорной речи. Так, О. Беагелль еще около века назад писал о «гибели родительного падежа» [Behaghel 1923: 531–541].

В грамматике немецкого языка, изданной в 1950 г., также говорилось о том, что в диалектах и разговорно-обиходном языке родительный падеж почти полностью вымер, а ввиду того большого влияния, которое обиходно-разговорный язык оказывает в настоящее время на литературный язык, последний также не остается неза-

тронутом этими изменениями [Grammatik der deutschen Gegenwartssprache 1950: 175].

В языкознании издавна существует концепция, трактующая грамматический строй литературного языка как нечто консервативное, существующее по инерции. Согласно этой трактовке подлинное грамматическое развитие совершается в языке естественном, то есть, обиходно-разговорном [см. Behaghel 1923; 1954 и др.]. В. Г. Адмони полагает, что грамматические новшества создаются внутри самой системы литературного языка, исходя именно из него самого [Адмони 1973: 9–14 и далее]. Однако здесь, необходимо отметить, что на развитие литературного языка, тем не менее, оказывает влияние и разговорно-обиходный язык.

Как отмечается в ряде грамматик, родительный падеж — это падеж, в котором стоят объекты определенных глаголов, субстантивные атрибуты (признаки) и ряд адвербиальных сочетаний [Duden 2003: 632].

Первичная синтаксическая функция генитива, как известно, — это функция атрибута. В. Шмидт отмечает, что генитив показывает отношение одного существительного к другому [Schmidt 1965: 134]. Это падеж адноминального определения (при этом характер определений может быть различным и зависит от их лексического значения). Следовательно, функция атрибута — это обобщенное значение генитива, которое выражает отношение вещественного понятия к другим.

В современном немецком языке проявляются и другие функции генитива, которые частично не совпадают с этим общим содержанием значения. Как отмечает В. Г. Адмони, это остатки так называемого «старого» употребления генитива (в ранненовонемецкий период генитив был одним из важнейших адвербиальных падежей) [Адмони 1972: 116].

Так, «реликтовые» случаи употребления генитива, согласно современным исследованиям, наблюдаются в следующих функциях:

- 1) функция объекта к простому глагольному сказуемому (Sie gedachten der Toten);
- 2) функция объекта к именному сказуемому (Der Wanderer ist des Weges unkundig);
- 3) функция предикатива (Der Patient ist frohen Mutes);
- 4) функция адвербиального определения (Er besuchte uns eines Abends);
- 5) функция определения (Das Auto des Klinikdirektors stand vor der Universität).

О.И. Москальская предлагает похожую классификацию значений генитива [см.: Москальская 1956: 93]:

1) родительный приимённый (der adnominale Genitiv), который выражает различные признаки предмета, через отношение к другому предмету: In der Zwischenzeit überlässt Susanne das Kind ihrer Mutter, die ihr vorwirft (Spiegel № 48: 47).

2) родительный разделительный, который выражает часть целого: Am frühen Morgen des 21. September 1962 eilt ein aufgeregter Mann... (Spiegel № 11: 46).

3) родительный приглагольный (der adverbale Genitiv), который служит для выражения дополнения (в настоящее время такие глаголы употребляются довольно редко): Da war es wieder die Lilie, aber der bleibende Gedanke zerriss ihr Innerstes, und die Liebe zu dem Jüngling Phosphorus war ein schneidender Jammer, vor dem, von giftigen Dünsten angehaucht, die Blümlein, die sonst sich ihres Blicks gefreut, verwelkten und starben. (Hoffmann).

Такое сочетание (...sich ihres Blicks gefreut...) встречается в текстах раннего немецкого периода и в поэтических текстах. В настоящее время глагол sich freuen употребляется с предлогами über и auf.

4) родительный приимённый с именем прилагательным (количество прилагательных, управляющих родительным падежом невелико): Und wie er voll heißen Verlangens immer in die holdseligen Augen schaute, da ertonten starker in lieblichen Akkorden die Kristallglocken (Hoffmann). О таком генитивном употреблении свидетельствуют отдельные случаи словообразования, фразеологические сочетания. Подобные конструкции можно встретить в текстах раннего новонемецкого периода, а позже в поэтических текстах. В настоящее время **voll** употребляется с предлогом **von**.

5) родительный свободный (der freie Genitiv), который имеет различные обстоятельственные значения: Eines Tages lernte er einen jungen Mann kennen,... (Spiegel № 11: 42).

Как отмечалось выше, склонение имен собственных существенно отличается от склонения имен нарицательных:

1. Имена собственные, в отличие от имен нарицательных, изменяются только в родительном падеже, где имеют флексию: — s: Schröders Intervention (Spiegel № 2: 17); Walsers Kollege Kempowski hat das immer ganz anders

gesehen (Spiegel № 11: 155). Очевидно, что в выше приведенных примерах описаны случаи функционирования имен собственных без сопроводительного слова (артикля, местоимения).

2. Если имена собственные оканчиваются на **-s**, — **ß**, — **sch**, — **tz**, — **x**, — **z**, — **ie**, то они получают в родительном падеже окончание **-ens**: Hansens Bruder; Schulzens Bücher или употребляются в дательном падеже с предлогом *von*: Die Analysen von Karl Marx finden heute ihre Bestätigung (Spiegel № 11: 36).

3. Если перед фамилией употребляется одно или несколько имен, то склоняется только фамилия: Angela Merkels diplomatische Initiative (Spiegel № 7: 6); Wie zu Breschnews Zeiten (Spiegel № 11: 126).

4. Если перед именем собственным употребляется нарицательное существительное с определенным артиклем, обозначающее родство, профессию или звание, то имя собственное не склоняется: Das alles gehört zur Tat des Herrn Rottmann (Spiegel № 13: 48).

5. Фамилии и имена, употребленные со стоящим перед ним приложением, принимают флексии родительного падежа, если приложение стоит без артикля и не склоняется, например: Die Verdienste Professor Köhlers [Гулыга, Натанзон 2004:56].

6. Женские имена на **-e** могут иметь в родительном падеже окончание **-ens**: Maries oder Mariens Bruder [Jung 1971: 294].

Примечательно, что имена собственные, обозначающие названия книг, литературных произведений, газет, склоняются как имена нарицательные: die Vertönung des Erlkönigs / die Vertönung des «Erlkönigs» [Jung 1971: 297]; Unzählige Stunden verbringt mit dem Studium des Korans (Spiegel № 13: 42).

Как отмечалось выше, традиционно в грамматиках различают первичную и вторичную функцию падежа. Первичная функция для генитива — это функция атрибута. Вторичная синтаксическая функция родительного падежа — функция объекта, которая, по мнению некоторых грамматистов, является своеобразным пережитком. Существует ряд также предлогов, управляющих генитивом. Однако в современном немецком языке многие из этих предлогов употребляются с винительным и / или дательным падежом.

Литература:

1. Адмони, В. Г. Пути развития грамматического строя в немецком языке. — М.: Высшая школа, 1973. — 170 с.
2. Гулыга, Е. В.; Натанзон, М. Д. Грамматика немецкого языка. — М.: Изд-во Менеджер — 2004. — 400 с.
3. Зиндер, Л. Р., Строева, Т. В. Современный немецкий язык. — М.: 1957 — 420 с.
4. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.
5. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2 М.: Наука, 1958.
6. Admoni, W. — Адмони В. Г. Строй современного немецкого языка. Ленинград: Изд-во «Просвещение» 1972. — 312 S.
7. Behaghel, O. Deutsche Syntax, Bd. 1. Heidelberg, 1923–1932.
8. Eisenberg, P. Grundriss der deutschen Grammatik. Stuttgart, Weimar: Metzler, 1994. — 581 S.

9. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 1950.
10. Moskalskaja, O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. — М.: Vyssaja Skola. 1983—344 с.
11. Schmidt, W. Grundlagen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. Berlin, 1965
12. Duden Deutsches Universalwörterbuch. — Mannheim etc.: Dudenverlag, 2003. — 1892 S.
13. Der Spiegel № 48/28.11.2005.
14. Der Spiegel № 7/23.01.2006.
15. Der Spiegel № 6/6.02.2006.
16. Der Spiegel № 7/13.02.2006.
17. Der Spiegel № 11/13.03.2006.
18. Der Spiegel № 13/27.03.2006.

Субординативная триглоссия как феномен, характеризующий современное языковое образование в многонациональных регионах Российской Федерации

Махмудова Анжела Жабраиловна, учитель английского языка
МКОУ «Кизлярская гимназия № 1 имени М.В. Ломоносова» (Республика Дагестан)

В начале 21 века значительно увеличился интерес к проблемам двуязычия и триязычия, что вполне естественно в свете современной политико-экономической ситуации в мире. И если проблемам двуязычия посвящено достаточно много работ, как отечественных, так и зарубежных авторов, то проблема триглоссии остаётся малоисследованной.

Вопрос об определении понятия «триглоссия» представляет собой одну из актуальных проблем современной методики преподавания языков. Известно, что содержанием категории двуязычия является соотношение двух языковых кодов — кода родного языка и кода неродного языка. Считается, что триглоссия и двуязычие — это самые распространённые типы многоязычия и, следовательно, результаты исследования билингвизма должны учитываться при изучении вопросов триглоссии.

Триязычие, как особый тип многоязычия, представляет собой сложный рече-языковой феномен. Рассмотрение явления, при котором контактируют три языка, выявило отсутствие однозначной трактовки для определения владения обучающимися тремя языками. Исследователи отдают предпочтение терминам «триглоссия» и «трилингвизм», которые рассматриваются ими как синонимы. Под «трилингвизмом» (имеется в виду индивидуальный трилингвизм) понимается сложное явление, представляющее «собой сосуществование трех языков в речемыслительной сфере индивида, который использует эти языки в различных коммуникативных ситуациях в зависимости от цели общения, места реализации акта коммуникации и т. д.». Трилингвизм характеризуется, как уверенное владение родным языком, далекое от совершенства, но достаточное на коммуникативном уровне владение вторым языком, и несовершенное владение иностранным языком. Третий изучаемый язык «становится компонентом трилингвизма не с момента начала его изучения, а с момента достижения учащимися известного уровня владения» третьим языком.

Вслед за Н.В. Барышниковым мы будем считать искусственным трилингвом «того человека, который кроме своего родного языка не в сравнимой степени, но компетентен в двух языках, способен при необходимости на коммуникативно достаточном уровне пользоваться тем или иным из них последовательно или попеременно». (Барышников, 2003: 8)

Билингвизм и триглоссия являются первичными формами многоязычия или полилингвизма. Однако многоязычие и триглоссия не одно и то же. Многоязычие определяется как «способность индивида пользоваться освоенными четырьмя и более языками для профессиональных целей». (Барышников, 2010:87) И, тем не менее, некоторые исследования рассматривают триглоссию и многоязычие как синонимы. Можно говорить о следующих разновидностях полилингвизма в современном обществе:

1. Индивидуальный полилингвизм — связан со склонностями отдельного индивида,
2. Групповой полилингвизм — отличает этногруппы в иноэтническом окружении,
3. Региональный полилингвизм — наблюдается в зонах активных этноконтактов,
4. Государственный полилингвизм — при наличии в государстве более одного государственного языка,
5. Межгосударственный полилингвизм — распространение языков межгосударственного общения.

Билингвология и полилингвология на сегодняшний день являются самостоятельными отраслями знания, поскольку они обладают своим объектом, предметом и аспектами исследования и занимаются изучением сущности двуязычия, триязычия и многоязычия, функционирования разных языков в их различных аспектах, разработкой типологии двуязычия и триглоссии. Различают несколько аспектов вышеназванных феноменов. Принято говорить о лингвистическом, социологическом, психологическом, социолингвистическом, психолингвистическом,

лингвокультурологическом и педагогическом аспектах двуязычия и триглоссии.

В мононациональных обществах или на территориях, где абсолютное большинство составляют представители одной национальности, возникает доминирующее неконтактное двуязычие со вторым изучаемым языком; в полиэтническом же обществе, каким является республика Дагестан, доминирует национально-русский билингвизм или, по другим определениям, «титულно — русский билингвизм, который поддерживается присутствием миноритарно — мажоритарно этнического билингвизма». [Лазарев, Правикова, 2001: 56]. Развитию национально-русского и русско-национального билингвизма в республике способствовало параллельное функционирование национальных и русского языков. Причём в разные периоды общественные функции национальных языков и русского языка были различны: они то расширялись, то сужались, что зависело от различных факторов, прежде всего от роли того или иного языка в общественной жизни населения.

В данной работе предполагается рассмотреть формирование субординативной триглоссии в многоязычной общеобразовательной школе на основе национально-русского и русско-национального билингвизма в ситуации, когда русский язык является для абсолютного большинства нерусских жителей Дагестана «родным языком». Триглоссия, как и билингвизм, имеет индивидуальный характер, а по природе своей она субординативна, поскольку учащиеся владеют тремя языковыми системами в различной мере. Такой тип триязычия можно определить как искусственный субординативный смешанный национально-русско-английский трилингвизм, понимаемый синонимом триглоссии. Смешанному трилингвизму Н. В. Барышников противопоставляет «чистый трилингвизм», для которого характерно «изолированное, независимое сосуществование языков в сознании индивида». (Барышников, 2010:87)

Типы триглоссии выделены по аналогии с типологией билингвизма.

Литература:

1. Барышников, Н. В. Профессиональная межкультурная коммуникация [Текст]: Монография. Н. В. Барышников. — Пятигорск: ПГЛУ, 2010. — 264 с.
2. Барышников, Н. В. Дидактический трилингвизм. [Текст] // Н. В. Барышников. Теоретическая и экспериментальная лингводидактика (сборник статей). Пятигорск, 2003. - с. 6–15
3. Залевская, А. А. Проблематика двуязычия в зарубежных публикациях последних лет: обзор. [Текст] / А. А. Залевская // Вопросы психолингвистики, № 7, 2008, с. 114–118.
4. Карлинский, А. Е. Основы теории взаимодействия языков. [Текст] А. Е. Карлинский, Алма — Ата: «Гылым», 1990, 181 с.
5. Лазарев, В. В., Правикова Л. В. Проблематика билингвизма и полилингвизма на Северном Кавказе [Текст] / В. В. Лазарев, Л. В. Правикова // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Пятигорск: изд-во ПГЛУ, 2001. — с. 56.

Анализ исследований, посвященных проблемам формирования билингвизма, триглоссии и многоязычия позволяет сделать вывод о том, что говорить о формировании подлинного многоязычия в рамках изучения языков в условиях средней школы не представляется возможным. К сожалению, востребованность иностранного языка в повседневной жизни очень ограничена и в основном сводится к его использованию на уроках иностранного языка. Отсутствие потребности использования третьего языка в условиях реальной жизни — вот основная трудность на пути формирования координированной триглоссии и многоязычия. Если мы говорим об обучении в условиях общеобразовательной школы, то надо отметить, что здесь формируется так называемое «ложное двуязычие» [Барышников, 2003:9], «искусственный билингвизм», при котором учащийся обязательно переосмысливает информацию на родном языке и только после этого транслирует её на иностранном, и, соответственно, «ложная триглоссия». Разницу между естественным и искусственным билингвизмом достаточно подробно проанализировал А. Е. Карлинский (Карлинский, 1990).

Изучение вопросов, связанных с сосуществованием двух и более языков в сознании одного индивида, вызвало необходимость освещения следующих проблем:

1. На каком этапе владения языками монологичный индивид становится билингвом и трилингвом;
2. от чего зависит формирование определённого типа билингвизма и триглоссии и конкретного индивида;
3. как соотносятся лексические системы двух языков в рамках билингвизма и трёх языков в рамках триглоссии;
4. как происходит переключение с одного языкового кода на другой;
5. схожи ли процессы освоения родного и неродного языков или же они имеют принципиальные различия;
6. можно ли извлечь преимущества из имеющегося лингвистического опыта учащихся при обучении иностранным языкам учащихся — билингвов?

Об источниках энантиосемии (на материале английского языка)

Огнева Светлана Викторовна, аспирант
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Энантиосемия является противоречивым явлением, что отражено в научных трудах, посвящённых этому вопросу. Однако данная противоречивость побуждает нас обратиться к истории исследования данного языкового парадокса, так и более подробно остановиться на современном состоянии упомянутого явления.

В качестве отправной точки нашего описания обратимся для начала к термину, который послужил наименованием исследуемого явления. Согласно отечественной традиции, автором термина «энантиосемия» считают чешско-российского лингвиста В.И. Шерцля, который, говоря о термине, замечал: «Я его выбрал потому, что не нашёл другого, более подходящего. Под энантиосемией подразумеваем то явление, где одно и то же слово вмещает в себя два противоположных друг другу значения» [12, с. 1].

В публикациях различных лет это явление носит различные названия — антифрасис, слова-янусы, антилогия, энантиодромия, автоантоним (контроним) и, наконец, энантиосемия [6, с. 141].

Из нескольких терминов, применимых к упомянутому явлению, предпочтителен, главным образом, термин «энантиосемия»: контроним — слишком гибридный термин, антагоним из-за сходства с антагонизмом рождает неуместные ассоциации с враждебностью и т. п., а редкий вышеуказанный термин не обременен подобными помехами [2, с. 12–13].

Основными единицами энантиосемии считаются энантиолексема, энантиоморфема, энантиофраза, которые совмещают в своей семантике разную степень противоположности [11, с. 41].

Для составления более полного представления об энантиосемии нельзя не обратить внимание на её место в ряду подобных языковых явлений.

И.В. Садчикова предлагает следующее определение энантиосемии: «Энантиосемия — окказиональная мелиорация пейоративов и пейорация мелиоративов» [6]. По мнению В.Ю. Кравцовой, основными предпосылками появления энантиосемии как смежного между полисемией и антонимией явления являются асимметрия языкового знака, принцип языковой экономии, дуализм человеческого мышления [6, с. 143].

Энантиосемия в ряде языков считается разновидностью омонимии. Однако в этих же языках зафиксированы случаи энантиосемии в рамках одного слова, что демонстрирует несостоятельность уравнивания омонимии и энантиосемии [10, с. 19].

С. Усмонов называет энантиосемии омонимичными антонимами и выражает мысль, что «независимо от того, как выражены антонимы — одним словом или двумя — их все равно следует считать антонимами» [10]. В этой работе не

учтена главная особенность энантиосемии, отличающая её от антонимии, — выраженность одним словом [10, с. 21].

Л.И. Климова замечает, что энантиосемия находится на пересечении полисемии и антонимии. Наличие общих семантических компонентов не позволяет относить рассматриваемые единицы к омонимам, так как омонимы, обладая совпадающей звуковой оболочкой, не имеют общих компонентов в значениях, и в то же время энантиосемия одновременно по своей сущности представляет собой специфическую разновидность антонимии [5, с. 15].

Некоторые ученые рассматривают энантиосемии в качестве особого вида полисемии. В данной позиции положительным является то, что авторы указывают на связь значений энантиосем так же, как и значений многозначных слов между собой. Однако следует отметить, что связь в энантиосемах носит не случайный характер, она основана на отношении противоположности, что сближает энантиосемии с антонимией [8, с. 276].

Лингвисты выделяют номинативную энантиосемии, при которой на первый план выдвигаются логико-семантические характеристики (вывестись со значением «начать существовать» (вывелось много птенцов) — «перестать существовать» (вывелись старые обычаи)), и эмоционально-оценочную, где первостепенное значение имеют экспрессивно-оценочные семы, возникающие в результате речевого функционирования слов. Она активно используется в различных стилях и формах речи, однако чаще всего встречается в устной форме диалогической речи, выступая в качестве эффективного средства экспликации интенций говорящего: «Гениально! Опять за тебя всё переделывать придётся» [7, с. 88].

Далее приведена распространенная классификация типов энантиосемии, которая и послужила основой для нашего исследования.

Речь идет о подробной классификации Г.В. Яцковской и М.Ю. Бродского. Данная классификация базируется на множестве факторов, включая частеречную принадлежность слова и место в структуре предложения:

I. Речевая энантиосемия (возникает при определенном интонационном оформлении фразы): «Nice job you did there!» — «Ты отлично справился», либо же «Ты всё испортил».

II. Языковая энантиосемия.

1. Грамматическая энантиосемия (смешение переходных и непереходных, активных и пассивных значений и т. д.): нем. «heilen» — «лечить» и «вылечиваться», «чтение Пушкина» — «читают Пушкина» и «Пушкин читает».

2. Фразеологическая энантиосемия (форма противоречит смыслу): англ. «he can't half swim» — «он здорово плавает» и «он совершенно не умеет плавать».

3. Лексическая энантиосемия.

3.1. Синхронная внутриязыковая энантиосемия (противоположные значения в словах одного и того же языка): ит. «famoso» — «знаменитый» и «пресловутый», англ. «scammer» — амер. «студент-зубрила» и брит. «репетитор».

3.2. Синхронная межъязыковая энантиосемия (наличие противоположных значений у этимологических тождественных слов в родственных языках): русск. «черствый» — «несвежий» и чешск. «cerstvý» — «свежий».

3.3. Диахроническая внутриязыковая энантиосемия (изменение в ходе исторического развития значения слова до противоположного): русск. «честить» — устар. «восхвалять, славить» и совр. «бранить, обзывать обидными словами».

3.4. Диахроническая межъязыковая энантиосемия (результат заимствования разными языками нейтрального значения слова, которое развивается и оформляется в них в виде двух противоположных значений): лат. «hostis» — «враг» и герм. «Gast, guest» — «гость» [9, с. 639–640].

Если принимаем дефиницию так называемых «ложных друзей» (или «псевдо-аналогонимов», ср. Бунчич 2000:15) как «межъязыковых омонимов», тогда можно говорить также о межъязыковой энантиосемии. Она наблюдается во множестве «ложных друзей», ср. рус. «запомнить» и пол. «zapomnieć» (забыть) [1, с. 209].

Представим различные энантионимы английского языка в виде таблицы:

Таблица 1

Примеры различных видов энантиосемии

Речевая энантиосемия	Языковая энантиосемия		
Rapt! Well done Good job	Грамматическая		He is left (he is here) — He has left (he has gone).
	Фразеологическая		Jack of all trades; story teller
	Лексическая		
	Синхронная	внутриязыковая	fix — a difficult or embarrassing situation; something that solves a problem
		межъязыковая	English — «to bless» — «to hallow or consecrate by religious rite or word, to confer prosperity or happiness upon» and French «blesser» — «to wound»
	Диахронная	внутриязыковая	Sanction — <i>obsolete</i> : a solemn agreement; an economic or military coercive measure adopted usually by several nations in concert for forcing a nation violating international law to desist or yield to adjudication
межъязыковая		English «to attend» — «to pay attention to» and French «attendre» — «to wait for» Actual — actuel	

А. Шмелёв среди наиболее популярных источников энантиосемии выделяет поляризацию актантов, конвенционализацию прагматических инференций, а также иронию (очень нужно — нужно очень) и оценки, переоценку ругательств, противоположный результат схожих действий (задуть свечу и домну), временную метафору и метонимию. Так, примером поляризации служит известное французское *hôte* (гость, хозяин). К конвенционализации инференций автор относит русское «буквально» — «не в переносном смысле»; «в переносном смысле, метафорически», а к конвенционализации оценки — церковнославянское *вонья* — «благовония» и русское «вонь». 6. В качестве источника энантиосемии называются и «смешанные чувства», например, польское *litosc* — «сочувствие» и русское «лютость» Ученый, однако, отмечает, что энантиосемия может также возникать в результате комбинации различных механизмов [3, с. 837].

Основные источники явления энантиосемии можно разделить на две большие группы: источники диахронической внутриязыковой энантиосемии (возникновение противоположного значения и дальнейшее его употребление в качестве основного, возникновение противоположного значения и возвращение к первоначальному, заимствования из других языков), источники синхронной внутриязыковой энантиосемии (многозначность словообразующих морфем, смещение субъектно-объектных отношений, асимметрия языкового знака, образование сложных слов) [9, с. 640].

Следующая таблица иллюстрирует вышеназванные типы энантиосемии:

Энантиосемия может рассматриваться и как следствие, и как причина языковых изменений. В первом случае между лингвистами нет больших расхождений: энантиосемия — результат языковых изменений. Во втором случае языковеды сочли проблему надуманной

Таблица 2

Источники энантиосемии

		Внутриязыковая			Межязыковая		
		Синхроническая		Диасхроническая		Синхроническая	
<i>Переоценка ругательств</i>	Диасхроническая	Поляризация актантов	<i>To rent</i> — взять в аренду и сдать в аренду <i>To lease</i>	Конвенционализация оценки	Англ. <i>ambitious</i> — «трудолюбивый, энергичный» и фр. <i>ambitieux</i> — «властолюбивый»	Оценка интенсивности	Англ. <i>Happy</i> «счастливый» — довольный, удачливый, одержимый и рус. <i>счастливый</i> — «благотворительный, преисполненный счастья, приносящий удачу»
<i>Смешанные чувства</i>	Диасхроническая	Конвенционализация прагматических инференций	<i>Apparently</i> — «вероятно, несомненно» <i>Last</i> — «последний, предыдущий»	Смешанные чувства	<i>Facile</i> — англ. «поверхоносный» от фр. «легкий» <i>Liberal</i> — англ. «свободолюбивый» от фр. «благородный, щедрый»		
<i>Противоположный результат схожих действий</i>	Диасхроническая	Конвенционализация иронии	<i>Well done</i> <i>Good job</i>	Противоположный результат схожих действий	Англ. <i>qualify</i> — «ослаблять» и фр. <i>qualifier</i> — «давать возможность, право» Англ. <i>enjoin</i> — «приказывать, запрещать» и фр. <i>enjoindre</i> — «приказывать»		
<i>Временная метонимия</i>	Диасхроническая	Временная метафора	<i>In time</i> — заранее и спустя годы	Противоположные события схожих результатов	Англ. <i>corpse</i> — «труп» и фр. <i>corps</i> — «тело» Англ. <i>concourse</i> — «скопление народа; встреча, в т. ч. спонтанная» и фр. <i>concoirs</i> — «конкурс, организованная встреча»		
	Синхроническая	Оценка интенсивности	<i>Quite</i> — совсем, в некоторой степени <i>Rather</i> — изрядно, до некоторой степени				

и почти не занимались ею. Речь здесь идет о проблеме первоначальной энантиосемии. Эту гипотезу выдвинул немецкий исследователь Карл Абель в книге «Противоположные значения праслов», написанной в 1884. Причина энантиосемии, по Абелю, в том, что понятия у людей возникли вследствие сравнения. Если бы всегда было светло, то не было бы различия между светлым и тёмным [4, с. 9].

На начальном этапе развития языка так называемая первоначальная энантиосемия есть следствие потенциальной семантической диффузности слова. Энантиосемия появляется только на определённом этапе полисемантизации слова. Изначально же существовали не противоположные, но просто разные значения одного и того же слова, вытекающие из одного основного понятия [4, с. 13].

В основе формирования энантиосемичного значения лежит принцип дизъюнкции: однопорядковые единицы находятся в оппозиции *положительный/отрицательный*, при этом маркированным чаще является положительное

значение, противопоставленное немаркированному отрицательному [11, с. 41].

Фактически, исследование энантиосемии утвердило статус потенциальных, хотя и неявных, мотивированных отношений между семантическими единицами одной лексемы и в то же время показало, что энантиосемия является частью общего концептуального механизма, обнаруживая сходства на различных уровнях лингвистической организации [2, с. 21].

Таким образом, энантиосемия показывает себя как многогранное явление, затрагивающее разные уровни языковой системы, выходя порою за рамки одного языка, развиваясь во времени и используя механизмы тропов. Изучение энантиосемии в целом направлено на постижение её природы с тем, чтобы снизить риск возникновения неопределённости как в пределах одного языка, что важно для людей, не являющихся его носителями, так и на пересечении нескольких языков, что особенно релевантно для специалистов сфер повышенной речевой ответственности, в частности для переводчиков.

Литература:

1. Bunčić, Daniel (2004) Энантиосемия внутриязыковая и межъязыковая как проблема коммуникации. In: «Słowa, słowa, słowa»... w komunikacji językowej II. Fundacja Rozwoju Uniwersytetu Gdańskiego, Gdańsk, pp. 207–212.
2. Klégr, A. (2013) The limits of polysemy: enantiosemy. *Linguistica Pragensia* 2/2013, Vol. 23. Praha: Filozofická Fakulta, UK v Praze, s. 7–23.
3. Shmelev, Alexei. Cognitive and Communicative Sources of Enantiosemy. Proceedings of the 10th World Congress of the International Association for Semiotic Studies (IASS/AIS) Universidade da Coruña (España / Spain), 2012. Pp. 837–844.
4. Ганеев, Б. Т. Первоначальная энантиосемия и диффузность в языке // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2003. — № 4. — с. 9–14.
5. Давыдов, М. В. Звуковые парадоксы английского языка и их функциональная специфика. Учебное пособие. — М., Изд. Моск. ун-та, 1984, 204 с.
6. Ефимова, Н. Н. Энантиосемия как проявление аллофонии — лингво-семиотические аспекты // Вестник ИГЛУ. — 2013. — № 2 (23). — с. 140–150.
7. Литвинова, Е. А. Эмоционально-оценочная энантиосемия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 2 (13). — с. 86–90.
8. Махмутова, Л. Р. Место энантиосемии в системе языка // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2009. — № 3. — с. 638–641.
9. Нечаев, А. А. Источники и виды энантиосемии // Молодой ученый. — 2014. — № 6. — с. 638–641.
10. Одилов, Ё. Р. Соотношение энантиосемии с омонимией, антонимией и полисемией // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием. Ч. 1. — Екатеринбург: УрФУ, 2013. — с. 18–23.
11. Павловская, Н. Ю. Текстовая энантиосемия // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 7: в 2 ч. Ч. 1. — Минск: Белорусский Дом печати, 2013. — с. 40–43.
12. Шерцль, В. И. О словахъ съ противоположными значеніями (или о такъ называемой энантиосеміи) // Филол. записки. — 1883. — Вып. V–VI. — с. 1–39.
13. Dictionnaire «Larousse». URL: <http://www.larousse.fr/> (дата обращения: 26.02.2016).
14. Longman Dictionary of Contemporary English. — Pearson Education Ltd., 2008.
15. Merriam-Webster Dictionary and Thesaurus. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 26.02.2016).
16. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000 URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 26 февраля 2016).
17. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 53000 слов. — 24-е изд. — М.: «ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»», 2004. — 896 с.

Категория энантисемии как отражение философского закона единства и борьбы противоположностей

Романчук Юлия Владимировна, аспирант

Минский государственный лингвистический университет (Беларусь)

Каждому предмету и явлению материального мира присущи внутренние противоположности. Характер взаимодействия этих противоположностей сводится к тому, что они одновременно предполагают друг друга, находятся в определенной целостности и взаимодействии, но при этом ведут между собой борьбу и взаимно исключают друг друга. Например, в атоме существуют положительно и отрицательно заряженные частицы; в живой природе — процессы ассимиляции и диссимиляции, наследственность и изменчивость, возбуждение и торможение; в общественной жизни — эксплуатация и сотворчество, в языке — сосуществование двух противоположных значений в пределах семантики одного слова, или энантисемия.

Гераклит объясняет превращение вещей в их собственную противоположность следующим образом: «Одно и то же в нас — живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. Ведь это, изменившись, есть то, и обратно то, изменившись, есть это» [5, с. 231].

Таким образом, закон единства и борьбы противоположностей предполагает развитие всех объектов и явлений в мире, осуществляемое через конфронтацию взаимодействующих и исключających друг друга противоположных свойств и сторон одного и того же объекта или явления.

Как мы уже упоминали, проявление данного принципа в языке обнаруживается благодаря явлению энантисемии, которая служит одним из источников развития языка.

С точки зрения современной лингвистической науки, энантисемия представляет собой крайне неоднозначное и противоречивое явление. Одни исследователи считают энантисемию самостоятельной лексико-семантической категорией (В. Шерцль, Л. А. Булаховский), другие рассматривают ее как разновидность антонимии (Л. А. Новиков, М. В. Панов, Е. П. Ходакова, Л. Л. Касаткин, М. И. Фомина, Я. И. Гельблу, И. Пете), третьи — как разновидность омонимии (В. В. Виноградов, Н. М. Шанский, Ю. Г. Скиба), четвертые — как скрещение антонимии и омонимии, пятые — как явление многозначности (Ф. С. Бацевич, Ф. П. Филин, Л. Е. Бессонова).

Следует отметить, что энантисемия представляет собой достаточно распространенное явление, наблюдающееся во многих языках, например, русском, украинском, английском, французском, немецком и др. [2, 4, 13].

Существует целый ряд определений энантисемии, сформулированных разными исследователями. В рамках данной статьи мы предлагаем те из них, которые, на наш взгляд, в наибольшей степени раскрывают соотношенность лингвистической категории энантисемии и философского закона единства и борьбы противоположностей.

Согласно В. Шерцлю, «энантисемия — это то явление, где одно и то же слово вмещает в себя два прямо противоположных друг другу значения» [10, с. 1]. Профессор также настаивает на том, что «слова, образованные в древнейшие эпохи, заключали в себе зародыши многочисленных противоположностей, которые тем больше и тем чаще стали всплывать наружу, чем больше синтетический строй мысли заменялся аналитическим и чем больше ощущалась потребность в образовании новых слов, соответствующих расширяющимся логическим категориям» [10, с. 7].

По мнению В. Шерцля, энантисемия имеет место в тех случаях, когда «два понятия, несмотря на составляемые ими противоположности, взаимно дополняют одно другое, означают явления, непосредственно следующие одно за другим или как бы неразлучно связанные друг с другом и вследствие этого часто выражаются через одно и то же слово» [10, с. 29]. Нельзя не отметить, что именно к этой мысли может быть сведена суть закона единства и борьбы противоположностей в языке.

Мнение В. Шерцля касательно сущности энантисемии поддерживает Л. Е. Бессонова, которая в своих работах говорит о том, что противоположность значений при энантисемии не нарушает тождества слова, так как она предполагает одновременно полярность и соотносительность в структуре значения [4]. Энантисемия, по мнению исследователя, представляет собой не случайное совпадение звуковых оболочек. Общие семантические компоненты энантисемичных слов (семы) обеспечивают тождество слова в плане содержания, и они представлены единой материальной оболочкой слова — один план выражения [3]. Как бы продолжая эту мысль, Д. Н. Шмелев, рассматривая энантисемию «как появление у одной языковой единицы противоположного значения (иногда вытесняющего первоначальное, иногда сосуществующее с ним» [12, с. 208], указывает на то, что «семантическое единство слова заключается в определенной связи этих самостоятельных значений друг с другом и их закреплении за одним и тем же знаком» [11, с. 75].

Л. И. Климова ссылается на категорию энантисемии как на «способность слов иметь противоположные значения» и использует для обозначения сути этого явления еще термин «внутренняя антонимия» [6, с. 20]. Исследователь рассматривает энантисемию в качестве одного из закономерных явлений развития семантической структуры языка, которое является результатом процесса обогащения лексики данного языка [6].

Согласно В. В. Любкину, энантисемия — это «способность слова обладать противопоставленными денотатами в плане речи при сохранении одного и того же сигни-

фиката в плане языка» [7, с. 47–48]. Так, к энантиосемии следует относить слова, которые имеют такую пару словарных значений, каждое из которых в каком-то смысле противопоставлено друг другу, в частности, глаголы, обозначающие разнонаправленные действия; слова, обозначающие противоположные признаки [7].

В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой энантиосемия трактуется двояко: 1. как «троп, состоящий в употреблении слова в противоположном смысле» (в сочетании с особым интонационным контуром); в этом значении термин «энантиосемия» приравнивается к антифразису [1, с. 49]; 2. как «поляризация значений, способность слова (морфемы и т. п.) выражать антонимичные значения» [1, с. 527].

По мнению, Н. К. Салиховой, основной причиной появления энантиосемии в языке являются изменения, происходящие в функционирующем слове под влиянием его вербального окружения, и закрепляющиеся в языке в результате многократного употребления в процессе его исторического развития. Многовековое употребление слова в определенных контекстах закрепляет противоречивость в его смысловом диапазоне, что и находит свое отражение в лексико-графических источниках [9].

В исследованиях В. Ю. Меликян говорится о том, что наличие противоположных значений внутри одной языковой единицы обусловлено системностью и универсальностью языка. Исследователь выделяет следующие отличительные характеристики явления энантиосемии: при энантиосемии речь идет об одной языковой единице (слове,

морфеме, фразеологической единице, предложении и т. д.); языковая единица имеет несколько значений, что свидетельствует о связи энантиосемии с многозначностью; значения в составе одной языковой единицы связаны как противоположные [8].

Энантиосемичная лексика в целом появляется на базе слов, семантическая структура которых содержит семы положительной или отрицательной оценки и актуализация которых в определенных контекстных условиях меняет смысловое или стилистическое содержание языковой единицы. Так, слово с положительной оценочностью может приобрести противоположную направленность, то есть появляется своеобразная поляризация значений, противоречивость в эмоционально-оценочном аспекте [9, с. 87].

Итак, противоположность, как один из типов отношений между вещами, процессами и явлениями действительности, свойственна мировоззрению и бытию человека в целом. Представленный обзор определений категории энантиосемии и некоторых отдельных ее свойств делает очевидным тот факт, что энантиосемия есть сосуществование противоположных, контрастных сем в структуре значения одной и той же речевой единицы. С одной стороны, данную категорию можно рассматривать как явление, затрудняющее естественную коммуникацию, но с другой — как явление, непосредственно отражающее философскую суть любого предмета или явления — единство и борьбу противоположностей, а также как явление, отражающее диалектический характер познавательного процесса, осуществляемого в языковой форме.

Литература:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М.: Советская энциклопедия, 1966.
2. Бацевич, Ф. С. Технология энантиосемичных значений глаголов в современном русском языке / Ф. С. Бацевич // Исследования по семантике. — Уфа, 1986. — Вып. 12 — с. 33–40.
3. Бессонова, Л. Е. О некоторых условиях возникновения энантиосемии / Л. Е. Бессонова // Проблемы лексической и категориальной семантики. — Симферополь: СГУ, 1980. — Вып. 1. — с. 18–23.
4. Бессонова, Л. Е. Энантиосемия как особый тип в системе лексических противопоставлений / Л. Е. Бессонова // Проблемы лексической и категориальной семантики. — Симферополь: СГУ, 1982. — Вып. 2. — с. 27–31.
5. Волчек, Е. З. Философия: учеб. пособие с хрестоматийными извлечениями / Е. З. Волчек. — Мн.: «Интерпрес-сервис»; «Экоперспектива», 2003. — 544 с.
6. Климова, Л. И. О внутренней антонимии / Л. И. Климова // Вопросы теории и методики преподавания русского языка и литературы. — Архангельск: Вологодский гос. пед. ин-т, 1975. — Вып. 3. — с. 20–27.
7. Любкин, В. В. К вопросу об энантиосемии в современном английском языке / В. В. Любкин // Вопросы романо-германского языкознания. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1977. — Вып. 5. — с. 40–49.
8. Меликян, В. Ю. «Внутренняя антонимия» и способы ее выражения в языке / В. Ю. Меликян // Русский язык в школе. — М.: Наш язык, 1998. — № 2. — с. 82–88.
9. Салихова, Н. К. Энантиосемия в языке и речи / Н. К. Салихова // Исследование языковых единиц в функциональном аспекте — Ташкент: ТашГУ, 1989. — с. 85–91.
10. Шерцль, В. О словах съ противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии) / В. Шерцль // Филологические записки. — Воронеж: Типо-литография Губернского правления, 1883. — Вып. 5/6. — с. 1–39.
11. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев — М., Наука, 1973. — 280 с.
12. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. — М.: Просвещение, 1977. — 335 с.
13. Яцковская, Г. В. Энантиосемия в современном немецком языке.: дис...канд. филол. наук: 10.02.01/ Г. В. Яцковская. — М., 1976. — 185 с.

Реализация концепта «поведение человека» в идиоматической картине мира кумыкского, русского и английского языков

Саидова Гульбарият Садрутдиновна, кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Статья посвящена исследованию фразеологического материала кумыкского, русского и английского языков в рамках концепта «Поведение человека». Показывает, что по идиоматике языка можно познать особенности национального сознания того или иного народа.

Ключевые слова: фразеологизмы, язык, поведение человека, менталитет, традиции.

В наше время в результате расширения всесторонних международных контактов все большее значение приобретает проблема взаимовлияния языков и культур. И эта проблема особенно актуальна для людей, изучающих иностранные языки. Невозможно до конца понять язык другого народа, не зная особенностей его жизни. Язык любого народа — это его историческая память, отражающая его культуру, национальную психологию, нравственность, духовность. Национальные культурные особенности присутствуют на всех уровнях языка, но особенно наглядно и ярко культура народа представлена в идиоматике языка, где хранятся система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам. Ценности занимают особое место в структуре языка. Ценности являются фундаментальными характеристиками культуры, основными ориентирами поведения человека [4].

Предметом нашего исследования является фразеологическая картина, по которой можно познать особенности национального сознания того или иного народа. В настоящей статье рассматривается наиболее яркий фрагмент данной картины, а именно «Поведение человека» на фразеологическом материале нескольких языков: кумыкского, русского и английского.

Отметим, что самыми многочисленными по данной тематике фразеологизмами являются фразеологизмы глагольных моделей, содержащих в своем составе соматические термины.

Наиболее часто употребляемые:

бет — лицо,
кьол — рука,
бармакъ — палец,
тил — язык,
баш — голова,
юрек — сердце,
гез — глаз.

Кьол чаймакъ — умывать руки — *to wash one's hands of smth*;

бет кьара болмакъ — потерять лицо — *to lose a face*;

башы бар — светлая голова — *a clear head*;

бир кьулагьы екь — и ухом не ведет — *to turn a deaf ear to smth* [2]. Многие фразеологизмы во всех трех языках имеют варианты формы, характеризуются определенными семантико — стилистическими различиями,

что также способствует стилистической выразительности речи. Например в кумыкском языке:

авзун кьысмакъ, авзун жыймакъ, авзуна кирит урмакъ — держать язык за зубами;

тилге тюшмек, авузгъа тюшмек — стать предметом разговоров;

аякъларын таптап гелмек, таманларын таптап гелмек — ходить по пятам [2,3].

В русском языке: болеть душой, болеть сердцем; быть на седьмом небе, чувствовать себя на седьмом небе; валиться с ног, падать с ног [3]. В английском языке:

waste one's words, waste one's breath — бросать слова на ветер;

beat the air, beat the wind — толочь воду в ступе;

before one could say knife, before one could say Jack robinson — и ахнуть не успел [3].

Интересна этимология фразеологизма *before one could say Jack Robinson*. Есть мнение, что жил когда-то человек по имени Джек Робинсон, который наносил очень короткие визиты своим знакомым и удалялся прежде, чем успевали доложить о нем. В пределах семантической группы «Поведение человека» могут быть выделены тематические группы и прежде всего ФЕ, отражающие обычаи, традиции и нормы поведения. Особенности кумыкского менталитета раскрывают такие фразеологизмы, как: эр намусун кютмек — выполнять свой долг беркюн ер этмек — унизить, опозорить отца (брата), а также ФЕ, связанные с традициями, обычаями: бережек — алажакъ болмакъ — совершить помолвку бет ачмакъ — открыть лицо невесты уй болмакъ — жениться артын — алдын этмек — устраивать поминки [1]. Английский менталитет особенно ярко раскрывают такие фразеологизмы, как: *an Englishman's home is his castle* — дом англичанина — его крепость, эквивалент которому есть и в русском языке, ср.: мой дом — моя крепость; *old habits die hard* — старые традиции отмирают медленно [3]. Особое место как в кумыкской, так и в русской и в английской фразеологии занимают ФЕ, связанные с правилами приличия, этикетом: дазудан чыкъмакъ — выйти за рамки приличия — *to step out of the line* эсин жыймакъ — взять себя в руки — *to pull oneself together* ерсиз еринде сейлемек — говорить не к месту алтындай болуп юрюмек — вести себя на уровне *to drop the brick* — допустить оплошность, бестактность [3].

Во фразеологии всех трех языков видно отрицательное отношение к разжиганию конфликтов, к ссорам: арагъа от салмакъ — разжигать конфликт — *to fan the flames* арада тил юрютмек — поссорить людей к болтливости: авузгъа бош акъ бабиш — болту (болтушка) — *blabbermouth*, *chatter box* башы ачыкъ — болтун, пустомеля авзуну вапасы екъ — язык без костей к неискренности: бармакъ учундан айландырмакъ — обводить вокруг пальца башын айландырмакъ — водить за нос — *to pull someone's leg* тил бермек — сплетничать [2]. Также можно выделить тематическую группу «Отношения между людьми», в которую входят понятия дружбы, помощи, взаимопонимания, сострадания и, наоборот, непонимания, плохого обращения, равнодушия:

къол узатмакъ — протянуть руку помощи — *to land smd.* а hand авур гюнюнде табулмакъ — помочь в трудную минуту аркъа таяву болмакъ — быть опорой, поддержкой жаны ачытмакъ — болеть душой бет ташламакъ, арт бермек — отвернуться от кого-либо — *to turn one's back on smb* бармагъыны учун тийдирмей — и пальцем не пошевелить — *not to lift a hand* бир къулагъы екъ — не обращать внимания на что-либо — *to turn a deaf ear to smth* [1].

Литература:

1. Гаджихамедов, Н. Э. Кумыкско-русский фразеологический словарь. — Махачкала, 2013. — 300 с.
2. Даибова, Н. Х. Кумыкско-русский и русско-кумыкский фразеологический словарь. — Махачкала, 1981. — 112 с.
3. Квеселевич, Д. И. Современный русско-английский фразеологический словарь. — М., 2005. — 624 с.
4. Ордокова, М. А. Фразеологические единицы со значением «Поведение человека» (На материале французского и русского языков): Автореф. канд. дис. — Нальчик, 2004. — 17 с.

Developmental Sequences. Grammatical Morphemes

Xoljigitova Dilbar Baxodir qizi, student
Uzbek State World Languages University (Uzbekistan)

Холжигитова Дилбар Баходир кизи, студент
Узбекский государственный университет мировых языков (Узбекистан)

Second language learners, like first language learners, pass through sequences of development: what is learned early by one is learned early by others. Among first language learners, the existence of developmental sequences may not seem surprising because their language learning is partly tied to their cognitive development and to their experiences in learning about relationships among people, events, and objects around them. But the cognitive development of adult or adolescent second language learners is much more stable, and their experiences with the language are likely to be quite different, not only from the experiences of a little child, but also different from each other. Furthermore, second language learners already know another language that has different patterns for creating sentences and word forms. In

Семья занимает особое место в жизни любого человека: алтын топ — радость жизни (о ребенке) *charity begins at home* — благотворительность начинается у себя дома.

При сопоставлении фразеологических единиц трех языков обнаруживаются эквиваленты и соответствия либо в двух, либо в трех языках. Например, кумыкский фразеологизм *ерге гирердей болмакъ* имеет соответствие как в русском — *готов сквозь землю провалиться*, так и в английском — *to sink through the floor* [2]. Таким образом, мы приходим к выводу, что одним из активных слоев фразеологического состава языка являются ФЕ со значением «Поведение человека». Их экспрессивность связана с отражением норм поведения того или иного народа, которые закрепляются в общественном сознании и передаются из поколения в поколение с помощью лексических и фразеологических единиц. Изучение картины мира (на примере концепта «Поведение человека»), отраженное зеркалом фразеологии трех языков, позволяет не только больше узнать, лучше понять, но и сопоставить национальные стереотипы поведения, особенности менталитета, культурно-национальный опыт, традиции, жизненные ценности представителей кумыкского, русского и английского социумов.

light of this, it is more remarkable that we find developmental sequences that are similar in the developing interlanguage of learners from different backgrounds and also similar to those observed in first language acquisition of the same language. Moreover, the features of the language that are heard most frequently are not always easiest to learn. For example, virtually every English sentence has one or more articles («a» or «the»), but even advanced learners have difficulty using these forms correctly in all contexts. Finally, although the learners' first language does have an influence, many aspects of these developmental stages are similar among learners from many different first language backgrounds.

Grammatical morphemes: Some studies have examined the development of grammatical morphemes by

learners of English as a second language in a variety of environments, at different ages, and from different first language backgrounds. In analyzing each learner's speech, researchers identify the OBLIGATORY CONTEXTS for each morpheme, that is, the places in a sentence where the morpheme is necessary to make the sentence grammatically correct. For example, in the sentence «Yesterday I play baseball for two hours», the adverb «yesterday» creates an obligatory context for a past tense, and «for two hours» tells us that the required form is a simple past («played») rather than a past progressive («was playing»). Similarly, «two» creates an obligatory context for a plural -s on «hours». For the analysis, obligatory contexts for each grammatical morpheme are counted separately, that is, one count for simple past, one for plural, one for third person singular present tense, and so on. After counting the number of obligatory contexts, the researcher counts the correctly supplied morphemes. The next step is to divide the number of correctly supplied morphemes by the total number of obligatory contexts to answer the question «what is the percentage accuracy for each morpheme?» An accuracy score is created for each morpheme, and these can then be ranked from the highest to lowest, giving an ACCURACY ORDER for the morphemes.

The morpheme acquisition literature raises other issues, not least of them the question of why there should be an order of acquisition for these language features. Some of the similarities observed in different studies seemed to be the use of particular tasks for collecting the data, and researchers found that different tasks tended to yield different results. Nevertheless, a number of studies have revealed similarities that cannot be explained by the data collection procedure alone. As with first language acquisition, researchers have not found a single simple explanation for the order. Jenifer Goldschneider and Robert De Keyser (2001) [1. p. p. 51/1: 1–50.] reviewed this research and identified a number of variables that contribute to the order.

Negation: The acquisition of negative sentences by second language learners follow a path that looks nearly identical to the stages for first language acquisition. However, second language learners from different first language backgrounds behave somewhat differently within those stages. This was illustrated in John Schumann's (1979) [2] research with Spanish speakers learning English and Henning Wode's (1978) [3. pp. 101–17] work on German speakers learning English.

Stage 1: The negative element (usually «no» or «not») is typically placed before the verb or the element being negated. Often, it occurs as the first word in the sentence because the subject is not there.

No bicycle, I no like it. Not my friend. «No» is preferred by most learners in this early stage, perhaps it is the negative form that is easiest to hear and recognize in the speech they are exposed to.

Italian- and Spanish-speaking learners may prefer «no» because it corresponds to the negative form in Italian and

Spanish (*No tienen muchos libros*). They may continue to use Stage 1 negation longer than other learners because of the similarity to a pattern from their first language. Even when they produce negative sentences at more advanced stages, they may also use Stage 1 negatives in longer sentences or when they are under pressure.

Stage 2: At this stage, «no» and «not» may alternate with «don't». However, «don't» is not marked for person, number or tense and it may even be used before modals like «can» and «should». He don't like it. I don't can sing.

Stage 3: Learners begin to place the negative element after auxiliary verbs like «are», «is», and «can». But at this stage, the «don't» form is still not fully analyzed:

You can not go there. He was not happy. She don't like rice.

At this stage, German speakers, whose first language has a structure that places the negative after the verb may generalize the auxiliary-negative pattern to verb-negative and produce sentences such as:

They come not [to] home. (Sie kommen nicht nach Hause)

Stage 4: In this stage, «do» is marked for tense, person, and number, and most interlanguage sentences appear to be just like those of the target language:

It doesn't work. We didn't have supper. However, some learners continue to mark tense, person, and number on both the auxiliary and the verb:

I didn't went there.

Questions: In the 1.980s, Manfred Pienemann and his colleagues undertook studies that related the second language acquisition of German and English. Pienemann, Johnston, and Brindley (1988) [4. pp. 679–714] described a sequence in the acquisition of questions by learners of English from a variety of first language backgrounds. An adapted version of the sequence is shown in Stages 1–6 below. The examples come from French speakers who were playing a game in which they had to ask questions in order to find out which picture the other player was holding. As we saw for negation, the overall sequence is similar to the one observed in first language acquisition. And again, there are some differences that are attributable to first language influence.

Stage 1: Single words, formulae, or sentence fragments.
Dog?

Four children?

Stage 2: Declarative word order, no inversion, no fronting.
It's a monster in the right corner?

The boys throw the shoes?

Declarative order with rising intonation is common in yes/no questions in informal spoken French. French speakers may hypothesize that in English, as in French, inversion is optional.

Stage 3: Fronting: *do*-fronting; *wh*-fronting, no inversion; other fronting.

Do you have a shoes on your picture?

Where the children are playing?

Does in this picture there is four astronauts?

Is the picture has two planets on top?

French has an invariant form «est-ce que» that can be placed before a declarative sentence to make a question, for example, *Jean dit le cinéma devient Est-ce que Jean aime le cinéma?*, — «[is it that] John likes movies?» French speakers may think that «do» or «does» is such an invariant form and continue to produce Stage 3 questions for some time.

Stage 4: Inversion in wh- + copula; «yes/no» questions with other auxiliaries.

Where is the sun?

Is there a fish in the water?

At Stage 4, German speakers may infer that if English uses subject-auxiliary inversion, it may also permit inversion with full verbs, as German does, leading them to produce questions such as «Like you baseball?» — *Magst du baseball?*

Stage 5: Inversion in wh- questions with both an auxiliary and a main verb.

How do you say *proche*? What's the boy doing?

French-speaking learners may have difficulty using Stage 5 questions in which the subject is a noun rather than a pronoun. They may say (and accept as grammatical) «Why do

you like chocolate?» but not «Why do children like chocolate?» In this, they are drawing on French, where it is often ungrammatical to use inversion on a noun subject (*Pourquoi aiment les enfants le chocolat?*).

Stage 6: Complex questions

Question tag: It's better, isn't it?

Negative question: Why can't you go?

Embedded question: Can you tell me what the date is today?

Pienemann's developmental sequence for questions has been the basis for a number of studies. Alison Mackey [5, p. 21/4:557–87] and her colleagues have done a number of these studies. These examples come from three adult Japanese learners of English as a second language who were interacting with a native speaker in a spot the differences» task. In this task, learners have similar but not identical pictures and they have to ask questions until they work out how the picture they can see is different from the one their interlocutor has. Note that progress to a higher stage does not always mean that learners produce fewer errors.

References:

1. Goldschneider J. M. and R. M. De Keyser. 2001. Explaining the natural order of L2 morpheme acquisition in English. *Language Learning* 51/1: 1–50.
2. Schumann J. 1979. The acquisition of English negation by speakers of Spanish: a review of the literature in R. W. Anderson. Washington DC: TESOL.
3. Wode H. 1978. Developmental sequences in naturalistic L2 acquisition. MA: Newbury House, pp. 101–17.
4. M. Piennemann, M. Johnston and T. Brindley. 1988. Constructing an acquisition-based procedure for second language assessment. Oxford: Blackwell, pp. 679–714.
5. Mackey A. 1999. Input, interaction and second language development. *Studies in SLA* 21/4:557–87.

Современные методы и технологии преподавания иностранных языков в высшей школе

Худайберганава Эркиной, преподаватель

Узбекский государственный университет мировых языков (Узбекистан)

Гулиметова Бозоргул Маткаримовна, преподаватель

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Потребности нашего государства в высококвалифицированных специалистах, способных к установлению деловых контактов и делового сотрудничества с иностранными партнерами, специалистами, владеющих иностранным языком на профессиональном уровне, находят отражение в рабочих учебных программах вузов страны.

Иностранный язык сегодня является не просто частью культуры определенной нации, но это и залог успеха, будущей удачной карьеры студентов. Достижение высокого уровня владения иностранным языком невозможно без фундаментальной языковой подготовки в высшей школе. В большинстве вузов страны студенты овладевают крайней мере два иностранных языка.

Преподавателю важно знать новейшие методы преподавания иностранного языка, специальные учебные техники и приемы, чтобы оптимально подобрать тот или иной метод преподавания в соответствии с уровнем знаний, потребностей, интересов студентов. Ведь методы обучения не являются, какими простыми «алгоритмизированными единицами», их рациональное и мотивированное использование на уроках иностранного языка требует креативного подхода со стороны преподавателя, ведь «педагогика является наукой и искусством одновременно, поэтому и подход к выбору методов обучения должна основываться на творчестве педагога».

Целью данной статьи является обзор современных тенденций развития методов преподавания иностранных языков в высшей школе. Что же вкладывают ученые в понятие «метод»?

Методы обучения — это «упорядоченные способы деятельности учителя и учащихся, направленные на эффективное развитие обязательств учебно-воспитательных задач». Метод обучения выступает «инструментом деятельности учителя для выполнения руководящей функции — обучение».

Реализация метода обучения осуществляется через использование ряда приемов обучения, различных подходов и рабочих техник. «Приемы обучения — совокупность конкретных учебных ситуаций, способствующих достижению промежуточной (вспомогательной) цели конкретного метода». К сожалению, в преподавательской практике преподаватели иностранных языков часто применяют проверенные временем стандартные учебные методы. Иногда процесс преподавания языка, как это ни прискорбно, продолжает оставаться «несколько осовремененным вариантом» грамматико-переводного метода. Требования же к уроку иностранного языка со временем меняются, разрабатываются новейшие методы обучения. На современном этапе развития науки в Узбекистане можно определенно сказать, что времена, когда достаточным доказательством освоения языка было умение переводить с иностранного языка и наоборот адаптированных, неаутентичных текстов уже прошли.

Сегодня происходит реформирование учебного процесса в вузах Узбекистане в соответствии с общеевропейскими требованиями к качеству образования: информатизация образовательного пространства, интеграционные процессы в современной отечественной образовании, налаживания вузами сотрудничества с европейскими учебными заведениями в сфере учебной и научной деятельности, студенческие международные обмены, возможность получения второго высшего образования и обучение по магистерским программам за рубежом.

В условиях реформирования высшей школы должны меняться также и образовательные технологии преподавания иностранных языков. Само языковое образование тоже постепенно модернизируется путем внедрения модульно-рейтинговой системы обучения иностранным языкам, междисциплинарная интеграция, демократизация и экономизация образования вызывает к жизни инноваций составляющие преподавания иностранных языков.

Все это ставит к преподаванию и преподавателя иностранного языка в вузах новые требования.

Целью обучения иностранному языку в высшей школе на современном этапе является овладение студентами коммуникативными компетенциями, которые позволят реализовать их знания, умения, навыки для решения конкретных коммуникативных задач в реальных жизненных ситуациях. Иностранный язык выступает как средство коммуникации, общения с представителями

других наций, так что в образовании продолжает развиваться и в дальнейшем культурологический или интеркультурный подход в обучении в рамках концепции «диалога культур», с целью формирования полимерной грамотности студентов.

Итак, по моему мнению, в современном вузе не должно быть места для таких процессов, как зазубривание, бездумное заучивание текстов на иностранном языке, не имеющие практической ценности для будущей жизнедеятельности студентов. Студенты должны быть подготовлены на основе качественного современного аутентичного учебного материала к сознательному использованию иностранного языка в дальнейшей жизни и работе. Ведь хорошее знание иностранных языков сейчас и будет продолжаться оставаться в дальнейшем одним из ведущих требований работодателей.

В этом плане именно на вузы возлагается ответственность в качественном обеспечении студентов комплексом языковых знаний, умений, навыков, это требует, прежде всего, от учебного заведения систематически создавать условия для повышения квалификации своих педагогических работников, обеспечить заведение надлежащей материально-технической базой.

Качественная языковая подготовка студентов невозможна без использования современных образовательных технологий. Современные технологии в образовании — это профессионально-ориентированное обучение иностранному языку, занятость в обучении, применение информационных и телекоммуникационных технологий, работа с учебными компьютерными программами по иностранным языкам (система мультимедиа), дистанционные технологии в обучении иностранным языкам, создания презентаций в программе PowerPoint, использование ресурсов интернета, обучения иностранному языку в компьютерной среде (форумы, блоги, электронная почта), новейшие тестовые технологии (создание банка диагностических материалов по курсу учебного предмета «Иностранный язык» для проведения компьютерного тестирования с целью контроля ЗУН студентов).

На данном этапе развития методической науки основными методами обучения иностранным языкам является коммуникативный и конструктивистский методы.

Коммуникативный метод.

Учебная цель: овладение коммуникативной компетенцией.

Учебное содержание: тексты должны показывать конфликты, которые побуждают студента к высказыванию собственного мнения. Управление обучением осуществляется не через грамматику, а направляется коммуникативными интенциями (намерениями). Студент оказывается в центре обучения.

Языковая плоскость: доминирование языковой выработки над языковой правильностью, корректностью, ошибки допускаются. Язык становится средством коммуникации.

Упражнения: упражнения коммуникативного направления. Студенты учатся «коммуникации в процессе самой коммуникации. Следовательно, все упражнения и задания должны быть коммуникативно оправданными дефицитом информации, выбором и реакцией».

Преимущества метода: студенты совершенствуют навыки устной речи, преодолевается страх перед ошибками.

Недостатки метода: не предоставляется должного внимания качеству языка, коммуникативная компетенция довольно быстро достигает своих пределов.

Конструктивистский метод.

Учебная цель: в основе метода находится собственно активное обучение студентов. Задача преподавателя не научить, а способствовать учебному процессу. Урок выступает ориентированным на действие. Учебное содержание: близость к действительности студентов, студентов побуждают самостоятельно конструировать свои знания (например, в рамках проектной деятельности).

Языковая плоскость: как можно шире.

Упражнения: продуцирование языка находится в центре обучения. Преимущества метода: подготовка студентов к реальной жизни, реальным жизненным ситуациям.

Недостатки метода: на современном этапе еще не проявились достаточно четко.

Примером конструктивистского метода может служить проектное обучение.

В методике различают традиционные и альтернативные методы обучения. Под понятием альтернативные методы группируется целый ряд различных подходов, приемов, способов передачи языка. Существуют такие альтернативные методы, как метод полной физической реакции (Total Physical Response), суггестивный метод, драматико-педагогический метод, молчаливый метод, групповой метод.

К инновационным методам обучения можно отнести: обучение с компьютерной поддержкой (CALL), метод сценария (story line method), метод симуляций, метод карусели, метод обучения по станциям, метод групповых пазлов, метод ролевой игры, метод «Кейс-стади» (работа над проблемными ситуациями, студенты рассматривают проблему, анализируют ситуацию, представляют свои идеи и варианты решения проблемы в ходе дискуссии).

Метод сценария (story line method).

Данный метод основан на сочетании запланированных учебных смыслов — например, магазины-товары-продажа — с интересами и идеями учеников. Получая «импульсы» от учителя (так называемые ключевые вопросы), ученики делают свой вклад в создание истории. Этот метод обходится без текстовых учебников. Речь идет о креативном планировании, подборе гипотезы, переживаниях, систематизации и презентации работы. Спроектированная история содержит также элементы из драмы и ролевой игры. Учитель задает лишь рамки действия и представляет отдельные эпизоды. Ученики ставят свои вопросы и находят сами на них ответы.

Проектное обучение.

Организация урока как работы над проектом.

Признаки проектного метода:

- Ориентация на действие
- Работа в команде
- Самоорганизация студентов
- Ситуативная направленность, соотнесенность с реальной жизнью
- Интердисциплинарность (межпредметные проекты)
- Целостность — проект рассматривается как целое
- Ориентированность на продукт, результат.

Традиционно выделяют следующие основные фазы проекта:

- Инициирование — изобретение идеи для проекта
- Начало проекта
- Проведение проекта
- Презентация результатов проекта
- Оценка (рефлексия) проекта

Метод обучения по станциям.

Учебная техника, при которой студенты выполняют работу над учебным материалом, который упорядоченный в виде станций (студенты получают рабочие планы с обязательными и выборочными задачами). При обучении по станциям у учащихся есть возможность выбора по распределению времени, последовательности выполнения задач и социальной формы, используемый (индивидуальная работа, парная работа, групповая работа).

Таким образом, студенты при использовании данного метода учатся планировать свое время, учатся самооценке, анализа собственного учебного успеха, планированию и проведению этапов работы. Работа по станциям позволяет осуществлять дифференциацию по способностям, интересам студентов, по степени сложности задачи.

Метод симуляций.

Особенно в обучении иностранному языку студентов экономических специальностей вузов можно с успехом применять метод симуляций. В кибернетике данный термин используется для моделирования и имитации реальности.

В обучении речь идет о различных симуляционных бизнес-играх, которые предоставляют студентам возможность отрабатывать свои навыки, применять знания с целью решения той или иной задачи в так называемом «безопасном среде», которое имитирует реальные ситуации, например, в бизнесе, в работе в компании.

Симуляция предоставляет возможность студентам попробовать себя в определенной роли — руководителя, президента компании, дает возможность исследовать систему работы данного предприятия. Перед участниками игры ставят определенные задачи — достичь прироста прибыли фирмы, заключить договор, выгодно продать акции компании и тому подобное.

Симуляции характеризуются высокой степенью заинтересованности участников, вполне погружаются игру, воплощаются в свою роль, болеют за результат работы, по-

сколькo от командного духа, скорости принятия решений зависит общий результат игры.

Благодаря симуляции формируется навык стратегического планирования студентов, развивается умение работать в команде, проводить переговоры, убеждать делового партнера. Симуляции упорядочивают знания учащихся, готовят их к необходимости принятия в будущей деятельности быстрых и мотивированных бизнес-решений.

Существуют компьютерные симуляции, где участники работают с компьютерной программой, управляют мнимой компанией и настольные симуляции, где участники, компании, предприятия «существуют» в виде фишек, карт.

Метод ролевой игры.

Ролевая игра является активным методом обучения, средством развития коммуникативных способностей студента. Ролевая игра связана с интересами студентов, яв-

ляется средством эмоциональной заинтересованности, мотивации учебной деятельности. Ролевая игра выступает активным способом обучения практическому владению иностранным языком. Ролевая игра помогает преодолеть языковые барьеры студентов, значительно повышает объем их речевой практики. Это обучение в действии.

Существует большое количество форм, типов ролевой игры на уроках иностранного языка. Так, например, можно использовать ролевую игру «На собеседовании», где студенты берут на себя роль работодателя и работника.

Из всего выше сказанного, следует сделать вывод, что для преподавателя сегодня важно постоянно совершенствовать свои знания о методах обучения иностранным языкам, внедрять в свою преподавательскую практику новейшие образовательные концепции, идти в ногу со временем.

Литература:

1. Волкова, Н. П. Педагогика: Учеб. пособие. — М.: Академвидав, 2007. — 616 с.
2. Кузьминский, А. И., Омеляненко В. Л. Педагогика: Учебник. — М.: Знание-Пресс, 2008. — 447 с.
3. Методика обучения иностранным языкам в средних учебных заведениях: Учебник / кол. авторов под руководством С. Ю. Николаевой. — М.: Ленвигт, 1999. — 320 с.

Оценочные имена существительные в современном немецком рекламном печатном тексте

Чебанова Анастасия Юрьевна, студент

Научный руководитель: Красавский Н. А., заведующий кафедрой, профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

На материале печатных рекламных текстов из немецкого журнала «Der Spiegel» устанавливаются их лингвистические особенности. Среди используемых в этих текстах оценочных слов достаточно частотно, как показывает материал, употребление оценочных имен существительные, выполняющие экспрессивную и воздействующую функции.

Ключевые слова: текст, реклама, лексика, манипуляция, оценка.

В современной филологии, как известно, учеными значительное внимание уделяется проблемам лингвистики текста, которая возникла в области пересечения интересов, прежде всего, риторики, герменевтики, семиотики и прагматики. Одним из выделяемых и активно дискутируемых типов текста является печатный рекламный текст, занимающий большое пространство в любом современном социуме. Данный факт объясняется особенностями структуры индустриального и постиндустриального этапа развития нашей цивилизации, которая характеризуется все возрастающими потребностями человека в приобретении материальных благ.

Характеризуя феномен рекламы с лингвопрагматических позиций, Н. А. Красавский утверждает: «Печатный рекламный текст решает определенные коммуникативные задачи. Самой главной из них является максимальное пси-

хологическое воздействие рекламодателя, т. е. адресанта, на потенциального покупателя или клиента, т. е. адресата. В подобного рода общении очевидна релевантность языкового содержания текста, выступающего инструментом манипуляции психологией адресата. Отсюда становится понятным повышенное внимание рекламодателей, которое уделяется непосредственно самому содержанию рекламного текста, в особенности его вербальным компонентам. К их числу в первую очередь относится лексика, в частности оценочная, поскольку она выполняет одну из базисных функций — экспрессивную» [Красавский, 2011, с. 141].

Цель предлагаемой читателю статьи состоит в определении лингвистических особенностей немецких печатных рекламных текстов в аксиологическом аспекте. Данная цель предполагает решение следующих задач: 1)

создать картотеку примеров с оценочными именами существительными на базе рекламных немецких печатных текстов; 2) выявить в данных текстах слова с оценочной семантикой; 3) определить их функции; 4) установить характер доминирующих ценностей в рекламных немецких печатных текстах. Исследование проводилось на материале 400 печатных рекламных текстов из популярного немецкого журнала «Der Spiegel». Нами было выявлено 30 примеров употребления оценочных имен существительных. Следует подчеркнуть, что наше стремление сосредоточить анализ именно на оценочной лексике обусловлено тем, что в современной лингвистике к числу приоритетных задач относится изучение языкового материала, в особенности текстов, в лингвоаксиологическом аспекте (Аксиологическая лингвистика ... 2009; Языковая личность ... 2001). Изучение рекламного текста как результата речемыслительной деятельности человека, относящегося к определённому социуму, и, следовательно, выступающего в роли культураносителя, даёт исследователю возможность выявления доминант в той / иной культуре на конкретном этапе её развития.

Далее рассмотрим несколько примеров рекламных текстов, опубликованных в журнале «Spiegel», в которых употреблены оценочные существительные.

Оценочное слово «die Perfektion» (совершенство, безупречность) употребляется в рекламе часов компании «Breitling». Рекламный текст гласит: «Perfektion bei der Luftfahrt. Perfektion bei Breitling» (Spiegel, 13.3.2000/Nr. 11). Используя данное имя существительное, автор ставит перед собой коммуникативную задачу подчеркнуть безупречность своего продукта во всем: это и качество, и красота, и цена товара. Безусловно, это оценочное слово оказывает положительное влияние на потенциального покупателя. В данном примере составителем рекламы часов удачно используется такой стилистический прием, как анафора — два соседствующих предложения начинаются с одного и того же слова (причем оценочного слова) — «die Perfektion». Следует отметить также использование в данном рекламном тексте такого грамматико-стилистического приема, как синтаксический параллелизм. Применение в анализируемом контексте оценочного слова «die Perfektion» вкупе с указанными стилистическими приемами повышает прагматический эффект приведенных предложений из рекламы. Их использование способствует экспрессивизации рекламного текста.

Значительным прагматическим эффектом обладает и использование оценочного слова «der Traum» (мечта) в следующем рекламном тексте одного из турагентств, предлагающего туристические путевки: «Kein Traum kann schöner sein» (Spiegel, 22.9.2003/Nr. 39). Заветное желание, счастье ассоциируются с этим словом. В приведенном примере использовано также и придающее экспрессию всему высказыванию оценочное прилагательное *schön* в сравнительной степени.

Закономерным мы считаем употребление слова «die Zuverlässigkeit» (надежность) в рекламе, в частности в

рекламе бытовой техники. Покупатели техники, в особенности дорогой, ценят, как хорошо известно, ее качество и надежность. Сложно потенциальному покупателю отказаться от покупки ноутбука фирмы «Toshiba», когда он видит следующую рекламу» «Das Business ist hart. Unsere Tests sind härter. Dieses professionelle Notebook mit verbesserter Hardware bietet beispiellose Zuverlässigkeit und Produktivität» (Spiegel, 28.8.2006/Nr. 35). Слово «die Zuverlässigkeit» не является эмоционально-оценочным. Однако оно обладает достаточно высоким прагматическим эффектом, поскольку употреблено в едином контексте с оценочным словом «verbessert». Более того, в этом же контексте использовано и слово «professionell», позитивно ориентирующее покупателя при выборе товара. Отметим и употребление имени прилагательного «hart» в сравнительной степени, убедительно убеждающее покупателя в том, что производители ответственно подходят к созданию своей продукции и ее тестированию перед продажей.

Не менее действенно слово «die Zuverlässigkeit» и в рекламе бренда «Investmentfonds Pioneer»: «Denn da kommt es auf zwei Punkte besonders an: Zuverlässigkeit und Rendite. Beides erfüllt der Pioneer Fund in höchstem Maße» (Spiegel, 29.10.01/Nr. 44). Потенциальному покупателю словом «Zuverlässigkeit» внушается мысль о высоком качестве (длительности функционирования товара) брендового продукта «Pioneer». В приведенном рекламном тексте обнаруживаем оценочное слово *höchst*, акцентирующее внимание покупателя на степени качества предлагаемого продукта.

Нередко в рекламных текстах используется слово «die Revolution» (революция, переворот), что обусловлено, на наш взгляд, следующим обстоятельством. Реклама — двигатель торговли и «само слово «реклама» образовано от латинского *reclamare* (кричать), что довольно четко указывает на способ и манеру рекламной коммуникации: привлечь к себе внимание» [Пчелинцева, 2003, с. 10]. Производитель, заявляющий, что его товар — это революция, некий переворот, ставит высокую планку. Сейчас сложно удивить покупателя техническими новинками, но реклама «Toshiba» (ein neues PC-Konzept) уверяет нас: «Die nächste Revolution findet nicht auf der Strasse, sondern auf Ihrem Schreibtisch statt» (Spiegel, 17.1.2000/Nr. 3). Следующая революция, как уверяют рекламодатели, произойдет не на улицах, а на нашем письменном столе. Здесь читатель может легко обнаружить такой стилистический прием, как игра на контрасте (ср.: auf der Strasse и auf Ihrem Schreibtisch).

Приведем далее еще ряд примеров: реклама музыкального альбома от «das neue Sting Album» «Sacred love»: «The Revolution of Sound» (Spiegel, 22.9.2003/Nr. 39); реклама часов фирмы «Omega» — «Eine Revolution in der Welt der mechanischen Uhren» (Spiegel, 22.9.2003/Nr. 39).

Достаточно высок индекс частотности употребления в рекламных печатных текстах оценочных слов «die Faszination» (обаяние), «die Schönheit» (красота) и «die Perle» (жемчужина). Рассмотрим соответствующие примеры.

Начнем с рекламы автомобилей. Исследователь рекламы автомобилей Н.Г. Вара замечает: «Автомобиль как товар обладает высокой степенью социально-культурной значимости и имеет достаточно продолжительную историю рекламирования, которая дает богатый эмпирический материал для изучения динамики аксиологической составляющей дискурса» [Вара 2015, с. 8]. Наш материал подтверждает это суждение. Для рекламного описания автомобиля часто используются слова, подходящие для характеристики животного или человека. Реклама от «Peugeot» подчеркивает красоту, элегантность модели автомобиля данной марки: «In der Natur erkennt man Schönheit und Perfektion auf den ersten Blick. So verbindet das PEUGEOT 406 Coupe zeitlose Eleganz mit modernster Technik und verkörpert die pure Faszination von Kraft und Ästhetik» (Spiegel, 14.2.2000/Nr. 7). Оценочные слова «die Schönheit», «die Perfektion» и «die Faszination» служат убедительным показателем внешних характеристик автомобиля известной марки. И все это в совокупности с новейшими технологиями, о чем говорит использование прилагательного «modern» в превосходной степени.

Многие путешествуют на автомобиле. Что побуждает их путешествовать? Красота, которую нам не удастся увидеть в городах, и спокойствие, умиротворение вне города. Реклама тура в Южную Африку включает в себя важные для потребителя слова: «Südafrika ist voll davon. Seine Unberührtheit, sein Facettenreichtum und auch die unvergessliche Schönheit der Natur machen Ihren Aufenthalt zu einem unvergesslichen Erlebnis» (Spiegel, 14.2.2000/Nr. 7). Оценочным словом «die Schönheit» (красота) передана красота африканского континента, его привлекательность. Совершивший путешествие в Африку никогда не сможет

ее забыть. Примечательно, что данное оценочное существительное используется вместе с оценочным прилагательным «unvergesslich», что усиливает воздействие на сознание потенциального пользователя услуги.

Оценочное слово «die Perle» (жемчужина), как показывает наш материал, применяется для рекламы пива, в частности пива «Krombacher»: «Eine Perle der Natur» (Spiegel, 8.10.2001/Nr. 41). В данном случае имеет место употребление метафоры — одного из распространенных стилистических приемов, используемых для эффективного воздействия на читателя.

Итак, основная цель рекламы — продать товар или предоставить клиенту услугу. Важнейшая коммуникативная стратегия рекламодателя — вызвать у нас как потенциальных потребителей положительные эмоции, желание приобрести товар или воспользоваться услугой, воздействовать на наше сознание, манипулировать им. Данное впечатление мы впоследствии неосознанно переносим и на рекламируемый товар.

Материал позволяет сделать вывод, что оценочные слова выполняют в рекламном тексте экспрессивную и воздействующую функции.

В заключение следует указать, что, судя по материалу, рекламодатели апеллируют как к утилитарным ценностям, так и к ценностям эстетическим. Апеллирование к утилитарным ценностям обусловлено, по мнению Н.А. Красавского [Красавский 2008, с. 149], ориентацией современного социума на практическую полезность приобретаемых товаров, в то время как обращение к ценностям эстетического характера продиктовано востребованностью человека в обладании товарами, отвечающими требованиям его изысканного вкуса и стиля.

Литература:

1. Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии и коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. — Волгоград, «Колледж», 2009.
2. Вара, Н.Г. Динамика лингвоаксиологических характеристик английской рекламы автомобиля: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2015. — 19 с.
3. Красавский, Н.А. Печатный рекламный текст как отражение системы ценностей социума // Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева. — М.: Флинта: Наука, 2011. — с. 138–147.
4. Красавский, Н.А. Иерархия ценностей современной немецкой молодежи (опыт лингвокультурологического анализа сленга) // Язык. Культура. Коммуникация. Материалы 2-й Международной научной конференции. г. Волгоград, 14–15 мая 2008 г. — Волгоград, Волгоградское научное издательство, 2008. — с. 144–149.
5. Пчелинцева, М.М. Взаимодополняемость вербально-визуальных элементов информации в семиотическом пространстве рекламного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Саратов, 2003. — 24 с.
6. Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации. Сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. Волгоград, «Колледж», 2001.
7. Журнал «Der Spiegel».

Английские фразеологизмы с компонентом цветообозначения: семантика, особенности перевода

Чепурных Ольга Алексеевна, учитель английского языка
МБОУ «Масловопристанская СОШ Шебекинского района Белгородской области»

Роль цветового восприятия человеком мира сложно переоценить. Посредством цвета (одежды, национальных символов, обычаев) можно определить настроение, эмоции и даже важные события, происходящие на данный момент в жизни человека. Исследованием феномена цвета занимается множество психологов, что можно объяснить важностью данного феномена в жизни людей. На основании цветовых обычаев, к примеру, можно проследить историческое становление народа, его ценности.

Этими факторами можно объяснить выбор данной работы. Цвет несет в себе важную информацию отдельно от языка, но, входя в состав языковых единиц, в том числе и устойчивых, данный компонент наделяется более важной значимостью, приобретает определенную символику.

Цель данной работы:

Изучить английские фразеологические единицы, содержащие в себе компонент цветообозначения, определить способы их перевода и их место во фразеологическом фонде в целом.

В ходе данной работы нами были поставлены следующие **задачи**:

— Исследовать теоретическую базу науки фразеологии;

— Выявить особенности фразеологических единиц, содержащих в своем составе компонент цветообозначения;

Актуальность:

В последнее время социальные, политические и экономические потрясения привели к миграции народов, их переселению, что привело к столкновению культур.

Весь мир делится на своих, объединенных языком и культурой, и чужих, незнающих другого языка и другой культуры. Английский язык стал главным международным средством общения, им пользуются миллионы людей. Язык формирует своего носителя и культуру.

Несмотря на большое количество работ, посвященных этой проблеме, она остается в центре внимания по многим причинам.

Фразеология английского языка: основные черты, особенности

1.1 Наука фразеология и её основные понятия

Фразеология — (от греч. *phrasis* и *logos*) наука, изучающая устойчивые сочетания слов — фразеологические единицы (ФЕ). Термин «фразеология» был введен швейцарским ученым Ш. Балли, где он понимал данную науку как «изучающую связанные сочетания». Несмотря на то, что различными авторами данные единицы именуется по-разному, каждое определение подчеркивает суть фразеологизмов — их семантическое единство, устойчивость значения. Устойчивость, как правило, характеризу-

ется воспроизведением уже имеющегося сочетания в готовом виде. А. В. Кунин выделяет пять видов устойчивости фразеологических единиц: устойчивость употребления, структурно — семантическая устойчивость, семантическая устойчивость, лексическая и синтаксическая устойчивость [7, с. 6].

Первый тип устойчивости заключается в том, что фразеологизм является единицей языка, а не образовывается говорящим в потоке речи. Как правило, они образуются в результате запоминания носителями языка словосочетания в виду его оригинальности и лаконичности, после чего индивидуальная авторская фраза становится всеобщим достоянием и пополняет языковую копилку народа.

Структурно — семантическая устойчивость фразеологизма означает невозможность создания аналогичных фразеологических единиц с помощью данной модели [7, с. 6].

Под «семантической инвариантностью» понимается стабильность значения, наличие схожего значения во фразеологических вариантах, а также наличие семантического инварианта при любых изменениях фразеологической единицы [7, с. 7].

Говоря о лексической устойчивости, А. В. Кунин имел в виду «неподменяемость компонентов» [7, с. 7].

Так, например, включение в состав фразеологизма местоимений не является нарушением данного вида устойчивости, так как эти компоненты могут служить для уточнения, но не для изменения семантики фразеологической единицы. Так, фразеологизм «hold horses» (перестать волноваться, не нервничать) часто употребляется с притяжательным местоимением, что никак не влияет на значение («hold her horses», «hold your horses»), а лишь выполняет уточняющую функцию [7, с. 8].

1.2 Основные признаки фразеологической единицы

Специфические признаки фразеологизмов, как правило, выявляются в результате сопоставления с другим видом речевых единиц — свободными словосочетаниями.

Главным признаком любой фразеологической единицы является её воспроизводимость в готовом виде. В речи используются уже готовые единицы, которые составляют словарный запас говорящего, то есть срабатывает механизм воспроизведения уже существующего языкового материала. При малейшем нарушении конструкции либо опущении одного из элементов возможна полная потеря смысла либо превращение в свободное словосочетание.

Вторым признаком фразеологизма является устойчивость компонентного состава. Замена одного из элементов, как правило, ведет к потере уникального смысла, то есть фразеологическая единица также превращается

в свободное сочетание. Допускаются незначительные замены (постановка нужного местоимения, употребление множественного числа).

Раздельнооформленность фразеологической единицы заключается в её двойственной природе. С одной стороны, фразеологизм состоит из двух и более слов, которые морфологически оформлены, с другой — с точки зрения семантической целостности любая фразеологическая единица приравнивается к одному слову, так как при рассмотрении значений элементов фразеологизма отдельно легко заметить, что их значения несколько затемнены или совсем утеряны [4, с. 46–47].

Таким образом, любая фразеологическая единица обладает рядом дифференциальных признаков. Их количество велико, и наряду с основными признаками можно выделить ряд других, например, коннотацию, идиоматичность и т. д. [1, с. 6].

1.3 Способы перевода английских фразеологизмов с компонентом цветообозначения

Способ перевода фразеологизмов зависит от соотношения между единицами исходного языка и языка перевода. В современной лингвистике выделяется три типа таких взаимоотношений:

1) Имеется полное соответствие фразеологической единицы в языке перевода. Таким образом, перевод осуществляется с помощью уже закрепленного за ним эквивалента.

— See through rose — coloured glasses — смотреть сквозь розовые очки;

— Red as blood — красный как кровь (кроваво — красный);

— Dark horse — темная лошадка;

— Black as coals — черные как угольки (обычно о глазах);

— Black ingratitude — черная неблагодарность;

2) Вторую группу составляют неполные эквиваленты, или аналоги.

— Yellow as a guinea — желтое как лимон (обычно о лице);

— The black art — чернокнижие;

— Things look bad — дела плохи;

— All cats are grey in the dark — ночью все кошки серы;

— Red as beet — красный как рак;

— To be in black books — быть в черном списке;

— As white as a ghost — белый (бледный) как полотно;

— White witch — добрая волшебница;

— White lie — невинная ложь, ложь во спасение;

— Prove that black is white — выдавать белое за черное (одно за другое).

При переводе фразеологизмов метод поиска аналога является более распространенным, чем метод подбора эквивалентов. Калькирование является самым редким способом перевода. Представляя собой дословный перевод, оно возможно далеко не всегда, так как пословная передача содержимого фразеологизма может привести к полной потере его смысла. Среди рассмотренных единиц можно выделить лишь один пример калькирования:

— The grass is always greener on the other side of the hill (fence) — трава всегда зеленее с другой стороны холма (забора).

Заключение

Устойчивые единицы с компонентом цветообозначений занимают важное место во фразеологическом фонде английского языка. Ввиду того, что система цветоименований широко развита, каждый цвет имеет широкую семантику и используется при описании самых разных явлений окружающей действительности. Нередко между отдельными значениями цветов образуются семантические оппозиции, что легко проследить на примере фразеологизмов, содержащих прилагательные black и white.

Передача английских фразеологизмов с компонентом цветообозначения является сложной задачей ввиду значительных различий между русской и английскими культурами. Это можно проследить на основе следующих выводов.

1) Наиболее распространенным видом перевода фразеологизмов с компонентом цветообозначения является описательный перевод.

2) Второе место по частотности занимает подбор аналога, или неполных эквивалентов.

3) Перевод с помощью эквивалента.

4) Большинство базовых оттенков цветового спектра в английском языке ассоциируются как с положительными, так и с отрицательными явлениями, что говорит о важности цветообозначений в английском языке.

Литература:

1. А. Алехина *Idiomatic English*. М: Высшая школа, 2008. 279 с.
2. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии. Изд. 1, М.: Инфра — М, 2009. 226 с.
3. Гарбовский, Н. К. Теория перевода. Изд. М., МГУ, 2010. 544 с.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) Изд. А-79, М.: Высшая школа, 2007. 253 с.
5. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
6. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр Феникс, 2006. 381 с.
7. Berlin, B & Kay, P. *Basic Color Terms: their Universality and Evolution*, University of California Press, Berkeley, 2008.

Препозитивные иноязычные компоненты как средство новейшего словообразования (макро-, микро-, гига-, гекто-, дека-, мега-, нано-)

Чернышева Марина Владимировна, студент
Астраханский государственный университет

В данной статье рассматриваются интернациональные компоненты со значением количества, их морфемный статус, анализируется их реализация на фоне современных языковых тенденций как культуuroобразующих префиксов.

Ключевые слова: «словообразование», «интернационализация», «заимствование», «иноязычные морфемы», «префиксоид», «аффиксоид».

Лексический пласт является самой подвижной частью языка. Среди всех уровней именно он наиболее всего подвержен изменениям и воздействию как лингвистических, так и экстралингвистических факторов. В последние десятилетия наблюдается настоящий «лексический взрыв», который сложно изучить и проконтролировать. Не всегда лексические единицы заимствуются, многие способны образовываться в рамках русского языка с помощью заимствованных морфем.

Заимствование — это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется иноязычный сегмент (слово или полнозначная морфема), а кроме того сам такой иноязычный элемент. На сегодняшний день заимствование — неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения лексического запаса. В результате разносторонних контактов русская лексика пополнялась иноязычными заимствованиями, что реализует, в свою очередь, процесс интернационализации. Современное состояние русского языка характеризуется необычайно активными процессами заимствования обширных пластов лексики, относящихся к различным областям нашей жизни: экономике, политике, спорту, искусству и т. д.

Прежде всего, активизируются интернациональные компоненты, которые выражают смыслы, актуальные для определенного исторического периода в жизни общества. Особый интерес представляют такие сегменты как: макро-, микро-, гига-, гекто-, дека-, мега-, нано-.

Предрасположенность языковой системы к деривационным процессам была замечена многими учеными. Но только некоторыми из них был поднят вопрос о морфемном статусе данных препозитивных компонентов. Так, М. В. Субботина в статье «Тенденция к интернационализации и современные деривационные процессы» указала, что в данный момент в системе происходит «трансформация заимствованных слов и корневых морфем в особые «строительные» элементы — аффиксоиды, выступающие в роли словообразовательных формантов при образовании новых слов.

Выше названные компоненты существовали и продолжают существовать в греческом языке как отдельные самостоятельные части речи или как части сложных слов, то есть в греческом языке эти сегменты тождественны корневым

морфемам. Таким образом, рассматриваемые компоненты вызывают споры у ученых, т. к. сложно однозначно определить их морфемный статус в русском языке. Однако хочется присоединиться к точке зрения В. В. Лопатина, который в энциклопедии «Русский язык» (1997 г.) называет данные элементы «аффиксоидами», впоследствии разделяя аффиксоиды на «суффиксоиды» и «префиксоиды». Четко установить морфемный статус этих иноязычных препозитивных элементов достаточно тяжело, потому что единое мнение по этому вопросу отсутствует. При изучении этой проблемы стоит отметить, что очень похожие по происхождению и степени семантической наполненности препозитивные компоненты в одном и том же источнике толкуются по-разному, и при этом игнорируется необходимость синхронной характеристики настолько похожих морфем. Более того, часто один и тот же компонент в разных источниках имеет разный морфемный статус. Совершенно очевидно, что рассматриваемые морфемы древнегреческого и латинского характера — это морфемы препозитивного характера, но, как было сказано выше, четкого отнесения их либо к префиксам, либо к префиксоидам не наблюдается.

Эти морфемы не случайно стали морфемами-загадками в русском языке. Чаще всего мы привыкли видеть эти префиксоиды как основа полагающую часть числовых единиц системы СИ (Международная система единиц). Например, в русском языке сегмент -мега- означает «большой, великий, выдающийся», и помимо реализации в числовом и терминологическом значении, появляются новые сложные слова: мегафон, мегаполис, мегалит. Кроме того, реализуется в названиях магазинов в роли новообразований: неологизмов и эргонимов, например, — «Элко-Мегастор» (г. Астрахань), «Мегастрой» (г. Ульяновск), «Мегасвет» (г. Астрахань).

Микро- в значении «маленький, крошечный» мы встречаем в лексемах: микроб (нечленим в синхронном плане), микрофон, микрофильм, микросхема, микроинфаркт, микромир, микровозможности, микрокапсула и др. При помощи данного сегмента можно создавать новые лексемы. Также можно наблюдать применение данных сегментов в качестве полноправного корня в названиях автомобильных марок «Nissan Micra»; в номинации лекарственных препаратов «Микролак»; в наименованиях

интернет-магазинов «Микромакс» (Micromaxstore), название инструмента (Микрошпилечник) и т. д.

В таких лексемах, как: макросъемка, макрокосм, макромолекула, макрорельеф, макросы (макрокоманда) и др. реализуется значение префиксоида макро- в значении «длинный, большой». Встречается в наименованиях препаратов «Макропен», «Макрогон», «Макрозид», в видах рыб «Макропод обыкновенный», «Макрорус» и др.

Данные компоненты отличаются высокой продуктивностью и широким диапазоном в речевой реализации.

В области научно-технической терминологии прочно закрепилось понятие «десятичные приставки». С лингвистической точки зрения такое обозначение элементов гига-, гекто-, дека-, нано-,

Гига- от *gigas* имеет собственные значения: гигант, великан; герой, богатырь. Этот интернациональный префиксоид применяется для образования кратных единиц, равных миллиарду исходных единиц.

Помимо технических терминов (гигаватт, гиганьютон, гигабайт), можно увидеть истоки этого сегмента, перешедшего в корень в лексеме «гигант». Используется как эргонимы, наименования различных коммерческих предприятий: «ГигаМаркет» (г. Москва); «ГигаМарт» (г. Киров), «Гигамех» (г. Санкт-Петербург) и др. (гигаминкс — додекаэдрическая головоломка; гигаторрент и др)

Истоки префиксоида -гекто- (или -гекта-) восходят к *hekaton* «сто»

Эта интернациональная приставка служит для образования наименований кратных единиц, равных 100 исходных единицам.

Примеры: гектопаскаль, гектоньютон, гектоампер, гектар, гектограмма. Стоит задуматься о связи этого префиксоида с именами собственными: Гектор «Держатель», возможно, как обладатель огромного роста; имя греческой богини Гекаты — в этом имени находит отражение порядковый номер астероида (100), названный в честь богини.

Префиксоид дека- от *deka* — десять.

Эта интернациональная приставка служит для образования наименований кратных единиц, равных 10 исходным единицам.

Примеры: декалитр, декаампер. Отсюда и декабрь, как десятый месяц в году, декатирование, и использование в наименованиях торговых центров «Декатлон» (Г. Москва), «Декомаг» (г. Воронеж), в номинации медицинских препаратов «Дека-Дураболин» и т. д.

Интернациональная приставка нано- от *nanos* «карлик» необходима для образования номинации дольных единиц, равных одной миллиардной доле исходных единиц. Данный сегмент присутствует в словах: нанометр, наноампер, наноинженерия, нанотехнологии, нанопласт. Элемент нано- встречается в названии модели автомобиля Tata Nano; в наименованиях бренда детской одежды «Nano», название антивирусной программы: NANO Security — разработчик NANO Антивирус», компьютерная игра «Nano-Mice»; NanoCAD — система проектирования для разработки чертежей и т. д.

В русском языке число морфем древнегреческого и латинского происхождения огромно, и по сравнению с ними заимствования отдельных формантов из других языков отстают по количеству и по степени последующей мотивационной производительности. Войдя в язык, эти элементы с легкостью образуют новые словообразовательные модели, которые впоследствии представляют собой открытый ряд: носители языка свободно оперируют такими морфемами, создавая как регулярно используемые слова, так и единично употребленные. Как сказал С. Н. Зенкин, префиксация является основной формой авторефлексии культуры XX века, размножившейся «посредством почкования, прибавляя к старому названию новый префикс». Работа этого ученого «Культурология префиксов» является ключевой в понимании природы развития такого деривационного процесса: примечательный факт развития современной культуры: эта культура вот уже около столетия предпочитает осмысливать себя с помощью того, что можно называть культуурообразующими префиксами. Объяснив феномен «культурообразующих» морфем, С. Н. Зенкин при этом высказал предположение о том, что именная префиксация конечна, т. е. данный процесс может зайти в тупик.

Количество производных слов с префиксоидами древнегреческого и латинского происхождения до сих пор стремительно растет. Возможно, новообразования с заимствованными компонентами уже не являются характеристиками каких-либо направлений или реалий в искусстве или науке, но они продвинулись в гораздо более употребительную лексику — разговорную. Появление в новообразованиях разговорной лексики определенной морфемы гарантирует ее последующую словообразовательную продуктивность. Ни один формант не адаптируется в языке окончательно, пока не активизируется в лексических фондах всевозможных сфер человеческой жизни.

Стоит отметить, что усвоение словоэлемента не происходит в случайном порядке. Приходя в русский язык, каждый префиксоид интернационального морфемного фонда проходит определенные стадии бытования в языковой системе. Так он обретает все более обширную «культурную» распространенность.

При изучении по разным источникам морфемного статуса данного набора морфем, можно сказать, что единой точки зрения в этом вопросе нет. Поэтому согласно приведенным сведениям, можно называть все рассматриваемые нами словоэлементы префиксоидами. Появляющиеся новообразования с заимствованными компонентами являются результатами культурных и общественных изменений, порождающих новые реалии.

Процесс адаптации прошли до конца большинство морфем латинского и древнегреческого происхождения, и в силу своей удивительной продуктивности стали практически вытеснять исконно русские морфемы. Именно заимствованные препозитивные форманты являются предпочтением языковой системы независимо от наличия или отсутствия исконной морфемы-синонима в русском языке в силу некоторых причин.

Литература:

1. Брейтер, М. А. 2004 — Англицизмы в русском языке: история и перспективы. — Владивосток, 2004.
2. Журавлев, А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. — М., 1982. — с. 45–109.
3. Земская, Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). — М., 1996. — с. 90–141.
4. Рацибурская, Л. В. Морфемный статус единичных частей заимствованных слов/ Л. В. Рацибурская // Русский язык в школе. — 2002 — № 1. — с. 73–76
5. Рыженкова, Г. О морфемном статусе некоторых элементов греческого происхождения. URL: www.proza.ru/2002/10/05
6. Субботина, М. В. Тенденция к интернационализации и современные деривационные процессы / М. В. Субботина // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2011/ — № 3. — С. № 49–355.

Изучение синтаксиса русского делового письма на фоне корейской документарной традиции

Чо Ынён, аспирант

Российский университет дружбы народов

В статье проанализировано изучение формирования синтаксиса делового письма в русской документарной традиции на фоне формирования синтаксиса корейского делового письма.

Ключевые слова: синтаксис, деловое письмо, русский язык, корейский язык.

Коммуникация и, в частности, международная коммуникация становится всё более актуальной в современной деловой сфере, основным же её жанром является жанр делового письма. Важное свойство делового письма в современных условиях, когда корреспондентами активно используются возможности электронной почты, — оперативность, способствующая быстрому решению возникающих управленческих и коммерческих проблем.

Деловое письмо является жанром официально-делового стиля и на основании целевой установки письма подразделяется, в свою очередь, на множество поджанров: письмо-уведомление, письмо-просьба, письмо-запрос, письмо-ответ, письмо-предложение, письмо-требование, письмо-претензия, письмо-приглашение и др. Выделяются такие характеристики делового письма, как информативность, стереотипность формы, минимум выразительных средств, наличие эмоциональной составляющей, адресованный характер.

Всё это обусловило выделение в пределах официально-делового стиля жанра делового письма, призванного обеспечить коммуникацию между субъектами в деловой сфере. Универсальным средством создания делового письма стала стандартизированность, выражаемая в наличии устойчивых языковых формул, из которых и формируется, складывается письмо.

Учёные чаще обращаются к анализу лексики, в которой динамика наиболее явна и лучше прослеживается в ходе анализа. Менее интенсивно изучаются синтак-

сические конструкций делового письма потому, что они менее очевидны. Работа российских исследователей по изучению синтаксиса русского делового письма позволила им выделить такие особенности синтаксиса, как использование распространённых простых предложений, преобладание страдательных конструкций и определённо-личных предложений с подразумеваемым субъектом «мы», использование конструкций с «нанизыванием падежей», «расщепление сказуемого», соответствие «один абзац — одна мысль», использование однородных сказуемых в конструкциях с перечислением, преобладание союзной связи над бессоюзной и др. Более подробно история их изучения будет рассмотрена нами в следующем параграфе.

В сопоставлении с формированием синтаксиса русского делового письма для нас в рамках данного исследования необходимо рассмотреть формирование синтаксиса корейского делового письма и отражение данного процесса в исследованиях российских и корейских учёных.

Большая часть исследований корейского языка в российском языкознании направлена на просодию корейской фразы, лексику и некоторые вопросы морфологии. Особенности синтаксиса корейского языка становятся предметом научного интереса реже. В основном ученые обращают внимание на предложение, его семантику и структуру, отдельные его элементы. Нередко данные исследования ведутся в сопоставительном ключе, с сопоставлением корейского и русского синтаксиса.

Корейский язык относится к языкам урало-алтайской языковой семьи, по строению он агглютинирующий, то есть для него «характерно образование форм при помощи однозначных словоизменительных суффиксов (прилеп), а также отсутствие значимых чередований, единый тип склонения и спряжения» [Крылова 2014а: 202]. Несмотря на разное происхождение, русский и корейский языки обладают чертами сходства на синтаксическом уровне, в частности, «с точки зрения синтаксической типологии русский и корейский — языки номинативного строя, т. е. противопоставляющие субъект и объект» [Чжун 1996: 225].

Для корейского языка очень важна категория вежливости, которая «включает в себя как грамматические, так и неграмматические аспекты» [Кан 2015: 176]. Система форм выражения вежливости очень развита, и неверное употребление данных форм в деловой переписке может привести к нарушению взаимопонимания между партнёрами и проблемам в коммуникации. При этом «формы вежливости функционируют как для вертикальных, так и для горизонтальных отношений» [Там же: 177]. В официальном стиле на уровне синтаксиса требуются «возвышающие» грамматические формы, для чего к сказуемому добавляется особое окончание [Там же: 178].

Несмотря на наличие в российском языкознании, пусть и немногочисленных, трудов по корейскому синтаксису, синтаксис делового стиля языка и делового письма в частности в исследованиях корейского языка российскими учёными не описывается и не анализируется.

В корейском языкознании внимание к синтаксису корейского делового письма также ещё только формируется.

Корейская стилистика — также очень молодая наука, начавшая формироваться лишь во второй половине XX века. Одной из первых книг стала «Общая теория корейской стилистики» Пак Габ Су. Это пособие, как и другие, указанные далее в данном параграфе, на русский язык не переводились и указаны нами в списке литературы диссертации с пометкой «В переводе автора». По мнению Г. С. Пак, «стиль — это языковое оформление, которое приобретает литература, и способ выражения особенностей творческой манеры писателя». Исследователь выделяет такие стили, как индивидуальный и выразительный [Пак 1994]. Как видим, данный учёный основное внимание уделял художественному стилю корейского языка. В 1978 году северокорейский языковед Пак Ён Сун выделил общественно-политический стиль, официально-канцелярский стиль, научно-технический стиль, литературный стиль, бытовой стиль [Пак 1981]. Пак Ён Сун выделяет главные принципы стилистики: «целесообразность и уместность использования того или иного языкового средства в зависимости от сферы общения, конкретных его целей и задач и ситуации» [Лим 2015: 137]. В официально-канцелярском стиле Пак Ён Сун выделяет законодательный стиль, дипломатический стиль, военный стиль (издаваемые в военной среде приказы, уставы и т. п.) и канцелярский стиль. Как видим, это деление, хотя и схоже с тем, которое наблюдается в русском языке, всё

же имеет отличия. Определение стиля появилось в «Словаре современного корейского языка» (1981): «Стиль — это совокупность разнообразных языковых элементов, используемых в целях наиболее эффективной передачи какого-либо содержания» [Словарь...: 1004].

Стилистику корейского языка нельзя назвать зрелой наукой, стили мало исследованы, им ещё не дано точного определения, не выяснены их языковые различия. Указание на этот факт находим в исследованиях корейских учёных, провидимых на русском языке. Например, В. Н. С. Лим отмечает, что «в современной стилистике корейского языка, переживающей период становления и развития, наблюдаются как противоречивые подходы, так и разброс в понимании основных терминов, а также недостаточная определённости в самом предмете» [Лим 2015: 134]. Можно отметить, что корейская стилистика делится на стилистику языка и стилистику литературы. Последняя исследуется более активно, особенно в отношении индивидуального стиля писателя. В. Н. С. Лим видит причины этого в том, что «широта охвата художественной речью средств национального языка даёт основание говорить о возможности включения в стиль художественной литературы всех существующих языковых средств» [Там же: 138].

Наблюдаются различия в стилистике как науке, развиваемой в Корейской народно-демократической республике (КНДР) и в Республике Корея (РК). Языковедческая наука КНДР испытывает на себе большое влияние российского и советского языкознания, наука Республики Корея развивается более самостоятельно. Постепенно углубляются различия и между разновидностями корейского языка, используемыми в КНДР и РК. Для корейского языка КНДР характерна перестройка, имеющая целью упрощение, корейский язык в РК более традиционен и стабилен.

В корейской стилистике используется термин «сухой стиль» (마른 스타일) вместо «деловой (официально-деловой) стиль». Термин отражает безэмоциональность стиля, но соотносится с деловым стилем не полностью: «сухой стиль» корейского языка используется для написания правил, научных статей и официально-деловых текстов. Для «сухого стиля» не характерна эмоционально-экспрессивная лексика, важна точная передача смысла. «Сухой стиль» корейского языка противопоставлен художественному стилю — языку произведений художественной литературы.

Если сопоставить официально-деловой стиль русского языка и «сухой стиль» корейского языка, то можно отметить у них немало схожих характеристик. Их объединяет цель написания текста — передача мысли, точное информирование. Поэтому в тексте должны быть использованы только понятные адресату слова и доступные для восприятия синтаксические конструкции. Эмоционально окрашенные языковые средства употребляются крайне редко. В корейских текстах «сухого стиля», как и в русском деловом стиле, активно используется терминология, специ-

альные наименования и аббревиатуры, характерные для деловой сферы. Числительные обычно пишутся цифрами, чтобы облегчить для получателя восприятие информации.

И в корейском, и в русском деловом письме схожа композиция: письма делятся на две основные части. В первой (констатирующей) излагаются исходные факты, ставшие основанием для составления письма, во второй (основной, информативной) — выводы, просьбы, предложения. И в русской, и в корейской деловой письменной речи информационная часть находится в конце письма.

То же можно сказать и о самом предложении, в котором наиболее важная информация (рема) обычно располагается в конце предложения, а вспомогательная информация (тема) — в начале. При этом основная информация (рема) выражается группой сказуемого. Для корейского языка это особенно актуально, так как глагол всегда стоит в конце предложения (что уже было рассмо-

трено нами выше). В корейском языке есть даже пословица, характеризующая данную языковую черту; её примерный перевод: «Корейский язык надо до конца слушать, иначе неправильно поймешь».

Схожа структура предложений в «сухом стиле» корейского языка и деловом стиле русского: в обоих языках для составления текста обычно используются распространённые простые предложения. Как видим, несмотря на отличие русского и корейского языков, а также культурные различия, есть общие черты и характеристики, свойственные официально-деловым документам в обеих странах. И сходства, и различия важно учитывать в процессе организации русско-корейской и корейско-русской деловой переписки, которая является важной частью международных отношений.

Опишем далее, как исследовалась специфика русского делового письма в российском языкознании.

Литература:

1. Кан, С. Ю. Использование форм вежливости в корейском языке / С. Ю. Кан // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сб. мат. XV Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых / Под ред. С. А. Песоцкой. — Томск: Нац. исслед. Томский политех. ун-т, 2015. — с. 176–181.
2. Крылова, М. Н. Введение в языкознание для бакалавров: Учебное пособие / М. Н. Крылова. — Саратов: Вузовское образование, 2014а. — 275 с.
3. Лим, В. Н. С. О некоторых тенденциях развития стилистики корейского языка в КНДР / В. Н. С. Лим // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 3–1 (45). — с. 134–139.
4. Пак, Г. С. Общая теория корейской стилистики / Г. С. Пак. — 1994. — 651 с. [В переводе автора]
5. Словарь современного корейского языка. — Пхеньян: Изд-во научных, энциклопедических словарей, 1981. — 2960 с. [В переводе автора].
6. Чжун, Ы. С. Глаголы движения в современном русском языке в сопоставлении с корейским / Ы. С. Чжун // Известия Восточного института. — 1996. — № 3. — с. 224–239.

Семантическая классификация фразеологических единиц

Шукурова Феруза Хидировна, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Исследуя работы по фразеологии, нельзя не принимать во внимание следующую классификацию, которая находит свое отражение в работах нескольких лингвистов и претерпевает ряд изменений. Так, различаются три группы фразеологических единиц.

1. Фразеологические единицы классифицирующего характера. К ним относятся обороты, которые обозначают более частные, видовые понятия по отношению к понятиям, обозначаемым существительными (вторыми компонентами) вне фразеологической единицы;

2. Фразеологические единства;

3. Фразеологические сращения. Говоря о классификации правильно отметить, что «при данной классификации одна выделяемая группа не исключается, а как бы накладывается на другую». В похожей классификации, представленной, выделено не три, а две группы

ФЕ. Классификация по трем типам фразеологических сочетаний не может быть признана исчерпывающей, так как, во-первых, наблюдается много переходных случаев, отнесение которых к той или иной группе вызывает сомнение, подход к определению того или иного типа сочетаний недостаточно мотивирован и несет субъективный характер. Исходя из этой аргументации, выделяет: 1) фразеологические выражения (фразеологические сращения и фразеологические единства) и 2) фразеологические сочетания.

В работах представлены следующие классификации. Если брать во внимание степень идиоматичности, то ФЕ могут быть разделены на три большие группы:

1. Фразеологические объединения являются полностью немотивированными группами: — умереть, и др. Идиоматичность, как правило, сопряжена с абсолютной

стабильностью лексических компонентов и с грамматической структурой объединения.

2. Фразеологические единства являются частично немотивированными, т. к. их значение обычно воспринимается посредством переносного, метафоричного значения целой ФЕ. Например: «проявить характер» если дать семантическую мотивацию при помощи объединенного лексического значения, то данные ФЕ могут быть восприняты в их литературном значении.

3. Фразеологические словосочетания мотивированны, но состоят из слов, обладающих особой лексической валентностью, которая объясняется высокой степенью стабильности сочетаний такого рода. Во фразеологических словосочетаниях разнообразие употребляемых слов строго ограничено.

Вопросом изучения проблем фразеологии лингвисты занимаются довольно долго. Важнейшим моментом является систематизация фразеологического материала из-за необходимости глубже проникнуть в семантическую систематику самих фразеологических типов. Согласно теории, фразеологическая единица — это единица, употребляемая в постоянном, неизменном контексте. Это постоянная комбинация слов, в которой хотя бы один компонент содержит фразеологически ограниченное значение. В классификации фразеологизмы делятся на идиомы и фраземы. Но и эта классификация страдает серьёзными недостатками. Прежде всего, не выдержан единый классификационный принцип: идиомы выделяются по принципу наличия целостности значения, основанного на ослаблении лексического значения компонентов, а фраземы — по принципу наличия фразеологически связанного значения, обусловленного единичной сочетаемостью одного из компонентов. Таким образом, одна группа выделяется на основе чисто семантического принципа, а другая — на основе структурно-семантического принципа. Выделение первой группы только на основе семантического критерия неправомерно. Семантический критерий вне связи со структурой словесного образования не поддается точному измерению и учету и неизбежно приводит к субъективным оценкам. Таким образом, с точки зрения принципов, положенных в ее основу, предложенное выделение двух типов значений фразеологии является явно недостаточным. Большинство приводимых примеров не подтверждает единичной сочетаемости одного из компонентов.

Строение ФЕ может быть весьма разнообразным. Проанализировав лингвистическую литературу по данному вопросу, можно прийти к выводу, что большинство выделяют два структурных типа ФЕ.

1. Фразеологические словосочетания. К этому типу принадлежат фразеологизмы, имеющие строение переменных словосочетаний с подчинительной связью между компонентами. Поскольку структурное соответствие ФЕ словосочетанию является общепризнанным, различие между единицами переменного и постоянного контекста в этом отношении сводится лишь к тому, что если понятие переменного распространенного словосочетания

еще нуждается в теоретическом обосновании, то идиомы, имеющие более чем двучленное строение, безусловно, представляют собой единое словосочетание. Фраземы соответствуют простому словосочетанию, идиомы же могут состоять и из простого, и из распространенного словосочетания.

2. Сочинительные фразеологизмы. В области переменных сочетаний соединение морфологически однотипных слов посредством союзной (иногда бессоюзной перечислительной) связи дает ряд однородных членов предложения, ни один из которых не является грамматически ведущим по отношению к другому, а, напротив, каждый выполняет ту же синтаксическую функцию, что и любой другой член данного ряда. Но такое же соединение, став единицей постоянного контекста, тем самым из открытого, незамкнутого ряда фактически равноправных и грамматически независимых друг от друга членов предложения превращается в замкнутый фразеологический комплекс — фразеологическое словосочетание.

Приведенные выше классификации ФЕ и многочисленные определения фразеологии свидетельствуют о том, что вопросом фразеологии интересуются многие лингвисты. Изучение ФЕ заслуживает особого внимания и является практически значимым, поскольку, как отмечает ряд лингвистов, знание иностранного языка предполагает и знание его фразеологии, и умение употреблять в речи «устойчивые единицы, единицы фразеологизированной структуры». Среди работ, посвященных исследованию ФЕ, особое место занимают труды всемирно признанного выдающегося фразеолога, автора первого учебника фразеологии современного русского языка и создателя англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина. Рассматривая английскую фразеологию с диалектико-материалистических позиций как системное явление, учёный особое внимание уделяет изучению устойчивости ФЕ, их семантической структуре и компонентному составу, происхождению ФЕ современного русского языка. А.В. Кунин дает следующее определение: «ФЕ — это устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением, можно сделать вывод, что это значение может быть семантически связано с другим, соответственно логично вести речь о синонимичных, антонимичных и других способах выражения фразеологических единиц». Касаясь такого фундаментального вопроса, как соотношение ФЕ и слова, А.В. Кунин считает неправомерным говорить об эквивалентности фразеологизма слову в силу ряда причин: ФЕ обычно стилистически окрашено, а слово, которое может выступать в роли её идентификатора, стилистически нейтрально; ФЕ является отдельно оформленным образованием, а слово — цельнооформленным. Учёным подробно рассмотрены структурно-семантические и грамматические характеристики субстантивных, глагольных, адъективных, адвербиальных и других ФЕ. При исследовании глагольных ФЕ А.В. Кунин замечает, что «специфичными для русского языка являются образования типа, которые он называет устойчивыми оборо-

тами. Однако сущность таких словосочетаний трактуется противоречиво. Наибольшее число споров вызывает природа второго компонента, рассматриваемого одними лингвистами как наречие или предлог, а другими — как постпозитивная приставка.

Теория А. В. Кунина основана на концепции определённого постоянства фразеологического уровня; ФЕ характеризуется определённой минимальной неизменностью. А. В. Кунин разделяет понятие постоянного использования, структурное и семантическое постоянство значения и лексических составляющих, морфологическое постоянство и синтаксическое постоянство. Их степень может варьировать и образовывать определенные пределы, но как бы степень постоянства не оказывала влияния, именно идиоматическое значение является характерной чертой ФЕ. В его трудах фразеологические единицы систематизированы по семантическим группам: синонимам, антонимам, омонимам, полисемантическим фразеологизмам, наиболее употребительным в английской и американской литературе.

Проблема семантических категорий во фразеологии как аспект исследования семантических связей внутри системных отношений языковых единиц является одной из важных проблем семантики. Как показали наблюдения, фразеологический фонд русского языка, несмотря на все разнообразие структурных и семантических особенностей, характеризуется рядом системных свойств, одним из которых является наличие синонимичных и антонимичных сопоставлений фразеологических единиц. Такие пары фразеологических единиц, как (очень веселый), образуют в системе фразеологии противопоставления по значению. Способность таких единиц, как (выбираться из критического положения, затруднения) совпадать по своему значению принято рассматривать как синонимию фразеологических единиц. Говоря о синонимах ФЕ, необходимо учитывать конотативные характеристики, закрепленные за языковой единицей. Рассматривая фразеологические синонимы в фразеосинонимическом ряду, необходимо обратить внимание на сложную, тонкую систему различий в количестве и номенклатуре компонентов, входящих в конотативный аспект значения ФЕ — синонимов. Так же хотелось бы заметить, что фразеологические синонимы могут различаться по таким компонентам конотативного аспекта значения как образность, интенсивность, эмотив-

но-оценочный компонент и функционально-стилистическая принадлежность.

Семантическое поле выступает как объединение единиц семантического уровня — семем — на основе наличия общих смыслов для всех элементарных единиц и характеризуется относительной автономностью, непрерывностью смыслового пространства, психологической реальностью для наивного пользователя языка. Семантическое поле — совокупность явлений или область действительности, имеющие в языке соответствие в виде тематически объединенной совокупности лексических единиц. Семантическое поле времени, семантическое поле пространства, семантическое поле душевных переживаний и т. д. Фразео-семантическое поле представляет собой совокупность фразеологических единиц (ФЕ), объединенных общностью значения и отражающих понятийное сходство обозначаемых явлений. Внутри ФСП выделяются суб-поля и микрополя. Фразеологические единицы ярче и глубже характеризуют эмоциональное состояние, чем лексические единицы, поэтому они являются семантическими центрами микро и макро текста.

Изучение фразеологии является фразеологическая единица, устойчивое сочетание слов, которое характеризуется постоянным лексическим составом, грамматическим строением и известным носителям данного языка значением (в большинстве случаев — переносно-образным), не выводимым из значения составляющих фразеологизм компонентов. В дефиниции А. В. Кунина, фразеологическая единица — это устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением. Доказано, что фразеология тесно связана как с историей, культурой, так и традициями, и литературой народа, говорящего на данном языке. Эта связь наиболее четко прослеживается в тех фразеологических единицах, в состав которых входит имя собственное. Многие фразеологические обороты этого типа связаны с фактами давно забытых дней, мотивация имени собственного (и всей фразеологической единицы) давно стерлась и может быть установлена только путем этимологического анализа. В синхронном плане такие фразеологизмы давно утратили свою мотивацию.

Одним словом, фразеологизм — носитель социокультурной информации, то средство, на основе которого можно познать культуру любой нации.

Литература:

1. Архангельский, В. Л. Фразеологические серии в русской фразеологической системе. Вологда: 1995.
2. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону: 1994.
3. Кунин, А. В. Фразеология современного русского языка. М.: 1995.

Использование англо-американизмов в лексике немецкой молодежи

Щелок Татьяна Ивановна, кандидат филологических наук, доцент;

Ширнина Анастасия Евгеньевна, студент

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

В настоящее время английский язык оказывает огромное влияние на множество существующих языков, среди которых оказался и немецкий. Помощником при распространении в нем англицизмов и американизмов является немецкая молодежь, которая наиболее активно применяет такие заимствования. В данной статье описаны примеры использования заимствований, взятые из популярных немецких молодежных журналов и находящие применение среди молодых людей.

Прежде всего, необходимо познакомиться с понятием *заимствование*. Отечественный лингвист, Виктория Николаевна Ярцева, следующим образом характеризует данный термин: *заимствование* — «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [1, с. 5]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что в результате контакта двух языков, английского и немецкого, языковые элементы первого осуществили переход в языковую систему второго, вследствие чего возникли так называемые заимствования.

Возникновение англо-американизмов в немецком языке можно проследить благодаря сводкам германского издательства DUDEN, которое разделяет историю возникновения заимствований на два продолжительных этапа [2, с. 5]:

- 1) промышленная революция конца XIX века — начала XX века;
- 2) временной отрезок после Второй мировой войны.

Данные этапы существенно повлияли на развитие национального немецкого языка и определили его дальнейшую историю развития.

На первом этапе проникновения заимствований в немецкий язык произошла активизация англо-американской лексики, причиной которой стала произошедшая тогда индустриальная революция в Германии, вследствие чего ранее функционирующие англоязычные термины получили еще более широкое использование. Данные понятия пришли из специальной литературы по философии, экономике и политике.

Второй этап связан с политическими событиями, которые произошли в послевоенное время в Германии. На территории западной части страны в это время появляется тенденция к англо-американизации немецкого языка, чего нельзя сказать о восточной части данной страны, ведь ее жители столкнулись с данным явлением гораздо позже и в более ограниченных рамках.

Интенсивному притоку англо-американизмов после Второй мировой войны способствовало развитие США и

Великобритании как держав, оказывающих существенное политическое, экономическое и культурное влияние.

В настоящее время число заимствований из английского языка в немецкой лексике с каждым годом активно возрастает. Данное явление носит массовый и стихийный характер, чем вызывает неодобрение со стороны некоторых носителей языка. По их мнению, использование в речи заимствований лишь засоряет родной язык. Но у данного явления есть и положительная сторона, которая заключается в расширении словарного запаса в результате интеграции в язык новых иностранных слов. Наличие интеграции служит показателем активного взаимодействия народов и культур, что не может быть отрицательной стороной данного явления.

Чем обуславливается такое широкое использование англо-американизмов? Причиной является стремление молодых людей ко всему модному, престижному и популярному, что активно пропагандируется рекламой и СМИ. Молодежь, как особая возрастная группа, особо подвержена влиянию со стороны СМИ.

Для подтверждения вышесказанного был проведен анализ статей из молодежных немецких журналов *Bravo*, *Mädchen*, *YAEZ* на наличие заимствований из английского языка. В качестве примеров хотелось бы привести следующие отрывки из изученных изданий:

«Foto machen, posten und Likes kassieren: Auf Instagram zeigst du deinen Followern, wie dein Leben so aussieht.» [3, с. 5]

В качестве заимствованных здесь используются очень популярные слова *Likes* (от англ. — мне нравится) и *Follower* (от англ. — подписчик). Данные лексемы относятся к компьютерному сленгу и входят в активный словарь многих молодых людей по всему миру. В данном случае они являются прямыми заимствованиями, так как смысл слов, при их использовании в речи, не изменяется, как и их фонетическая сторона — их произношение остается неизменным, как в родном языке.

«Außerdem gibt es den Gaming-Bereich, in dem die Teilnehmerinnen mit Virtual-Reality-Brillen ausgestattet werden und selbst 3D-Figuren erstellen und animieren können.» [4, с. 5]

В данном примере слова *Gaming-Bereich* (от англ. — игровая зона) и *Virtual-Reality-Brillen* (от англ. — очки виртуальной реальности) являются заимствованиями, но комбинированными. Дело в том, что первые части данных слов *Gaming-* и *Virtual-Reality-* являются английскими, а вторые части — слова из немецкого языка, которые определяют нужный смысл данных лексем.

«Ein Handy ist so praktisch — und man kann es so easy zum Fashion-Piece umstylen!» [5, с. 5]

В качестве заимствованной здесь выступает лексема *easy* (от англ. — легко, нетрудно), синонимичная немецкому наречию *leicht*. Данное слово является прямым заимствованием из английского языка.

Существительное *Fashion-Piece* также заимствовано из английского языка и переводится как *писк моды*, указывая при этом на возможность пользоваться последними достижениями современной науки и техники.

Интересный пример заимствования представляет собой слово *umstylen*. Данная лексема образована от английского глагола *style*, имеющего значение *создавать дизайн, модернизировать, вводить моду*. Таким образом, к английскому глаголу были добавлены окончание *-en*, характерное для всех глаголов немецкого языка в неопределенной форме, и приставка *um-*, которая указывает на какое-либо видоизменение. В итоге, в немецком языке возник глагол *umstylen*, означающий *разработать дизайн, модель*.

«In den USA ist der Prom viel mehr als nur ein kleines Event um den Abschluss zu feiern: Der Ball ist eine Kombination aus feierlichem Abschluss, dem ultimativen Date und einem abgefahrenen Schönheitswettbewerb.» [6, с. 5]

Англицизмами здесь являются слова *Event* (от англ. — событие) и *Date* (от англ. — свидание, встреча), которые используются в своем первоначальном значении, являясь тем самым прямыми заимствованиями, при употреблении которых в немецком языке произношение не изменяется.

«Michael Jordan, Bugs Bunny und die «MonStars»: Space Jam war einer der verrücktesten und gleichzeitig coolsten Sportfilme überhaupt!» [7, с. 5]

Здесь заимствованное слово — *coolsten*, которое является прилагательным в превосходной степени сравнения. Слово *cool* (от англ. — клевый, классный, улетный) интегрировалось в немецкий язык, перенеся все грамматические особенности прилагательных данного языка, сохраняя однако оригинальное произношение в своей корневой морфеме.

«Bill Kaulitz aka BILLY startet jetzt solo durch!» [8, с. 6]

Данный пример содержит заимствованное сокращение *aka*, что расшифровывается как *as known as* (от англ. — «известный как»...). Оно является прямым заимствованием, поскольку употреблено в своем первоначальном значении.

Еще одним примером заимствования в указанном предложении является глагол *durchstarten*. Он образован от английского глагола *to start*, что в переводе означает *начинать, приступать*, к которому были добавлены окончание *-en*, характерное для немецкоязычных глаголов в

неопределенной форме, и немецкая приставка *durch-* со значением *завершение действия*. В результате в немецком языке возник глагол *durchstarten*, который приобрел совершенно новое значение: *добиться быстрого успеха в чем-либо*.

«Diese Looks machen den Sommer noch schöner!» [9, с. 6]

Предложение включает заимствованное слово *Look*, обозначающее *образ, внешний вид*. Эта лексема является прямым заимствованием из английского языка. Она очень широко используется в сфере моды, тем самым распространяясь среди молодых людей.

«Ein Ergebnis, dass uns aber wirklich überrascht hat, ist, dass sich vor allem Jungs die Sendung reinziehen, um Flirt-Tipps zu bekommen.» [10, с. 6]

Данный пример иллюстрирует, как английское слово *tips* (от англ. — советы, рекомендации) было интегрировано в немецкий язык, не изменяя своего значения, но изменяя свое написание. Таким образом, в словарном составе немецкого языка появилась ассимилированная лексическая единица *Tipps*.

«Sei bereit für die aktuellen Musik-News!» [11, с. 6]

Англицизмом здесь выступает слово *News* (от англ. — новости), однако, в целом слово *Musik-News* является смешанным образованием, так как первая часть слова — немецкая, а вторая — заимствованная.

Таким образом, из выше представленных примеров можно сделать вывод, что преобладающая часть заимствованных слов является именами существительными. Они активно используются в таких сферах, как кино, музыка, мода, IT-технологии, то есть в сферах, представляющих сегодня для молодежи наибольший интерес. В меньшей степени немецкий язык принимает глаголы и прилагательные. При этом заимствованные слова в разной степени приспособляются к нормам принимающего языка: отмечается их морфологическая и отчасти орфографическая ассимиляция, чего нельзя сказать о звуковой стороне, так как она в большинстве случаев остается неизменной.

Употребление данных лексем отражает стремление молодых людей идти в ногу со временем и быть в тренде, что обуславливается тем, что английский язык сегодня является мировым языком и распространен во всех уголках нашей планеты. Таким образом, различные заимствования из английского языка являются связующей нитью в общении среди немецкой молодежи, а также в ее общении с молодыми людьми из разных стран.

Литература:

1. Заимствование — // Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/158a.html> (дата обращения: 23.05.2016).
2. Англо-американские заимствования в современном немецком языке // Diploma. URL: <http://diplomba.ru/work/76898> (дата обращения: 23.05.2016).
3. Museumstag: Instagram bringt dir Kunst aus der ganzen Welt aufs Smartphone // YAEZ mehr als Schule. URL: <http://www.yaez.de/leben/museumstag-instagram-bringt-dir-kunst-aus-der-ganzen-welt-aufs-smartphone/> (дата обращения: 23.05.2016).

4. Girls»Day: Wenn Mädchen für einen Tag zu Superheldinnen werden // YAEZ mehr als Schule. URL: <http://www.yaez.de/schule/girls-day-wenn-maedchen-fuer-einen-tag-zu-superheldinnen-werden/> (дата обращения: 23.05.2016).
5. Handyhülle mit Akku von Savfy // Mädchen. URL: <http://www.maedchen.de/bildergalerien/handyhuellen-2451361.html> (дата обращения: 23.05.2016).
6. Abschlussball 2.0: So verrückt ist der Prom in den USA // YAEZ mehr als Schule. URL: <http://www.yaez.de/leben/abschlussball-2-0-so-verrueckt-ist-die-prom-in-den-usa/> (дата обращения: 23.05.2016).
7. SPACE JAM 2 MIT LEBRON JAMES STATT MICHAEL JORDAN? // BRAVO. URL: <http://www.bravo.de/sport/space-jam-2-mit-lebron-james-statt-michael-jordan-371131.html> (дата обращения: 23.05.2016).
8. Bill Kaulitz «BILLY»: Er hat seine große Liebe verloren! // BRAVO. URL: <http://www.bravo.de/bill-kaulitz-billy-neuer-look-und-comeback-mit-solo-album-371127.html> (дата обращения: 23.05.2016).
9. Sommerfrisuren mit Babylights // Mädchen. URL: <http://www.maedchen.de/bildergalerien/sommerfrisuren-2512864.html> (дата обращения: 23.05.2016).
10. Der Bachelor 2016: Aus diesem Grund gucken Jungs die Sendung! // BRAVO. URL: <http://www.bravo.de/der-bachelor-2016-aus-diesem-grund-gucken-jungs-die-sendung-368473.html> (дата обращения: 23.05.2016).
11. Musik // BRAVO. URL: <http://www.bravo.de/musik> (дата обращения: 23.05.2016).

6. МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА, СМИ

Деловые переговоры как основная форма деловой коммуникации

Данилова Светлана Витальевна, кандидат филологических наук, доцент

Филиал Томского государственного архитектурно-строительного университета в г. Ленинске-Кузнецком (Кемеровская обл.)

Переговоры — специфический вид деловой коммуникации, имеющий свои правила и закономерности, использующий разнообразные пути к достижению соглашения, совместный анализ проблем. Цель переговоров — найти взаимоприемлемое решение, избегая крайней формы проявления конфликта.

Мастерство ведения переговоров особенно в бизнесе очень необходимо. А сам процесс переговоров сопровождается деятельностью бизнес-структур практически ежедневно.

Объектом исследования является деловая коммуникация, а **предметом** — деловые переговоры как основная форма деловой коммуникации. Мы преследуем **цель**: рассмотреть технику ведения деловых переговоров. Исходя из темы работы, можно обозначить основные задачи:

- 1) представить общую характеристику ведения деловых переговоров;
- 2) рассмотреть вертикальные и горизонтальные отношения между партнёрами во время деловых переговоров;
- 3) показать основные этапы ведения деловых переговоров;
- 4) рассмотреть недостатки при ведении деловых переговоров;
- 5) разработать рекомендации эффективного ведения деловых переговоров.

Одни учёные термины «общение» и «коммуникация» используют как равнозначные, синонимические. Другие считают, что коммуникация — это связь, в процессе которой происходит передача информации. При этом объектом, получающим информацию, может быть не только человек, но и машина, животное. Общение же — это всегда двусторонний процесс, основанный на взаимодействии равноправных партнёров — субъектов общения. Общение, наряду с коммуникативной (передача информации), выполняет и другие функции: регулятивную (служит для регулирования поведения), перцептивную (способствует восприятию собеседниками друг друга), су-ггестивную (функция внушения).

Мы же примем первую точку зрения и будем рассматривать термины «общение» и «коммуникация» как синонимы, поскольку в человеческом общении коммуникация в чистом виде практически не встречается, ведь передача информации, как правило, в обществе представляет собой именно двусторонний процесс, речевое взаимодействие.

Если коммуникация лежит в сфере официальных отношений и направлена на решение конкретной проблемы или достижение необходимого результата, исходя из общих интересов и целей коммуникантов, то она называется деловой. Деловое общение — самый массовый вид общения людей в социуме. Без него не обойтись в сфере экономических, правовых, дипломатических, коммерческих, административных отношений. Умение успешно вести деловые переговоры, грамотно и правильно составить деловую бумагу и многое другое в настоящее время стало неотъемлемой частью профессиональной культуры человека: менеджера, руководителя всех уровней, референта, служащего, лидера общественной организации. Для достижения высокой результативности практически в любом виде управленческой деятельности вы должны владеть определенным набором сведений, знаний, представлений о правилах, формах и методах ведения коммуникации, о постулатах делового общения. Важная особенность делового общения — строгое соблюдение его участниками статусной роли: начальник — подчиненный, партнеры, коллеги и др. Если деловым людям приходится постоянно общаться с людьми, стоящими на разных ступенях служебной лестницы, говорят о вертикали и горизонтали отношений. **Вертикальные** — это субординационные отношения, они обусловлены социальным статусом, административно-правовыми нормами и характеризуются подчинением младшего старшему по чину. **Горизонтальные** отношения предполагают участие в совместной деятельности на принципах сотрудничества, взаимопонимания, с учетом общих интересов.

Деловое общение — процесс взаимосвязи и взаимодействия, в котором происходит обмен деятельностью, информацией и опытом, предполагающим достижение определенного результата, решение конкретной проблемы или реализацию определенной цели.

Деловое общение можно условно разделить на **прямое** (непосредственный контакт) и **косвенное** (когда между партнерами существует пространственно-временная дистанция). Прямое деловое общение обладает большей результативностью, силой эмоционального воздействия и внушения, чем косвенное, в нем непосредственно действуют социально — психологические механизмы. Кроме того, переговоры могут быть **внешними** (с деловыми партнерами и клиентами) и **внутренними** (между сотрудниками). Наконец, переговоры, имеющие одинаковое содер-

жание, могут очень отличаться по своим психологическим целям.

Переговоры также могут быть **официальными** — с протоколом, строгой процедурой, соблюдением специальных ритуалов — и **неофициальными**, похожими на непринужденную беседу, не предполагающими подписания тех ли иных официальных бумаг [3].

Деловое общение отличается от обыденного (неформального) тем, что в его процессе ставятся цель и конкретные задачи, которые требуют своего решения. В деловом общении мы не можем прекратить взаимодействие с партнером (по крайней мере, без потерь для обеих сторон). В обычном дружеском общении чаще всего не ставятся конкретные задачи, не преследуются определенные цели. Такое общение можно прекратить (по желанию участников) в любой момент. Не следует заключать сделок без документального подтверждения, каким бы дружелюбным и честным не выглядел ваш партнер [1, с. 289]. Известны следующие **формы делового общения**: деловая беседа, деловые переговоры, деловые совещания, публичные выступления.

Переговоры существенно различаются по своим целям: заключение договора о поставках, о проведении научно-исследовательских или проектных работ, соглашение о сотрудничестве и координации деятельности и т. д. В процессе переговоров люди хотят: добиться взаимной договоренности по вопросу, в котором, как правило, сталкиваются интересы; достойно выдержать конфронтацию, неизбежно возникающую из-за противоречивых интересов, не разрушая при этом отношения. Чтобы достичь этого надо уметь: решить проблему, наладить межличностное взаимодействие, управлять эмоциями.

За столом переговоров могут сойтись люди, имеющие различный опыт ведения переговоров. Они могут иметь различный темперамент (например, сангвиник и холерик) и различное специальное образование (например, техническое и экономическое).

В соответствии с этим большим разнообразием отличается и сам ход переговоров. Они могут протекать легко или напряженно. **Рассмотрим основные этапы деловых переговоров:**

1. Подготовка переговоров:

— анализ проблемы (определение предмета переговоров, информация о партнере, наличие альтернатив, ваши интересы и интересы партнера);

— планирование переговоров (выработка переговорной концепции, определение целей, задач, стратегии переговоров, экономические расчеты, основные позиции, возможные варианты, подготовка необходимой технической и справочной документации);

— планирование организационных моментов;

— первые контакты с партнером.

2. Ведение переговоров.

Нельзя предложить точную модель проведения любых конкретных переговоров, если не считать, конечно, крайне обобщенные схемы:

— приветствие и введение в проблематику;

— характеристика проблемы и предложения о ходе переговоров;

— изложение позиции (подробно);

— ведение диалога;

— решение проблемы;

— завершение.

Переговоры проводятся:

— по определенному поводу (например, в связи с необходимостью налаживания кооперационных связей);

— при определенных обстоятельствах (например, несовпадение интересов);

— с определенной целью (например, заключение соглашения);

— по определенным важным вопросам (политического, экономического, социального или культурного характера).

Зачастую удается достичь договоренности лишь после всестороннего обсуждения проблемы; в ходе всяких переговоров обнаруживаются различные интересы, и партнеры пропускают их через призму собственных потребностей. Всякие переговоры требуют тщательной подготовки: чем интенсивней они ведутся (с использованием анализов, расчетов экономического эффекта, заключений и т. д.), тем больше шансы на успех. Обратная же картина наблюдается в том случае, когда при ведении переговоров в должной мере не учитываются различные объективные и психологические аспекты. Таким образом, в зависимости от целей, которые ставят участники переговоров, их можно подразделить на **три категории**:

1. Переговоры, к которым вы проявляете безразличие или в ходе которых вы заинтересованы не допустить договоренности.

2. Переговоры, к достижению результатов на которых вы проявляете умеренный, а не срочный интерес.

3. Переговоры, на которых вы стремитесь добиться положительных результатов [2, с. 86].

В чем же состоят недостатки, мешающие эффективно вести переговоры?

— **«Холодный запуск»**. Партнер вступает в переговоры, не обдумав их предварительно в достаточной степени (их необходимость и цель; сложности и возможные последствия). В этом случае за ним лишь «ответный ход», т. е. он будет реагировать, а не действовать (не от него будет исходить инициатива).

— **«Отсутствие программ»**. У партнера нет четкого плана действий в пределах максимальных и минимальных требований. Легче вести переговоры, имея в голове (или на бумаге) различные **варианты действий**.

— **«Главное, чтобы меня это устраивало»**. Партнер настолько выпячивает собственные интересы, что представители другой стороны не видят для себя никаких преимуществ. Такая позиция блокирует собеседника, отбивая у него желание участвовать в переговорах и принимать конструктивное решение.

— **«Пустить все на самотек»**. Партнер не имеет четкого представления о собственных конкретных предло-

жениях и аргументах, детальных требованиях и критериях оценки предмета переговоров, позиции и ожидаемой реакции противоположной стороны. Эффективность переговоров снижается из-за недостаточной их подготовки.

— **«Коммуникативные заморыши».** Неправильное поведение одного из партнеров отрицательно сказывается на атмосфере переговоров, мешает достижению их цели. Партнер разучился слушать (или никогда не владел этим искусством). А это является условием эффективности всяких переговоров. Участник переговоров в ответ на высказывание партнера может вести себя излишне эмоционально; не аргументирует, а своенравно отстаивает свою позицию; не приводит новые факты, не выдвигает новые предложения, а излагает известные позиции, мешающие решению проблемы; не руководствуется общими интересами совместной ответственности за общее дело.

С помощью анализа реального положения дел выявляется несоответствие интересов участвующих в переговорах сторон, что ведет к возражениям, встречным требованиям, отказам и т. д. Недооценивается значение психологических моментов (например, готовности участников переговоров пойти навстречу партнеру). Успех переговоров не в последнюю очередь зависит от принципиального отношения собеседников к переговорам вообще и от их поведения в конкретной ситуации.

Надо помнить, что субъективными важнейшими условиями успешного ведения переговоров являются: политическая компетентность и сознательность; реалистичный подход и заинтересованность в деловом общении; сила волеобращения и дар комбинирования. Было бы иллюзией полагать, что собеседника можно перехитрить с помощью разных условий и трюков или с «ломом в руках» заставить его пойти на чрезмерные уступки. На любых переговорах не обойтись без терпеливой целенаправленной аргументации. Вот что следует делать на переговорах в сложных случаях:

— использовать временной фактор для «давления» на собеседника;

— добиваться для себя преимуществ путем имитации «недопонимания», одурачивания, лести и т. д.

Чтобы переговоры развивались успешно необходимо сразу же после их начала постараться найти общую

с партнером позицию. В начале переговоров затроньте бесспорные, не вызывающие разногласий аспекты обсуждаемого предмета. После этой фразы переходите к обсуждению таких пунктов, договориться по которым можно относительно легко. И только после этого остановитесь на важнейших вопросах повестки переговоров, требующих подробного обсуждения. Чтобы не мешать развитию переговоров — не акцентируйте внимание на расхождении во взглядах, если они не принципиальны. Надо говорить спокойно и контролировать свою речь. Когда вы знакомите партнера с соответствующей проблемой — охарактеризуйте причины ее возникновения и возможные последствия, а также невыясненные пункты переговоров. Обобщая сказанное, следует выделить, что поведение должно соответствовать возникающим на переговорах ситуациям. Они оцениваются через визуальный контакт с собеседником: участники переговоров должны говорить убедительно, но не навязывать свою точку зрения.

Рассмотрите проблему с разных сторон. С помощью встречных вопросов уточните, правильно ли вы поняли партнера: «Если я вас правильно понял, у вас есть некоторые сомнения относительно сроков поставки...» Проявите решительность в деле и сдержанность в тоне. Может случиться, что переговоры увязнут в обсуждении второстепенных вопросов, хотя стороны не пришли еще к согласию по основным пунктам. А ведь именно такое согласие является предпосылкой для успешного хода переговоров. В этом случае необходимо «отсортировать» уже достигнутые (главные) результаты переговоров и на основании этого определить следующие, подлежащие обсуждению пункты.

Любой человек, деловая успешность которого зависит от того, насколько он ловок в общении, обязан эту «ловкость», эффективность общения тренировать. Например, Наполеон добился многого, считал и объявлял себя гением, но важными составляющими успеха считал не гениальность, не упорство, не умение увлечь за собой, а такую простую вещь, как «практика, практика, практика». 85% успеха в любой сфере (особенно в бизнесе) зависит от умения общаться, вести деловые переговоры, от того, насколько предлагающий что-либо сам умеет быть интересным, насколько развита у него техника ведения деловых переговоров.

Литература:

1. Саркисян, Б. Л. Победа на переговорах. — СПб., 2005. — 317 с.
2. Скаженик, Е. Н. Деловое общение. Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006.
3. Смирнов, Г. Н. Этика деловых отношений: учеб. — М.: М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. — 184 с.

Конструирование медиареальности в СМК на лингвистическом уровне: приемы и особенности

Яковлева Эльвира Владимировна, аспирант
Московский педагогический государственный университет

Современное общество кардинально меняется под натиском информационных технологий. Желая удовлетворить все нарастающие запросы информационных потребностей, растет и количество средств массовой коммуникации (далее — СМК). Появляются новые формы коммуникации СМК со своим электоратом. За счет блогов, страничек и информационных порталов они «присоединяются» к своим читателям, зрителям, слушателям. В связи с этим возрастает интерес к особенностям воздействия СМК на личность и общество. Конструирование реальности является основным механизмом, формирующим такое воздействие.

За весь исторический период изучения масс-медиа и СМК сложился единый научный фундамент. Данную сферу изучали такие теоретики массовой коммуникации, как Р. Мертон, Ч. Миллс, Г. Тард, Г. Лассуэлл, У. Липпман, Д. Маккуэйл, Д. Клаппер, П. Лазарсфельд и другие.

Благодаря этим исследованиям можно выделить основные функции коммуникации и масс — медиа. Г. Лассуэлл предложил, что их три: информационная, корреляционная и функция передачи культурного наследия. Д. Маккуэйл добавил в этот список функцию мобилизации, Ч. Райт писал о развлекательной функции [5].

Если массовая коммуникация — процесс передачи информации, то СМК — это средства. Из функций СМК напрямую вытекают их цели: информирование, интерпретация, создание и формирование социальных ценностей, обеспечении отдыха, социализации личности, организации кампаний и мероприятий в социальной, экономической и политической отраслях.

Главное оружие СМК — темы, «которые служат для структурного сопряжения масс-медиа с другими сферами общества; они настолько эластичны, настолько диверсифицируемы, что масс-медиа посредством своих тематик могут проникать во все сферы общества, в то время как такие системы в рамках внутриобщественного внешнего мира, как политика, наука, право, нередко испытывают трудности, предлагая масс-медиа свои темы и пытаясь добиться их адекватного предметного восприятия» [5]. По мнению Лумана, следует различать два типа реальности, связанных с масс-медиа. Первая из них — «реальность первого порядка» — это «реальная реальность» масс-медиа, т. е. «протекающие в них и пронизывающие их коммуникации» (например, трансляция программ). Помимо первой существует «реальность второго порядка». Под ней подразумевается то, что благодаря «реальности» масс-медиа «реальность первого порядка» и «для других выглядит как реальность». При этом СМИ выступают в роли наблюдателей, а зрители «наблюдают их наблю-

дения», за счет чего происходит удвоение реальности: масс-медиа вынуждены конструировать еще одну реальность, отличную от них самих. В процессе этого конструирования в качестве основного средства используется код «информация/неинформация». Именно он лежит в основе деятельности СМИ: «Массовая информация имеет всеобъемлющий и одновременно избирательный характер. Она избирательна по отношению к передаваемому содержанию, которое диктуется задачами и целями инициатора текста» [7].

Предпосылки идеи о конструировании медиа-реальности были даны еще Вальтером Беньяминым в книге «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости», а также Маршаллом Маклюэном в работе «Галактика Гутенберга». Беньямин первым охарактеризовал технику как медиум, который приводит к рождению новых смыслов [2]. Маклюэн под медиумом понимает сообщение, а его содержание «определяется самим коммуникационным средством» [3]. Следовательно, пространство СМК преобразовывает реальность.

Отдельно хотелось бы отметить факт появления письменности, описанный Маклюэном. Маклюэн отмечает, что мировосприятие человека меняется при появлении печати, а затем к электронным средствам передачи информации. «Изобретение алфавита и письменности, как и изобретение колеса, было переводом или сокращением комплексного, органического взаимодействия разных типов пространств в одно пространство. Фонетический алфавит сократил все богатство чувств до одного, визуального кода» [3]. На примере выглядит, так что книга это подвижное средство коммуникации, мобильное и транслируемое. Она больше ориентируется на пространственную систему бытия. Письменность же — источник формирования медиареальности, следовательно, происходит трансформация и преобразование пространства в медиареальность. Произошло сокращение пространства, теперь нет ограничения территориального или временного при наличии современных средств коммуникации и связи. Реальный человек, находясь в медиареальности, не осознает пространственных границ подлинной реальности.

Человек воспринимает информацию через призму СМИ, а это уже другая реальность, которая задана СМК. Именно переоценка содержания закладывает иной смысл, наблюдается «деполитизация политики, декультуризация культуры, десексуализация тела в массовом информационном потреблении» [4].

Исследователей интересует и лингвистическая сторона функционирования СМК и формирования в них сообщений. Этой проблеме посвящена работа Т. Ван Дейка

«Анализ новостей как дискурса». Исследователь предложил схему описания новостей как типа дискурса. В частности, Т. Ван Дейк, который провел «контент — анализ текстовых медиаматериалов на одну тему, выявил, что событие описывается по определенной текстовой схеме» [1].

Кроме того, некоторые исследователи считают более жизнеспособным дискурс с тремя измерениями:

- 1) содержание (темы),
- 2) когнитивный (стратегии),
- 3) лингвистический (языковые средства и формы).

СМК играют значительную роль в формировании языковой, социально-психологической и культурной ситуации в обществе. Язык СМК становится одной из основных форм существования языка в обществе.

Язык в современных реалиях напрямую связан с процессом информационной глобализации и расширении форм воздействия на человека с помощью СМК. «В процессе коммуникации слово обретает относительную свободу от правил языковой системы. Если понимать языковую систему как совокупность возможностей, обусловленных определенными закономерностями конкретного языка, то норма выступает как признаваемая носителями этого языка реализация возможностей данной системы. Согласно М.В. Панову, норма в настоящее время — это не запрет, как раньше, а выбор языковых средств выражения. Норма «советует взять из языка наиболее пригодное в данном контексте»». [8].

Характерные черты языка СМК:

- 1) количественное и качественное усложнение;
- 2) разнообразие норм речевого поведения различных социальных групп;
- 3) расширение и демократизация нормативных границ языка массовой коммуникации, упрощение публицистического стиля;
- 4) «американизация» языка СМК;
- 5) следование за речевой модой, подразумевающее сознательный отказ следовать литературно-языковым нормам.
- 6) отражение тенденций времени в языковой форме. [18].

Стоит также отметить основные проблемы этики языка СМК: опoшление и огрубление общения, присутствие тюремно-лагерного налета, передергивание фактов, манипулирование с помощью событий национальной истории и культуры и т. д. Кроме того, лингвисты бьют тревогу, и говорят о засорении русского языка жаргонными выражениями и иностранными заимствованиями, что ведет к его деградации. Основные упреки адресуется СМК, ведь

именно они считаются основным образцом для языкового подражания.

Язык СМК отличается быстротой приспособления к меняющимся реалиям окружающей действительности, быстрым анализом социальных тенденций, определяющих сознание и поведение аудитории. Все эти аспекты находят прямое отражение в текстах СМК. Перемены в социальных условиях и общественных формациях ведут к изменению языка, а значит, и к переменам в общественном сознании.

Язык СМК представляет большой интерес для различных групп исследователей — лингвистов, психологов и политологов. Это объясняется его плотной связью с основными процессами в обществе. Исследования языка СМИ находятся на грани языкознания, социальной психологии и социологии. Это позволяет проследить процессы внутри речевого воздействия, осуществляемого посредством каналов СМК.

«Медиалингвистика — направление лингвистики, изучающее функционирование языка в медиа сфере, или современной массовой коммуникации, представленной печатными, аудиовизуальными и сетевыми медиа» [16].

На наш взгляд, медиалингвистика исследует, помимо самого языка СМИ, также медиаречь, и речевое поведение участников массовой коммуникации. Изучает языковые ресурсы (лексику, грамматику) и медиастилистику, которая позволяет эффективно использовать языковые ресурсы.

Участники коммуникации обмениваются информацией внутри медиапространства, вступают в многообразные дискурсы при минимальных временных и прочих затратах. Кроме того, СМК представляют собой ресурс власти и контроля. С помощью повестки дня, фрейминга и других механизмов формирования медиареальности, которые направляют интерпретацию реальности в определенное русло.

Н. Луман в своей «теории систем» определил коммуникацию основно структурообразующей единицей в обществе, обладающей еще и внутренней структурой, и «определяющим типом наблюдения мира». [14].

Медиареальность становится особым пространством, обладающим символичностью, иерархией, своей структурой, типизациями и опривыченными ожиданиями. Конструирование реальности является основным механизмом, формирующим медиареальность. Основные трансляторы идеи медиа магнатов это журналисты. От их гибкости, стандартизованности и грамотности во многом зависит наше коммуникационное завтра.

Литература:

1. Грицианов, А. А. История философии / А. А. Грицианов. — М.: Интерпрессервис, 2002. — 1286 с.
2. Ж. Бодрийяр. Символический обмен или смерть / Ж. Бодрийяр. — М.: Добросвет, 2000. — 387 с.
3. М. Маклюэн. Галактика Гуттенберга. URL: <http://lib.rus.ec/b/153868/read#t2> (дата обращения 15.08.2012).
4. Ж. Бодрийяр. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. — М.: Республика, культурная революция, 2006. — 269 с.

5. П. Бергер. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
6. Володина, М. Н. Язык СМИ — основное средство воздействия на массовое сознание / Язык средств массовой информации / Под ред. М. Н. Володиной. М., 2008. с. 13
7. Конструирование медиареальности. Авторы Щеглов Дмитрий Сергеевич, Журнал Омский научный вестник, Выпуск № 4 (121) / 2013
8. Володина, М. Н. Язык СМИ как отражение языковой действительности Русский язык 2007:518
9. Дьякова, Е. Г. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов / Е. Г. Дьякова, А. Д. Трахтенберг. — Екатеринбург: УрО РАН, 1999. — с. 90—91.
10. Засурский, Я. Н., Алексеева М. И., Болотова Л. Д. и др.; под ред. Я. Н. Засурского. Система средств массовой информации России. Учебное пособие для вузов — М.: Аспект Пресс, 2003. — 259 с.
11. Засурский, И. И. Масс-медиа второй республики. — Издательство МГУ, 1999. — 272 с.
12. Общая социология. Хрестоматия / Сост. А. Г. Здравомыслов, 028 Н. И. Лапин; пер. В. Г. Кузьминов; под общ. ред. Н. И. Лапина — М.: Высш. гик., 2006. — 783 с.
13. Козлова, М. М. История отечественных средств массовой информации. Учебное пособие. — Ульяновск, 2010. — с. 56.
14. Принципы конструирования медиареальности © Прошак Л. В. Медиакомпания Gameland, г. Москва
15. Бурдые, П. Общественного мнения не существует. / П. Бурдые // Социальное пространство: поля и практики. — М., 2005. — с. 272—285.
16. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М., 2008. 264 с.
17. Дейк, Т. А. ван. Анализ новостей как дискурса // Язык. Познание. Коммуникация. — М.: Прогресс, 1989. — с. 111—160. 2. Дейк Т. А. ван & Кинч В. Макростратегии // Язык. Познание. Коммуникация. — М.: Прогресс, 1989. — с. 41—67.
18. Проблемы языка в современных масс-медиа. <http://history-journal.ru/index.php?request=full&id=68>

7. ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Синонимия в терминологии сварочного производства английского языка

Клепиковская Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Филиал Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что терминологические системы отличаются от лексической системы общепотребительного языка характером и спецификой реализации семантических процессов.

Ряд лингвистов подчеркивает общеязыковую сущность термина (термин — это слово в особой функции выражения специального понятия), вследствие чего правомочным оказывается утверждение, что в терминотестемах происходят те же семантические процессы, что и в лексике общепотребительного языка. Исследователи признают общеязыковой характер упомянутых выше явлений, отмечая специфический характер их реализации в терминологии и фиксируя известные отличия от аналогичных явлений, имеющих место в семантической структуре лексических единиц общего языка.

Противоположная позиция состоит в категорическом отрицании этих явлений в терминотестемах. «Свойства знаковой системы, которые в общем языке рассматриваются как бесспорные достоинства, в терминологических системах оцениваются как безусловные недостатки» [6, с. 57]. При решении этого вопроса большое значение приобретает признание или элиминация такого имманентного терминологического признака, как симметричность знака и значения, которая лишает термин возможности развивать полисемию и употребляться в синонимическом ряду.

Несмотря на разработанность проблемы, вопрос синонимии в терминологии относится к числу актуальных и не имеющих однозначного решения. В большинстве работ признается факт существования синонимии в терминологии, указывается на то, что явление синонимии в области научной терминологии характеризует начальный этап существования терминологических систем, период их становления, когда еще не произошел выбор лучшего термина [2, с. 73].

Терминологическая синонимия как языковое явление широко распространена в английской терминотестеме сварочного производства. С опорой на имеющую универсальный характер классификацию синонимов, предложенную С.В. Гриневым-Гриневицем [1, с. 105], весь массив исследуемой терминологии был исследован на предмет выявления терминов-синонимов (в терминологии С.В. Гринева-Гриневица — «равнозначных терминов», т. е. терминов, «с одинаковым или подобным значением, используемых для называния одного понятия»). Последние подразделяются на абсолютные и относительные (или условные) синонимы. Абсолютные синонимы трактуются в

работе как синонимы с тождественным значением, относительные синонимы — как «синонимы с подобным значением, используемые в определенных условиях в качестве абсолютных синонимов».

Абсолютная синонимия реализуется в виде *вариантов* (абсолютные синонимы, представляющие собой варианты одного и того же термина, полностью совпадающие в своем значении, но имеющие различия на графическом, фонетическом или морфолого-синтаксическом уровнях) и *дублетов* (абсолютные синонимы, представляющие собой пары совершенно различных по форме терминов, полностью совпадающие в своем основном значении, но различающиеся по ареалу распространения, этимологии, источнику и времени возникновения).

В ходе исследования сварочной терминологии были выделены следующие типы терминов-вариантов: 1) *графические варианты*, различающиеся только написанием; 2) *морфологические варианты*, характеризующиеся вариативностью словоизменительных или словообразовательных аффиксов; 3) *синтаксические варианты*, отличающиеся синтаксической моделью образования терминов-словосочетаний; 4) *морфолого-синтаксические варианты*, представляющие собой варианты терминов, один из которых — термин-словосочетание, а другой — его краткий вариант, полученный путем синтаксических и морфологических преобразований. К числу морфолого-синтаксических вариантов можно отнести варианты, образованные путем эллиптирования многокомпонентного термина (*эллиптические варианты*), и варианты, образованные сложением слов или основ многокомпонентного термина (*композиционные варианты*).

Графические и морфологические варианты отмечены в массиве однословной терминологии, для которой характерно терминологическое соответствие «слово — слово». Синтаксические и морфолого-синтаксические варианты представлены двумя моделями, а именно терминологическими соответствиями «слово — словосочетание» и «словосочетание — словосочетание».

Примеры терминологических вариантов приводятся ниже:

— **графические:** *neutralise* — *neutralize*, *metre* — *meter*;

— **морфологические:** *encasing* — *encasement*, *disconnection* — *disconnecting*;

— **синтаксические:** *dockhead* — *head of dock*, *weld face* — *face of weld*;

— **эллиптические:** *dovetail joint* — *dovetail, electric current* — *current, delta connection* — *delta*;

— **композитные:** *duckfoot* — *duck-foot, metal coat* — *metal-coat*.

Среди дублетов в исследуемой терминологической системе выделяются ареальные дублеты, т. е. «абсолютные синонимы с различной формой, отличающиеся ареалом распространения» [5, с. 855], и разноязычные дублеты, представленные исконным и заимствованным терминами или терминами, заимствованными из разных языков.

Примерами ареальных дублетов могут послужить терминологические соответствия *outlet (U. S.)* — *socket (Br.)* [7, с. 442, 611], *hood (U. S.)* — *bonnet (Br.)* [3, с. 258, 51]. Термин *hood*, например, определяется в словаре как «part of an engine in America that is in England called the *bonnet*» [8, с. 224].

Ниже приводятся примеры разноязычных дублетов:

— **frame — skeleton**

Frame — ME. *framien, framen*, «to be profitable; to frame», from OE. *framian*, «to avail, be profitable» [9, с. 618].

Skeleton, n. — ModL., from Gk. *σκελετον*, «mummy, skeleton» [9, с. 1452];

— **skeleton floor — rib floor**

Skeleton, n. — ModL., from Gk. *σκελετον*, «mummy, skeleton» [9, с. 1452].

Rib, n. — ME. *ribbe*, from OE. *ribb*, rel. to OS. *ribb, ribbi*, ON. *rif*, Dan. *ribbe*, Swed. rev. OFris. *ribb, rebb*, MDu. *ribbe*, Du. *ribbe, rib*, OHG. *ribba* [9, с. 1346];

— **centrifugal governor — flyweight governor**

Centrifugal, adj. — Formed with adj. suff. -al from ModL. *centrifugus*, «fleeing from the center», which was coined by Sir Isaac Newton from L. *centrum*, «center» and *fugere*, «to flee from» [9, с. 259].

Flyweight: *fly*, intr. and tr. v. — ME. *flegen, flien*, from OE. *fleogan* [9, с. 605], *weight*, n. — ME. *weght, wight*, from OE. *wiht* [9, с. 1735];

— **speed governor — velocity governor**

Velocity, n., swiftness, speed. — MF. (=F.) *velocite*, from L. *velocitatem* [9, с. 1696].

Speed, n. — ME. *spede*, from OE. *sped*, «success, prosperity» [9, с. 1485].

Помимо перечисленных видов абсолютных синонимов, в анализируемом материале можно выделить *относительные* синонимы, для которых характерно частичное совпадение значений. Подобные термины появляются в результате сравнения специального понятия с различными общеупотребительными понятиями на основании сходства объектов по различным признакам и последующего выбора наиболее подходящего объекта сравнения [4, с. 67].

Приведем примеры относительных терминов-синонимов: *derrick heel* — *derrick foot, elbow joint* — *knee joint, cup head* — *round head*.

Например, в терминосочетаниях *elbow joint* — *knee joint* первые компоненты толкуются следующим образом: *knee* — «1) wood grown, or shaped, to a right-angled form. Used for connecting and supporting two members perpendicular to one another; 2) steel or iron plates, roughly triangular, used for above purpose» [10, с. 117];

elbow — «1) half turn of one cable around the other when riding at open hawse. Results from swinging twice in the same direction at turn of tide; 2) alternative name for «Кnee»» [10, с. 79]. Данные компоненты имеют частично совпадающее значение, поэтому термины-словосочетания *elbow joint* и *knee joint* можно отнести к числу относительных синонимов.

Анализ терминов-синонимов терминосистемы сварочного производства позволяет выявить причины возникновения синонимии в этой терминологии. К таковым причинам следует отнести: 1) исторические изменения, происходящие в английском языке, которые привели к появлению графических вариантов и ареальных дублетов; 2) стремление носителей языка к экономии языковых средств, в результате чего появились синтаксические и морфолого-синтаксические варианты; 3) синонимия словообразовательных средств английского языка, приведшая к возникновению морфологических вариантов; 4) изучение объектов и процессов действительности с различных точек зрения, с позиций разных школ и направлений.

Литература:

1. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение [Текст] / С. В. Гринев-Гриневиц. — М.: Издательский центр Академия, 2008. — 304 с.
2. Даниленко, В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания [Текст] / В. П. Даниленко. — М.: Наука, 1977. — 246 с.
3. Лысенко, В. А. Современный англо-русский морской технический словарь [Текст] / В. А. Лысенко. — Киев: ИП Логос, 2005. — 608 с.
4. Прохорова, В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) [Текст] / В. Н. Прохорова. — М.: МГУ, 1996. — 125 с.
5. Тихонова, И. Б. Синонимия в английской терминологии нефтепереработки [Текст] / И. Б. Тихонова // Вестник Башкирского университета. — 2009. — Т. 14. — № 3. — с. 853–856.
6. Толикина, Е. Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина [Текст] / Е. Н. Толикина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. — М.: Наука, 1970. — с. 53–67.
7. Фаворов, П. А. Англо-русский морской словарь [Текст] / П. А. Фаворов. — М.: Советская энциклопедия, 1973. — 792 с.

8. DCAU — A Dictionary of Contemporary American Usage [Text]. — New York: Random House, 1957. — 567 p.
9. Klein, E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language [Text] / E. Klein. — Amsterdam, 1966. — 1776 p.
10. Layton, T. Dictionary of Nautical Words and Terms [Text] / T. Layton. — Glasgow, 1995. — 244 p.

Проблемы перевода профессиональных текстов спортивной тематики

Колпащикова Юлия Андреевна, студент
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы перевода профессиональных текстов спортивной тематики. Предоставляются анализ сложных аспектов перевода и рекомендации переводчикам спортивных текстов.

Ключевые слова: профессиональные тексты спорта, аспекты перевода спортивных текстов.

Спорт сближает народы, объединяет спортсменов, тренеров, болельщиков, организаторов соревнований из разных стран. В связи с этим возникает насущная необходимость в обеспечении качественной коммуникации между спортсменами, тренерами, журналистами, фанатами — представителями разных стран и разных культур. Такие задачи обычно ставятся перед переводчиками. Очевидно, что переводчик спортивных текстов должен понимать особенности спортивного дискурса как английского, так и русского языка. На содержание спортивного дискурса влияют все факторы, присутствующие в сознании продуцента и реципиента текста, которые важны для порождения и восприятия речи, включая фоновые и профессиональные знания участников коммуникации [7, с. 102]. В двуязычной коммуникации с переводом к таким факторам добавляются как объективные факторы, связанные с преодолением языкового и лингвистического барьера, так и субъективные факторы, связанные с личностными характеристиками переводчика [3, с. 122]. Таким образом, в двуязычной коммуникации с переводом возникает еще один потребитель и отправитель текста, то есть переводчик. Изучение национальных дискурсов в сопоставлении [6; 7] предлагает выводы о количественных и качественных разногласиях в метафорических картинах мира пары национальных языков, анализируются, что, конечно, создает значительные трудности перевода, но это является не единственной группой проблем, которые должен решать переводчик [2].

Характеристики текстов на исходном языке и языке перевода могут иметь и обычно имеют различия на лексическом, грамматическом, стилистическом и других уровнях. Официально деловые тексты имеют определенные разногласия, следует учитывать переводчику, как, например, средства выражения модальности в английском и русском официально-деловом текстах, то есть, стилистические и прагматические характеристики каждого конкретного переводимого текста в устной или письменной форме. Синтаксические различия английских и русских текстов тоже нужно учитывать при переводе. В английском языке бла-

годаря его аналитической структуре метафоры создаются легче, чем в синтетических языках [4, с. 263], к которым традиционно относят русский язык, — значит, количественно в английском языке их больше, чем в русском. К такому выводу, по мнению М. Ю. Бродского, эмпирически доходит любой профессиональный переводчик, преподаватель перевода, и, конечно, такое мнение разделяют лексикографы, работающие над англо-русскими и русско-английскими словарями разных типов и отраслей. Более высокая метафоричность англоязычных текстов проявляется также при сопоставлении и переводе текстов спортивного дискурса [2]. Изучая результаты сравнительных исследований [7], можем сделать вывод, что метафоры в разных языках не совпадают по фреймослотовому составу, также очевидны случаи метафорических лакун. Такие качественные и количественные расхождения достаточно частотное явление при переводе английских профессиональных текстов спорта, которые возникают, если в паре рабочих языков метафоры не совпадают качественно, то есть концептуально [2]. Для спортивного дискурса решения вопроса метафоричности довольно важно, так как многие ученые (П. Чудинов, Е. С. Белов, Дж. Андерхилл, Э. В. Будаев, А. А. Каслова, А. Н. Стрельников, Н. Хоув Дж. Лакофф и др.) утверждают, что спортивный дискурс является источником метафор для политического, военного, экономического, массмедийного и других видов дискурса, поскольку спортивная метафора актуализирует в других дискурсах прагматичные значение борьбы, победы и тому подобное. Таким образом, ошибки и неточности при переводе метафорических моделей профессиональной речи спорта «... могут значительно исказить коммуникативную установку автора исходного текста» [2].

Предлагаем несколько примеров использования спортивных метафор и их перевод как в спортивном дискурсе, так и в других: *Sabres beaten to the punch, again Buffalo ties club record for winless start to season* [11]. // «Баффало Сейбрз» проиграли все, что только можно проиграть, еще один беспросветный сезон ждет болельщиков большого хоккея с Буффало. Рассмотрим пример

спортивной метафоры по боксу: *beaten to the punch*, в спортивном тексте, но посвященном иному виду спорта. При переводе экспрессивность удалось сохранить благодаря использованию разговорной фразы, передает отчаяние от поражения: *проиграли все, что только можно проиграть*. Ярким примером апелляции к миру спорта может быть экономический дискурс с идеей соперничества и победы: *If Apple (NASDAQ: AAPL) wants to enter the TV market, it might want to do it sooner rather than later, as competitors seem poised to beat it to the punch [12]. // Если компания Apple (NASDAQ код: AAPL) планирует выход на телевизионный рынок, то лучше это сделать быстрее, чем позже, поскольку конкуренты дерзко заявляют о своей победе в финальном долгожданном бою*. Спортивная метафора *to beat it to the punch* была передана с частичным сохранением ситуации боя и усиленная с помощью эпитетов.

Экспликация фоновых знаний нужна для заполнения информационных пробелов о жизнедеятельности языкового коллектива текста оригинала, семантических лакун, имеющих получатели перевода. Таким образом, перевод, как инструмент межъязыкового и межкультурного общения, обеспечивает адаптацию культур для языков, взаимодействующих путем передачи фоновых знаний [2]. При воспроизведении фоновых знаний используются различные переводческие способы, а именно различные виды экспликации. Под экспликацией понимаем полное выражение компонентов ситуации, полное отражение глубинной предикации. Согласно результатам нашего исследования можно утверждать, что наибольшее количество эксплицитных элементов фоновых знаний было добавлено в публицистических текстах профессиональной речи спорта, поскольку аудитория таких текстов чрезвычайно широка, и ориентироваться переводчик таких текстов имеет «рядового реципиента», а не на специалиста в области спорта. Различия в соотношении эксплицитности и имплицитности различных языков определяют изменение не только отдельных слов при переводе, но и структур высшего уровня языка, отдельных предложений в частности [1, с. 145]. Так, например, экспликация порой обуславливается наличием в оригинале названий различных географических и спортивных реалий: *Loughborough-based Halsall, a predominantly freestyle specialist who will also swim the 50m backstroke event in Herning, is certainly enjoying the new regime [14] // фристайлеров Фрэн Халсалл, который живет и тренируется в Лоуборо, планируя плыть новую для себя дистанцию 50м. на спине на соревнованиях в датском городе Хернинг, одобрительно высказывается о новой, более жесткой политике тренера национальной сборной по плаванию Великобритании*. Этот пример предлагает нам три вида экспликации: два из которых связаны с географическими названиями и именами людей, а при переводе словосочетание *the new regime* было переведено при помощи экспликации, которая объясняется вербализацией контекстуальной информации, что обуславливает

необходимость использования приема смысловой конкретизации о новой, более жесткой политике тренера национальной сборной по плаванию Великобритании.

В английском профессиональном языке спорта в процессе интеграции спорта инвалидов в олимпийский спорт таких словосочетаний появляется все больше: вместо *deaf* наблюдаем тенденцию использования *aurally inconvenienced*, вместо *blind* — *visually impaired*, слово *invalid* категорически не употребляется, вместо него используется *physically disabled person*, вместо *mentally ill* в параолимпийском спорте активно используется *intellectually disabled*. По переводу эвфемизмов, предлагаем варианты перевода, которые используются в Национальном параолимпийском комитете РФ:

— *Aurally inconvenienced athlete* — спортсмен-инвалид с нарушениями слуха

— *Visually impaired athlete* — спортсмен-инвалид с нарушениями зрения;

— *Physically disabled athlete* — спортсмен-инвалид с поражениями опорно-двигательного аппарата;

— *Intellectually disabled athlete* — спортсмен-инвалид с нарушениями интеллекта.

Можно дискутировать по использованию слова «инвалид» в русских терминах, но именно это слово объясняет сущность системы параолимпийского спорта и ее отличие от олимпийского спорта, хотя, звучит несколько некорректно. Проблема передачи эвфемизмов в русском языке осложняется тем, что лексикография не успевает за толерантностью, а значит, не все эвфемизмы зарегистрированы даже толковыми словарями, не говоря уже о двуязычных словарях.

Таким образом, спортивная лексика становится одним из средств осмысления общественно-политических и экономических процессов, выразительным средством передачи фактов общественной жизни, политического и экономического соперничества и средством воздействия на слушателя или читателя, а пути решения обозначенных проблем перевода видятся в исследованиях на пересечении дискурсов и в лексикографической активности переводчиков-практиков, решающих такие проблемы каждый день.

Подводя итоги наблюдений, можно подчеркнуть неотложные потребности профессионального языка спорта в словарях разных типов и тематики. Необходимо акцентировать внимание переводчиков на потребностях постоянно работать над профессиональной терминологией и фоновыми знаниями и, призываем переводчиков-практиков участвовать в лексикографической работе, то есть делиться с переводческим сообществом и студентами-переводчиками своими находками в работе над переводами профессиональных текстов. Сегодня есть возможность, не покидая своего рабочего места и затрачивая минимальное количество времени, участвовать в работе «открытых» лексикографических источниках.

Авторы таких ресурсов «открытой лексикографии» предлагают инструментарий для создания словарей в

специальном формате пользователя, или принимают в свои словари после определенной модерации предложенные переводчиками варианты переводов. Очень полезной, также, на наш взгляд, будет работа с использова-

нием средств автоматизации перевода (CAT) и создание единого банка памяти отраслевых переводов, что неизбежно приведет к стандартизации и унификации, отраслевых терминосистем и терминосистемы спорта вообще.

Литература:

1. Бреус, Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е. В. Бреус. — М.: Изд-во УРАО, 2000. — 208 с.
2. Бродский, М. Ю. Политический дискурс и перевод [Электронный ресурс] / М. Ю. Бродский. — Екатеринбург. — Режим доступа: https://www.academia.edu/1215613/_Rus_Political_Discourse_and_Translation_
3. Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / — Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.
4. Крюк, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В. Г. Крюк. — Ленинград: Просвещение, 1976. — 286 с.
5. Гачев, Г. Д. Ментальности народов мира / Г. Д. Гачев — М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. — 544 с.
6. Чередниченко, А. И. Французский дискурс массмедийных метеопрогнозов [Электронный ресурс] / О. И. Чередниченко. — Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/VKnlu/fil/2009_1/11.pdf
7. Чудинов, А. П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе / А. П. Чудинов // Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). — Екатеринбург: УрГПУ, 2001. — 238 с.
8. Hirsh, E. D. Jr. Cultural Literacy: What Every American Needs to Know / E. D. Hirsh Jr. — Boston: Houghton Mifflin Harcourt Hardcover, 1987. — 251 p.
9. Pym, A. Translation and Text Transfer. An Essay on the Principles of Intercultural Communication: Frankfurt, Berlin, Bern, New York, Paris / A. Pym. — Vienna: Peter Lang, 1992. — 228 p.
10. Snell-Hornby, M. The Turns of Translation Studies: New paradigms or shifting viewpoints? (Benjamins Translation Library) / M. Snell-Hornby. — N.-Y.: John Benjamins Publishing Company, 2006. — 224 p. ISSN 2222–551X. ВЕСТНИК Днепропетровский университет имени Альфреда Нобеля. Серия «Филологические науки». 2014. No 1 (7) 270
11. Vogl, J. Sabres beaten to the punch, again / John Vogl. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.buffalonews.com/sports/sabres-nhl/sabres-beaten-to-the-punch-again-20131014>
12. Mattera, S. Is Apple Being Beaten to the Punch? [Электронный ресурс] / Sam Mattera. — Режим доступа: <http://www.forbes.com/sites/benzingainsights/2012/12/28/is-apple-being-beaten-to-the-punch/>
13. Carlson, N. The WSJ Had A Cook Interview, Too, But Bloomberg Beat It To The Punch [Электронный ресурс] / N. Carlson. — Режим доступа: <http://www.businessinsider.com/the-wsj-had-a-cook-interview-too-but-bloomberg-beat-it-to-the-punch-2012-12>
14. Hope, N. GB swimmers «taken out of comfort zone» to improve medal success [Электронный ресурс] / N. Hope. — Режим доступа: <http://www.bbc.com/sport/0/swimming/25335274>

Дословный перевод как способ перевода контекстов с ФЕ невербального поведения человека из сказок братьев Гримм с немецкого на русский и белорусский языки

Пархомик Владимир Владимирович, магистр, преподаватель
Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка

Фразеологизмы разных языков сегодня являются востребованными объектами современных антропоцентрических исследований. Перевод фразеологизмов представляет собой непростую задачу, потому что очень часто фразеология содержит особенность несоответствия плана содержания плану выражения, что определяет специфику

фразеологической единицы, придает гибкость и глубину ее значению.

В современном языкознании важное место выделяется вопросам перевода или переводоведения. Важное место уделяется исследованию лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют

«переводом» или «переводческой деятельностью» и изучению перевода как лингвистического явления.

Актуальность исследования определяется также недостаточной изученностью переводов контекстов с ФЕ невербального поведения человека, выбранных из сказок братьев Grimm с немецкого языка на русский и белорусский языки.

Цель исследования — проанализировать переводы контекстов с ФЕ, выражающих невербальное поведение человека с немецкого языка на русский и белорусский языки, осуществлённых таким трансформационным способом, как дословный перевод.

Средством достижения эквивалентности перевода служат переводческие трансформации. Л.К. Латышев указывает, что переводческие трансформации представляют собой особый вид перефразирования — межъязыковое перефразирование, которое, имеет существенные отличия от перефразирования (трансформаций) в рамках одного языка. Эквивалентность двух единиц устанавливается в первую очередь на основе значительного совпадения их денотативного (предметного) значения.

Перевод — это вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на иноязычный оригинал. Перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале. Межъязыковая коммуникация, осуществляемая через посредство перевода, в наибольшей степени воспроизводит процесс непосредственного речевого общения, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же языком [5, с. 43].

Все переводческие трансформации чем-то мотивированы. Но это не означает, что переводчик, применяя трансформации, абсолютно точно осознает, для чего он это делает. Многие преобразования выполняются интуитивно и автоматически, но все же любая трансформация чем-то вызвана, определенной необходимостью.

«Переводческая трансформация — это творческий процесс, связанный с глубинным пониманием смысла текста на одном языке и свободное владение выразительными средствами другого языка» [5, с. 61].

Перевод фразеологизмов зачастую вызывают затруднения, т. к. «основная трудность заключается в том, что никакой словарь не в состоянии предусмотреть всех возможностей использования фразеологизма в контексте. Фразеологическим единицам так же, как и словам, свойственна многозначность и омонимия» [6, с. 25].

«Для фразеологических единиц характерна не вообще устойчивость, а устойчивость на фразеологическом уровне, закономерные зависимости словесных компонентов и структурно-семантическая немоделированность. Фразеологические единицы образованы по грамматическим моделям переменных сочетаний и предложений» [6, с. 24].

Основоположниками немецкого языкознания XIX века были братья Якоб и Вильгельм Grimm, издавшие Немецкий словарь, который был закончен в 1960 году. Братья Grimm создали ряд других научных работ в области грамматики языка. Братья Grimm стояли у истоков не-

мецкой фразеологии, т. к. они были знаменитыми путешественниками, и, путешествуя, Братья Grimm начали вести регулярные записи сказок с 1807 года, во время своего путешествия по Гессену, затем продолжили в Вестфалии. Они много слышали народных выражений, устойчивых фраз, которые затем были отражены в словаре.

Дословный перевод — это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ.

Рассмотрим следующие переводные варианты, осуществлённые способом дословного перевода:

1) Нем. *Da sprang Hänsel heraus, wie ein Vogel aus dem Käfig, wenn ihm die Thüre aufgemacht wird. Wie haben sie sich gefreut, sind sich um den Hals gefallen, sind herumgesprungen und haben sich geküßt! Und weil sie sich nicht mehr zu fürchten brauchten, so giengen sie in das Haus der Hexe hinein, da standen in allen Ecken Kasten mit Perlen und Edelsteinen.* («Hänsel und Gretel») / рус. *Выскочил Гензель из хлева, словно птица из клетки, когда откроют ей дверку. Как обрадовались они, как кинулись друг другу на шею, как прыгали они от радости, как крепко они целовались! И так как теперь им нечего уже было бояться, то вошли они в ведьмину избушку, а стояли там всюду по углам ларцы с жемчугами и драгоценными камнями* / бел. *Выімчай Гензель з хлява, быццам птушка з клеткі, калі адчыняць перад ёй дзверцы. Як узрадаваліся яны, як кінуліся адно да аднаго, як скакалі яны ад уцехі, як моцна яны цалаваліся! І паколькі ім не было чаго цяпер баяцца, дык яны ўвайшлі ў ведзьміну хаціну, а стаялі там усюды па кутах куфэркі з жэмчугам і каштоўнымі каменьчыкамі.*

2) Нем. *«Komm herab zu uns», sagten sie, «wir wollen dir nichts zuleid tun». Es schüttelte bloss mit dem Kopf (Die sechs Schwäne)* / рус. — *Спустись к нам вниз, — сказали они, — мы тебе ничего дурного не сделаем. Но она только головой покачала. (Шесть лебедей)* / бел. — *Спусціся да нас, — папрасілі яны, — мы нічога дрэннага табе не зробім. Але яна толькі галавой пакрыціла.*

3) Нем. *Und warum soll ich in dem Papierkleide gehen? Es ist draussen so kalt, dass einem der Atem friert; da weht ja der Wind hindurch, und die Dornen reissen mir's vom Leib». (Die drei Männlein im Walde)* / рус. *И как пойду я в бумажном платье? На дворе ведь так холодно, что дух захватывает, ветер продует меня насквозь, а колючий терновник разорвет мне платье (Три маленьких лесовика)* / бел. *І як пайду ў папяровай сукенцы? На дварэ так холадна, што дых займае, вецер прадзьме мяне наскрозь, а калючы цярноўнік парве мне адзенне (Тры маленькія лесавікі).*

4) Нем. *Als er aus dem Korb gestiegen war, nahm er seinen Hirschfänger, ging zur ersten Tür und lauschte: da hörte er den Drachen ganz laut schnarchen (Das Erdmännchen)* / рус. *выйдя из корзины, он взял свой охотничий нож, подошел к первой двери и стал прислушиваться,*

и явственно расслышал, как дракон храпел за дверью (Подземный человечек) / бел. *Вылез ён з каша, выняў вялікі паляўнічы нож, наблізіўся да першых дзвярэй, спыніўся і пачаў прыслухоўвацца; і пачуў ён, што дракон гучна храпіць* (Падземны чалавечак).

5) Нем. *Da schrie Daumesdick noch einmal, so laut er konnte, «ich will euch ja alles geben, reicht nur die Hände herein»* (Daumesdick) / рус. *Но Мальчик-с-пальчик опять закричал, да так громко, как только мог: — Да я вам все подам, вы только руки протяните!* (Мальчик-с-пальчик) / бел. *Але Хлопчык як пальчык зноў закрываў, ды так гучна, як толькі мог: — Ды я вам усё падам, вы толькі працягнуце рукі!* (Хлопчык як пальчык). Как видно, перевод предложений преобразован в аналогичные структурные предложения.

6) Нем. *Der König aber kam ihr entgegen, reichte ihr die Hand und tanzte mit ihr und dachte in seinem Herzen: So schön haben meine Augen noch keine gesehen. Als der Tanz zu Ende war, verneigte sie sich, und wie sich der König umsah, war sie verschwunden, und niemand wusste wohin. Die Wächter, die vor dem Schlosse standen, wurden gerufen und ausgefragt, aber niemand hatte sie erblickt.* (Allerleirauh) / рус. *Вышел к ней навстречу король, протянул ей руку, стал с нею танцевать, думая в сердце своем: «Такой красивой девушки я ни разу не видывал». Вот кончился танец, она поклонилась, и не успел король оглянуться, как она уже скрылась, и никто не знал куда. Позвали сторожей, что стояли у замка, спросили у них, но никто ее не видел* (Девушка-дикарка) / бел. *Выйшаў да яе насустрач кароль, працягнуў ёй руку, пачаў з ёй танцаваць, думваючы сабе: «Такой прыгажуні я яшчэ ніколі не бачыў». Вось закончыўся танец, яна пакланілася, і не паспеў кароль азірнуцца, як яна знікла, і ніхто не ведаў куды. Паклікалі вартаўнікоў, што стаялі ля замка, спыталіся ў іх, але ніхто яе не бачыў* (Дзяўчына-Дзікунка).

7) Нем. *Als sie den Spiegel so reden hörte, zitterte und bebte sie vor Zorn* (Schneewittchen) / рус. *Услышав, что говорит зеркало, она вся задрожала-затрепетала от гнева* (Снегурочка) / бел. *Пачуўшы, што мовіць люстэрка, яна ўся задрыжала, затрымцела ад гневу* (Снягурочка).

8) Нем. *Der Königssohn stieg hinauf, aber erfand oben nicht seine liebste Rapunzel, sondern die Zauberin, die ihn mit bösen und giftigen Blicken ansah* (Rapunzel) / рус. *И взобрался королевич наверх, но не нашел там своей любимой Рапунцель, а увидел колдунью. Она глянула на него своим злобным, язвительным взглядом* (Рапунцель) / бел. *І ўзбраўся каралевіч наверх, але не знайшоў там сваёй любай Рапунцэль, а пабачыў вядзьмарку. Яна зірнула на яго сваім злосным, з'едлівым позіркам* (Рапунцэль).

9) Нем. *Ihreigenes Kind, das in seinem Blute schwamm, und dem sie selbst den Kopf abgehauen hatte. Die Hexe geriet in Wut, sprang ans Fenster, und da sie weit in die*

Welt schauen konnte, erblickte sie ihre Stieftochter, die mit ihrem Liebsten Roland forteilte (Der liebste Roland) / рус. *Свое родное дитя, что плавало в луже крови и которому она сама же голову отрубила. Разъярилась ведьма, подскочила к окну, а так как видит она могла кругом далеко-далеко, то сразу заметила свою падчерицу, которая бежала со своим милым Роландом* (Милый Роланд) / бел. *Сваё роднае дзіця, якое плавала ў крыві і якому сама ж галаву адсекла. Раз'юшаная ведзьма падскочыла да акна, і паколькі бачыць магла яна далёка-далёка, то адразу заўважыла сваю падчарыцу, якая бегла са сваім мілым Раландам* (Мілы Раланд)

10) Нем. *Wie die rechte Braut das hörte, tats ihr so weh, dass es ihr fast das Herz abstiess, und sie ohnmächtig auf die Erde fiel. Der König meinte, seinem lieben Jäger sei etwas begegnet, lief hinzu und wollte ihm helfen, und zog ihm den Handschuh aus. Da erblickte er den Ring, den er seiner ersten Braut gegeben, und als er ihr in das Gesicht sah, erkannte er sie. Da ward sein Herz so gerührt, dass er sie küsste, und als sie die Augen aufschlug, sprach er «du bist mein und ich bin dein, und kein Mensch auf der Welt kann das ändern.»* (Die zwölf Jäger) / рус. *Услыхала о том настоящая невеста, и стало ей так обидно и больно, что сердце у ней почти перестало биться, и она упала без чувств. Король, решив, что с его милым охотником случилось что-то недоброе, подбежал к нему, желая помочь, и сдернул с руки у него перчатку. И вдруг увидел он кольцо, подаренное им своей первой невесте, заглянул он ей в лицо и узнал ее. И растрогалось его сердце, поцеловал он ее, а когда она открыла глаза, он сказал: — Ты — моя, а я — твой, и никто на свете не может нас разлучить* (Двенадцать охотников) / бел. *Пачула гэта сапраўдная нявеста і зрабілася ёй крыўдна і балюча, так балюча, што нават сэрца амаль перастала ў яе біцца, і яна, беспрытомная, упала. Кароль, убачыўшы, што з яго мілым паляўнічым нешта здарылася, падбег да яго. Жадаючы памагчы, ён сарваў у яго з рукі перчатку. І тут убачыў ён пярсцёнак, які падарыў сваёй нявесце, паглядзеў у твар і пазнаў яе. І захвалывалася яго сэрца, пацалаваў ён яе, а калі яна расплюшчыла вочы, сказаў: — Ты — мая, а я — твой, і ніхто на свеце нас ніколі не разлучыць* (Дванаццаць паляўнічых).

11) Нем. *Sie zerrten ihn auf dem Boden herum, zwickten, stachen, schlugen und quälten ihn, aber er gab keinen Laut von sich. Gegen Morgen verschwanden sie, und er war so abgemattet, dass er kaum seine Glieder regen konnte:* (Der Königssohn, der sich vor nichts fürchtet) / рус. *Они таскали его по полу, щипали, колотили, били и всячески его терзали, но он и звука не проронил. Под утро они исчезли: но он так изнемог, что не в состоянии был и пошевелиться* (Королевич, который ничего не боялся) / бел. *Яны цягалі яго па падлозе, шчыпалі, трэслі, білі і ўсяляк яго мучылі, але ён і гуку не*

вымавіў. Пад раницу яны зніклі, але ён так знясілеў, што не ў стане быў і паварухнуцца (Каралевіч, які нічога не баяўся).

12) Нем. *Als er gegessen und getrunken hatte, war er milde, legte der Ellermutter seinen Kopf in den Schoss und sagte, sie sollte ihn ein wenig lausen. Es dauerte nicht lange, so schlummerte er ein, blies und schnarchte. Da fasste die Alte ein goldenes Haar, riss es aus und legte es neben sich* (Der Teufel mit den drei goldenen Haaren) / рус. *Поел он и попил, — видно, сильно устал, — и склонил*

голову на колени бабушке и попросил вшей в голове у него поискать. Тут вскоре он задремал, засопел и захрапел. Схватила тогда старуха один золотой волос, вырвала его и положила около себя (Черт с тремя золотыми волосами) / бел. *Паеў ён і паніў, — відаць, моцна стаміўся, — і схіліў галаву на калені бабулі і напросіў вошай ў галаве ў яго паішукаць. Тут хутка ён задрамаў, засоп і захрон. Схапіла тады бабуля адзін залаты волас, вырвала яго і паклала яго каля сябе* (Шэцьцэ лебедзяў).

Литература:

1. Жуков, В. П. Русская фразеология. — М.: Высшая школа, 1986. — с. 221–242.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Издательство Союз, 2000. — с. 123.
3. Горденко, Н. В. Сложности перевода английских фразеологизмов на русский язык // Успехи современного естествознания. — 2008. — № 3 — стр. 77–78.
4. Дзенис, Н. И., Перевышина И. Р., Кошкарров В. А. Теория и практика перевода: учебное пособие. — М.: Высшая школа, 2007. — с. 324.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода. — М.: Высшая школа, 2004. — 253 с.
6. Кунин, А. В. Английская фразеология. — М.: Высшая школа, 1970. — с. 24.
7. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. — М.: Международные отношения, 1974. — с. 149.
8. Семенов, А. Л. Современные информационные технологии и перевод. — М.: Академия Год, 2008. — с. 61.
9. Телия, В. Н. Что такое фразеология. — М.: Наука, 1966. — 86 с.
10. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. — 416 с.

О регламентации перевода терминов Методическими рекомендациями Всесоюзного центра переводов для переводчиков и редакторов научно-технической литературы и Рекомендациями Союза переводчиков России переводчику, заказчику и редактору

Паршина Татьяна Вячеславовна, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Рекомендации, обобщая лучшие переводческие практики, формируют правила перевода терминов, в частности, правило соблюдения во всем тексте перевода единства терминологии, присущей соответствующей области знания или сфере деятельности.

Ключевые слова: *технический перевод, термины научно-технической литературы и документации, эквивалент, сбор и обработка новых терминов, рекомендации переводчику, терминообразование.*

Перевод терминов научно-технической литературы и документации требует от переводчика серьезной подготовки и учета опыта поколений профессионалов, посвятивших себя ремеслу технического переводчика. В этой связи автор обращает внимание на отечественные инструктивные и методические материалы, разработанные в помощь переводчику, в частности, на Методические рекомендации для переводчиков и редакторов научно-технической литературы Всесоюзного центра переводов 1988 года (далее — рекомендации ВЦП) и «Письменный перевод — Рекомендации переводчику, заказчику и редак-

тору» Союза переводчиков России в 3-ей редакции 2015 года (далее — рекомендации СПР).

Представленные выше два массива справочной и методической информации разработаны в разные исторические периоды развития нашего государства и в разных экономических условиях. Каждый из них представляет ценность для переводчиков, студентов, ученых, а также для лиц, интересующихся переводом. Так, ценность рекомендаций СПР заключается в том, что они разработаны на основе обобщения опыта российских переводчиков, изучения ГОСТов, пособий и рекомендаций ВЦП, внутренних ин-

струкций российских переводческих фирм по обеспечению контроля качества переводов, аналогичных документов, используемых в переводческой практике других стран. По сути, рекомендации СПР вооружают переводчика справочной информацией, необходимой для перевода официальных, деловых и научно-технических текстов.

По мнению автора, ценность рекомендаций ВЦП заключается в том, что они предоставляют информацию о развитии перевода научно-технической литературы в период существования Союза Советских Социалистических Республик (далее — СССР).

Изложенную в обеих рекомендациях информацию о работе с терминами автор условно структурирует следующим образом:

- поиск готового соответствия термину;
- отсутствие готового соответствия термину;
- порядок сбора и обработки новых терминов.

Рассмотрим каждую из вышеобозначенных позиций.

Поиск готового соответствия термину. Рекомендации ВЦП и рекомендации СПР определяют, что поиск готового соответствия термину должен проводиться по соответствующим источникам терминов. Так, Всесоюзный центр переводов рекомендует переводчикам осуществлять поиск готового соответствия термину в следующих источниках:

- государственных стандартах;
- рекомендациях Комитета научно-технической терминологии Академии наук СССР;
- рекомендациях Международной организации по стандартизации;
- рекомендациях Международной электротехнической комиссии;
- рекомендациях Совета Экономической Взаимопомощи;
- рекомендациях других международных организаций;
- научно-технической литературе;
- выпусках «Тетрадей новых терминов» издания Лаборатории терминологического обеспечения при Всесоюзном центре переводов;
- справочниках и специальной литературе.

Рекомендации СПР предписывают переводчикам вести работу по поиску готового соответствия термину в следующих источниках:

- в государственных терминологических стандартах;
- в Сборниках рекомендуемых терминов Комитета научно-технической терминологии РАН и аналогичных документов;
- в рекомендациях Международной организации по стандартизации;
- в толковых одноязычных и двуязычных словарях.

Таким образом, сравнивая источники терминов, предлагаемые рекомендациями ВЦП и рекомендациями СПР, находим схожие позиции по поиску готовых соответствий термину в таких источниках как государственные стандарты, рекомендации международных организаций, сборники и рекомендации Комитета научно-технической терминологии РАН, справочная литература, словари.

Справочно, с прекращением существования СССР прекратился выпуск «Тетрадей новых терминов».

Принимая во внимание, что рекомендации СПР учитывают в своем содержании опыт не только российских, но и советских переводчиков, следует заметить, что данное справочное пособие не исключает возможности осуществления переводчиками поиска готового соответствия термину по источникам терминов, рекомендуемым Всесоюзным центром переводов. Главное, чтобы во всем тексте перевода было соблюдено единство терминологии, присущей соответствующей области знаний, или сфере деятельности.

Отсутствие готового соответствия термину. В случае отсутствия готового соответствия термину в рекомендациях ВЦП переводчику предлагается подобрать к термину готовый эквивалент по справочной литературе или же обратиться за консультацией к соответствующему специалисту. Так, в пункте 2.1.4. рекомендаций ВЦП говорится следующее: «Если в тексте оригинала встречается термин, не зафиксированный в научно-технических словарях по данной или смежным отраслям, то переводчик (научный редактор) должен подобрать к нему переводной эквивалент, используя справочники или другую специальную литературу, или же обратиться за консультацией к соответствующему специалисту». В ситуации, когда для иностранного термина эквивалент на языке перевода не установлен, то «переводчику рекомендуется совместно со специалистом создать новый эквивалент по существующим моделям терминологии». В случае, если же невозможно «образовать новый эквивалент, то переводчик должен перевести этот термин описательным путем и при первом упоминании привести его в скобках на языке оригинала» [1].

В рекомендациях СПР в случае, когда переводчику не удалось найти готовое соответствие термину, написано, что переводчику предоставляется право образовать новый термин. В соответствии с пунктом 5.5. рекомендаций СПР, переводчик вправе образовать новый термин лишь в том случае, когда после произведенного им поиска по справочной литературе и иной проверки будет с достаточной степенью достоверности установлено, что в языке перевода слова для выражения данного понятия не существует. В этом случае переводчик делает примечание. В пункте 5.7. рекомендаций СПР раскрывается примечание: «все комментарии к переводному тексту представляются в виде отдельного документа «К сведению заказчика — примечания переводчика» и прилагаются к переводному тексту. Рекомендации СПР также обращают внимание на то, что для поиска эквивалентов требуется высокая компетентность переводчика в предметной области переводимого материала, знание ее сложившейся и употребляемой терминологии практически с самых основ. Придумывание переводчиком «нового» термина взамен незнакомого ему по причине слабого владения соответствующей предметной областью, является грубой терминологической ошибкой и серьезно снижает оценку качества перевода [2].

В продолжение темы об отсутствии готового соответствия термину и образовании новых терминов, хочется об-

ратить внимание на роль заказчика в оказании переводчику необходимого содействия. Так, в соответствии с пунктом 3.3.13 рекомендаций СПР, «стремясь к получению от переводчика высококачественного перевода, заказчик оказывает переводчику необходимое содействие путем <...> объяснения использованных в нем специфических терминов, аббревиатур и сокращений и обязательного предоставления переводчику возможности получения консультаций у заказчика/указанных заказчиком лиц в процессе работы».

Таким образом, в случае отсутствия готового соответствия термину, рекомендации ВЦП и рекомендации СПР предписывают переводчику:

подобрать готовый эквивалент, используя все возможные справочные материалы;

при отсутствии готового эквивалента создать новый эквивалент/новый термин;

работать совместно со специалистом, например, технического профиля, над созданием нового эквивалента термину.

Перечисленные предписания переводчику расположены по степени сложности и эффективности предпринимаемых действий. Привлекает внимание то, что взаимодействие переводчика и специалиста технического профиля в работе по созданию новых эквивалентов/новых терминов, рассматривается обеими рекомендациями, в частности, как эффективное.

Эффективность взаимодействия переводчиков и специалистов технического профиля подтверждается переводческими компаниями, которые создают рабочие группы по переводу научно-технической литературы и документации, состоящие из переводчиков, технических специалистов, редакторов и других участников рабочей группы [3].

Вышеприведенная информация определяет вывод о том, что наиболее эффективными, в работе не только по созданию новых эквивалентов/новых терминов, но и вообще по переводу научно-технической литературы и документации, являются не переводчик или специалист, работающий индивидуально, а рабочая группа, состоящая из переводчика и специалиста технического профиля как «боевая» единица. Данный вывод проверен временем, например, тем временным интервалом, обозначенным датами выпуска обеих рекомендаций, в частности годами, с 1988 года по 2015 год.

Особого внимания заслуживает ещё одна позиция в работе с терминологией, а именно «сбор и обработка новых терминов», которая находит свое отражение только в рекомендациях ВЦП.

Во Всесоюзном центре переводов была разработана инструкция «Временная инструкция по сбору и обработке новых терминов в ВЦП» (далее — инструкция), которая содержится в разделе IV рекомендаций ВЦП.

Инструкция, в частности, определяла:

общее руководство работой по сбору и обработке новых терминов осуществляла Лаборатория терминологического обеспечения;

Литература:

новым термином считался термин, не представленный в общих, политехнических или отраслевых словарях, изданных в СССР (новыми считались и те термины, которые своими русскими эквивалентами или толкованиями существенно отличались от соответствующих терминов в имеющихся словарях);

фиксация нового термина включала в себя алгоритм формирования словарной статьи нового термина и порядок оформления словарной статьи;

сбор и обработка новых терминов происходили по установленному технологическому процессу.

Справочно. Технологический процесс предусматривал следующие действия:

переводчик самостоятельно готовил карточки терминов для передачи на рассмотрение в терминологическую группу;

сотрудники терминологической группы дополняли словарную информацию и передавали карточки в Лабораторию терминологического обеспечения;

сотрудники Лаборатории терминологического обеспечения сверяли карточки с картотекой лаборатории и с опубликованными словарями, после чего карточки включались в картотеку;

на основе картотеки формировался состав «Тетрадей новых терминов».

Таким образом, рекомендации ВЦП детально регламентировали порядок сбора и обработки новых терминов. Работа по сбору и обработке новых терминов была направлена на соблюдение единства терминологии. Термины, сокращения, выражения, обороты публиковались в «Тетрадах новых терминов». Опубликованный материал в «Тетрадах новых терминов» имел цель повысить качество переводов.

В заключение следует заметить, что, во-первых, рекомендации СПР учитывают в своем содержании опыт советской школы перевода научно-технической литературы и документации;

во-вторых, рекомендации СПР не исключают осуществление переводчиками поиска готового соответствия термину по источникам терминов, рекомендуемых Всесоюзным центром переводов;

в-третьих, рекомендации ВЦП и рекомендации СПР предостерегают переводчиков от поверхностного и некомпетентного отношения к поиску эквивалентов;

в-четвертых, рекомендации рассматривают совместное взаимодействие переводчика и специалиста, в частности, технического профиля в работе с терминами, как эффективное;

в-пятых, рекомендации, предписывая переводчику совершить определенные действия по переводу терминов, формируют правила перевода терминов, в частности, правила соблюдения во всем тексте перевода единства терминологии, присущей соответствующей области знания или сфере деятельности.

1. Методические рекомендации для переводчиков и редакторов научно-технической литературы ВЦП. Все-союзный центр переводов научно-технической литературы и документации, Москва, 1988. Составитель: И. П. Смирнов. — 74 с.
2. Письменный перевод — Рекомендации переводчику, заказчику и редактору. Союз переводчиков России, Москва 2015. Составитель: Н. Дупленский. Редактор: Е. Масловский [Электронный ресурс] URL: www.translators-union.ru (дата обращения: 20.03.2016–07.04.2016).
3. Паршина, Т.В. О разработке учебной дисциплины «Технический перевод» для студентов-переводчиков в высшем учебном заведении [Текст] / Т. В. Паршина // Педагогика: традиции и инновации: материалы VII междунар. науч. конф. (г. Челябинск, январь 2016 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2016. — с. 115–118.

К вопросу о стратегиях перевода бытовых реалий в поэтических произведениях

Пивоварова Юлия Сергеевна, ассистент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

В статье представлены результаты анализа перевода русских бытовых реалий на материале последовательных переводов стихотворений А. Сулова на английский язык. Основным направлением исследования является выявление переводческих возможностей адекватного перевода реалий в поэтических текстах с сохранением структурно-содержательных и интонационно-ритмических характеристик.

Перевод поэзии представляется одним из наиболее сложных видов перевода. Основные требования, предъявляемые к нему, можно разделить на содержательные и структурные: текст перевода должен воспроизводить смысл и своеобразие лексических средств, а так же должен стремиться к воспроизведению специфики просодических элементов языка оригинала и его интонационно-ритмических структур. Кроме того, переводчик должен передавать рифму и фоносемантические особенности языковых средств оригинала.

Представляя собой особый тип речи с повышенной эмоциональностью, поэтическое произведение концентрированно воздействует на чувства человека экспрессивными, образительно-выразительными средствами. Кроме этого, важно помнить, что поэтический текст является сложной системой, полученной в результате сопоставления языковой и эстетической структур [2]. Ю. М. Лотман вывел следующую проблему в восприятии, анализе и интерпретации поэтического текста: в то время как прозаическое речевое высказывание представляется структурно бесконечным, поэтическое высказывание замкнуто «в силу его неразделимости на планы языка и речи, и соотносительность, взаимопересечение и взаимоналожение становятся законом материально данного текста» [6, с. 199]. Соотносительность в данном случае связана с подбором релевантных значений знака и с успешной актуализацией знака в сознании читателя, а взаимопересечение и взаимоналожение — с уровнями репрезентации этого знака.

В связи с этим, представляется актуальным обратить внимание на стратегии перевода в поэтическом произведе-

нии одного из наиболее проблемных видов языковых единиц — реалий.

Обладая не только предметным значением, но и культурной коннотацией, реалии позволяют характеризовать национальное и культурное своеобразие языка оригинала. Способы передачи реалий и других видов безэквивалентной лексики рассматривали в своих работах, посвященных теории перевода, многие авторы, в том числе А. Е. Супрун (называя реалии «экзотической лексикой») [5; с. 51], Швейцер А. Д. («единицы национального языка, обозначающие уникальные референты») [6]. С. И. Влахов и С. П. Флорин отмечали же важный признак такой безэквивалентной лексики — чуждость понятиям и мировосприятию сознания реципиента из другой культуры. «Будучи чужими, они [реалии] могут представлять трудность для переводчика своей формой, лексическими, фонетическими и морфологическими особенностями, возможностями словообразования и сочетаемостью» [1, с. 18].

Несмотря на различия в терминологии, так или иначе, лингвисты сводят приемы передачи реалий к двум основным: переводу (описательному, уподобляющему или обобщенно-приблизительному) и транскрипции. Учитывая, что стихотворная форма оперирует ограниченным языковым пространством, и в отличие от прозаического произведения, зачастую не имеет возможности контекстуальной пояснения значения той или иной реалии, прием транскрипции в большинстве случаев можно считать наименее эффективным.

Материалом для исследования послужили 40 текстов последовательных переводов стихотворений с русского языка на английский сибирского художника и поэта Сулова А. В. (перевод Серенкова Ю., Горди-

енко К.) Среди ключевых тематических линий анализируемых стихотворений можно выделить быт русской деревни и тесно связанные с ним происходящие природные явления.

Таким образом, слова — реалии и реалии в составе словосочетания, выявленные в текстах, и преимущественно относящиеся к бытовым, можно разбить на следующие категории:

- 1) Жилище: *изба, предбанник*;
- 2) Одежда: *фуфайка, в обновках*;
- 3) Пища: *отвар, свежины-то оставьте*;
- 4) Виды и предметы труда: *карда, сено в кошелке, вдоль прясел, жниво, на подводах, кучешки соломы, полоска озимых, отава взялась, недетку и бредень, хворост-чилигу, переметы*;
- 5) Люди и существа: *овинник, молодуха*;
- 6) Другое: *махорка, до околицы, кизяк [4]*.

Если сравнивать стихосложение представленных русских произведений и их переводов, то при переводе реалий можно найти отличия на морфологическом, синтаксическом, семантическом уровнях.

На *морфологическом уровне*, в русском стихосложении можно обнаружить «поэтические» формы лексических единиц, отличающиеся безэквивалентностью при переводе на английский язык: семантически значимые безэквивалентные аффиксы в словах *молодуха (the young one)*, *бабка (old woman)*; частицы, как например, *то* — в качестве выражения длительности эмоционального состояния; стяжение гласных в *ь (селенья от селения — villages)*.

В переводе на английский в этих и подобных случаях используется редукция безударных гласных в окончаниях, безэквивалентных аффиксов, которая иногда доходит до полного их опущения, и применяются пунктуационные

средства выразительности (*свежины-то оставьте // leave some — to chase the vodka!*).

Однако, если говорить именно о реалиях, по мнению тех же С. И. Влахова и С. П. Флорина, уже сам отход от литературной нормы в словах *молодуха* и *бабка* носит характер реалии, так как апеллирует к конкретным чертам в образе данных объектов, уникальным в рамках национального колорита. И пренебрежение этим свойством знака в описанных случаях представляется не лучшим переводческим решением:

Молодуха помыла рамы // The young one's washed the window frames;

Мальчонка — трехлеток // By a kid of three;

Сорванцы! // You little scoundrels!

На *синтаксическом уровне*, в русском тексте реалии присутствуют в специфических конструкциях: например, с постпозицией подлежащего (*режет табак на махорку старик, привезли на подводах арбузы*). Перевод на английский традиционно представлен с прямым порядком слов в предложении (*the old man's chopping caporal down into makhorka, cartful of melons arrived from the field*), при этом зачастую изменяется как член предложения, которым представлена реалия, так и тип управления в самом словосочетании.

Прием повторения в русских стихотворных произведениях в сочетании с использованием реалии в переводе утрачивается — в силу необходимости использования описательного перевода (*Вокруг жниво да жниво! // Stubble stretches everywhere around*). Таким образом, английская стихотворная строка вмещает больше слов, и, следовательно, мыслей, понятий, художественных образов, что влияет на ритм. Изначально емкие по содержанию и форме строки становятся более громоздкими. Учитывая, что английский язык моносиллабический, в отличие от русского, ожидаемо было бы увидеть обратную тенденцию.

Таблица 1

Построчный перевод стихотворения А. Сулова «Просеянное поле скосили...»

Просеянное поле скосили Последним. Везут снопы на тележке — Метелки пылят по дороге. Вокруг <u>жниво да жниво!</u> Степные орлы парят высоко. Ясно слышен их клекот В осенней тиши.	The last to mow was a field of millet. The bundles are carried on a cart With panicles brushing the road. <u>Stubble stretches everywhere around.</u> The eagle soars high in the skies. Their screeching is clearly heard from afar In the stillness of the autumn [4, с. 10–11].
--	--

Как видно, в примере, в таблице 1, выбор описательных переводческих стратегий при передаче значения реалии привел к ослаблению парадигматических связей внутри поэтического текста, а, следовательно, и к обращению текста исключительно в категорию синтаксических связей с потерей графического, а далее, и интонационного оформления речи.

На *лексическом уровне*, мы обнаруживаем слова тюркского происхождения: *хворост-чилигу // firewood*, *кизяк // dung*; слова старославянского языка: *овинник // Fellow Puck — ovinnik*, или старославянские дублеты: *вдоль прясел // between poles*, *переметы // kiddles*. В переводе на английский можно встретить поэтизмы и слова, вышедшие из повседневной речи,

соответствующие в определенной степени функциональному значению предметов, которые описывают представленные реалии, однако, при воссоздании непосредственного образа быта русской деревни их применении может быть неуместно. В связи с этим, переводчику пришлось использовать лексику либо объясняющего (*Вдруг Овинник ухватит да шепнет что-нибудь на ухо// but are afraid of Fellow Puck — ovinnik — here*), либо описательного характера (*Кучешки соломы // sheaf of straw*). В некоторых случаях их заменяют на близкие по значению:

Невод, недетку и бредень // tackle,

Вдоль прясел // between poles,

В карде // in the pen,

Фуфайка // moist jacket

или опускают: *Ну а парни сапоги начищают — Блестят хромачи! // While the lads polish their boots of leather — Till they shine!*

Только в нескольких примерах реалия была воспроизведена в тексте стихотворения при помощи транслитерации (*the old man's chopping caporal down into mak-horka*).

Литература:

1. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе. — М.: Международные отношения, 1980. — 343 с.
2. Кулемина, К. В. Эквивалентность и адекватность в переводах поэтических текстов // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Пятигорск, Пятигорский государственный лингвистический университет, 2006. — 185 с.
3. Лотман, Ю. М. Лекции по структуральной поэтике // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. — М., 1994.
4. Суслов, А. В. Осень. Картинки из детства. — Новокузнецк: Изд-во Благотворительного фонда «Современное искусство Сибири», 2014. — 102 с.
5. Супрун, А. Е. Экзотическая лексика. / А. Е. Супрун. — М.: ФН, 1958. — 231 с.
6. Швейцер, А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер; Отв. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд. — М.: Эдиториал УРСС, 2009. — 216 с.

О проблемах перевода суры Йусуфа (на основе перевода И. Ю. Крачковского)

Ханджани Лейла, кандидат филологических наук, ассистент профессора, преподаватель
Гилянский университет (University of Guilan) (г. Решт, Иран)

Ахмадинеджад Седиге, магистр русского языка
Тегеранский университет (Иран)

Данная работа посвящена исследованию суры Йусуфа на основе перевода И. Ю. Крачковского. В статье анализируются основные проблемы перевода суры Йусуфа по сравнению с оригинальным текстом на арабском языке.

Ключевые слова: Коран, священный текст, сура, перевод, арабский язык.

Среди многочисленных сложных проблем, которые изучает современное языкознание, важное место занимает изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют «переводом» или «переводческой деятельностью».

Национально-культурный компонент содержания стихотворения занимает особое место при выборе стратегий при переводе на иностранный язык, а специфика процесса восприятия реалий читателем является важным фактором при поиске языковых средств, близких по значению тексту оригинала. В качестве преобладающей стратегией при переводе стихотворений можно назвать адаптацию поэтического произведения с незначительным сохранением культурных традиций и образов языка реципиента.

Охарактеризованные стратегии демонстрируют один из подходов культурно-ориентированного перевода — при всем разнообразии примененных переводческих приемов, однако, имеющих тенденцию к передаче лишь приближенного содержания национально-культурного компонента.

Представленный перевод реалий создает необходимые предпосылки для изложения картины мира автора данных поэтических произведений о предметно-бытовом окружении в рамках культуры конкретного этноса. Тем не менее, ряд примеров подтверждает мнение, что пренебрежение самобытным миром того или иного текста реалий, отход от их исторических корней и картины мира данного народа, может привести к потере смысла текста.

Цель настоящего исследования — определить проблемы перевода суры Йусуфа на основе перевода И. Ю. Крачковского. Коран — книга говорящая нам о вневременных ценностях. Поэтому в каждом языке должен существовать правильный перевод этой книги. На

русский язык Коран переводился 22 раза. Такое количество переводов мог бы дать читателю возможность иметь четкое представление о предмете и ориентироваться в нем.

Некоторые переводчики Корана считают что, Перевод Корана будут делаться еще не раз, ведь каждый переводчик стремится сделать трактовку текста более близкой к источнику [1, с. 73].

В любой культуре, основание которой составляет священный текст, рядом с этим текстом всегда существует комментарий, с одной стороны, проясняет темные, сложные и неясные места в тексте, а также историю самого текста, а с другой, ориентирует внимание человека, принадлежащего к данной традиции, на правильное, с ее точки зрения, понимание священного текста. Именно комментарий служит связующим звеном между основополагающим текстом и выросшей из него традицией.

Первая задача, дескриптивная, — общая для всех исследователей данного текста, обращающихся к нему как изнутри традиции, так и извне ее, хотя, разумеется, идеологическая установка исследователя может так или иначе, осознанно или неосознанно, сказаться на результатах его исследования. В этом отношении, исследователь, происходящий из данной традиции, принципиально нечем не отличается от его коллеги, принадлежащего к другой конфессии, или не принадлежащего ни к одной. Правда, в истории религиоведения нередки были периоды, хорошо известные читателю, когда представители последней исследовательской позиции заявляли исключительную претензию на научность и объективность, отказывая в них ученым изнутри религиозной традиции, являющейся объектом изучения [2, с. 67].

Перевод Священных Книг особенно сложен, так как для них характерны аллегоричность, символичность языка. В этих текстах содержатся божественный, эзотерический смысл, сверхнаучные знания, предсказания. Священные тексты обычно написаны на языках, которые отстоят от нас на века. Коран — один из самых поздних единобожных текстов, но тем не менее его язык отличен от современного арабского литературного языка, ведь с момента записи сур Корана прошло 13 веков. Человек, который берется за перевод, должен изучать язык в развитии: язык Корана и тафси́ров, язык арабской классической литературы, в том числе доисламской, современный арабский [3, 75].

Переводчик Корана должен иметь широкую научную, в первую очередь лингвистическую подготовку, владеть общей теорией перевода, техникой передачи глубинного смысла через поверхностные структуры. Он должен быть также знаком с эзотерической, исторической литературой, с Библией и другими Священными Писаниями, иметь опыт художественного перевода. От переводчика требуются глубокие научные знания в области корановедения. И, кроме того, у человека должна быть внутренняя уверенность в том, что с Божьей помощью он сможет выполнить тяжкую и чрезвычайно ответственную задачу по переводу Корана.

Важно, чтобы человек по-настоящему принимал идею Единого Бога, потому что именно эта идея насквозь про-

низывает Коран. Непонимание неизбежно приведет к ошибкам и казусам в переводе текста Корана. Например, слово Аллах, по-арабски означающее Бог, в последних переводах Корана на русский и основные европейские языки оставляется без перевода. Получается, что у мусульман один бог — Аллах, а у христиан — другой, собственно Бог. Происходит искусственное противопоставление одного вероисповедания другому. В переводах Гордия Саблукова, кстати, указанной неточности не было. Также и Валерия Порохова во многих аятах, особенно в стихах, имеющих отношение к Иисусу и Деве Марии, арабское слово *allahu* переводит словами Бог, Божий, Господень. Кроме того, многие переводчики оставляют арабизированные формы имен действующих лиц Священной Книги: Иса (Иисус), Марйам (Мария), Муса (Моисей), Ибрахим (Авраам). Это вызывает у читателя неверное представление о том, что в Библии и Коране речь идет о разных персонажах.

В 1921 г. работу над переводом Корана с арабского языка начал выдающийся русский арабист Игнатий Юлионович Крачковский. И.Ю. Крачковский в основу методики своего перевода положил отказ от рассмотрения Корана как преимущественно религиозно — философского и законодательного памятника. Он посвятил перед собой задачу дать адекватный перевод Корана как первого крупного произведения арабской литературы, написанного прозой, и в этих целях освободил его от традиционных толкований.

После чтения Корана на арабском языке и рассмотрение разных переводов Корана на русском языке видно, что почти правильный перевод — это перевод Крачковского, но в его переводе встречается немало ошибок. При переводе Корана нужно стараться наиболее адекватно передать смысл текста. Сознательное искажение или повреждение Библии считается грехом. Здесь рассматривается смысл и перевод аятов этой суры и исправятся ошибки в данном переводе [4, с. 84].

В 2 аяте *«Мы ниспослали ее в виде арабского Корана, — может быть, вы уразумете!»* слово *«لَعَلَّكُمْ»* совсем не значит *может быть* — оно значит *да будет* — или *в надежде, что будет*.

Вместо слово *«видение»* в 5 аяте *«Сказал он: О сынок, не рассказывай своего видения твоим братьям, они замыслили против тебя хитрость. Ведь сатана для человека явный враг!»* лучше употребляется слово *«сон»*.

Вместо *«толкование событий»* в 6 аяте *«И так изберет тебя твой Господь, и научит тебя толкованию»...* — лучше *«толкование снов»*.

В 7 аяте *«Были в Йусуфе и его братьях знамения для вопрошающих»*.лучше добавить слово *«рассказ»* перед словом *«Йусуф»*.

В 15 аяте *«И потом они ушли с ним и согласились поместить его в глубине колодца; Мы же внушили ему: Ты сообщишь им про это их дело, когда они не будут знать»*. Глагол *«напомнить»* лучше, чем *сообщить*, потому что ближе к оригиналу.

В 19 аяте *«И пришли путники и послали своего ходока; тот спустил ведро свое и сказал: «О*

радость, это — юноша». И спрятали они его как товар, а Аллах знал, что они делают. «прибыл караван» лучше, чем «пришли путники» («в переводе Крачковского, «водонос» — человек, который носит воду — лучше, чем «ходок».

В 22 аяте *И когда дошел он до зрелости, даровали Мы ему мудрость и знание; и так воздаем Мы добродетельным!* вместо «дошел он до зрелости» надо писать «достиг совершеннолетия».

В 25 аяте *И устремились они вперегонки к двери, и она разорвала его рубаху сзади, и встретили они ее господина у двери. Сказала она: «Каково воздаяние того, кто желал зла твоей семье, если не заключить его в темницу, или — наказание мучительное!* Слова «наказание» лучше, чем «кара» по частотности употребления в Коране.

В 26 аяте *Он сказал: «Она соблазняла меня»; — и засвидетельствовал свидетель из ее семьи: «Если рубаха его разорвана спереди, то она права, а он — лжец.* Вместо «соблазняла» лучше сказать *она хотела подстрекать Йусуфа.*

В 51 аяте *Он сказал: «В чем ваше дело, когда вы соблазняли Йусуфа?» Они сказали: «Упаси боже! Мы не знаем за ним ничего дурного». Жена вельможи сказала: «Теперь выяснилась истина, я соблазняла его, а он — из числа правдивых!»* вместо глагола *соблазнять* лучше употреблять *пытаться соблазнить.*

Перевод Крачковского в большей степени был литературоведческим и был рассчитан на учёных-арабистов и корановедов. При переводе Корана основная цель, которую ставил И. Ю. Крачковский, это понять смысл ко-

ранического сказания, как литературного памятника VII века и его влияние на жизнь и быт арабов, чем сделать понятный перевод для чтения простыми верующими мусульманами.

Сопоставляя перевод суры Йусуфа на русском языке с оригинальным текстом на арабском, мы заметим, что существует недостатки и ошибки в понимании смысла аятов данной суры, но её перевод максимально близкий к оригинальному тексту.

Основная проблема — переводившие Коран, не соблюдают условия перевода. В переводе какого-нибудь аята, смысл которого неоднозначен, переводчик берёт какой-то один, весьма упрощённый, нередко даже искажённый смысл. Ибо, чтобы перевести что-либо, нужно определиться с его смыслом. Во всей полноте содержание Слова Всевышнего не может быть передано ни на каком языке, как оно не может быть понято в полном объёме и на арабском языке арабами, носителями языка, ибо Слово Бога несёт в себе неизмеримо больше содержания, чем доступно разуму человека. Доступное же понимание достигается благодаря изучению тафсира (развёрнутого толкования) классиков исламской мысли. Очень важным фактором при переводе Корана является общее знание исламской культуры и исламского религиозного законодательства. Тем более надо иметь достаточно широкое представление о биографии пророка Мухаммада и его прекрасном, характере. С другой стороны переводчик должен быть знатоком арабского языка и арабской поэзии, распространявшейся во время ниспослания Корана на Аравийском полуострове, где был провозглашен призыв к исламу.

Литература:

1. Валипур Али Реза. К проблеме лексической и прагматической адаптации слов при построении словаря и при переводе // Special Issue, Russian. T., № 19. 2005. с. 73–92
2. Ас-Суйути, Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках (Учение о толковании Коран). М., Муравей. 2000. 236 с.
3. Валипур Али Реза. К проблеме лексической и прагматической адаптации слов при построении словаря и при переводе // Special Issue, Russian. T., № 19. 2005. с. 73–92
4. Крачковский, И. Ю. Коран / перевод. Уфа. 1991. 439 с.

Национально-культурные аспекты перевода юридического текста

Щепотина Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент;
Рыжкова Екатерина Александровна, старший преподаватель
Курская академия государственной и муниципальной службы

Актуальность исследования языка в плане его взаимодействия с культурой является одним из приоритетных направлений в современной лингвистике. Именно перевод является посредником в процессе понимания разных культур, в осуществлении контактов и общении между ними.

Главенствующую роль в процессе перевода юридического текста играет не только обладание социальными знаниями правовых норм, юридической терминологии, судебно-процессуальных систем, но и личностные качества переводчика, так как перевод любого текста предполагает взаимодействие суверенных национальных языков, и,

соответственно, культурных концептов. Для достижения адекватного перевода необходимо владеть спецификой образов и связанных с ними программ деятельности тех типов культур, между которыми ведется коммуникация.

Исследовательским путём доказано, что те или иные фрагменты действительности, связи и отношения находят отражение в языке как общественном явлении. Примером этого может служить юридическая терминология, которая является различающим фактором между национальными культурами. Так, в США судебно-юридическая тематика является основной составной частью массовой культуры этой страны.

Для достижения максимально приближенного и адекватного восприятия чужой лингвокультурной общности, необходимо стать участником коммуникативного процесса, посредством текстов-переводов соответствующей юридической (правовой) тематики. Именно перевод является одной из форм взаимодействия культур, он дает известное представление о чужой культуре.

По мнению чешских лингвистов В. Матезиуса и В. Прохазки, перевод — это не только замена языка, но и функциональная замена элементов культуры. Такая замена не может быть полной, поскольку требование «перевод должен читаться как оригинал» едва ли выполнимо, так как оно подразумевает полную адаптацию текста к нормам другой культуры [8, с. 183].

Понятие взаимодействие культур подразумевает наличие общих/частных элементов, и несовпадений/совпадений, которое позволяет отличить одну лингвокультурную общность от другой. Любой переводчик, работая с юридическим текстом, должен учитывать требования узуса — языковые привычки носителей языка перевода, не нарушая привычное восприятие правового документа.

Наиболее полное общение между разноязычными коммуникантами осуществляется путем создания на языке перевода текста, коммуникативно равноценного иноязычному оригиналу, то есть путём его перевода. Понятие «коммуникативная равноценность» текстов крайне важно для понимания механизма перевода иноязычного материала.

Во время перевода юридического текста достижение такой адекватности возможно лишь, когда сам переводчик владеет «юридической грамотностью», причем как на иностранном, так и на родном языке. Знание основ законодательства и особенно соответствующей правовой терминологии должно быть *on the tip of his tongue*.

Проиллюстрируем сказанное на примере юридического дискурса [2, с. 59], который представляет собой все многообразие судебно-процессуальной системы государства. Разные страны имеют свои различные юридические системы. Язык каждой нации содержит собственные юридические термины. К примеру, английский язык «обслуживает» юридические системы Великобритании, США, а немецкий — ФРГ, Швейцарии, Австрии. Лингвистическая эквивалентность юридических понятий часто не достижима.

Юридический язык — это, можно сказать, «государственный язык». Данное правило является очень важным, его нельзя нарушать. Самая большая проблема в этом случае — невозможность в некоторых случаях найти точный, адекватный перевод с одного языка на другой. Это затрудняет работу переводчика, создает определенные препятствия в использовании иноязычного юридического документа.

«Степень же реального приближения двуязычной коммуникации с переводом к коммуникации одноязычной, естественно, зависит от мастерства переводчика, но также и от ряда объективных обстоятельств. К таковым, в последнюю очередь, относятся свойства переводимого текста и способ выполнения перевода» [3, с. 17]. Например, юридический документ является особым переводом, где язык должен обеспечивать реализацию общественного предназначения и соответствия правовому узусу.

Осуществляя перевод юридического текста, переводчик намеренно отступает от структурного и смыслового соответствия между двумя сторонами коммуникации в пользу их равноценности в плане взаимодействия. Так, юридический текст — одна из важнейших жизненных форм выражения права. Юридический документ, иной письменный носитель переводной юридической информации, имеет текстовые особенности, своеобразное языковое выражение. Несмотря на имеющиеся противоречия во взглядах ученых-лингвистов и юристов, большинство едины в том, что всякий текст имеет лексическую, логическую и грамматическую основы, определенным образом организованные с целью передачи информации. Уместно напомнить, что право представляет собой совокупность правил поведения индивидов и групп в обществе, предписывающих каждому определенную форму действий и формирующих принципы разрешения спорных вопросов. Поэтому язык перевода юридического документа должен в целом отвечать трем условиям: быть точным, ясным и достоверным.

По мнению Л. К. Латышева нередко требуются поправки на норму и узус и преинформационный запас носителей языка перевода. Тогда переводчик прибегает к трансформациям. Часто проблемы перевода, связанные с трансформацией, возникают вследствие лингвокультурных различий двух народов. В разных этнических общностях наблюдаются абсолютно разные, иногда несовпадающие подходы к явлениям и предметам. Например:

1. *What will be held to be «just and reasonable» must depend upon the particular facts of each case.*

(Что суд признает справедливым и разумным, должно зависеть от конкретных фактов каждого дела).

2. *The liability of the carrier is to three exception at common law. The first is to the «act of God», by which is understood some unforeseen accident of natural cause which could not have been prevented by any reasonable foresight.*

(В соответствии с общим правом, перевозчик освобождается от ответственности в трех слу-

чаях. Во-первых, в условиях **форс-мажора**, (стихийного бедствия), под каковыми понимаются непредвиденные обстоятельства естественного характера, которые не могли быть предотвращены с помощью разумной предусмотрительности).

В данных примерах адаптивного перевода фрагментов юридического текста информация передается с помощью средств другого языка. Этот процесс как бы совмещает в себе элементы перевода и преобразования

В юридической терминологии отражаются характерные культурно-исторические черты жизни общества и языка. Поэтому интерпретация правовой терминологии отдельно взятого языка включает в себя не только анализ лингвистических, но культурных аспектов. Перевод юридического текста предполагает изучение особенностей правовых систем, в которых функционирует этот язык. Правовая система выступает здесь в качестве определенной картины мира.

Так, английская и американская юридические терминологии имеют ряд существенных различий. Несмотря на то, что правовые системы Англии и США принадлежат к одной правовой семье, они далеко не схожи между собой [14, с. 1], что отражается на юридической терминологии этих систем.

Безусловно, на формировании терминологических систем в той или иной сфере всегда оказывают воздействие и экстралингвистические и лингвистические факторы. В различии английской и американской юридических терминологий главную роль играют именно последние. Именно обособленное существование этих двух терминосистем, вызванное известными историческими событиями XVIII века, в результате стало решающим фактором их несоответствия.

Национально-культурная специфика английской и американской юридических терминологий проявляется непосредственно в ее составе, соотношении терминов, а также чисто внешней структуре терминов.

По мнению В. М. Жирмунского основной особенностью развития английского языка на территории американских колоний сохранение архаичного слоя слов и значений, вышедших из употребления в Англии [1, с. 66]. В качестве примера можно привести термин «*larceny*», который в переводе означает «кража», «хищение». Этот термин применяется в американской юридической терминологии, в то время как для английского языка он уже не актуален.

Система общего права в Англии возникла исключительно благодаря деятельности королевских судов. Происхождение и развитие ее неразрывно связано с королевской властью, в то время как в США использование идей и институтов общего права всегда находилось в неразрывной связи с республиканской властью [4, с. 432].

В законодательной системе США прослеживается стремление подчеркнуть свою независимость от английской, в частности, путем замены американскими терминами понятий, уже имеющих значение в британском английском (*policeman* — *lawman*).

Национально-культурная особенность юридической терминологии может проявляться в разноэквивалентных терминах, которые отображают культурно-историческое своеобразие законодательных систем Англии и США. Среди этих терминов: *common law*, *police*, *landlord*, *offender*, *jail* и др. Многие разноэквивалентные термины содержат в себе элементы, отражающие различные стороны этнокультурных реалий. Например, термин *the Inns of Court* переводится как *Судебные Инны*, корпорация адвокатов в Англии, возникшая с XIII века [11, с. 14].

При выполнении перевода правовых документов особое внимание должно уделяться лексической безэквивалентности, так как во всех языках существуют слова и устойчивые словосочетания иностранного языка, не имеющие более или менее полных соответствий в виде лексических единиц. Переводчику очень полезно иметь представление о такого рода явлениях.

Например, большинство людей, говорящих на русском языке, только недавно стали известны такие явления, как *primaries* — предварительные выборы, определяющие кандидатов в президенты от двух политических партий в США:

Before voting every citizen must register in accordance with the laws of his state. This gives him the right of participating in primaries.

Перед голосованием каждый гражданин должен зарегистрироваться в соответствии с законами своего штата. Это дает ему право принять участие в предварительных выборах.

Venire — категория лиц, могущих исполнять функции присяжных:

The juries are selected from a larger panel of citizens, commonly known as venire.

Судебные присяжные выбираются из более широкого круга граждан, обычно известного как *категория лиц, могущих исполнять функции присяжных*.

Vior dire — допрос присяжных для выявления их возможной предубежденности:

The prospective jurors are generally subject to further interrogation about their possible biases. This examination is known as vior dire.

Предполагаемые присяжные обычно подвергаются дальнейшему допросу на предмет их возможной предубежденности. Эта процедура носит название *vior dire*.

Solicitor — *поверенный, солиситор* (ведет дела клиентов, подготавливает дела для адвокатов):

A solicitor, acting under a general retainer, has an implied authority to accept service of process for his client...

Солицитор, действующий на основании общего договора с адвокатом, имеет подразумеваемое полномочие брать на себя обслуживание клиента в ходе судебного разбирательства...

Bill — *билль, законопроект*.

...in certain circumstances a Bill may become law without the concurrence of all the component parts of Parliament.

...при определенных обстоятельствах Билль может стать законом без составляющих частей парламента.

Большая часть безэквивалентных терминов применяется при употреблении названий правовых институтов, документов, профессий и права. К таким терминам можно отнести: *King's Bench Division*, что в английской судебной терминологии означает отделение королевской скамьи (Высокого суда правосудия в Великобритании).

Среди американских безэквивалентных юридических терминов можно выделить: *blue laws* — пуританские законы (закрытие театров по воскресеньям, запрет на продажу спиртных напитков); *Insisterstate Law* — коллизийное право в отношении между штатами в США; *Court of Veterans Appeals* — суд по искам ветеранов.

Данные примеров свидетельствуют о том, что способы перевода элементов юридических текстов могут варьироваться и комбинироваться, в зависимости от присутствия в тексте языка перевода юридической терминологии,

строения предложения, наличия союзов и вводных слов, лингвокультурологической особенности текста и т. п. Также следует помнить, что существует масса документов, которые предназначены не для юристов, а для людей, которые могут не понять юридическую терминологию и лексику.

Изучение лексического состава законодательных текстов ограничивается проблемами терминологии, так как юридическая терминология считается основным, наиболее информативным пластом лексики законодательства, способствующим точному и ясному формулированию правовых предписаний.

Объем статьи не позволил подробнее остановиться на некоторых других проблемах перевода юридического текста. Мы рассмотрели лишь лингвистические факторы этого процесса на основе этнокультурных различий правовых систем русско-язычных и англо-язычных стран, подчеркнув необходимость сохранения семантико-структурной близости перевода юридического текста оригиналу.

Литература:

1. Жирмунский, В. М. Национальный язык и социальные диалекты. — Л.: Художественная литература, 1936.
2. Кашкин, В. Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000.
3. Латышев, Л. К. Технология перевода. М., 2001.
4. Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М.: Зерцало, 2001.
5. Мягкова, Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск, 2000.
6. Федотова, И. Г. Юридические понятия и категории в английском языке. Обнинск. 2000.
7. Чужакин, А., Петренко К. Мир Перевода-5. Практическое пособие по устному переводу. М., 2001.
8. Швейцер, А. Д. Перевод в контексте культурной традиции // Литературный язык и культурная традиция. М., 1994.
9. Шугрина, Е. С. Техника юридического письма. М., 2000.
10. Максименко, Е. С. Национально-культурная специфика отраслевых терминосистем (на материале английской и американской юридической терминологии): автореф. дис. канд. филол. наук. — М., 2002.
11. Левитан, К. М. Юридический перевод и сравнительное правоведение // Российский юридический журнал. — 2012. — № 5. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www. center-bereg. ru/1765. html](http://www.center-bereg.ru/1765.html) (дата обращения: 01.03.2016).
12. Сандалова, Н. В. Американские и британские юридические термины: предпосылки межсистемного варьирования. — Челябинск: Вестник Челябинского гос. ун-та, 2001. — № 24 (239) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://cyberleninka. ru/article/n/amerikanskie-i-britanskie-yuridicheskie-terminy-predposylki-mezhsistemnogo-varirovaniya](http://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskie-i-britanskie-yuridicheskie-terminy-predposylki-mezhsistemnogo-varirovaniya) (дата обращения: 24.02.2016).

Научное издание

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

IV Международная научная конференция

Москва, июнь 2016 г.

Сборник статей

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е.А. Шишков*

Верстка: *П.Я. Бурьянов*

Издательство «Буки-Веди», г. Москва

Подписано в печать 24.06.2016. Формат 60x90 1/8.

Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 17,20. Уч.-изд. л. 12,20. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»

420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.